

Annotation

Оказавшись в другом мире, я решила, что у меня есть две заботы: понять, как вернуться домой, и помочь маленькой сироте, твердо уверенной в том, что я — её мама. Но я и представить себе не могла, что за магическим даром девочки пойдет настоящая охота, и мне придётся приложить массу усилий, чтобы ее уберечь. И еще, что единственным нашим шансом на спасение окажется помощь мужчины королевских кровей, который тоже... разыскивает эту самую девочку.

И как мне ее оставить, если без меня она пропадет?! Впрочем, может, мне не стоит и возвращаться, а вместо этого попытаться обрести любовь и счастье, но уже в этом мире?

- [Гринберга Оксана](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Эпилог](#)
-

Гринберга Оксана
Мама из ниоткуда

Глава 1

Как бы банально это не прозвучало, но день не задался с самого утра.

Все буквально валялось у меня из рук. Началось с зубной щетки, которую я долго ловила в раковине. За ней отправилась и паста — зрение в очередной раз меня подвело, и рука непроизвольно разжалась.

Мир на секунду пропал, и я растерянно заморгала, пытаюсь прийти в себя. Наконец, выловила и пасту, и щетку, списав все на то, что я еще не до конца проснулась.

Уставилась на себя в зеркале — бледную, заспанную и совершенно несчастную. Так и есть — еще не до конца проснулась!..

Но пребывать в таком виде — бледной и несчастной, — долго я не могла. Тетя Рита уже просыпалась, я слышала, как она возилась в глубине гостиничного номера, поднимаясь с постели.

Нет же, я не собиралась своим видом портить ей отпуск — экзотическую поездку, в которую она притащила меня аж в Мексику, на берег Карибского моря, заявив, что именно здесь собирается отпраздновать свой круглый юбилей.

Поэтому я быстро привела себя в порядок. Побрызгала в лицо водой, справилась с непокорной гривой светлых волос, затем, нацепив на лицо приветливую улыбку, поплелась под тетины заботливые очи.

Очень скоро мы стали собираться на завтрак, и тогда-то я порвала лямку на любимой майке. Вздохнув украдкой — что такое «не везет» и как с этим бороться?! — сунула ее в шкаф, вытащив оттуда тонкое шелковое платье.

В следующий раз меня подвели сандалии, одним из которых я зацепилась за порожек лифта и чуть было не влетела головой в зеркальную стену, порядком напугав тех, кто спускался с верхних этажей.

Меня вежливо поймали, на что я выдавила из себя улыбку, заявив, что со мной все в порядке. В зеркале снова показали высокую и худую блондинистую девушку с зелеными глазами — судя по ее виду, с ней все было далеко до порядка.

Тут и тетя проявила озабоченность, поинтересовавшись, уж не заболела ли я. На это я и ей ответила, что со мной все хорошо.

Соврала, потому что через пару минут чуть было не растянулась на входе в ресторан, где для отдыхающих был накрыт завтрак.

— Эва, да на тебе и лица нет! — нахмурилась тетя. — Ты вообще спала этой ночью?!

В ответ я пожала плечами. Лицо на мне было — я проверяла и в ванной, и в лифте. Что же касается последнего...

— Спала, — отозвалась я, хотя утверждение было довольно спорным. — Говорю же, тетя Рита, со мной все в порядке!

Это утверждение тоже было спорным, потому что в следующую секунду я уронила магнитную карточку от номера. Нагнулась, чтобы ее поднять, но голова снова закружилась, и мир в который раз попытался меня покинуть.

Всего лишь на пару секунд, но этого хватило, чтобы я потеряла равновесие. Качнулась и, сама того не желая, врезалась головой в объемную заднюю часть туристки из Германии.

То, что она из Германии, я поняла довольно быстро — на меня обрушился поток брани на немецком.

— Извините! — отозвалась я на-английском. — Прошу прощения, мне очень жаль!..

Тут тетя подхватила меня на руку, уставившись на немку с таким видом, что та закрыла рот и поспешно ретировалась к своему столику в противоположном конце ресторана.

— Сядь! — приказала мне тетушка, когда мы добрались до свободного стола на другой стороне.

Из панорамного окна открывался чудесный вид на лазоревое море и ухоженную территорию отеля, но этим утром меня ничего не могло порадовать. Если только то, что тетя все время держала меня за руку и тем самым спасла ресторан от разрушения.

— Эва, что с тобой не так?!

На это я пожала плечами. Признаюсь, я бы тоже не отказалась в этом разобраться.

— Это из-за того, что я тебе вчера сказала?! — тетя посмотрела мне в глаза. — Неужели ты так сильно переживаешь? Не спала всю ночь, а теперь сбиваешь людей и мебель?!

Я снова пожала плечами, хотя суть проблемы тетя Рита уловила довольно точно. Да, я переживала и проворочалась почти всю ночь, лишь на рассвете ненадолго провалившись в сон, но не ожидала, что это так сильно выбьет меня из колен.

Настолько, что мир с завидным упорством пытался меня покинуть.

Правда, он быстро возвращался, но промежутки между подобными мельканиями заметно сокращались, и, признаюсь, это начинало меня немного пугать.

— То, что мои родители оказались неродными, а я у них приемная дочь? — поинтересовалась я у тети. — В принципе, ничего особенного, с кем не бывает!

Именно об этом она вчера мне и рассказала.

Тетушка поджала губы.

— Я бы молчала и дальше, Эва! — произнесла она. — Но я так больше не могу. Не могу смотреть на то, как ты убиваешься!.. Сколько уже времени прошло? Мне кажется, достаточно, чтобы ты наконец-таки успокоилась и перестала страдать!

С той поры, как гастрольный автобус сорвался в пропасть, и в страшной катастрофе погибла вся наша труппа, включая моих родителей, миновало два года. В тот раз я осталась дома под присмотром тети Риты, маминой двоюродной сестры, потому что сдавала выпускные экзамены.

Не поехала на гастроли, хотя появлялась в нескольких номерах. Но причина у меня была уважительной, поэтому мне нашли замену, и я...

Я осталась жива, а они нет. Никто не уцелел.

Плохие погодные условия, сказали мне. Несчастный случай. Спасатели сделали все, что смогли, но оказалось слишком поздно.

— Два года, — отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее.

— Много! — кивнула тетя Рита. — Ты права, Эва, целых два года, поэтому ты должна прекратить себя мучать. У меня больше нет сил смотреть на то, что ты с собой делаешь!

- А что я с собой делаю? — поинтересовалась я любезно. Принялась переставлять солонку и перечницу, но убрала руки — как бы еще что-нибудь не разбить!..

— Ты себя постоянно изводишь, а ведь тебе ведь всего девятнадцать, Эва! Ты молода и красива, но вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, ты всеми силами пытаешься запереть себя в прошлом. Похоронить себя вместе с ними!

— Неправда! — запротестовала я. — У меня все в полном порядке, и я наслаждаюсь жизнью. Вот, смотри! Я же сейчас здесь, с тобой, и я наслаждаюсь!..

Сказав это, демонстративно потянулась к кружке, сделала большой глоток кофе и закусил круасаном. Затем закрыла глаза, потому что мир снова попытался меня покинуть — хорошо хоть кофе не разлила!

Впрочем, странный приступ быстро прошел, и я продолжила:

— Тетя, я поступила в институт и хорошо учусь. Сдала экзамены за второй курс на отлично. И еще я работаю.

И вовсе не сижу у нее на шее — ни дня не просидела!..

У меня было две своих группы в фитнес-студии неподалеку от дома, в которых я преподавала акробатику на шесте. После циркового училища переквалифицироваться не составило никакого труда.

— Ты хорошо учишься, — согласилась тетя, — и ты в отличной форме. Но ты несчастна, Эва, и я прекрасно это вижу!

На это я пожала плечами.

Признаюсь, все пять дней поездки я старательно изображала счастье, потому что тетя шпыняла меня «несчастливым видом» еще и дома. Мне казалось, что выходило довольно убедительно, но она все-таки меня раскусила и сейчас завелась не на шутку:

— Не понимаю, зачем ты вообще поступила в тот институт?! Тебя могли бы взять в любую цирковую труппу! Похоже, это именно то, что тебе не хватает, а не все эти твои... международные отношения!

Наверное, в тетиних словах была доля правды — да, я чувствовала себя несчастной, но институт был тут ни при чем. Мне не хватало своей семьи, чего уже было не изменить.

— Так уж и в любую труппу! — по привычке выдохнула я, потому что этот вопрос мы поднимали бесконечное число раз. — Нет, тетя, так это не работает!

— Работает, Эва! — заявила она уверенно. — Но для этого тебе нужно выйти из своей апатии.

— Нет у меня никакой апатии, — вяло отозвалась я.

То, что со мной творилось, называлось по-другому, потому что официантка, которая принесла поднос со вторым кофейником, снова начала расплываться.

— Все у тебя в голове, — уверенно заявила тетя Рита, и в этом я была с ней полностью согласна. Оставалось лишь выяснить, что именно. — Ты должна выкинуть из нее прошлое и начать жить настоящим. Что же касается твоих родителей, которые, к тому же, тебе еще и не родные...

Не выдержав, я покачала головой. Не хотела ничего об этом слышать, потому что до сих пор не могла смириться с тем, что она мне рассказала.

Всю свою жизнь я считала, что принадлежу к цирковой династии Григорьевых, хотя внешне была не слишком-то похожа на свою темноволосую маму и такую же худенькую и деятельную тетю. Да и на своего отца — рыжего здоровяка, тоже мало походила.

Но я давно решила, что внешностью пошла в бабушек или дедушек, которых почти не помнила — те умерли слишком рано. Теперь же, со слов тети Риты, этому нашлось другое довольно простое объяснение.

Я была у своих родителей приемной.

Заявила тетя мне об этом вчера, когда нашу группу, отправившуюся на обзорную экскурсию по городу, привезли в исторический музей. Правда, выставленные экспонаты мало кого заинтересовали — туристы откровенно радовались спасению от дневной жары в кондиционированных залах музея, лениво разглядывая стоявшее за стеклом наследие индейцев майя.

Я тоже смотрела. Вернее, застыла возле небольшой фрески с изображением крылатого и пернатого змея. Кажется, его звали Кецалькоатль, если я правильно прочла заковыристое имя на табличке. Чем-то он привлек мое внимание — я глядела на него и глядела, тогда как наша группа, ведомая русскоязычным гидом, уже отправилась в другой зал, где с куда большим энтузиазмом принялась слушать о человеческих жертвоприношениях.

Я же не могла оторвать от фрески взгляда. Змей тоже смотрел на меня своим единственным нарисованным глазом, и на миг мне показалось, что у нас с ним установился зрительный контакт. Впрочем,

тут меня нашла тетя и о чем-то спросила, на что я вздрогнула, с трудом приходя в себя.

Кажется, это было последней каплей — тете Рите показалось, что я в очередной раз страдаю по прошлому. Именно там, рядом с фреской, спрятанной за музейным стеклом, она сухим, даже трескучим голосом заявила, что моя мама не могла иметь детей. Последствия страшной травмы позвоночника, полученной еще в юности, когда она сорвалась с крепления и упала из-под купола цирка.

Она восстановилась, но врачи строго-настрого запретили ей рожать, потому что спина могла не выдержать, и это грозило маме остаться навсегда прикованной к постели.

Поэтому родители рассудили иначе.

Взяли из детдома... меня. Дали мне имя Эванжелина и свою фамилию.

Нет, они не собирались ничего мне не рассказывать — решили, что я не должна об этом узнать. И я выросла, окруженная любовью и заботой, считая наш цирк своей семьей. Но теперь тетя решила, что пришло время открыть мне правду.

— Где-то у тебя есть мать и отец, Эва! Настоящие, биологические, — заявила тогда она. — Подумай об этом и перестань уже страдать!

Вместо этого я снова посмотрела на змея, и мне показалось, что он подмигнул мне в ответ. На самом деле, только сейчас я поняла, что именно в тот момент мир исчез в первый раз. Длилось это буквально секунду и сопровождалось сильнейшим головокружением.

Настолько сильным, что тете пришлось буквально тащить меня до автобуса.

Там она извинилась, расстроено заявив, что рассказала мне о тайне из лучших побуждений и всего лишь хотела мне помочь.

Это было вчера. Зато сегодня все стало значительно хуже.

— Я очень тебе благодарна, тетя Рита! — сказала я ей, после чего уронила вилку с куском омлета прямоком в кружку с кофе.

Да что же со мной такое?! Заморгала, потому что лицо тети начало расплываться, и мир снова исчез — два раза подряд!

Когда зрение вернулось, оказалось, тетя уже протянула руку и щупала мой лоб.

— Пешая прогулка в горы сегодня для тебя отменяется, — заявила она строго. — Подозреваю, ты свернешь себе там не только шею, но еще и ноги с остальными частями тела.

На это я пожала плечами — признаюсь, я не слишком-то рвалась прогуливаться где-то в горах при сорокаградусной жаре.

— Кажется, температуры у тебя нет, — встревоженным голосом добавила тетя, — но я все-таки вызову тебе доктора.

От врача я наотрез отказалась.

— Со мной все хорошо, — соврала я. — Думаю, вчера перегрелась на солнце, затем плохо спала ночью, поэтому мне лучше вернуться в номер и попробовать отлежаться. Но ты обязательно отправляйся на экскурсию.

Тетя задумалась, но я сделала все, чтобы ее уговорить — мне не хотелось портить ей отдых.

Да-да, я полежу в номере, пообещала ей, а если не получится заснуть, то отправлюсь к бассейну — свежий воздух куда полезнее кондиционированного нутра отеля. Клянусь, что обязательно буду держаться в тени и не забуду взять с собой головной убор — тетя купила нам две совершенно ужасных соломенных шляпы и восторгалась ими всю дорогу.

— И солнцезащитный крем тоже, — добавила я, хотя обгореть на солнце мне не грозило.

Моя кожа спокойно воспринимала жаркое солнце Мексики. Признаюсь, в этом климате я чувствовала себя значительно лучше, чем в родном Петербурге.

И тетя Рита, немного помедлив, согласилась.

Наконец, еще через один разбитый стакан, порванный сандалий и ссадину на колене — мир уверенно продолжал то исчезать, то появляться, — я проводила тетюшку к белоснежному автобусу с надписями на испанском, пожелав ей отлично провести время. После этого по стеночкам побрела в номер, стараясь сделать свое возвращение наименее травматичным для себя и окружающих.

Долго лежала на кровати, уставившись в белый потолок. Поняв, что заснуть не удастся, какое-то время таращилась в телевизор с испанскими каналами, после чего выключила и его. Закрыла глаза, но перед ними продолжала мелькать карусель из картинок, в которой

были счастливые лица моих родителей, человек, которого я любила, здание цирка, наша труппа, номера, в которых я участвовала.

Все то и те, кого я утратила навсегда.

— Нет, так дело не пойдет! — не выдержав, заявила я себе, потому что в одиночестве мне стало только хуже.

Тетя Рита права — прошло два года, и мне уже пора перестать страдать и научиться жить настоящим.

Решив, что впредь я очень постараюсь, переоделась в темно-синий слитный купальник — чтобы снова ненароком не порвать лямки на бикини. Накинула на себя парео и потащилась к морю.

Можно, конечно, было остаться у бассейна, но там существовала опасность повстречаться с гостиничными аниматорами, чье общество меня несколько не прельщало. Те каким-то образом прознали, что в отеле я остановилась вместе с тетей, и ни мужа, ни парня с собой не привезла. Поэтому они всеми всей командой пытались меня очаровать, но их попытки я встречала без особого энтузиазма.

Закрутить со мной?! Да они смеются!..

За последние два года этого никому не удалось, потому что моя первая любовь оказалась вполне счастливой и взаимной. С Ником мы познакомились в цирковом училище — он был на три года старше меня. Вскоре я втрескалась в него без оглядки, а через год мы уже строили планы на совместное будущее.

Но Ник не вернулся с гастролей, погиб вместе с родителями. После этого как отрезало — мужчины меня не интересовали. Да, они обращали на меня внимание и пытались привлечь мое, но ни один из них не был Ником; и еще, никто не смог затмить его образ в моей голове.

В очередной раз вздохнув, я кое-как доковыляла до пляжа, и то, что я не убилась по дороге, я считала своей маленькой победой. Скинув парео, оставила его с гостиничным полотенцем на шезлонге, после чего побрела к морю.

Волны манили спокойствием и обещанием прохлады. Народа на пляже оказалось мало — почти все предпочли морю бассейн. Пара постояльцев купались на мелководье. Две пожилые дамы заплыли очень далеко, — я едва различала их головы, — словно, плюнув на все, решили добраться до Европы своим ходом. Малыши под присмотром

матерей возилась на берегу, старательно копая песок разноцветными лопатками.

Все казалось спокойным и безмятежным, пока я... не споткнулась, пребольно отбив себе палец о чей-то зонт.

Мир снова утратил краски, а потом они накатили, навалились на меня с новой, куда более яростной силой.

Я поморгала — это было что-то новенькое! Сейчас море казалось мне излишне синим, а песок — белоснежно-белым, словно в голове от бесконечного мелькания сбились цветовые настройки.

Быть может, подумала я, тетушка все-таки было права, и мне стоило показаться врачу? Вдруг я перегрелась на солнце, несмотря на ужасающую шляпку? Доктор даст мне нужную таблетку и все сразу же пройдет...

Тут я снова зацепилась за шезлонг и бухнулась на того, кто на нем лежал. Правда, возражений со стороны мужчины не последовало. Наоборот, моя компания пришлась ему вполне по душе, но я, бормоча извинения, все же выкрутилась из чужих объятий и сбежала напрямик в море.

Решила, что искупаюсь, а потом решу, идти мне к врачу или нет. Поплыла, делая уверенные, быстрые гребки, чувствуя, как постепенно начинаю приходить в себя.

Все со мной ясно, сказала я себе.

Да, я перегрелась на солнце, но прохладная вода меня исцелит. Или же... убьет, потому что именно тогда я ее заметила.

Гигантскую волну.

Только что море было спокойным и умиротворенным, и прибой с легким шелестом набегал на засыпанный белоснежным песком берег. Но откуда ни возмись появилась эта самая волна — с испугу мне показалось, что высотой она была с пятиэтажный дом, не меньше.

Надвигалась на меня, хотя до этого не было ничего, что могло бы спровоцировать ее появление. Никаких предвестников — ни землетрясения, ни шквального ветра — ни-че-го!..

Признаюсь, сперва я не поверила своим глазам, решив, что зрение меня подводит. Но волна надвигалась бесшумно и неотвратимо, взявшись словно из ниоткуда.

Несколько секунд я пялилась на нее, раскрыв рот, но затем, взвизгнув, развернулась и попыталась уплыть, с ужасом осознав, что

на берегу никто — никто! — не проявлял интереса к надвигавшемуся стихийному бедствию.

Неужели они не заметили?!

Закричала, пытаюсь всех предупредить, потому что люди купались, лежали на шезлонгах, а малышня возилась в песке. Их матери поглядывали в сторону моря, преспокойно переговариваясь друг с другом, но почему-то не реагировали, хотя волна была уже близко.

К тому же, рядом с ними стояли, раскинув руки словно морские звезды, двое мужчин в микроскопических плавках — похоже, решив именно таким образом достичь идеального загара. Тоже смотрели в сторону моря, но не выказывали ни малейших признаков паники или тревоги.

Просто смотрели.

Тогда я снова кричала — они что, все ослепли?! Как они могут не видеть надвигающуюся опасность — размером пусть не с гору, но как минимум с приличный холм, — которая вот-вот нас накроет?!

Я гребла от нее изо всех сил, понимая, что все равно не успею выбраться на берег и убежать. И еще, что волна непременно меня догонит.

...Она догнала.

Накатила, поднимая меня на несколько метров, затем неотвратимо накрыла своим огромным гребнем. Перевалилась, захлестывая тоннами соленой воды, утаскивая в темные недра, и я подумала...

Вот и все, решила я.

Надо же, как бесславно закончилась моя жизнь, потому что наружу мне уже не выбраться — меня крутило и кидало в разные стороны, и я не понимала где верх, а где низ. Единственное, что я понимала — так это то, что толком ничего и не успела сделать в этом мире!

Да, я изучала международную экономику и право, решив, что обязательно приложу руку к тому, чтобы жизнь стала более справедливой.

Но так и не приложила.

И еще, я так и не обрела свою семью. Пусть тетя Рита меня любила, а я любила ее, но внутри была пустота, которую после гибели родителей и Ника мне так и не удалось заполнить.

Тут легкие завопили, моля о глотке воздуха, да и меня перестало болтать, и я немного пришла в себя. Решила, что так просто не сдамся — буду бороться до последнего! Я же Григорьева, а нас так просто не взять, и мне все равно, что тетя заявила, будто бы у родителей я была не родной!..

Пусть я не понимала, где находится поверхность, но продолжала грести изо всех сил. Плыла, работала ногами, двигала руками, преодолевая сопротивление воды.

Внезапно она перестала сопротивляться, а потом стала холодной, словно невидимая рука повернула невидимый кран, наполнив море до краев ледяной водой.

...И уже в следующую секунду я вынырнула.

Амвеер. Королевский дворец ДерХарров

— Значит, та девица была из рингулов? — задумчиво произнес Зигурт ДерХарр, после чего принялся барабанить пальцами по блестящей поверхности стола в центре Овального Кабинета.

Первому советнику было над чем поразмыслить — Зигурт прикидывал, что в услышанной истории могло оказаться правдой, а что приукрашенный живым воображением короля вымыслом.

Наконец, он оценивающе уставился на своего старшего брата Бенджамина — старину Беджи, как звали короля в народе. К удивлению, поданные брата обожали, и его этот факт до сих пор приводил Зигурта в замешательство.

До Бенджамина короли династии ДерХарров никогда не пользовались любовью у народа. Их боялись, их ненавидели, но исполняли волю ДерХарров беспрекословно, потому что их род — последний из всех, кто утратил связь с драконьей ипостасью, но кто до сих пор носил в себе дар Драконьей Крови, а заодно и их магию.

Именно ДерХарры четыреста лет подряд правили в Бриароне.

Но их династия познала не только великий взлет, но еще и глубочайшее падение. Восемь сотен лет назад ДерХаррам грозило

полное уничтожение. Это произошло в Темные Времена, когда Драконьи Боги были отвернуты, а потом и изгнаны из Бриарона.

ДерХарры единственные встали на Их защиту, а потом жалкая их горстка — то, что осталось от когда-то великой семьи, — ушла вместе с Ними.

Ушли далеко, в пустыню Доргию, которая с помощью драконьей магии на целых четыре столетия превратилась в цветущий оазис. Именно там ДерХарры заложили и отстроили прекрасный город Тал-Кайеш.

Но затем Драконьи Боги все-таки решили покинуть этот мир, а вместе с ними пропала последняя связь со второй ипостасью. После этого Тал-Кайеш быстро пришел в упадок, а оазисы, поддерживаемые драконьей магией, стала поглощать пустыня.

Именно тогда ДерХарры вернулись в Бриарон — не сами, а потому что их об этом попросили. В летописях упоминалось, что жители Бриарона подошли к воротам Тал-Кайеша и упали ниц, моля ДерХарров вернуться и править их королевством.

В семейных хрониках ДерХарров, которые лежали в королевской сокровищнице подальше от любопытных глаз, все было куда проще и без излишнего пиетета. Бриарон ослаб из-за постоянных войн и бесконечных природных катаклизмов. Один за другим им правили слабые короли, так что возвращение ДерХарров восприняли как новую надежду.

С тех пор четыре столетия подряд ДерХарры уверенно держали власть в своих руках. К тому же, они были единственными носителями Дара Драконьих Богов, который позволил пришедшему в упадок Бриарону быстро вернуть себе былое величие. Земли снова начали плодоносить, а удача в боях, верная спутница ДерХарров, помогла им в военных кампаниях, и они сразу же приструнили зарвавшихся соседей.

Не только это — магия ДерХарров оказалась способна остановить Белое Марево, пришедшее в этот мир после ухода последнего из Драконьих Богов.

Но очень скоро этот Дар обернулся против самих ДерХарров, став для них проклятьем. Их род постепенно вырождался. Дети рождались все реже и реже, потому что выносить ребенка с драконьей кровью

могла лишь обладательница сильнейшего магического дара — иначе дите погибало в утробе вместе с матерью.

Именно поэтому избранниц ДерХарров старательно проверяли на магическую совместимость, чтобы в будущем избежать подобных трагедий. Но даже найдя самую подходящую, ей не всегда удавалось зачать, словно Боги...

В Бриароне начинали шептаться, что Боги все-таки отвернулись от ДерХарров, и Зигурту это нисколько не нравилось. Но он ничего не мог поделать — как и добряк Бенджи, он сам не стал исключением — ни в браке короля, ни в его собственном, одобренном магами и освященном жрецами Драконьих Богов, наследники так и не появились.

Но если Зигурт в душе считал, что Боги его за что-то наказывали, то его старший брат, в котором было двести килограммов живого веса...

Живого жира, так любил приговорить Зигурт, жалуясь племяннику на никчемность короля, любителя сытно поесть и ценителя искусных поваров, в поисках которых он постоянно устраивал глупые состязания...

Так вот, Зигурт считал, что Бенджамин не был способен зачать наследника по причине собственной лени. Его жена, королева Мадделин, могла заинтересовать Бенджи, если только разложить на ее теле гастрономические изыски. И то, его интерес был бы исключительно гастрономическим.

Впрочем, дитя в королевской семье все-таки имелось, хотя по Бриарону ходили слухи, что королева родила его от конюха.

Но Зигурт знал, что это никакие не слухи.

Того конюха он живо спровадил на войну с Истаной, откуда тот благополучно не вернулся. Упокоился где-то под Истром.

Будь на то воля Зигурта, под Истр он отправил бы еще и королевскую изменницу вместе с бастардом, но добряк Бенджи, к удивлению, воспротивился, помиловав предавшую его жену и даже не стал отсылать мальчонку.

Правда, своим он его не признавал, что порядком добавляло двусмысленности ситуации. К тому же, всем давно уже стало ясно, что в мальчике нет ни капли крови ДерХарров, потому что особая, присущая их роду магия, так и не проснулась.

Зато теперь...

— Та девица, которую я соблазнил, она была из рингулов, — вновь пробасил король. — Случилось это на границе с Истаной, семь лет назад, когда мы одержали славную и быструю победу. Ты ее одержал, брат мой! — произнес Бенджи, уставившись на Зигурта глазами-щелками.

Не только ожирение, но и летняя жара не щадили короля. Его лицо распухло, щеки накатили на глаза, делая его похожим на огромного хомяка в роскошных одеждах — Бенджи не помогала ни целительская магия, ни кровопускания, ни примочки.

Впрочем, аппетита это короля не лишило.

Зигурт кивнул, вспоминая ту компанию.

В одном из боев он был ранен и пару недель провалялся в лагере на границе между жизнью и смертью. Но кровь ДерХарров дала о себе знать, так что он выкарабкался и полностью восстановился.

Ту победу одержал не он — еще один минус к памяти Бенджи. Войско вел Маркус ДерХарр, его племянник, которому на тот момент исполнилось двадцать три. Эта была блестящая и славная битва, в то время как его брат прохлаждался в лагере в тридцати километрах от поля боя, дожидаясь вестей.

Оказалось, туда прибыл табор рингулов, и, со слов Бенджи, он повелся на одну из них.

— Ее звали Донка, — с явным удовольствием проговорил король. — Да, я сразу же о ней вспомнил, когда речь зашла о неконтролируемом всплеске магии в Белом Мареке на севере Тарии! Именно тогда я и подумал...

— Хорошо хоть мозги жиром не заплывли! — пробурчал Зигурт, на что добряк Бенджи лишь пожал плечами. Зигурт с недовольным видом уставился в заплывшие глаза брата: — Вспоминай, Бенджи!.. Вспоминай еще! Значит, ту девицу звали Донка, и ты провел с ней ночь. Но с чего ты решил, что она от тебя понесла?!

— Через две недели ко мне явился их барон, или как их называют у рингулов... К этому времени мы окончательно разбили истанцев.

— Маркус их разбил, — поправил Зигурт, на что король кивнул, пропустив едкое замечание брата мимо ушей.

— Так вот, тогда мы праздновали победу. Я был в хорошем настроении и позволил впустить барона. Думал, он снова приведет ко

мне ту девицу. Но вместо этого он заявил, что раз уж я ее испортил... А я ее испортил раз так пять за ту ночь, — хвастливо заявил Бенджи, на что Зигурт взглянул на старшего брата с еще большим сомнением, — то мне и растить дитя! С его слов выходило, что Донка беременна.

— И ты ему не поверил?

— Конечно же, я ему не поверил, — пробасил Бенджи.

Затем повернулся к молчаливому слуге и заявил, что раз уж разговор в Овальном Зале затянулся, то пусть подадут обед сюда, а то он порядком проголодался.

— Не поверил, потому что прекрасно знаю о нашей ситуации. Тогда я решил, что рингулы хотят еще денег, хотя я ее порядком одарил. Ты же знаешь, Зигурт, понести от нас может только девица с сильнейшим магическим даром, а в той Донке его не было ни капли. Поэтому я приказал их прогнать — и того барона, и его табор за их наглость. Хотел еще и выпороть их всех напоследок, но потом сменил гнев на милость. Мы праздновали победу, поэтому я отсыпал ему немного монет, наказав больше никогда меня не беспокоить, иначе он поплатится жизнью. Но сейчас я думаю, что тот рингул мог и не врать, и у меня все же где-то есть дитя.

Зигурт, поморщившись, устремил взгляд на племянника.

— Как считаешь? — спросил он у Маркуса.

Сын его младшей сестры хранил молчание, уважительно позволяя дяде закончить беседу с королем. Настоящий ДерХарр — высокий, мощный, тренированный, — напоминал Зигурту его самого в молодости.

Именно Маркус был тем, на кого Зигурт возлагал свои надежды. Знал, что Бенджи долго не протянет — здоровье короля, подорванное несдержанностью в еде и вине, давно уже пошатнулось.

Из всех оставшихся ДерХарров, прямых потомков тех, кто возводил Тал-Кайеш, один лишь Маркус был способен произвести на свет наследника, продолжателя их рода и носителя полного Дара Крылатых Богов.

Именно так до этого момента считал Зигурт.

Теперь же, если верить рассказу Бенджи, могло быть еще и незаконнорожденное дитя, обладавшее магическим даром ДерХарров.

— Рингулы, — задумчиво произнес Маркус. — Вороватый кочевой народец, по слухам, берущий истоки из южного Риганора. По тем же самым слухам, ринуглы тоже были одарены Крылатыми Богами, потому что якобы украли колеса с телег, на которых Последних из Драконов изгоняли из Бриарона.

— И Боги решили, что рингулы сделали это по доброте душевной, так как не желали Их изгнания, — пробасил король, заправляя за ворот салфетку.

Живот у него был настолько объемным, что салфетка улеглась практически параллельно полу. Но король продолжал есть и наслаждался этим процессом — ничего не могло помешать Бенджи который год подряд устраивать состязания лучших поваров, финал одного из которых уже скоро должен был пройти в Амвеере.

— Рингулы воруют все, что плохо или хорошо лежит, — продолжил Маркус. — Я уже имел с ними дело, так что смело могу сказать — сочувствие не в их природе.

Его замечание осталось незамеченным королем — Бенджи, не скрывая своего нетерпения, уставился на появившегося в дверях лакея с огромным серебряным блюдом, накрытым крышкой. И уже очень скоро Овальный Зал наполнился ароматом фаршированной грибами и специями дичи.

— Тот всплеск родовой магии рядом с Белым Маревом, — Маркус не обратил внимания на еду, — я много об этом думал. Йорган сейчас в Пайсе, но он на такое вряд ли способен. Так что остается либо кто-то из неизвестных нам ДерХарров, что подтверждает слова дяди, — он взглянул на короля. — Либо это было нечто, не поддающееся нашему разумению.

Зигурт поморщился — последние слова племянника не слишком-то пришлись ему по душе.

— Это означает, Маркус, что нам стоит как можно скорее разыскать тех рингулов! Если дите существует, мы должны найти его первыми, пока его не разыскал и не присвоил себе кто-либо другой.

— Получается, ребенку сейчас должно быть шесть с небольшим, — произнес Марку. — Да, именно в этом возрасте как раз просыпается магия. — Затем понизил голос: — Но я все же серьезно сомневаюсь во всей этой истории, — и кинул взгляд на короля, который с урчанием облизывал блестящие от жира пальцы.

— Ты прав, Маркус, надежды мало! — согласился Зигурт. — Я тоже склоняюсь к тому, что ребенка не существует, и тот всплеск магии, скорее всего, имеет такую же непонятную природу, так как Белое Марево. Но я хочу, чтобы ты съездил и взглянул на все своими глазами. Разущи эту... Как ее...

— Донку, — произнес Маркус.

— Да, Донку и ее табор. Если она жива, выясни, что была ли она беременна, и что стало с тем дитем.

Маркус не стал возражать. Легко поднялся на ноги — у него было мощное, тренированное тело, — и подошел к висевшей на стене карты, часть которой занимало белесое пятно, с каждым месяцем все увеличивавшееся в размерах.

Правда, усилиями ДерХарров удавалось сдерживать его рост на востоке и севере обитаемого мира, тогда как запад и юг постепенно отдавали свои земли на растерзание аномалии непонятной природы.

— Насколько я понимаю, всплеск был здесь, — Маркус ткнул пальцем в гористую местность рядом с перевалом Узгур, как раз на границе Тарии и Истаны.

— Ты прав, — кивнул Зигурт. — Его заметили наши патрули, но при этом не заметили в Пайсе...

— Ничего нового, — усмехнулся Маркус. — Вернее, от Йоргана ничего другого я и не ожидал.

Зигурт кивнул.

— Проверь, что это было, а заодно и взгляни на наши метки. Тарийцы шлют нам скорбные письма, потому что Йорган, судя по всему, не справляется со своей задачей.

— А когда он справлялся? — отозвался Маркус. — Моего троюродного брата всегда больше интересовала выпивка и девицы из портовых кабаков. — Затем добавил: — Я все сделаю, дядя!

— И вот еще, — произнес Зигурт, решив, что пришло время поставить племянника в известность. — Когда вернешься, тебе предстоит исполнить священный долг каждого из ДерХарров. Жениться, Маркус, — пояснил он, — на той, на которую укажут тебе жрецы и маги. И молится, чтобы твой брак оказался куда более... плодоносным.

Маркусу его слова пришлись не слишком-то по душе. На лице племянника заиграли желваки, но Зигурт знал, что тот не посмеет

ослушаться. Как истинный ДерХарр, он выполнит свое предназначение.

— У меня есть старшая сестра, — вместо этого произнес Маркус. — У той двое близняшек, и каждый из них в меру обладает драконьей магией, так что наш род не прервется. К тому же, кровь ДерХарров есть еще и...

Их осталось десять — наследников Крылатых Богов. Но только у троих — у Бенджи, Зигурта и Маркуса — драконья магия проявилась в полной силе. Первый советник знал, что это означало — со следующим поколением их Дар практически исчезнет.

Если, конечно, Маркус не подведет.

Именно поэтому следовало проверить, что вышло из связи Беджи и той рингулки. Еще один носитель драконьей крови и магии им не помешает, хотя королеве Мадделин это вряд ли придется по душе.

Та всеми силами старалась протащить на трон своего сына — слабого здоровьем и не блещущего особым умом бастарда Эверта.

Ничего, он найдет на королеву-распутницу управу, решил Зигурт, а то в последнее время она совсем уж распоясалась! Пока он жив, на трон Бирарона никогда не сядет тот, в ком нет ни капли крови ДерХарров.

Это означало бы не только его личный проигрыш и закат династии, но еще и то, что очень скоро Белое Марево, до сих пор сдерживаемое магией ДерХарров, доберется и до Бриарона.

То же самое произошло с приграничными частями Риганора и Истара, переставшими существовать, и с исчезнувшими с лица земли Контрикой и Зорвенией.

Зигурт ДерХарр не собирался допускать подобного.

Тал-Кайеш, пустыня Доргия

Кайвин выполз на раскаленный камень площади, когда солнце уже перевалило зенит. Потрескавшийся и засыпанный мелким песком мрамор ощутимо горячил лапы, но Кайвин терпеливо стоял, дожидаясь появления второго Хранителя.

Переступал с одной лапы на другую, пока, наконец, не увидел, как его сородич, тоже очнувшийся от многовекового сна, с трудом протиснул длинное варанье тело, оцетинившееся по позвоночнику роговыми отростками, из дыры в фундаменте стрелы, восславляющей былое величие Драконьих Богов.

Дождавшись, когда второй Хранитель обведет осоловевшим взглядом площадь, Кайвин решил, что дал тому достаточно времени, чтобы прийти в себя. Пора уже было приступить к миссии!

Поэтому он повернулся и направился в сторону Центральных Ворот.

Они ползли молча. Их путь лежал через когда-то прекрасный, а теперь замасленный песком и полуразрушенный временем и ветрами Тал-Кайеш.

Рийвин, второй Хранитель, то похрюкивал, то тяжело сопел, топая следом. Затем принялся вздыхать и делал это через каждые пару шагов. Но Кайвин не спешил останавливаться, хотя очень скоро его начало это порядком раздражать.

Но он знал, насколько важна их миссия. Та, которую они были приставлены охранять, находилась сейчас северо-востоке от Тал-Кайеша, и им придется проделать длинный и долгий путь, чтобы до нее добраться.

Он чувствовал ее сердцем Хранителя, и еще ощущал, что они должны поспешить — ей грозила опасность.

Но слабая нить, которая связывала Кайвина и его хозяйку, все время грозила прерываться. Виной тому было сопение Рийвина и его недовольные мысли — у двух Хранителей сразу же установился ментальный контакт.

«Говори уже! — наконец, не выдержал Кайвин. Остановившись, он повернул голову. — Что именно тебя не устраивает?»

И тот не замедлил вывалить на него все, что накопилось на душе.

«Я только что очнулся, но мне почему-то сразу же надо куда-то ползти! — выпалил он. — Почему Боги не дали нам больше времени, чтобы прийти в себя?!»

«Потому что Они нам его не дали, — стараясь не раздражаться, пояснил Кайвин. — Им угодно именно это, и мы должны исполнять Их волю».

Как по нему, это было вполне исчерпывающее объяснение.

«Их волю, Их волю!.. — пробурчал в ответ Рийвин, нисколько не удовлетворившись ответом. — Что мы знаем об Их воле?!»

«То, что Они ее высказали, когда нас оживили, — холодно отозвался Кайвин. — Или же ты сомневаешься в Их решениях?!»

«Нет, я нисколько не сомневаюсь! — сразу же пошел на попятную второй Хранитель. — Но что мы знаем о той, которую нас послали защищать?»

«Ничего!» — отозвался Кайвин.

«Тогда как же мы ее найдем?»

«Мы ее найдем!» — произнес он уверенно, но все-таки призадумался.

Его нисколько не тревожило, что нить, связывавшая его с хозяйкой, может оборваться — сейчас он ясно ощущал далекое и быстрое биение человеческого сердца и понимал, что сможет найти ее всегда.

Его волновало другое.

Последние полчаса они преодолевали Площадь Славы. Несмотря на то, что Кайвин спешил, до конца этой самой площади было еще далеко.

Нет же, так дело не пойдет!..

Вернее, слишком далеко подобным образом они не доползут — если повезет, хорошо только к ночи смогут покинуть черту города. Затем их ждал путь через бесконечную пустыню — а это еще множество дней и ночей!

К тому же, дорога грозила стать для него делом не только долгим, но еще и мучительным, потому что в напарники ему попался... нытик.

«И еще, где этот третий? — бормотал Рийвин. — Я слышал Их голос. Нас, Хранителей, должно быть трое, только тогда появится возможность восстановить божественное равновесие в этом мире. Где мы станем его искать?»

«Раз уж Боги пообещали, значит, он скоро появится! — отрезал Кайвин. — Мы не вправе сомневаться в Их воле, так что искать третьего Хранителя не станем. Он сам нас найдет!»

Кайвин уже не надеялся на понимание со стороны Рийвина. Недовольно замер, дожидаясь возражений со стороны сородича. Вместо этого услышал совсем другое.

«Я бы не отказался утолить жажду!» — заявил ему тот.

«Еще скажи, что ты хочешь есть!» — усмехнулся Кайвин.

«Думаю, нам все же стоит подождать третьего здесь, а заодно и укрыться от солнца. Лапы жжет!» — вновь пожаловался Рийвин, после чего по очереди принялся отрывать то одну лапу, то другую, пытаясь их остудить на жарком ветре пустыни.

На вараньей морде появилось блаженное выражение. Неожиданно его глаза затянула полупрозрачная пленка век, и Кайвин понял, что его сородич вот-вот впадет в спячку.

«Отставить! — мысленно рявкнул он. — Сейчас же прекратить!»

Рийвин моргнул — раз, другой. Затем тяжело вздохнул.

«Хорошо, — возвестил он. — Ползем дальше!»

И они поползли.

«Нет, таким образом мы до нее не доберемся!» — через полчаса изрек уже Кайвин.

К этому времени они наконец-таки миновали Площадь Славы, но впереди были Драконьи Сады — огромный проспект с когда-то величественными зданиями, в промежутках между которыми находились ступенчатые платформы с зеленью и экзотическими растениями.

От былого великолепия остался лишь потрескавшийся мрамор ступеней, пустые глазницы заброшенных зданий и еще... воспоминания — когда-то Кайвин всей душой любил родной город.

«Я рад, друг мой, что ты тоже осознал всю бессмысленность нашей миссии в ее самом начале, и нам не придется мучительно преодолевать пустыню, чтобы погибнуть во свете лет...» — затянул старую песню Рийвин.

Но Кайвин снова на него рыкнул, завив, что тот давно уже умер. Причем, еще несколько столетий назад, так что жаловаться на свою гибель нет никакого смысла.

«Крылья!» — возвестил Кайвин.

«Я тоже заметил, что у нас их нет», — со вздохом согласился Рийвин.

«Раз их нет, то мы их отрастим. Боги послали нас исполнить миссию, значит, Они дали нам достаточно сил и умений, чтобы это сделать».

«Но как?! Как можно отрастить крылья, если их нет?!»

«Постарайся воззвать к своей сущности, к своему внутреннему дракону. Он должен откликнуться», — заявил на это Кайвин, после чего попытался воззвать к своему.

Но тот молчал.

Спал или же не мог поверить в собственное воскрешение, давно уже пав в бою под этими самыми стенами, когда на них напали воинственные племена гиккоров. Врагов все-таки удалось уничтожить — Кайвин при пробуждении получил в Дар память предков и потомков, — но это послужило началом заката Тал-Кайеша.

Неожиданно спина зачесалась, и Кайвин повернул голову, с удовлетворением заметив, как у него прорезаются, распахиваясь, темно-синие крылья.

Оказалось, Рийвин тоже не зевал. За его спиной выросли крылья, но почему-то стрекозиные, с голубой переливающейся каймой.

«Что это такое?!» — нахмурился Кайвин.

«Крылья», — тут же отозвался вполне довольный собой Рийвин.

«Но почему они такие?! В тебе нет ничего от дракона!»

«Если можно отрастить любые, то почему они должны быть обычными?» — поинтересовался Рийвин, и Кайвин, не выдержав, застонал.

«Кем ты был раньше? — устало спросил воин Кайвин, когда-то командовавший Небесной Сотней — так назывался его бесстрашный крылатый отряд. — До того, как ты упокоился одесную Богов на несколько столетий, пока не заслужил великую честь стать Хранителем, чтобы приготовить возвращение драконов в этот мир?!»

Почему Боги даровали эту часть именно Рийвину, Кайвин терялся в догадках. Но у него не было ни единого сомнения в том, почему он заслужил подобную честь.

«Художником, поэтом и певцом, — отозвался Рийвин, с удовольствием рассматривая свои глупые стрекозиные крылья. — Сейчас как раз вспомню кое-что из своих песен...» — и его глаза вновь затянулись белесой пленкой.

«Только попробуй! — рывкнул на него Кайвин. — Только попробуй запеть, и я лично упокою тебя на ближайшую тысячу лет! И не посмотрю, что Они выбрали тебя в Хранители!»

Боги, за что Вы послали ему такое наказание?!

Рийвин понятиливо заткнулся, постаравшись отгородиться ментальной стеной, после чего принялся негромко напевать у себя в голове. Но мысленная связь у Хранителей была слишком сильна, так что Кайвину все было прекрасно слышно.

И этот мотив... Этот проклятый мотив отзывался у него в голове странными нотами, бередя воспоминания о прошлой жизни.

«Полетели!» — рявкнул он на Рийвина, понадеявшись, что тот на стрекозиных крыльях останется далеко позади вместе со своей глупой, трогавшей душу песней.

Расправил свои, драконьи, затем отрастил их еще чуть длиннее, шире и мощнее — радовался, что такое ему подвластно. Наконец, поднялся в воздух, окруженный миллиардом песчинок, из-за чего ему пришлось ненадолго закрыть глаза.

Но он знал, интуитивно чувствовал направление, в котором им нужно двигаться.

Взлетая над Драконьими Садами, он также хорошо слышал биение сердца человеческого ребенка.

На эту девочку возлагалось много надежд, и именно ее с глупцом-песенником Рийвином им нужно будет защищать до момента, пока она не осознает свою магию и не войдет в полную силу.

До ее совершеннолетия.

...Наконец, Рийвин вырвался из песчаного плена, поднявшись над мраморными стенами великого Тал-Кайеша. Но оказалось, что Рийвин успел подняться не только выше его, но еще и обогнать на несколько корпусов.

На своих-то стрекозиных крыльях!..

Взревев, Кайвин остервенело замахал драконьими, пока они не поравнялись и не полетели друг подле друга. Их путь лежал через пустыню, залитую молочно-белым светом, — проклятием Изгнанных Богов, — на северо-восток континента.

Глава 2

Вынырнув, я со свистом втянула холодный воздух, и тут же закашляла, освобождая легкие от лишней воды. Заморгала, не понимая, что происходит и почему мои глаза залиты чем-то едким и темным, мешавшим рассмотреть, где я очутилась.

Но пусть зрение меня подводило, зато со слухом все оказалось в полном порядке. Со всех сторон доносился звук, показавшийся мне до невозможности странным — мне слышался бесконечный рокот воды, на большой скорости огибавшей камни и тянувшей меня за собой.

Тут зрение наконец-таки вернулось, и я осознала, что нахожусь посреди этого самого потока, в котором не было ничего похожего на теплое море. Вода оказалась не только ледяной, но еще и бурого цвета, словно я ненароком угодила в грязевой поток.

И этот поток нес меня вдоль каменистых берегов, поросших редкой травой и хилыми деревцами, а чуть дальше, за тонкой полоской суши, вздымались серые, потрескавшиеся от времени скалы.

Течение в горной реке оказалось настолько сильным, что оно крутило меня в разные стороны, и я с трудом могла удержаться на плаву. К тому же, время от времени вблизи меня оказывались большие круглые валуны. Каким-то чудом мне удавалось избегать столкновений, но я терялась в догадках, как долго продлится мое везение.

И еще, я понятия не имела, каким образом здесь очутилась, и куда пропали светлые корпуса отеля и белоснежный песок ухоженного берега. Большой курортный город на берегу моря — от него не осталось ни следа!..

Не было никаких признаков цивилизации — лишь серые скалы, голубое в разрывах облаков небо и та самая горная река, из которой я всеми силами пыталась выбраться. Гребла, стараясь преодолеть течение, а деятельный мозг лихорадочно подыскивал хоть какое-либо разумное объяснение произошедшему.

Допустим, та волна смысла все вокруг и выкинула меня... В горах?! Но как, если до них от побережья было несколько десятков километров?! Не могло же меня утащить так далеко?

Но даже если и смогло, хотя здравый смысл отказывался в это верить, то почему я очутилась в горной реке одна?! Куда пропали люди, машины, обломки зданий?!

Ответов не было, да и на берег у меня выбраться пока еще не получалось. Течение оказалось быстрее и сильнее, чем я думала. У тому же, ледяная вода постепенно делала свое дело — руки и ноги немели, и с каждым разом мне становилось все сложнее делать гребки.

Тут в плечо что-то ударило. Оказалось, позади меня крутился вырванный с корнями ствол хилой березы. Вцепившись в него, я попыталась возрадоваться, как неожиданно неподалеку от меня — метрах так в трех, — вынырнула маленькая головка.

Только что никого в потоке не было, а тут...

— Мама! — выдохнула темноволосая девочка. — Мамочка!..

Я уставилась на нее в полнейшем ужасе, потому что в следующую секунду ребенок ушел под воду. Ненадолго — я оттолкнулась от спасительного дерева и ринулась за девочкой, забыв о том, как несколько секунд назад размышляла, насколько мне тяжело грести против течения.

Сейчас я боролась с ним с отчаянной решимостью, хотя явно ему проигрывала.

Опять повезло — я зацепилась за что-то ногами. Почувствовала дно — оказалось, река в этом месте обмелела; протащила меня по камням, стесывая колени. Именно в этот момент, наплевав на боль, мне все-таки удалось подняться.

Правда, уже в следующую секунду поток снова снес меня с ног, но этого хватило, чтобы ринуться вперед и выловить перепуганную девочку из воды. Похоже, ребенок наглотался воды — девочка закашляла, но она была жива...

Я подтянула к себе, не давая еще раз уйти с головой в воду. Боролась за ее жизнь с остервенением, понимая, что горная река все равно сильнее меня, и так просто она нас не отпустит.

Неожиданно я поймала свое дерево — оказалось, оно все время было рядом. Подтащила к нему малышку — перепуганную, хлопавшую глазенками, — мельком подумав, что ей, наверное, лет шесть-семь.

Сказала ей, чтобы она цеплялась. Вернее, попыталась сказать — зубы клацали, слова с трудом выходили из моего рта, да и река ревела

так, что девочка вряд ли могла меня услышать. Но она оказалась догадливой и тут же послушно обхватила дерево руками.

А я мельком подумала о том — каким образом девочка угодила в поток, где ее родители? И еще, как ей удалось продержаться на плаву до момента, пока я ее не заметила, если, судя по всему, она не умела плавать?

Ответов ни на один из вопросов у меня не было. Но я посмотрела на малышку и произнесла скорее для себя, чем для нее:

— Ну что же, будем выбираться вместе!

Через несколько минут и три безрезультатных попытки добраться до берега, течение неожиданно стало чуть менее бурным. Не успела я толком обрадоваться, как у меня нашелся новый повод для ликования — поток свернул за скалу и вынес наше дерево на каменистую равнину.

Я решила, что вот он, наш шанс, но тут, к большей своей радости, обнаружился еще один.

Потому что я заметила людей.

Две мужчин — один худой, высокий и со светлыми волосами, второй — низенький и плотный, — возились с запряженными в повозку лошадьми, и еще две каурых лошадки паслись неподалеку. Правда, повозка стояла боком и на приличном отдалении от реки, да и мужчины не смотрели в нашу сторону.

— На помощь! Лю-ди!.. — завопила я что есть мочи.

Вцепилась одной рукой в дерево, а заодно и в девочку, и принялась им махать, понимая, что они нас все равно не заметят, да и рокота реки мне не перекричать.

Но они нас все-таки заметили.

Уж и не знаю почему, но один из мужчин — тот, который худой и длинный, — неожиданно повернул голову. На это я замахала еще иступленнее и закричала так, что сама чуть было не оглохла.

Светловолосый отреагировал моментально. Кинулся к реке, а за ним, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, побежал и второй, с темными волосами и окладистой бородкой.

К тому же, поток снова обмельчал, и я сделала рывок, толкнув дерево с девочкой к берегу. Тут подоспели и мужчины. Светловолосый бесстрашно кинулся в воду, рискуя быть смытым рекой, и ухватился за

конец ствола. Дерево неожиданно хрустнуло, переламываясь пополам, но второй тоже не зевал — вцепился в ветви, не давая нам уплыть.

Вдвоем они удержали березу, после чего потащили ее к мелководью. Им удалось — через несколько секунд я почувствовала под ногами твердую землю.

Встала и, подвывая и намертво вцепившись в спасенную мною девочку, кинулась прочь из реки. Спотыкалась, обдирая босые ступни о камни, но спешила изо всех сил на берег.

Ноги тряслись, меня колотило от холода и зашкаливающего адреналина, но я чуть ли не в припрыжку скакала по камням, прижимая к себе всхлипывающую девочку. Выбравшись из реки, побрела в сторону повозки — впрочем, мне было все равно куда, лишь бы подальше от этого ужасного потока!..

Мужчины проводили меня недоуменными взглядами, и один — темноволосый и полный, — что-то мне сказал. Его голос прозвучал вопросительно, но река заглушила его слова.

Я покачала головой, не найдя в себе силы ответить, что не расслышала.

Но он все же меня догнал и потянулся к девочке. На лице было написано сочувствие, и я решила, что он собирался помочь, взяв у меня девочку. Попыталась отдать ему ребенка, но она не позволила. Завизжала что есть мочи, вцепилась мне в шею, и мне показалось, что никакая сила не сможет нас разлучить.

Лицо у малышки было напуганным, серые глаза огромными и округлившимися от страха, посиневшие губы тряслись, а со спутанных темных волос текла вода.

Но она была жива. Мы с ней выжили!

Правда, борьба с рекой окончательно лишила меня сил, и, пройдя еще метров пять, я все-таки уселась на серый плоский камень, а потом, поняв, что не могу даже удержать спину ровно, улеглась на него, прижимая к себе спасенную девочку.

Последними силами пыталась ее согреть, понимая, что бесконечно замерзла сама.

Лежала и чувствовала, как впиваются в кожу острые, холодные камушки.

Но мне было все равно, потому что я смотрела.

Сперва на склонившихся надо мной спасителей. Тот, кто первым нас увидел и бесстрашно кинулся на помощь, показался мне молодым, лет двадцати пяти — двадцати шести. Но затем я пригляделась к нему получше и поняла, что внешность обманчива. Он был худым, черты лица резкими, но вполне симпатичными; светлые пряди спадали на лоб и лезли в серые, излишне серьезные глаза.

Эти самые глаза выдавали его настоящий возраст.

Мужчина оказался значительно старше. Лет ему могло быть тридцать три — тридцать пять, а то и больше.

Какое-то время он тоже смотрел на меня, затем хмыкнул и отправился к повозке. Зато второй остался. Ему тоже было лет тридцать с небольшим. Круглое лицо, обрамленное окладистой черной бородкой, показалось мне приятным, хотя и лоснящимся от пота, несмотря на прохладный день.

Нет же, это был не пот, а испарина. Физические упражнения явно не прошли для мужчины бесследно, потому что в нем было порядком лишнего веса. И еще, как мне показалось, доброты, потому что он в очередной раз одобряюще мне улыбнулся.

Тут девочка завозила и икнула, и я машинально погладила ее по спине. Она больше не всхлипывала, но дрожала всем телом, прижимаясь к мне в тщетном поиске тепла, и я поняла, что на этом все.

Полежала и хватит, нужно сейчас же вставать и решить эту проблему.

Малышка замерзла, и как бы она не заболела. Раз уж я вытащила ее из реки, то придется о ней позаботиться, пока не отыщутся ее родственники.

Тут я увидела небо и... встать вот так сразу не смогла, на миг выпав из реальности.

До этого я уже видела его мельком, зато теперь рассмотрела как следует.

Вернее, уставилась, выпучив глаза, на два сияющих на небосклоне солнца. Заморгала, на секунду подумав, что мне это привиделось. Но ни одно, ни второе из небесных светил не спешили пропадать, и я отстраненно подумала...

Быть может, причина моей галлюцинации в том, что я приложила головой, и это последствия сотрясения мозга?

Прислушалась к себе — если что и болело, то преимущественно стесанные колени и ушибленное плечо. В ушах до сих пор стоял рев реки, и еще я буквально слышала, как судорожно металась внутри черепной коробки растерянные мысли.

Но раз головой я не билась, то что это такое?! И почему через все небо с двумя солнцами протянулся светлый полукруг, напомнивший мне футуристические обои на компьютере с кольцами Сатурна — какими они должны выглядеть с поверхности Юпитера.

Но не могла же я очутиться на Юпитере?!

Или же могла?

Снова заморгала, затем и потерла глаза рукой, но два солнца и проклятое Кольцо не спешили исчезать.

Тогда я решила о них не думать. Сейчас нужно согреть малышку, сказала я себе, а для этого придется каким-то образом раздобыть сухую одежду, пусть даже мужскую. Кровожадно уставилась на толстяка — пусть даже на десять размеров больше нужного!..

Но отнимать ничего не пришлось — я увидела, как от повозки к нам шагал светловолосый мужчина. В руках он держал темно-серую сложенную материю, и я почему-то решила, что это одеяло. Через другую руку у него был перекинут плащ.

И одеяло, и плащ сейчас бы пришлись бы как нельзя кстати, потому что на мне был надет лишь слитный купальник. Хорошо хоть не бикини, подумала я отстраненно, а то верхнюю часть давно бы уже смыло рекой...

— Вам нужно согреться, — протянув одеяло, заявил мне светловолосый. — Вот еще плащ, — отдал мне и его, и я набросила все себе на плечи, старательно укутывая фалдами ребенка.

Темноволосый попытался помочь завернуть девочку в одеяло, но та снова ему не далась. Опять завизжала, отталкивая его руку, на что мужчина отшатнулся, а у меня заложило уши. Девочка еще сильнее вцепилась в меня, впиваясь в мои голые руки ногтями, и я обняла ее, прижимая к себе хрупкое детское тельце.

Принялась покачивать, успокаивая.

— Погодите! — сказала я нашим спасителям. — Дайте ей еще немного времени. У нее шок, мы с ней едва не погибли...

Произнеся это, я закрыла глаза и сделала глубокий вздох.

Затем еще один, потому что у меня тоже был шок. Но «спонсором» его стали не только два солнца и Кольцо на небе, но еще и то, что мужчина говорил на незнакомом языке, который я прекрасно понимала.

— Где мы? — спросила я у него на том же самом языке — немного гортанном, с длинными протяжными гласными. — Что это за место?

Чужой язык не походил ни на русский, ни на английский. И даже на испанский он тоже не был похож, но речь лилась из моего рта так, словно он был мне родным.

— Что вообще происходит?! — произнесла я шепотом.

* * *

Первые ответы я получила и дала сама уже после того, как переоделась, а заодно и умылась. И ребенка, свалившегося мне на голову, тоже передела и умыла. Нет, не в горной реке, к которой бы я теперь не подошла и на расстояние пушечного выстрела, а в ручье неподалеку, куда мужчины отогнали свою повозку и двух привязанных к ней лошадей.

По дороге мужчины представились — светловолосого звали Стефан Эсман, а бородача — Джош Брокк. Произнеся это, они уставились на меня вопросительно, но своего имени им я так и не назвала. Лишь выдавила из себя нервную улыбку, заявив, что мне очень приятно.

Потому что мне нужно было хорошенько обо всем подумать.

Ступая босыми ногами по камням, я прислушивалась к быстрому дыханию девочки и к тому, как стучало, словно пыталось вырваться на свободу, ее сердечко. Мое тоже знатно колотилось, хотя я уговаривала себя успокоиться, чтобы не наделать глупостей.

Мужчины проявили ко мне доброту, но при этом я прекрасно понимала, что неведомым образом очутилась очень далеко от Земли. Провалилась ли я под землю или же меня смыло в другой мир волной, либо неведомые силы закинули меня на Юпитер — в данный момент это не имело никакого значения.

Значение имело лишь то, что на чужом небе два солнца и с одного края небосклона по другой протянулось полупрозрачное кольцо спутника этой планеты.

И я размышляла.

У светловолосого Стефана за поясом меч в ножнах. У Джоша — перевязь, обхватывавшая его мощную грудь и бедра, а на этой самой груди и правом бедре по кинжалу.

Джош шагал рядом, внимательно поглядывая то на меня, то на окружающие ущелье скалы, что не мешало ему увлеченно рассказывать о том, как они спешно миновали перевал Узгул, убегая от Белого Марева.

Да, они видели, что в горах собирается непогода, но решили, что все-таки успеют.

Не успели — по дороге попали в ужасную грозу, после чего с вершины Азнура сошел сель. Они тоже от нее пострадали — потеряли одну из повозок, но лошадей все же удалось спасти, как и сохранить вторую повозку.

На это я промычала что-то нечленораздельное, потому что увидела на козлах заряженный арбалет.

Значит, эти места беспокойны, сказала я себе, да этот самый мир, судя по всему, не слишком-то дружелюбен. К тому же, местное оружие навевало на мысль, что здесь ничего не знали об огнестрельном.

Думай, Эва, сказала я себе.

Взвешивай каждое свое слово.

Непонятно, как они ко мне отнесутся, если узнают, что я попала сюда из другого мира. Быть может, как меня вытащили, так и утопят в этом самом потоке. Или же закидают камнями, потому что сжечь на костре как ведьму в отсутствие деревьев проблематично.

К тому же, не только оружие, но и одежда у мужчин навевала на мысли о средневековье, а я знала, что в моем мире это было время страшных предрассудков. Что за нравы царят здесь, я понятия не имела, но мне вовсе не хотелось поплатиться головой из-за неосторожно оброненного слова.

Поэтому я молчала, кивая на рассказ Джоша о трудностях, с какими они проделали путь от Истаны до Тарии.

Итак, мы в Тарии, сказала я себе. Интересно, что это за страна такая? И еще, куда держат путь эти двое?

Тут Стефан не выдержал.

— Джош, помолчи! — приказал он своему товарищу. Затем уставился мне в глаза: — Слушаю тебя очень внимательно! Кто ты такая и почему за все это время ты произнесла разве что пару слов? И еще, почему ты оказалась в реке без одежды?

— Циркачка, — произнесла я. Нужно было что-то сказать, и я решила, что в сложившейся ситуации это будет самым верным решением. — Наша труппа тоже пробирались из Истаны в Тарию, и гроза застала нас врасплох.

Стефан смотрел на меня, дожидаясь продолжения, поэтому мне ничего не оставалось, как только продолжить ему самозабвенно врать. О том, как мы легли спать — да, я легла именно в таком наряде, — а затем грянул дождь, вода и сметающий все на своем пути поток...

Вот и меня смело в том числе.

И теперь я стою перед ними практически голая — вернее, в одном одеяле и чужом плаще, — и еще с девочкой на руках, уповая на их человеколюбие. Но при этом хочу признаться, что я не только стесала в кровь руки и ноги, но еще и приложила несколько раз головой об камень, так что с памятью у меня наблюдаются определенные проблемы.

— Что с твоей дочкой? — нахмурился светловолосый. — Почему она визжит так, словно мы нелюди какие-то? У нее что, тоже с головой не все в порядке?

— У нее все в порядке с головой, — отозвалась я мрачно. — Но она ею тоже ударилась.

Отказываться от девочки, заявляя, что она не моя, я не спешила. Потому что сама не могла найти внятного объяснения тому, почему так себя ведет чужой ребенок, уверенно назвавший меня матерью.

Решила, что разберусь по ходу дела.

Тут Джош произнес:

— В повозке у нас есть сундук, в нем женская одежда. Наверное, обувь там тоже найдется. Стефан, давай его отдадим, раз уж он нам все равно без надобности!

— Циркачка, значит!.. — вместо согласия произнес Стефан. — Сперва докажи, что не врешь, а там мы посмотрим, получишь ли ты сундук, который нам все равно без надобности, или нет.

— Стефан, ну зачем ты так?! — возмутился бородач.

— Мало ли, — выдохнул тот в ответ с ненавистью, — вдруг она истанская шпионка, — и его рука скользнула на меч, — а ты, Джош, так не к месту решил проявить доброту и человеколюбие!

— Отличный способ шпионить, проплывая мимо и обозревая местность из реки, — не удержалась я. Но затем быстро добавила: — Какая из меня шпионка, посмотрите на меня?! Да и как мне шпионить, с ребенком-то на руках!

— Ребенок в этом деле не помеха, — резко отозвался светловолосый.

— Стефан, не мели чепухи! — вновь подал голос Джош.

— Ты прекрасно знаешь, чем это грозит! — накинута на него Стефан. — Тебе, Джош, в первую очередь, а не мне!

— Стойте! — не выдержала я — Не стоит ругаться! Если позволите мне одеться и согреться, я докажу вам, что не вру, и я — циркачка.

И уставилась на спасителей, дожидаясь их вердикта.

— Или все-таки не циркачка? — с сомнением произнес Стефан, после чего красноречиво уставился на мое обнаженное плечо, вылезшее из небрежно накинутаго одеяла.

Признаюсь, я больше думала о том, как завернуть ребенка, чем о себе.

— Циркачка, — заявила ему, поправив одеяло. — И для подобных намеков я не вижу ни малейших оснований. Да, мой муж погиб, — я с легкостью «убила» мужа, которого у меня никогда не было, — но я ни разу не позволяла себе и не позволю никому и ничего лишнего.

...Если только взять чужую одежду и обувь из сундука, который обнаружился в почти доверху захламленной повозке. Это я себе позволила, потому что нам попросту некуда было деваться.

Оказалось, сундук с вещами принадлежал некой Зарине, которая отправилась в путешествие с Джошем и Стефаном, но в Истане их покинула. В детали мужчины вдаваться не стали, лишь добавили, что у нее был мальчик примерно такого же возраста, как моя дочь.

— Значит, мальчик!.. — пробормотала я, пробираясь через мешки и корзины с не пойми-чем к вожделенному сундуку.

Зашипела, отбив руку о край чугунной сковородки, затем чуть было не порезалась, наткнувшись на связку острейших ножей, завернутых в простую тряпицу. После чего на меня щедро высыпались

кабачки — мешок с ними развязался, и они красноречиво дополнили картину полнейшего бардака.

Наконец, наощупь обнаружив мешок с мукой и еще один с крупой, я добралась до вожделенного сундука, при этом волоча за собой девочку, которая совершенно не горела желанием со мной расставаться.

Усадив ее рядом, я строго заявила, что никуда не сбегу, после чего распахнула бесхозный сундук. Принялась в нем копать, пытаюсь разобраться в особенностях местной одежды.

— Значит, мальчику, — обратилась я уже громче к стоящему по другую сторону от полотняной стены Стефану. — Вообще-то, у меня девочка, но выбирать не приходится.

— Не приходится, — согласился со мной Стефан. Уверенна, еще и оскалился, как без этого!

— Так что же случилось с вашей Зариной? — поинтересовалась я, продолжая рыться в сундуке. Нашла обувь для себя и для девочки. Немного великоватую, но выбирать не приходилось. — Ее что, убили по дороге?

Станным образом такой поворот событий меня несколько не удивлял. Словно увидев на небе два солнца и Кольцо, я напрочь утратила эту способность.

— Она нас покинула. Причем, настолько спешно, что забыла кое-что из своих вещей, — усмехнулся в ответ Стефан. — Оказалось, работала на кое-кого из истанцев. — Затем добавил: — К большому нашему сожалению!

— Ах вот как! И что же она для них делала?

Отвечать он не стал, вместо этого пробурчал что-то невнятное — кажется, чтобы мы поторапливались, — и отошел от повозки.

Я пожала плечами, после чего достала из сундука пару бесформенного вида сорочек. Отложила их в сторону — решила все-таки начать с детской одежды, это казалось мне значительно проще.

Порывшись, выловила штанишки и длинную тунику, решив, что вполне сойдет. После чего сказала все время молчавшей девочке, что ей нужно переодеться в сухое, иначе она заболит.

— Говорить я буду шепотом, тогда они нас не услышат, — добавила я, принявшись снимать с нее серое платье, отличавшееся от раздобытой туники только тем, что оно было чуть длиннее.

И еще промокшим насквозь.

Под ним оказалась заношенная почти до дыр сорочка. Стянув ее, я уставилась на худенькое тело девочки. Вздохнула — выражение «кожа да кости» теперь обрело для меня вполне зрительное воплощение, — после чего растерла ребенка куском материи, тоже обнаруженном в сундуке, подумав, что он вполне сойдет за полотенце.

— Как тебя зовут? — спросила я.

Девочка молчала, уставившись на меня круглыми глазами. Но я-то знала, что она умеет говорить!

— Ты должна мне довериться. Если ты ничего не скажешь, мне придется выдумывать все самой, и эти добрые люди могут и не поверить. А мне не хочется так рисковать. Мало ли, они бросят нас с тобой здесь, в горах, или же, что того хуже, решат, что я истанская шпионка... — Тут я запнулась, да и девочка посмотрела на меня напуганными глазами. — Давай лучше сделаем так, чтобы они мне поверили.

— Кэрри, — тихо отозвалась девочка. — Меня зовут Кэрри.

— Кэрри, — улыбнулась я. — Очень красивое имя. Где твои родители, Кэрри?

— У меня нет родителей, — произнесла она тихо. После чего добавила вполне уверенным голосом: — Ты моя мама!

— Но я не могу быть твоей мамой, — отозвалась я мягким голосом. — Не знаю, что случилось с твоими родителями, но были же люди, которые о тебе заботились все это время. Что с ними стало?

Кэрри упрямо помотала головой, заявив, что таких нет.

Но я не спешила ей верить.

— Они, наверное, очень переживают. Думают, где же их маленькая девочка... Сейчас... Сейчас мы вытрем тебе волосы, а затем наденем вот эту тунику и штаны. Конечно, не фонтан, но ничего другого под рукой нет.

Кэрри смотрела на меня во все глаза.

— У меня нет никого кроме тебя, мамочка! — вот что она мне сказала, а затем подняла руки — на одной из них был длинный порез, — позволяя натянуть на нее тунику.

После чего обняла меня за шею.

И я вздохнула — ну вот что мне с ней делать?!

Так ничего и не решив — нужно было поспешить, потому что Стефан снова подошел к повозке и намекнул, чтобы мы поскорее заканчивали, — оделась сама.

Быстро догадалась, что сперва нужно натянуть сорочку, поверх которой надеть рубашку с множеством пуговиц по переду. Затем шла очередь нижней юбки и корсажа на шнуровке по бокам, а сверху надевалась еще одна юбка.

Все оказалось унылого серого цвета.

Наконец, с Кэрри на руках я выбралась из повозки, после чего заявила Стефану, что готова к разговору.

— Меня зовут Эва, — сказала ему и Джошу. — Эва Грегори. Это моя дочь Кэрри. — Русскую фамилию я решила немного видоизменить, подумав, что в полном варианте она прозвучит непривычно для местного языка. — Я гимнастка, выступаю с малых лет на цирковых подмостках. Мой отец был жонглером, а мама держала дрессированных собак и птиц, потому что в юности травмировала спину.

Затем вполне развернуто рассказала им о составе собственной труппы, умолчав о том, что два года назад она погибла в скалах Мармариса.

Ни разу не запнулась, потому что не врала. Разве только не упомянула, что этих людей давно уже нет в живых. Затем, попросив Кэрри ненадолго отпустить мою руку, разогрела спину и сделала мостик. Ловко поднявшись, изобразила еще и шпагат, выбрав для этого песчаный берег возле ручья.

Благо, короткая сорочка и широкие юбки позволяли подобное, надо было лишь немного их приподнять.

Можно было показать что-то из более сложных трюков, но я решила не усугублять. Какие времена, такое и представление, сказала я Стефану.

— Будет сцена и подходящая одежда, — добавила я, — тогда покажу и остальное из своего номера. Но не здесь и не сейчас.

Правда, на мою краткую и скромную демонстрацию Джош все равно изумленно хрюкнул, а Кэрри сделала несколько неуверенных хлопков. Я же снова встретилась взглядом со светловолосым.

— И что ты собираешься делать, циркачка? — поинтересовался Стефан. — Где будешь искать своих, которых, подозреваю, тоже смыло

потоком?

На это я кивнула, затем прикусила губу, размышляя, что ему ответить.

Внутренний голос твердил, что оставаться одной в горах с ребенком нельзя. Мне обязательно нужно к людям — только так у меня появится шанс выжить и позаботиться о Кэрри до той поры, пока я не разужнаю, что произошло с ее родней.

Поэтому нам нужно путешествовать с этими двумя и еще полной повозкой с продуктами.

Но, дело в том, что никто и ничего подобного нам не предлагал, и молчание затягивалось.

Ответить все же было нужно, да и Джош мялся у Стефана за спиной, поглядывая на меня страдальчески. Мне казалось, он хотел, чтобы мы с Кэрри поехали с ними — не бросать же нас одних?!

Но Стефан... Судя по его надменному лицу, тот явно ожидал, что я начну его умолять. Слезно просить о помощи, уговаривая нас не оставлять. И тогда, быть может, он смиростивится...

Правда, мы так и не договорили, и умолять его я не начала, потому что ущелье вмиг наполнилось топотом конских копыт — вот и все, мы больше в нем не были одни!

К нам приближался отряд — с десятков всадников. Лошади здоровенные, и мужчины им... гм... под стать.

Впереди на черном жеребце восседал могучий воин с темными, спадающими на плечи волосами. Позади него следовал знаменосец, а дальше человек семь-восемь остальных из отряда.

Темный штандарт развевался на ветру, и на миг я поежилась, потому что мне показалось, будто бы на нем был изображен пиратский флаг — белый череп на черном фоне. Впрочем, уже в следующую секунду я разглядела на знамени оскалившегося дракона.

Золотого дракона.

— ДерХарры! — произнес, словно выплюнул, Стефан.

— ДерХарры? — переспросила я.

Он, наверное, решил, что я ему не поверила, хотя поверить я могла во что угодно, имея в наличии два солнца и кольцо Сатурна над головой. Даже в сошествие местных богов конкретно в этом самом месте.

И Стефан, уставившись на подъезжавший отряд — в том, что они нас не минуют, у меня не оставалось ни малейших сомнений, — принялся мне объяснять.

— ДерХарры — правящая династия Бриарона. У них договор с Тарией, по которым тарийцы не только выплачивают им огромные суммы, но и признают за ДерХаррами право распоряжаться на своих территориях как у себя дома. Тария пошла на такое, чтобы защитить свои земли от Белого Марева, потому что оно уже добрались до их границ. И еще, конечно же, от притязаний Истаны. Те тоже постоянно пытаются оттяпать у них кусок земли пожирнее и получше.

На это я кивнула, не сводя глаз с приближавшегося отряда. Заодно постаралась уложить услышанное в своей голове.

Если с притязаниями некой Истаны на куски территорий пожирнее и получше все было более-менее понятно, то Белое Марев — что это вообще такое?!

Но Стефан объяснять не спешил, а напрямую расспрашивать я не решилась.

— Бриаронцы неплохо выполняют свою часть договора, — добавил он. — Истану они разбили, причем несколько раз, так что те уползли в свое логово зализывать раны. Белое Марев ДерХаррам тоже удастся держать в узде. Так что тарийцы еще и в выигрыше, несмотря на драконовы условия договора.

— В выигрыше? — переспросила я, поймав себя на том, что мой взгляд упрямо возвращается к воину, который возглавлял отряд.

— По сравнению с остальными, кто столкнулся с Белым Маревом, можно сказать, что дела у Тарии идут отлично. Также, как и у Бриарона. Повезло, что ДерХарры способны удерживать Хаос своей магией.

— Ты говоришь, магией? — снова не выдержала я, на что Стефан кивнул, словно в этом не было ничего необычного.

Значит, в Мире Кольца есть еще и магия, сказала я себе. Просто отлично!

Замерла, прислушалась к себе. Но, кажется, я окончательно утратила способность чему-либо удивляться, и слово «магия» не вызвало у меня никакой реакции.

Мне оказалось все равно. Магия так магия, почему бы и нет?!

К тому же, всадники были уже совсем близко, и я смогла получше разглядеть того, кто словно магнитом притягивал мой взгляд.

Глава 3

У мужчины оказалось красивое, хищное лицо, смуглое то ли от рождения, то ли от длительного пребывания на свежем воздухе. Волосы цвета вороного крыла спадали на мощные плечи, но цвета глаз различить мне не удалось.

А вот то, что воин был отлично сложен — это я поняла сразу же.

Еще немного посмотрев на его мускулистый торс и крепкие бедра, затянутые в черную материю штанов, я отвела взгляд, но все же призналась себе, что никогда раньше не встречала столь притягательных мужчин.

— Магия последних носителей Драконьего Дара, — произнес Стефан, словно этим можно было объяснить мой повышенный интерес к ДерХарру. Затем оглядел меня с ног до головы. — Дочку свою спрячь, — приказал мне, — и пусть сидит тихо! У нас есть документы на мальчика, а лишние вопросы нам ни к чему. Сама стой спокойно и молчи. Говорить буду я. — Затем добавил: — Но не думаю, что они нами заинтересуются. Проедут мимо, дальше в горы. Я слышал, что Белое Марево снова вышло из-под контроля, так что, наверное, отправились проверять свои метки.

На это я кивнула, хотя на миг мне стало жаль, что отряд приедет мимо, отправившись что-то там проверять в горах. Но тут же себя одернула — я прекрасно понимала, что подобные встречи в чужом мире до добра не доведут.

Пусть проезжают, сказала себе, а позже я обязательно расспрошу Стефана или же Джоша, что такое Белое Марево, и чем оно настолько опасно.

Но не сейчас.

Потому что всадники уже были близко, и Стефан ошибся — они все-таки нами заинтересовались.

Подъехали — к этому времени я успела сунуть Кэрри в повозку и строгим голосом приказать девочке сидеть тихо как мышка. На это она уставилась на меня встревоженными серыми глазами, после чего кивнула. Забилась в уголок, сжавшись в маленький комочек, и я поняла, что Кэрри уже встречалась с опасностью.

Но выяснять у девочки ее прошлое не было времени — меня тревожило наше настоящее. Поэтому я выбралась из повозки и замерла у ее бока, пытаюсь оценить обстановку.

Растерянный Джош тоже мялся неподалеку, предоставив Стефану возможность отвечать за нас всех перед тем самым ДерХарром, носителем Драконьего Дара. Остальные семеро из его отряда остановились неподалеку, но враждебности не проявляли, хотя и были обвешаны оружием с ног до головы.

Я совсем немного посмотрела на их мечи, после чего повернула голову и украдкой уставилась на ДерХарра.

Ничего не изменилось, он все так же притягивал мой взгляд. Быть может, потому что в нем оказалось слишком много всего... для обычного человека?

Идеально сложенный, со слишком правильными чертами лица, преисполненными благородства и уверенности.

— Кто такие? — поинтересовался он.

Называть себя не спешил, словно штандарт с золотым драконом давал ему право задавать любые вопросы на территории этой страны.

Тут я вспомнила слова Стефана — так и есть, он давал.

— Стефан Эсман и Джош Брокк, — с достоинством отозвался мой спаситель. — С нами наша служанка Зарина Коваль и ее сын Итон. Следуем из Риганора через Истану и Тарию в Волунию.

— Значит, из Риганона, — отозвался ДерХарр. Его голос прозвучал безразлично. Впрочем, я ошиблась, потому что он все-таки решил проявить любопытство: — И как дела в Риганоре?

— Плохо, — спокойно произнес Стефан. — Белое Маревое захватило четверть страны и продолжает разрастаться, занимая один город за городом. Наш тоже не стал исключением.

— Что за город? — подал голос один из отряда — здоровенный плечистый блондин, чьи светлые волосы были собраны в замысловатое боевое плетение.

Он показался мне таким же крепким, как и его предводитель, словно они оба были сделаны из особо стойкой породы деревьев.

— Тамира. Там мы с компаньоном владели ресторацией «Бешеный Бык». Пожалуй, это была лучшая ресторация в Риганоре, — с достоинством в голосе произнес Стефан.

Воин с белыми волосами кивнул.

— Слыхал я о «Бешеном Быке», — произнес он, — и говорили о нем только хорошее. Значит, «Быка» больше не существует?

— Не существует, — согласился Стефан, — также, как и Тамиры. Поэтому мы едем Койю, что в Волунии.

— Собираетесь обосноваться там? — подал голос ДерХарр.

Подошедший Джош покачал головой.

— Нет, милорд! Нам хватило одного знакомства с Белым Маревом, чтобы больше никогда не захотеть с ним встречаться. Мы со Стефаном выбрали в Амвеер, вашу столицу. Пожалуй, сейчас это самое безопасное место на земле, раз уж оно находится под покровительством крови и магии ДерХарров.

Последнее предложение мне показалось похожими на лесть, но судя по тону, Джош не собирался делать ничего подобного. В его устах это была простая констатация факта.

На это ДерХарр также спокойно, даже безразлично кивнул, после чего неожиданно повернул голову и уставился на меня, выглядывавшую из-за бока повозки. На это я, признаюсь, застыла и растеряла почти все мысли — уж слишком пронзительным мне показался его взгляд.

Таким, словно меня просветили рентгеном, сделав «снимки» всех внутренних органов.

Правда, я серьезно сомневалась в том, что в них ДерХарр обнаружит что-либо для себя интересное. Да и что может быть интересного в служанке бывших владельцев бывшего «Бешеного Быка» Зарине Коваль?

Но ДерХарр почему-то не спешил отводить взгляд. Смотрел неотрывно, словно раздумывал. На миг мне даже почудилось, что на миг его глазах промелькнул интерес, и теперь он размышлял, что со всем этим делать.

С этим самым интересом.

Наконец, он отвел глаза, а я заморгала, приходя в себя. Возвращаясь в привычный мир, в котором Стефан рассказывал, что они едут на состязания по кулинарному мастерству.

Конкурс для шеф-поваров «Золотой Колпак», проводимый раз в два года, считался одним из престижнейших в обитаемом мире. Потому что проходил он в Амвеере и курировал его сам Бенджамин ДерХарр, король Бриарона.

Правда, чтобы попасть под королевские очи, Стефану и Джошу для начала нужно будет побороться за место в финале. Отборочный тур пройдет в Койе уже через пять дней, и если они его преодолеют, то финальное действие перенесется в Амвеер.

Рассказав об этом, Стефан добавил, что они с партнером уверены в своих силах и мастерстве и собираются победить. Или же, на худой конец, занять второе или третье место, что тоже бы их вполне устроило. Финалисты получают приличную сумму, которую они собирались пустить в дело и заново открыть свое заведение.

Возродить «Бешеный Бык», но уже в Амвеере.

Те же, кто выиграет «Золотой Колпак», удостоятся не только высочайшей чести и признания в мире высокой кулинарии, но и еще и двухгодичного контракта, по которому возглавят дворцовую кухню и станут готовить для короля Бенджамина и его семьи.

— Документы у нас в порядке, милорд! — добавил Стефан. — Паспорта, подорожные, визы... Есть также приглашение на «Золотой Колпак» на наше с Джошем имя.

Произнеся это, Стефан засобиравшись было отправиться к повозке и предоставить упомянутые документы, но ДерХарр качнул головой.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — произнес он, затем почему-то снова посмотрел на меня. — По какой дороге вы добирались из Риганора?

Стефан, пожав плечами, начал перечислять названия городов и мест, которые ни о чем мне не говорили. Вместо этого я продолжала исподтишка разглядывать ДерХарра.

Напряжение постепенно меня отпускало — потому что я была Зариной Коваль со своим сыном Итоном, и с моими документами все оказалось в полном порядке. К тому же, в повозке стоял целый сундук с моими и детскими вещами, и это тоже придавало мне уверенности.

Тем временем разговор перекинулся на Белое Марево. Это было явно что-то опасное, которое, получалось, подобралось совсем близко к перевалу Узгур.

Стефан, не на шутку увлекшись, взял в руки острый камень и принялся чертить на земле план местности, показывая, по какой дороге двигались повозки, где именно их застал дождь, и где, по последним сведениям, находилось то самое Белое Марева.

Тут Кэрри внезапно завозилась за стенкой повозки, а потом тяжело вздохнула.

— Что такое? — заглянув внутрь, шепотом спросила я у нее.

Но девочка привычно мне не ответила. Продолжала сопеть, а потом принялась всхлипывать, и я, рассудив, что никто убивать нас не собирается, полезла в повозку.

Последнее, что я услышала, задерживая за собой полотняную стенку, так это то, что отряд из Бриарона ищет каких-то там рингулов. Не встречались ли нам по дороге их табора? Они должны быть где-то в этих местах...

На это Стефан ответил, что рингулов они не встречали. Тут полотняная стенка закрылась, отгородив меня от мира и от их разговора, и я обняла девочку.

— Ты можешь все-все мне рассказать, — сказала ей шепотом. — Обо всем, Кэрри, что с тобой произошло! Знай, я всегда буду на твоей стороне.

Сказала и почувствовала, как меня начинает обволакивать странное тепло — прошло всего ничего с момента, когда я впервые увидела девочку, выловив ее из реки, но странным образом я уже успела к ней привязаться.

Судя по тому, как она меня обнимала, горячо дыша мне в шею, она тоже. Только вот Кэрри почему-то не спешила открывать свои тайны. Вместо этого покачала головой, уставившись на меня казавшимися черными в полумраке повозки глазами.

- Не могу! — шепнула она. — Очень хочу, но я не могу, мамочка!.. Я дала клятву! — и снова принялась всхлипывать.

— Кому, Кэрри?! Кому ты дала свою клятву?

Но в ответ она лишь снова качнула головой.

Я попробовала еще раз — и так, и эдак. Пыталась ее убедить в том, что она может мне довериться. Но у меня ничего не вышло — неведомую клятву, которую она неведомо кому, обойти мне так и не удалось.

Кэрри упрямо мотала головой и давилась слезами, поэтому мне ничего не оставалось, как только прижать ее к себе и постараться утешить.

Когда я вылезла из повозки, оказалось, все уже закончилось, и те, что с черно-золотым штандартом, успели отъехать на приличное

расстояние. До меня все еще доносился стук копыт их лошадей, но последний из отряда как раз сворачивал за скалу.

— Его светлость герцог Маркус ДерХарр, — неожиданно произнес Джош, увидев, куда я смотрю. — Второй в очереди на престол Бриарона после Зигурта ДерХарра, потому что сына королевы Мадделин никогда не признают законнорожденным.

— И почему же не признают? — поинтересовалась я.

До этого я твердо решила, что мне стоит быть осторожнее и не задавать слишком много вопросов, демонстрирующих мое полное незнание местных реалий. Но то, что простая циркачка могла быть не в курсе семейных дел династии ДерХарров, не казалось мне чем-то странным.

— Потому что он незаконнорожденный, — усмехнулся Стефан. — В нем нет ни капли крови ДерХарров, так как их магию он не унаследовал. Так что если Эверт однажды сядет на трон, то в скором времени всему придет конец.

— Извини, я не расслышала, — все же не удержалась. — Чему именно придет конец?

— Бриарону и остальным, кто платит дань за то, чтобы ДерХарры не пропускали к ним Белое Марево. Когда их магия иссякнет, то оно доберется и до них.

— Но пока же их магия не иссякла и Белое Марево не добралось? — на всякий случай уточнила я.

— Еще нет. К тому же, если посадят на трон Маркуса ДерХарра, то Бриарон ждут долгие десятилетия процветания. На наш с Джошем век как раз хватит, так что мы решили перебраться именно туда.

Я кивнула, потому что тоже... гм... решила перебраться именно туда.

К тому же, мне нужно было думать не только о себе и собственном выживании в этом мире, но еще и о маленькой девочке с темными волосами и серыми печальными глазами.

— Возьмите нас с собой, — попросила я, обведя взглядом мужчин. — Прошу вас!

— И куда это, интересно, вас с собой взять? — с ехидцей в голосе поинтересовался Стефан.

— В эту... — Как же назывался тот город?! — В Койю, — отозвалась я, вспомнив то, о чем Стефан говорил с Маркусом

ДерХарром.

В этой самой Койе должен пройти первый этап конкурса «Золотой Колпак». И если Стефан и Джош хорошо себя покажут, то у них будет шанс обосноваться в самом спокойном месте этого мира.

В Амвеере.

В этом наши с ними планы совпадали. Я тоже собиралась обосноваться в самом спокойном месте этого мира и не отказалась бы попасть туда вместе с ними. Но если нет, то буду добираться сама.

Вернее, с Кэрри, если не удастся найти ее родню.

— А как же цирк? — усмехнулся Стефан.

— А что цирк? — пожала я плечами. — Если кто-то из моих и выжил, то мы с ними встретимся в этой... Пайсе, вот! — Кажется, это был ближайший отсюда город, в который первым делом отправлялись повара. — Да и где мне сейчас их искать? Не полезу же я с ребенком в горы, если повсюду это ваше... Белое Маревое!

— Наше? — склонил голову Стефан, и я поняла, что все-таки сболтнула лишнего. Впрочем, мои слова он истолковал по-своему: — По его воле мы с Джошем потеряли почти все, что у нас было. Город погиб за считанные дни. Нам пришлось бежать, спасая свои жизни. Поэтому денег нет, — холодно добавил он. — Джоша может разжалобить кто угодно, и по дороге в Пайсу он подберет всех хромых и бездомных котят вместе с циркачкой с ее странным дитем...

Его слова насчет «странного дитя» мне не понравились, но я нашла в себе силы сдержаться. И даже выдавить из себя улыбку, понадеявшись, что она не будет выглядеть как оскал.

— Вот и хорошо, что подберет, — заявила я Стефану. — Это называется человеколюбием, и я уверена, что высшие силы этого не забудут.

Про бога или богов упоминать не рискнула, мало ли.

Стефан уставился на меня изучающе. Смотрел и смотрел, пока, наконец, не произнес:

— Возможно, мы не только подберем бездомных котят, но даже довезем их до Пайсы. На этом все. Чтобы успеть на отборочный тур, нам придется воспользоваться транс-переходником. Но денег на портал у нас не хватает даже себя, так что бездомные котята останутся в Пайсе. Сами по себе.

Денег у меня тоже не было — я понятия не имела, как они выглядят в этом мире.

— Так и быть, — отозвалась я вполне покладисто. — Вернее, я буду очень рада. До Пайсы, так до Пайсы, и то хорошо!

А там, в этой самой Пайсе, уже будет видно.

— Но с одним условием, — ехидно добавил Стефан. — По дороге бездомные котята должны будут выполнять то, что мы им скажем. Только так им найдется место в повозке и еда у нашего костра.

— И что же они... гм... должны будут выполнять?! — поинтересовалась я.

— Носить воду, собирать хворост и помогать с готовкой, — начал перечислять Стефан. — Все то, что делала Зарина, пока нас не покинула.

Произнеся это, он уставился на меня заинтересовано, словно у него появилась куда более интересная мысль, как разнообразить мои обязанности.

Но я покачала головой.

— Бездомные котята согласны носить воду, хворост и помогать с готовкой, а также навести порядок в вашей до ужаса захламленной повозке, — вот что я ему сказала. — И ничего больше!

Возможно, бездомные котята еще могли постирать их одежду в ручье, потому что от одного и другого бывших владельцев «Бешеного Быка» порядочно несло потом.

Я решила это сделать, но исключительно для собственного комфорта.

— Раз так, то поехали, — с облегчением произнес Джош, явно довольный подобным поворотом дела. — Нечего здесь расслаиваться! Скоро уже зайдет Одрион, — он взглянул на небо, и я задумалась, размышляя, о котором из двух солнц идет речь. Или же он говорил о спутнике с кольцом? — А там и до темноты и рукой подать. — Затем подмигнул мне: — У меня кое-что есть для твоей девочки, захватил сладости в дорогу. Надеюсь, скоро она перестанет кричать по поводу и без, а то у меня до сих пор ушах звенит.

На это я, кивнув, его поблагодарила, пообещав, что Кэрри обязательно перестанет, хотя ни в чем не была уверена.

После этого мы поехали. Лошади зашагали себе по дороге в сторону, с которой в ущелье появился отряд ДерХарра. Повозка,

скрипя колесами, запрыгала, переваливаясь, по камням.

Стефан правил, усевшись на козлах и пристроив рядом с собой арбалет. Джош рылся в недрах повозки — перебирал, передвигал с места на место мешки, корзины и такие-то кувшины, а я взидала на бардак, прикидывая, с какого конца за него взяться.

Ясно мне было одно — разобраться в нем будет очень даже непросто.

Наконец, Джош выловил откуда-то деревянную коробочку. В ней лежало несколько печений и еще чудесного вида пряник в форме дракона, покрытый разноцветной глазурью. Именно его он и протянул Кэрри, но сделал это осторожно — похоже, опасался, что она снова начнет вопить.

Вместо этого девочка взглянула на меня вопросительно, словно спрашивала разрешения.

— Можешь взять! — улыбнулась я. — И не забудь поблагодарить дядю Джоша за его доброту.

И замерла, не зная, что от нее ожидать.

— Спа-спасибо, дядя Джош! — все же запнувшись на первом слого, произнесла Кэрри.

Затем осторожно взяла пряник из его рук и тут же откусила кусочек.

Довольный Джош устроился рядом со Стефаном, и они завел бесконечный разговор о дороге. Я осталась внутри, дожидаясь, пока Кэрри доест свое угощение.

Вскоре заметила, как у нее стали закрываться глаза. Повозка мерно покачивалась — ущелье мы уже миновали и теперь катили вниз по вполне сносной колее, так что очень скоро девочка устроила голову на моих колени и уснула. Переложив ее на расстеленное между мешками, корзинами и баулами одеяло, я укрыла Кэрри плащом Стефана.

Какое-то время сидела рядом, разглядывая тонкие, изящные черты лица ребенка, думая о том, что однажды из нее вырастет настоящая красавица. Наконец, выбралась из повозки наружу, сказав мужчинам, что хочу немного пройтись.

Мне было о чем подумать, и лучше всего мне думалось на ходу.

Например о том, каким образом меня угораздило очутиться — провалиться! — в чужой мир и сразу же обзавестись дитем не то

шести, не то семи лет. Нужно будет узнать у Кэрри ее возраст...

И еще о том, что мне со всем этим делать.

О возвращении домой не шло и речи — сколько бы я ни ломала голову, у меня так и не появилось ни единой версии, как это сделать. Подсказок, несмотря на то, что я постоянно обводила глазами молчаливые горы или же бездушное небо, тоже нигде не было видно.

Если перенос и произошел по воле Высших Сил, то, закинув меня сюда, они тут же обо мне позабыли.

Это означало лишь то, что мне придется выживать в этом мире, и делать это с ребенком на руках. Сперва добраться до города Пайсы, где попытаться раздобыть денег для нас с Кэрри на какой-то там транс-переходник, после чего отправиться с шеф-поварами в Койю на конкурс «Золотой Колпак».

Может, Стефан и будет не в восторге, но я уж как-нибудь уломаю его взять нас с собой!..

А там, глядишь, удастся перебраться в Антверп, в самый безопасный город в этом мире, хранимый кровью и магией ДерХарров.

Именно туда и устремлялись мои мысли — в неизвестный, но несомненно прекрасный город, и чудились мне картинки одна краше другой. А еще эти самые мысли то и дело возвращались к мужчине, которого у меня никак не получалось выкинуть из своей головы.

Я думала о герцоге Маркусе ДерХарре, одном из последних из носителей драконьей крови в этом мире, втором в очереди на королевский престол Бриарона. И еще о себе — бездомным котенке со вторым маленьким котенком, сопящим сейчас на одеяле в повозке.

С другой стороны, что тут думать?!

Мы с Маркусом ДерХарром оказались не только из разных сословий, но еще и разных миров — возможно даже из других вселенных. Наши пути не могли пересечься никогда, поэтому мне стоило как можно скорее выкинуть его из головы.

Но почему же это оказалось так сложно сделать?!

Маркус ДерХарр. Предгорья Тарии

После обеда, когда первое солнце Дебехамм уже заходило, а второе, Рисламм, зависло над Чертовой Грядой, они наконец-таки обнаружили стоянку рингулов. Привел их к ней местных пастух, которому Маркус щедро отсыпал монет с изображением лица своего дяди Бенджамина.

Иногда, глядя на аверс этих монет, Маркус думал о том, что хорошо еще, что дядин светлый лик вообще туда поместился. Хотя художнику пришлось порядком постараться, приукрашивая действительность!..

Наконец, добрались.

Правда, пастух к лагерю идти наотрез отказался, бормоча что-то о демонах, которые всех-всех забрали. Их тоже заберут, если они туда сунутся!..

— Куда нужно сунуться, чтобы нас забрали демоны? — холодно поинтересовался у старика Маркус, на что пастух боязливо ткнул посохом в нужную сторону. После чего поклялся Триединой Богиней, которой поклонялись в Тарии, что он не обманывает.

Стоянка рингулов там, за уступом, но он ни в жизнь туда не пойдет.

По его лицу было видно — поход к лагерю пугал его намного сильнее, чем гнев Маркуса ДерХарра, обладавшего на территории Тарии почти такой же властью, как их собственный король Гуннар III.

Пастуха Маркус все-таки отпустил. Свою часть сделки тот выполнил, и он не ждал обмана с его стороны. Что же касается демонов, которые всех забрали — ну что же, сказал себе Маркус, посмотрим, что там за демоны и куда и кого они забрали!..

Впрочем, стоило им свернуть за уступ, как Маркусу очень скоро стало понятно поведение пастуха, хотя никаких демонов в лагере рингулов они так и не обнаружили. Они никого не обнаружили, в этом и заключалась самая большая проблема!..

Лагерь стоял опустевшим — девять потрепанных временем повозок, несколько давно погасших кострищ, над которыми все еще висели котелки и закопченные чайники.

И — ни одной живой души!

Лишь стреноженные лошади паслись неподалеку, успев объесть почти всю траву и кусты на поляне.

Люди куда-то запропастились, но при этом лагерь не был разграбленным — дивная вещь для этих бедных, полных разбойного люда мест! Даже дикие звери обходили его стороной, хотя ни следов охранных заклинаний или же оберегов от злых чар, которыми частенько пользовались рингулы, Маркус так и не обнаружил.

Он ничего не почувствовал, не считая Белого Марева, притаившегося неподалеку. Близость к Хаосу давно уже лишила всех из его отряда магии, да и у самого Маркуса отняла большую часть резерва.

Поэтому, замерев на подъезде к лагерю, он вскинул руку, и его люди послушно замерли.

Без магии Маркус чувствовал себя словно старая охотничья собака, почти потерявшая нюх. Но разума он все еще не лишился, поэтому приказал остальным быть наготове.

Его натренированный взгляд выхватывал одну за другой детали.

Хорошее место!.. Возможно, веда он табор, для стоянки тоже бы выбрал именно его. Тут и там можно расставить караулы — для этого он бы взял тот уступ и дальнюю, нависающую над поляной площадку. Оттуда просматривались подходы к лагерю, склон и унылая колея, размытая ночным дождем, которую здесь называли дорогой.

Ту часть поляны он бы перегородил повозками, но расставил их немного по-другому, чтобы можно было быстрее развернуться и в случае опасности унести ноги.

Барон рингулов расположил повозки иначе, словно готовился к долгой обороне. Но ничего не указывало на то, что на лагерь напали. Пастух тоже твердил, что в этой стороне ущелья все было тихо.

Тогда куда запропастились все люди из лагеря?

Тут Маркус поморщился — порыв горного ветра, налетев, принес с собой близкое дыхание Белого Марева. Конь под ним тоже встревоженно всхрапнул, и он потрепал Валора по холке.

— Тише! — сказал ему. — Все хорошо! Хаос до нас не доберется.

Вновь закрыл глаза, погружаясь в скудные магические потоки. Пытался в который раз найти разумное объяснение произошедшему.

Но близость к Хаосу и посторонние мысли порядком ему мешали. Белое Маревое было рядом, протягивало щупальца из-за одинокой скалы, пробуя на прочность обозначенные ДерХаррами границы.

Именно там, в долине, отгораживая западную часть предгорья, полностью отданную на откуп Хаосу, стояли последние из их меток. Это означало что еще две, выставленные на вершине Корзнака, Хаос уже прорвал.

Границы очерчивал его двоюродный брат Йорган, и заградительные заслоны ставил тоже он, но даже отсюда Маркус чувствовал, что они никуда не годились. Можно, конечно, было переделать самому — и эти, на склоне, и те, что в долине, после чего загнать Хаос на прежнее место, но для этого ему придется провести в горах как минимум день, а то и больше.

Это не входило в его планы. Он прибыл в Тарию с совсем другой миссией.

Что же касается меток, то Маркус решил, что они продержатся до момента, когда он вернется в Пайсу и устроит выволочку своему кузену. Затем пинком погонит того в горы — хватит уже просиживать штаны в местных казино и развлекаться в своей резиденции, из которой, по доходившим до Амвеера слухам, Йорган устроил настоящий бордель.

Маркус еще раз втянул в легкие воздух.

Возможно, пинать кузена он будет чуть позже, но куда сильнее, чем собирался, потому что метки в долине все-таки придется переставлять. Иначе Белое Марево прорвется и через них, после чего затопит Узгул, отрезав единственную горную дорогу, соединяющую Тарию с Истаной и остальными королевствами по ту сторону пустыни Доргии.

Не только это — Хаос потечет в долину, где находилось несколько городов, находившихся под защитой ДерХарров. Этого допускать Маркус не собирался.

Хватило и того, что Хаос превратил в руины процветающий город Тал-Кайеш, выстроенных его предками, после чего всего лишь за четыре столетия разросся до огромных размеров, полностью поглотив два королевства.

После этого почти три десятилетия Белое Марево, насытившись, спало.

Но теперь оно снова пошло в атаку. От него серьезно пострадали Риганор, Истана и Великая Роннерия, лежавшие на западе и юге от Тарийского Хребта и пустыни Доргии. На востоке и севере Белое

Марево все еще сдерживала магия ДерХарров, но Маркус понимал, что их слишком мало, а некоторые из них слишком безответственны.

Если не сказать, что бестолковы — он снова подумал о Йоргене.

Он собирался уже было заняться лагерем рингулов, но его взгляд словно магнитом манил каменистый склон, за которым, притаившись, будто бы дикий зверь, прятался Хаос.

Маркуса не оставляло ощущение, что Белое Марево чем-то встревожено. Что-то заставило его преодолеть дальние метки и раз за разом тыкаться в ближние, пробуя их на прочность.

Маркус не понимал причины, и это несколько ему не нравилось.

— Хаос далеко, магических ловушек нет, — наконец, возвестил он. — Осмотритесь! Ищите живых и мертвых.

Мертвые порой могли рассказать даже больше, чем живые.

Спешил и сам. Стоял, прикрыв глаза, в который раз стараясь отыскать следы заклинаний, потому что скудная магия из всего отряда оставалась лишь у него.

— Никого! — через несколько минут доложил ему Брендан Хорц, его верный боевой товарищ, с которым они прошли несколько истанских компаний. — Ни живых, ни мертвых.

— Даже так? — вскинул Маркус бровь, хотя ожидал нечто подобное.

— Не могу понять, что здесь произошло, — признался Брендан. — Такое ощущение, что они все бросили и ушли. Весь табор, от стариков до младенцев! Но что могло их так сильно напугать?! — он уставился на него вопросительно. — Быть может, все-таки Хаос?

— Белое Марево досюда не добиралось, — качнул головой Маркус. — Оно все еще за склоном.

— Тогда что?

Маркус этого не знал, поэтому отправился осматривать лагерь лично.

Брендан оказался прав — нападения не было. Ни следов крови, ни убитых они так и не нашли. Зато обнаружили потухшие костры, над которыми висели котелки с супом, и брошенные впопыхах вещи.

Казалось, люди в один миг поднялись и ушли. Нет, не бежали, в спешке хватая детей и унося ценные вещи. Просто ушли, оставив пожитки и недоеденный ужин, будто бы думали вернуться.

Но уже не смогли.

Маркус уставился на грубую деревянную ложку в тарелке. По рассказам пастуха выходило, что табор остановился на стоянку около трех дней назад, после чего с места так и не сдвинулся.

Местные, покумекав, решили, что во всем виноваты демоны.

Горцы суеверны, подумал Маркус, так что они держались от стоянки подальше, а дикие звери могли почувствовать то, чего он был лишен из-за близости к Белому Мареву.

Скорее всего, причина в магии. Поэтому лагерь остался нетронутым.

Но у него все равно не складывалось. Если бы речь шла не о рингулах, то он бы мог поверить в суеверный ужас, внушенный магией и заставивший людей бежать без оглядки. Но этот народец не был способен пройти мимо чужого, что уж говорить о том, чтобы бросить свое, даже порядком испугавшись!..

— Судя по всему, они сбежали, — произнес Брендан.

— Они исчезли, — поправил его Маркус, уставившись на оброненные ложки и на нанизанный на ветку кусок мяса со следами зубов. — Их словно в один миг унесла неведомая сила.

Брендан покачал головой, заявив, что о таком он никогда не слышал, хотя закончил столичную Академию Магии с отличием. Подобных заклинаний попросту не существует.

— Быть может, все-таки Белое Маревое? — произнес он, устремив взгляд в сторону Корзнака.

— Говорю же, оно досюда не добиралось! — поморщился Маркус. — Что бы здесь ни произошло, Хаос в этом не виноват.

— Тогда что? Или кто? — негромко спросил у него Брендон. — Быть может, тот самый магический всплеск?.. По времени как раз совпадает.

Маркус пожал плечами.

— Сложно сказать. Следов я пока что не вижу.

Затем снова закрыл глаза, всеми силами пытаюсь почувствовать... Наконец, на границе осознания уловил легкий привкус родовой магии, но ни рисунка, ни смысла заклинания понять ему так и не удалось.

Что бы здесь ни произошло, это лежало за пределами его знаний и умений. Признаться, оно попросту не укладывалось у него голове.

К тому же, в эту самую голову нагло и постоянно лезли посторонние мысли. Занимали часть его разума, хотя он всеми силами

старался его освободить.

Выкинуть из него образ служанки из «Бешеного Быка».

Маркус видел ее мельком, когда она стояла возле повозки на перевале Узгул, но почему-то запомнил. Причем, запомнил настолько хорошо, что даже сейчас уверенно мог сказать, какого цвета у нее были волосы и глаза, и назвать ее имя.

Ее звали Зарина.

Зарина Коваль.

Яркие, зеленого цвета глаза, темные брови вразлет, светлые волосы, в которых запутались оба солнца; красивые, благородные черты лица, и фигура, постоянно встававшая у него перед глазами, вызывая...

Много всего вызывая.

Девушка была высокой и тонкой, и даже грубое, словно с чужого плеча платье не сумело скрыть от его взгляда приятные формы. Все было именно так, как ему нравилось — небольшие округлости в нужных местах, их он тоже сумел разглядеть.

В эту самую секунду Маркус себя оборвал. Ну что он как мальчик, запавший на красивое личико и стройные ножки?

Это уже слишком, сказал он себе строго. Нужно сейчас же выкинуть глупости из головы и заняться делом. Понять, что произошло с табором рингулов — не могли же их утащить демоны, как утверждал пастух?! А если это было заклинание, то что оно в себе несло?

Вернее, куда оно всех унесло?!

Но уже очень скоро Маркус убедился — как бы он ни старался, разобраться в произошедшем ему не под силу. К тому же, Белое Марево все-таки прорвало метки, хлынув вниз по склону, поэтому он оставил своих людей перетрясать стоянку и отправился в долину.

Провозился больше часа, истратив почти весь резерв под ноль, но все же выставил новые метки, порядком оросив их своей кровью.

— Мы выяснили, чей это табор, — заявил Брендан, когда Маркус вернулся. — Нашли купчие на лошадей и риганоские листовки с наградами за поимку. Барон Джакура хранил их у себя. Думаю, ему было не чуждо некое тщеславие.

— Значит, барон Джакура, — кивнул Маркус. — Что-нибудь еще?

Оказалось, на этом все. Ничего нового, что могло бы пролить свет на ситуацию, они не нашли.

— Раз так, то уезжаем! Хаос близко и сейчас он беснуется, пытаюсь до меня добраться. Ему не нравится, когда его запирают, так что лучше не злить его без дела.

В случае прорыва куда больше Маркус тревожился не за себя, а за своих людей. Поговаривали, что ДерХарры были способны довольно долго выдерживать контакт с Белым Маревом. Даже больше — они могли существовать внутри тумана несколько дней, и тот не сразу похищал у них жизненную силу, разум и магию.

Впрочем, Маркус не испытывал желания проверять это на себе. Он по памяти мог перечислить пару дюжин предков, канувших в неизвестность, отправившись разыскивать легендарный Тал-Кайеш. Из них никто так и не вернулся, и Маркус был уверен, что их кости давно уже занесли пески пустыни Доргии.

Наконец, они забрали лошадей рингулов — не погибать же тем в горах? — после чего отдали их местным пастухам и отправились в обратный путь.

Их дорога лежала в Пайсу.

Именно там Маркус собирался не только дать пинка своему кузену, отослав того в горы, но и разыскать другие таборы и хорошенько расспросить у них о бароне Джакуре и его людях.

Он чувствовал себя ищейкой, взявшей след.

К тому же, в Тарии завтра-послезавтра ожидался большой праздник в честь Возрождения Триединой Богини. В Пайсе по этому поводу должен быть состояться фестиваль, на который, конечно же, съедутся и рингулы — вернее, слетятся словно вороны на оставленное щедрой рукой угощение.

Это облегчало ему задачу.

— Пошевеливайтесь! — приказал он Брендану, да и сам пришпорил Валора.

Потому что было еще кое-что, что гнало Маркуса вперед — не только встревоженный Хаос и желание поскорее добраться до Пайсы.

Та девица с зелеными глазами, плотно засевшая у него в голове и... в других частях тела. Ему хотелось увидеть ее еще раз и понять, почему, стоило ему отвлечься от работы или о размышлениях о произошедшем, как она снова упрямо пробралась в его мысли.

Ну что же, сказал он себе, другой дороги в Пайсу нет, так что очень скоро они нагонят медлительную повозку, и он увидит девушку еще раз.

Ее звали Зарина.

Это имя ей мало подходило, как и грубое платье явно с чужого плеча. Он подарит много новых вещей, которые подчеркнут ее красоту...

Почему бы ему не забрать девушку с собой, раз уж она настолько плотно засела у него в голове? И не только там — его мысли привычно ускакали далеко вперед, рисуя картинки, которые порядком горячили разум.

Но перестали, потому что до его слуха донеслись звуки боя.

Дорога как раз заворачивала за скалу, и по его команде отряд пустил лошадей вскачь. Уже очень скоро из-за поворота показался тот самый фургон, на который напала, Маркус был в этом уверен, одна из банд, промышлявших в этих местах.

С десятков голодранцев то ли из Истаны или же самой Тарии, год за годом обиравшие караваны — еще одно невыполненное кузеном дело, которое ему придется заканчивать самому!

Амвеер, королевский дворец ДерХарров

В будуаре королевы Мадделин было жарко и надушено.

Она приказывала держать все окна закрытыми, чтобы наружу, в шумный город, раскинувшийся у подножия Дворцового Холма, не утекало ничего из сладких ароматов самых дорогих в Бриароне духов, заполнявших ее покои.

Многие в Амвеере знали слабость королевы к изделиям лучших парфюмеров. Просители приходили к ней с хрустальными флаконами, наполненной драгоценной жидкостью, надеясь подобными дарами заслужить ее милость, чтобы Мадделин настроила добряка-короля на нужный им лад.

Но тот, кто посетил ее сегодня, явился во дворец инкогнито и подарка с собой не принес. В покои королевы его провели верные

люди тайными путями, и Мадделин обрадовалась этой встрече. Долго ее ждала, но постаралась не выказать своего нетерпения. Не вставая, томно протянула мужчине руку для поцелуя, и он приложился к ее ладони с явным удовольствием.

Мужчина тоже был рад ее видеть.

Несмотря на то, что Мадделин давно уже вышла из юного возраста, она все еще была удивительно хороша. Королева возлежала на бархатном ложе, облаченная в тонкое платье, обрисовывавшее все изгибы ее точеной фигуры.

Материнство нисколько ее не испортило — наоборот, налило полнотой груди, добавив зрелости ее формам. Мадделин была удивительно красива — и она прекрасно об этом знала, в совершенстве пользуясь своей красотой, как отточенным оружием, чтобы добиваться собственных целей.

Пришедший не отказался бы, чтобы королева в который раз обратила это оружие против него — они давно уже стали любовниками. Но в покоях королевы в этот момент они были не одни. Пятнадцатилетний Эверт, незаконнорожденный сын Мадделин, уставился на гостя ревнивым взглядом.

— Возвращайся к себе, мой мальчик! — ласково произнесла королева. — Эта беседа не для твоих ушей.

— Но мама!.. — попытался возмутиться было тот. — Я уже не маленький!

— Скоро, дорогой мой! — отозвалась Мадделин с улыбкой. — Очень скоро ты обо всем узнаешь. У меня не останется от тебя тайн, обещаю!

Сына королева обожала, даже боготворила, нисколько этого не скрывая. Мадделин понимала, что жизнь у ее мальчика выдалась непростой — глупец-муж не спешил его признавать, а придворные шептались у Эверта за спиной, за глаза называя его бастардом.

Это приводило Мадделин в ярость — слезы на глазах ее дитя выворачивали ей душу. Королева давно уже решила, что они все — все-все! — за это поплатятся. По ее воле умоются кровавыми слезами!..

Но ДерХарры не станут плакать — им тяжело это будет сделать с отрубленными головами и пронзенными мечами сердцами!

— Ты знаешь, что именно я от тебя жду, — сказала она мужчине, когда они остались одни. Дверь за сыном королевы закрылась, и посетитель нашел в себе силы отпустить ее руку.

Произнеся это, королева распахнула стоявший возле ее ложа ларец. Сунула в него униженные кольцами пальцы, подхватила горсть драгоценных камней, после чего высыпала их в руку мужчине.

— Дам пока что половину. Остальное получишь, когда твои люди выполнят задание.

— Королева!.. — выдохнул он то ли с восхищением, то ли с возмущением. — Все будет сделано как нужно! Знайте, с первого же дня, с первого момента, как я вас увидел, я смиренно пребываю у ваших обольстительных ног. У вас нет ни единой причины мне не доверять!

Она слушала его слова, согласно покачивая головой. Речь мужчины, полная комплиментов, ей льстила. К тому же, Мадделин знала, что он не сможет ее предать — они увязли в этом деле слишком глубоко, и если кто-то даст слабину, это утянет на дно обоих.

- Когда я стану регентшей при своем сыне, а это произойдет очень и очень скоро, — уверенно произнесла она, — потому что мой увалень-муж долго не протянет, а мерзкий Зигурт ДерХарр упокоится рядом с Беджи... Тогда Парламент проголосует за Эверта, так как им большее некого будет посадить на трон. — Мадделин с верными людьми собиралась «помочь» им принять правильное решение. — Но для этого нужно, чтобы Маркус ДерХарр не мешался у меня под ногами.

— Я все сделаю! — отозвался мужчина. — От Маркуса ДерХарра останутся лишь воспоминания, как и об остальных из его семьи. — Затем добавил с восхищением: — Моя королева, вы как всегда прекрасны... И невероятно желанны!

— Да, — согласилась она, — я — твоя королева, и у тебя будет неплохой шанс занять место подле меня. Стать моим королем... Королем всего Бринтона!..

Произнеся это, она заметила, как загорелись от алчности глаза ее гостя. Ну что же, наживка заглочена, и он пойдет ради этого на все.

Впрочем, можно было еще и усугубить. Мадделин томно взмахнула ресницами:

— Я надеюсь, твои желания совпадают с моими.

— Совпадают, — отозвался он, обведя жадным взглядом роскошное тело королевы. — Я сделаю все, как вы пожелаете, ваше величество!

— Весь их проклятый род должен сгинуть! — выдохнула она, после чего протянула руки к своему любовнику, позволяя тому увлечь себя в мир жарких, страстных игр.

Ей было, за что ненавидеть ДерХарров.

За все те унижения, которые пришлось пройти, когда ее, принцессу Зении, протащили через их мерзкий отбор, в котором она нисколько не хотела участвовать. Но пришлось — отец ее принудил, и, к удивлению Мадделин, жрецы и маги сочли ее достойной выносить и родить дитя с даром драконьей магии.

Потом были мерзкие ночи, когда этому слизняку, ее мужу, вздумалось исполнять супружеский долг...

Несмотря на свое ангельское терпение, Мадделин так и не забеременела. Но это произошло по вине Бенджи, а вовсе не потому, что она оказалась бесплодной, как шептались мерзкие языки вокруг нее. Потому что, стоило ей немного увлечься, позволив себе лишь пару наполненных мужской лаской ночей, выбрав молодого и сильного любовника, как у нее родился Эверт.

Ее радость. Свет ее очей.

Ее незаконнорожденный сын, которого она собиралась посадить на трон Бриарона.

Эверт это заслужил, и она тоже — они будут править Бриароном вместе. А то, что она пообещала еще одному любовнику трон подле нее — ну что же, пусть он сперва выполнит свою миссию, а потом Мадделин решит, как с ним поступить.

Глава 4

Дорога вилась, словно юркая змейка, и повозка, поскрипывая, все катилась и катилась вперед, а еще немного вниз. Мы постепенно спускались с гор; через пару часов стало значительно теплее, а потом вдалеке, в долине, я разглядела зеленеющие квадраты полей, перемежающиеся поросшими лесами низенькими холмами.

Кажется, там были и белые домики.

По крайней мере, мне хотелось в это верить, хотя утверждать с уверенностью я не могла — до подножия горы все еще было слишком далеко, да и ехали мы слишком медленно.

Но мне очень хотелось, чтобы они там были. И еще, чтобы мы поскорее до них добрались.

Правда, дорогу время от времени преграждали каменные заторы, вызванные сошедшими оползнями, и поваленные непогодой деревья, поэтому нам приходилось останавливаться, а мужчинам расчищать нам путь. Порой справиться вдвоем у них не получалось, и я спешила им на помощь.

Именно поэтому наша повозка ползла со скоростью сонной мухи, и мне пришлось смириться с тем фактом, что до наступления темноты спуститься в долину мы вряд ли успеем, так что ночевать придется в горах.

Потому что постепенно наступал вечер — два солнца одновременно подходили к краю горизонта, да и Кольцо тоже почти полностью убралось восвояси. Признаюсь, долина казалась мне намного безопаснее, чем горы, но я ничего не могла поделать — не подталкивать же повозку, впрягшись в нее вместо лошади!

Тут проснулась Кэрри и попросилась наружу, тем самым вызвав еще одну заминку. Мы с ней дружно принялись искать «кустики», но зелени нигде не было, поэтому девочке пришлось довольствоваться «камушком».

Затем Кэрри какое-то время шагала рядом со мной, и я сжимала в руке ее маленькую ладошку. Попробовала осторожно расспросить девочку об ее прошлом, но она снова ничего мне не рассказала. Лишь упрямо помотала головой, а потом убежала помогать Джошу

откатывать камни и убирать ветки, потому что мы снова наткнулись на завал.

Затем принялась прыгать на одной ножке, пока не устала и не запросилась обратно в повозку.

Джош, порывшись в сундуке, угостил ее еще одним пряником, хотя я бы уже не отказалась от чего-нибудь более существенного. Но промолчала — мы с Кэрри, по словам Стефана, были бездомными котятками, так что не мне было устанавливать здесь порядки и выбрать время для еды и привала.

Наконец, девочка уселась на краю повозки и принялась болтать ногами. Я же, решив, что Стефан слишком молчалив, словно все еще подозревает во мне истанскую шпионку, устроилась на другом краю — к этому времени я успела более-менее навести в повозке порядок, — и принялась рассказывать ему о своей цирковой жизни.

Историй у меня было много, но я старательно думала над каждой, убирая из нее ненужные детали, которые могли бы натолкнуть Стефана на подозрение, что я попала сюда из другого мира. Так что все блага цивилизации были старательно мною отвергнуты, зато историй о трюках и об отношениях внутри коллектива у меня набралось на целый воз и маленькую тележку.

Их как раз хватило до момента, пока мы все же не остановились на небольшой привал.

Стефан принялся заниматься лошадьми, отведя их напиться к небольшому ручейку. Я отправилась вместе с ним, решив вымыть себе и Кэрри волосы. Мы все еще пахли грязевым потоком, и мне это нисколько не нравилось.

Когда я разбирала бардак в повозке, то нашла кусок мыла, а из сундука Зарины Коваль, в котором я тоже произвела ревизию, выловила чистые льняные полотенца и гребешок.

Солнце припекало — мы все-таки проделали приличный кусок вниз с горы, — так что простудить девочку и простыть сама я не боялась, хотя вода показалась мне довольно холодной.

Высушив Кэрри волосы полотенцами, я расчесала и заплела себе и ей косы, завязав в них выловленные из того же сундука ленты. К этому времени Джош успел достать из повозки пару корзин, из которых, перед этим расстелив на земле скатерть, выудил дощечки для резки продуктов.

Выловил хлеб, масло, свежие овощи, ловко порезал тонкими ломтиками вяленое мясо. Вытащил из банок какие-то соленья и добавил к этому несколько горшков с соусами — из одного пахло так, что у меня потекли слюнки, а внутренности скрутило от голода.

Но, как оказалось, еду так просто нам не дадут, потому что впереди меня ждала очередная проверка.

— Говоришь, умеешь жонглировать? — поинтересовался у меня Стефан, после чего, порывшись, выловил из повозки еще одну корзину, но на этот раз с зелеными яблоками.

Кинул в меня одним без предупреждения, на что я, усмехнувшись, вполне ловко поймала его на лету. И все это под небом, на котором заходящие солнца подкрасили в золотисто-бордовое виднеющийся на небосклоне край Кольца.

— Подкинь-ка еще два! — сказала ему. — Для разминки начну с трех, а потом посмотрим, что у тебя там еще есть в корзине. Давно не упражнялась, — пояснила я. Давно, уже почти два года, — аж со вчерашнего дня. А потом купание в реке, знаешь ли, немного выбило меня из формы.

Стефан смотрел внимательно на то, как я подкинула в воздух первое яблоко. Затем отправила по кругу второе и третье.

— Ну же, кидай еще! — улыбнулась я, потому что у меня все выходило, и руки действовали сноровисто и послушно. — Знаешь ли, наш директор...

— Директор?

— Хозяин нашего цирка, — поправила я себя. — Так вот, он всегда говорил, что мастерство не пропьешь, хотя старательно пытался опровергнуть эту теорию.

— И как, пропил?

— Нет, — сказала ему, — никто и ничего не пропил. — Потому что они все погибли. — Но его попытки внушали уважение.

Наконец, мне удалось поднять в воздух целых шесть яблок, на что Кэрри захлопала в ладоши, и я решила, что на этом хватит. С седьмым рисковать не стану, чтобы не опозориться перед вполне благосклонной публикой, потому что и Джошу мое маленькое представление тоже пришлось по душе.

— Посмотрим, как ты умеешь обращаться с ножом, — с хмурым видом заявил мне на это Стефан. Вот же, ничем его не проймешь!.. —

Порежь-ка вот это! — и сунул мне под нос на выдавший виды дощечке несколько соленых огурцов и еще что-то, напоминавшее по виду куски маринованных кабачков.

И нож, нож мне тоже дал.

— С ножами у меня проблем никогда не бывало, — отозвалась я.

Взвесила его в руке, прикидывая, где у того центр тяжести. Ничего особенного — нож как нож, так что должно было получиться...

Получилось — уже в следующую секунду лезвие впилося в ствол низкорослой ели неподалеку.

Да, я рисковала — все-таки долго не упражнялась. Но стресс сделал свое дело, и Стефан, кажется, впервые взглянул на меня с уважением.

— Добро пожаловать к нашему столу, циркачка! Только нож не забудь достать и патиссоны порезать, — вот что он на это мне сказал.

— И Кэрри тоже добро пожаловать к столу! — важным голосом добавила Кэрри.

— Ну как же без Кэрри, — согласился с ней Джош. Мне почему-то казалось, что он успел порядком привязаться к девочке. — Ну что же, милостью Триединой, чем богаты, тем и рады... Правда, не сказать, что мы со Стефаном особо богаты.

На это его компаньон пробурчал что-то совсем уж невнятное, но я решила не обращать на него внимания.

— Но как же все замечательно вкусно! — уже очень скоро похвалила я их. Но не раньше, чем смогла оторваться от еды. — Это нечто невероятное!

— Что-то мы все-таки умеем! — буркнул на это Стефан, но мне показалось, что он вполне доволен моей похвалой.

* * *

После обеда, по времени больше походившего на ужин, мужчины решили проехать еще с десятков километров, после чего подыскивать место для ночлега. Стефан и Джош долго разглядывали помятую и замусоленную карту этих мест с «особыми отметками».

Оказалось, они ее задорого приобрели в Истане как раз из-за этих самых отметок. И уже скоро повара сообщили мне, что возле реки как раз есть подходящее место, отмеченное на карте.

Слово «река» мне не понравилось — признаюсь, я даже вздрогнула, его услышав. Но затем решила, что в одну реку нельзя упасть дважды, так что ночевка с таким беспокойным соседом ничем страшным нам с Кэрри больше не грозит.

И мы поехали дальше.

Вскоре девочка заснула у меня на руках, разморенная тряской, и у меня нашелся новый повод для переживаний. Я переложила ее на одеяло, накрыв плащом, размышляя при этом, что она станет делать ночью.

Или же это нормально, что дети в ее возрасте так много спят? Или это нормально для детей, выловленных из реки? Или же мне не стоило мыть ей голову — пусть бы ходила так, с грязной, пока мы не добрались до долины?!

Опыта в этих вопросах у меня не было, зато сомнений через край, поэтому я на всякий случай пощупала ее лоб. Ничего не поняв, прикоснулась к нему губами, но никаких признаков болезни не обнаружила.

Девочка выглядела здоровой. Сопела себе и сопела, укрытая плащом.

Просто много спала.

Уговорив себя, что с детьми такое случается — они могут порой впасть в спячку, — я устроилась впереди повозки и долго слушала рассказы мужчин о том, как замечательно им жилось в те времена, когда у них все еще была ресторация «Бешеный Бык».

В город, второй по величине в Риганоре, заезжали даже королевские особы, которые заглядывали к ним на обед. К тому же, Стефана и Джоша приглашали собирать банкеты в резиденции наместника Восточного Риганора.

О, что они только не готовили для его гостей!..

Слава о «Бешеном Быке» разнеслась по всему, без преувеличения, обитаемому миру — вот, даже Маркус ДерХарр о них знал, хотя Джош не помнил, чтобы тот когда-либо их посещал.

На это я покивала, умиротворенная его размеренным голосом, поскрипыванием колес и перечислением блюд, понимая, что выпадаю

из разговора, мысленно уносясь в совсем другое место...

Но встрепелась, когда Стефан внезапно изменил тему разговора. Заговорил о том, о чем я давно уже хотела у них расспросить.

— Белое Марево подступило неожиданно, — произнес он. — Да, поговаривали, что однажды Хаос проснется, и, глядишь, за полсотни, а то и за сотню лет он потихоньку доберется до нашего города. Но маги Риганора делали все, чтобы такого не произошло. Наш король даже хотел позвать ДерХарров, чтобы те не выставили свои охранные метки...

— Но он их не позвал, — скорбным голосом сообщил мне Джош.

Оказалось, те запросили настолько огромную цену, что Риганор, постоянно воевавший то с северными, то с южными соседями, решил им не платить, раз уж Хаос все равно спит.

Но однажды тот вышел из спячки.

Что послужило толчком, никто доподлинно не знал, но за три дня Хаос преодолел все то, на что ему отводили полвека, а то и больше, вплотную приблизившись к Тамире. Не собиравшись на этом останавливаться, поэтому в городе началась паника — люди в ужасе бежали прочь, бросая свои дома и скарб.

Джошу и Стефану тоже пришлось.

Собственность — выкупленный трехэтажный дом в центре города, на первом этаже ресторация, на втором обиталище Джоша, а на третьем устроил себе комфортное жилье Стефан, — обесценилась за одну ночь.

Вернее, она стала никому не нужна, а представители пяти банков, в которых Стефан тщетно пытался получить хоть что-то, бежали из Тамиры впереди всех, сверкая пятками. Поэтому им с Джошем ничего не оставалось, как только загрузить в купленную на черном рынке за бешеные деньги — Стефан отдал за нее всю годовую прибыль, — повозку и отправиться...

— Можно было обосноваться в столице, но мы решили, что на нашем веку Белого Марева хватит, поэтому начинать с нуля мы с Джошем станем в Бриароне. К тому же, у нас давно валялось приглашение на «Золотой Колпак», поэтому мы решили, что это тот самый знак, который нам шлет Триединая. Правда, сейчас транс-

переходники забиты под завязку, и каждый переход стоит как хороший дом, поэтому нам пришлось добираться до Тарии своим ходом.

— Через Истану, — эхом отозвался Джош, на что Стефан кивнул.

— И по пути вы потеряли Зарину? — спросила я.

Еще мне очень хотелось расспросить их насчет транс-переходников. Что еще такое, какой-то вид транспорта?

Но судьба служанки на данный момент тревожила меня намного сильнее.

— Она нас оставила, — усмехнулся Стефан. — Ну что же, это было вполне ожидаемо, раз уж она...

Не договорил, а я так и не успела спросить, что в этом было настолько ожидаемого, потому что раздался совершенно разбойничий свист.

Лошади, всхрапнув, встревоженно повели ушами, а Стефан, натянув поводья, схватился за арбалет.

Я резко повернула голову, выглядывая из-за бока повозки, пытаюсь разобраться, что происходит, одновременно чувствуя, как внутри все сжимается от недобрых предчувствий.

Ну что же, эти самые предчувствия меня не обманули — со склона, лавируя между каменными выступами и огромными валунами, на нас неслись вооруженные люди. С испугу я насчитала человек десять.

Никаких штандартов с черно-золотыми драконами, конечно же, над ними не развевалось.

Вообще ничего не развевалось.

Но их намерения были вполне ясны и ожидаемы — они собирались на нас напасть и отобрать то, что нам принадлежало, чтобы впредь оно принадлежало уже им.

— В повозку, живо! — приказал мне Стефан. — И девчонка пусть сидит тихо. Джош, арбалет!... — а сам, спрыгивая с козел, потянулся за мечом, тогда как я...

Я сунулась в повозку, наткнувшись там на перепуганную Кэрри. Та тоже подскочила, тянула на себя одеяло, словно под ним можно было спрятаться от всех наших бед. Впрочем, у меня не было никаких сомнений в том, что поварам вдвоем от нападавших не отбиться, и под одеялом от опасности нам с Кэрри не пересидеть.

Я насчитала десятерых, бегущих к повозке, но кто знает, сколько разбойников на самом деле?!

К тому же, мне показалось, что Джош довольно неуклюже обращался с арбалетом. Но мне очень хотелось, чтобы мне это только показалось...

Быть может, Стефан хорош в фехтовании? Признаюсь, я тоже в этом серьезно сомневалась!

— Лежи тихо! — приказала я Кэрри. Прикусив губу, полезла в сундук Зарины. Достала оттуда какие-то вещи и накинула их на девочку. Затем придвинула к ней сундук, не почувствовав его веса, и еще два мешка с овощами. — И ни звука, — сказала ей, — что бы ни случилось!

Снаружи раздавались резкие, недовольные голоса. Кажется, Стефана все-таки окликнули, правда, я не расслышала, что он им ответил. Но, похоже, ответ был неправильным, потому что раздался полный ненависти окрик, а затем сразу же звон тетивы.

Стрелял Джош, без сомнения, потому что у нападавших стрелкового оружия я не заметила.

Я замерла, перестав дышать. Затаилась, как Кэрри. И тут же пространство разорвал наполненный болью крик, после чего раздалось проклятие и звон мечей. Ну что же, началось!..

Именно тогда я стала вытаскивать кухонные ножи — наводя порядок, сунула их, завернутые в полотенце, в корзину с тарелками и котелком. Страх куда пропал — растворился, словно его и не было. Быть может, мой разум уверенно отвергал все, что со мной происходило в этом мире, думая, что такого попросту не может быть?!

Этого не существует, и мне все снится?

Как бы там ни было, снаружи доносились звуки боя, и я решила, что мне не помешает вооружиться. К тому же, я собиралась действовать, а не сидеть, дожидаясь, пока перебьют всех «наших», а потом придут за нами с Кэрри.

Тут бок повозки распорол острое лезвие, и я поняла, что действовать мне придется даже раньше, чем я выберусь наружу.

Прикусила губу.

Признаюсь, мне еще не доводилось кидать ножи, целясь в живых людей. Но если этот человек попытается...

И он тут же попытался.

Просунулся внутрь — у него было заросшее щетиной лицо с уродливым фиолетовым шрамом через полщеки, — и тут же цапнул меня за ногу, обутую в чужой сапог. Грязное лицо искривилось в похотливой улыбке, явив миру и мне полусгнившие передние зубы.

За это мужик получил каблуком второй ноги в лоб. Охнул и исчез, а я кинулась наружу, решив увести мерзавца подальше от Керри.

Нет, мой удар не лишил его сознания — он тут же меня заприметил, взревел и бросился за мной вдоль полотняного бока. Но я была намного быстрее — кинулась куда-то вбок, подальше от повозки, присмотрев для себя огромный валун у края дороги.

Думала спрятаться за ним и уже оттуда вести боевые действия. Бежала, сжимая в каждой руке по ножу, готовая ко всему.

Внезапно поняла, что за мной никто не гонится. Оглянулась — двое лежали со стрелами в телах. У одного она торчала из горла, у второго, того самого, кто лез в повозку, — из груди, так что зря я наговаривала на Джоша!..

Стефан уверенно отбивался от одного из разбойников, тогда как второго он уже прикончил. Третий и четвертый, порядком озадаченные, пятились по направлению к склону, потому что по дороге на них несли знакомый мне отряд.

Да-да, тот самый, с золотым драконом на штандарте!

Приближались молча, похожие на смерть — и лишь стук копыт отсчитывал время, сколько его оставалось на веку у напавших на нас разбойников. Спрыгнули с лошадей и тут же сошлись с ними бою.

Впрочем, у меня не было никаких сомнений в том, кто победит в этой схватке — элитная воинская часть под драконьим знаменем или же местное отребье.

Будь у меня деньги, я бы все их поставила на элиту.

Правда, у меня не было ни единой монеты. К тому же, на миг я все-таки засомневалась, потому что один из разбойников вынырнул откуда-то сбоку, резким ударом оглушил Джоша и выхватил у того арбалет.

Вскинул, целясь...

Я мысленно охнула, поняв, в кого он метил. Грабитель безошибочно определил, кто в прибывшем на подмогу отряде главный — с разметавшимися черными волосами, похожий на демона, Маркус ДерХарр разил мечом тех, кто вздумал ему сопротивляться.

Но в следующий момент я тоже вскинула руку, и с нее слетел кинжал. Вонзился разбойнику в плечо чуть раньше, чем тот спустил тетиву. Стрела ушла вверх — в сторону безразличного, сияющего в ярко-голубом небе Кольца.

Маркус ДерХарр все-таки повернул голову, и на секунду я почувствовала на себе его давящий взгляд. Судя по всему, он заметил, что я помешала арбалетчику.

Пожала плечами — всегда пожалуйста! Можете меня не благодарить, милорд!..

Впрочем, он тут же отвлекся, да и я отвернулась, выбирая очередную жертву. Но никто больше не нуждался в моих услугах профессионального метателя ножей. Того, с кинжалом в плече, прикончили люди из отряда. Стефана тоже лишили спарринг-партнеров, и это сделал сам Маркус ДерХарр.

Оставшиеся разбойники попытались скрыться — кинулись вверх по склону, но за ними уже спешили бриаронцы.

И я не стала смотреть, что будет дальше.

Подошла к Джошу — тот уже очнулся. Протянула руку, помогая ему сперва сесть, а затем подняться. Под правым глазом у шеф-повара алел огромный напухающий кровоподтек, и у меня не осталось сомнений в том, что на какое-то время Джошу придется довольствоваться левым.

— Спасибо! — пробормотал он. — Кажется, драконьи Боги бриаронцев сегодня к нам особо милостивы, да и наша Триединая не подкачала. Раз уж послали нам в помощь этих!..

Кивнула, хотя к местным богам у меня было множество вопросов. И самый главный из них — как я вообще здесь очутилась? Зачем?! Почему?

Но вместо этого я спросила у Джоша совсем о другом.

— А эти... гм... бриаронцы, — понизила я голос, не спуская глаз с их предводителя, — как думаешь, они потребуют какую-то плату за наше спасение и свое участие в этом... гм... вопросе? Или же такое в порядке договора с Тарией?

Потому что я постоянно чувствовала на себе взгляд Маркуса ДерХарра. Сперва думала, что мне это только кажется, но вскоре у меня не осталось ни малейших сомнений.

Он на меня смотрел.

И когда я подходила к Джошу, протерев ему лицо смоченным в ручье чистым полотенцем, после чего оставив то самое полотенце в качестве холодного компресса, и когда я улыбнулась Стефану, сказав, что со мной все в полном порядке.

И еще, что один из их ножей нынче в трупе.

Что будем делать — заберем его или оставим? Нет, не труп, а нож.

Наверное, стоит все-таки забрать — не разбрасываться же добром! Но не мог бы он сделать это сам, а то мне как-то не по себе...

Стефан отправился разбираться с трупом, а я снова поймала на себе внимательный взгляд Маркуса ДерХарра. Тут Джош пробормотал что-то совсем уж невнятное о том, что вроде бы плату бриаронцы требовать не должны, но все на усмотрение их предводителя.

ДерХарры здесь такая же власть, как и тарийский король.

Именно поэтому от греха подальше — подальше от мужских, разгоряченных боем глаз, — я сбежала в повозку. Высвободила из плена Кэрри, отодвинув сундук и мешки, и уже очень скоро обняла девочку. Кэрри прижалась ко мне крепко-крепко, и я, слушая, как размеренно бьется ее сердце, в очередной раз почувствовала, что меня охватывают доселе незнакомые чувства.

Мне было не только приятно ее обнимать, но еще и хотелось защитить девочку от всего на свете.

К тому же, я понимала, что в этом мире Кэрри может рассчитывать только на меня. От этой мысли становилось тревожно, но при этом хотелось бороться — и за нее, и за наше выживание.

Кэрри, прижимаясь ко мне, начала всхлипывать, поэтому я попросила заглянувшего в повозку Джоша выдать ей еще немного сладкого. Затем погладила девочку по голове.

— Вот и все, — сказала ей. — Все уже закончилось!

Но я знала, что это неправда, потому что все только начиналось.

Глава 5

Когда я выбралась из повозки, оказалось, снаружи уже все закончилось.

Нет, не для нас, а для разбойников.

Оставлять в живых их не стали — такой вот быстрый суд, а заодно и справедливость ДерХарров, чья власть в Тарии приравнивалась к королевской.

Правда, повод для подобного действия нашелся — в нападавших признали перебежчиков из Истаны, которые давно уже промышляли в этих местах. Грабили путников и караваны, стараясь не оставлять свидетелей в живых.

Но их все-таки опознали, и банда Одноглазого Диррона прекратила свое существование. При этом бросать тела разбойников на съедение диким зверям не стали — решили сложить трупы в стороне от дороги и засыпать камнями.

Стефан, успевший несколько раз горячо поблагодарить воинов ДерХарра за наше спасение, тут же предложил помощь в похоронных процедурах. Джошу эта мысль не слишком-то пришлась по душе — но делать нечего, он заявил, что в повозке есть лопаты, и сейчас он их достанет.

И точно, лопаты были — когда я разбирала вещи, то обнаружила две штуки, лежавшие у передней стенки.

— Нет времени копать могилы. Белое Маревو близко, — произнес на это один из воинов, — так что засыпем камнями. Нужно поторапливаться!

Затем повернулся, и его взгляд остановился на мне, стоявшей возле разрезанного кинжалом полотняного бока повозки. Я как раз прикидывала, были ли среди разложенного мною бардака нитки с иглками. Когда наводила порядок, ничего подобного не заметила, но я уже поняла, что повара оказались запасливыми и собирались в дорогу основательно.

Поймав на себе чужой взгляд, выдавила из себя улыбку. Конечно же, он прав — раз Белое Маревو близко, то нам нужно поспешить! Боже, о чем они вообще говорят?!

И тут же растеряла последние мысли, потому что ко мне подошел сам Маркус ДерХарр. Герцог Маркус ДерХарр, если уж быть точным, второй в очереди на престол Бриарона.

Остановился рядом, уставившись на меня сверху вниз.

Смотрел.

Впрочем, я тут же себя одернула — почему рядом с ним на меня нападает ступор? На мужчин, даже столь привлекательных, я особо не реагировала, и от их взглядов мозги не отключались.

Рядом с Маркусом ДерХарром они тоже остались при мне, правда, потряхивало меня порядком. Но я собрала мысли воедино, после чего изобразила что-то среднее между поклоном и реверансом.

Непонятно что я изобразила, если уж быть честной.

На это Маркус ДерХарр удивленно вскинул бровь, словно призадумался, не начался у меня приступ эпилепсии. Но он не начался, потому что к этому моменту я успела окончательно прийти в себя и вполне любезно ему улыбнуться.

— Милорд! — выдохнула я, вспомнив, как к нему обращались Джош и Стефан.

— Спасибо! — неожиданно произнес он. После чего протянул мне нож, который я недавно всадила в плечо арбалетчика. — Похоже, это твое?

— Мое, — согласилась я, не собираясь вдаваться в детали.

Но нож у него все-таки взяла.

— Ты спасла мне жизнь, — заявил он, на что я лишь пожала плечами.

— Ваша своевременная помощь спасла жизни всем нам, милорд! — вот что я ему сказала.

Маркус ДерХарр склонил голову, и я внезапно поняла, что глаза у него темно-серые, под стать грозовому небу моего мира. Такого же цвета, как и у Кэрри.

— Где ты научилась так ловко обращаться с ножами? — поинтересовался он.

На это я подумывала было рассказать ему о цирке, но затем решила, что стоит придерживаться версии, которую до этого выдал Стефан.

Меня зовут Зарина Коваль, и я — служанка из бывшей ресторации «Бешеный Бык», что в городе Тамира. Но так как Тамиры больше не

существует, то мы все дружно едем на конкурс «Золотой Колпак».

— Кухня, ваша светлость! — пожала я плечами. — Там много чему можно научиться.

Он улыбнулся, и в мой разум снова попытался проникнуть розовый, обволакивающий туман, но я ему не позволила. Вот еще, такого мне не нужно!..

— Вполне верю, — заявил мне герцог. — Твое имя...

Но оказалось, часть тумана все же просочилась и попыталась исподтишка захватить меня в плен, потому что я сказала совсем не то, что собиралась.

— Эва, — отозвалась я по привычке. Но моментально спохватилась. — Эва-Зарина. У меня два имени, милорд! Так уж решили мои родители.

— Эва тебе больше подходит, — неожиданно произнес Маркус ДерХарр, после чего развернулся и ушел, а я осталась стоять с раскрытым ртом, сжимая в руках нож, который только что достали из трупа.

Маркус тем временем отдал несколько распоряжений, приказав своим людям заканчивать с похоронами и пошевеливаться.

— Мы проводим вас до Пайсы, — заявил он Стефану, на что у того от изумления вытянулось лицо. — Нам по пути. Остановимся на ночлег возле реки, а завтра к обеду будем на месте.

Стефан принялся рассыпаться в благодарностях, и мне показалось, что он все еще не до конца верит в происходящее. В то, что отряд Маркуса ДерХарра вызвался сопровождать нас аж до самой Пайсы, гарантируя безопасную дорогу.

— Она спасла мне жизнь, — пояснил Маркус, кинув в мою сторону взгляд. Затем взлетел на подведенного к нему жеребца. — Надо поспешить! Белое Марево встревожено, я чувствую его даже здесь. Прорыва быть не должно, но нам стоит уехать от него как можно дальше.

И мы поспешили.

Маркус ДерХарр ехал во главе отряда, негромко разговаривая со светловолосым воином. Если слух меня не подводил, того звали Брендан. За ними на внушительных размерах рыжем коне трусил здоровяк со штандартом. Замыкали караван трое, остальные ехали рядом с повозкой, и через откинутую заднюю стенку я видела их лица.

Мне казалось, мужчины были не слишком-то довольны происходящим, потому что распоряжение ДерХарра не добавило нашей повозке скорости, и она привычно еле-еле тащилась. К тому же, камни и поваленные деревья никто не отменял, но разбирать завалы помогали уже не мы с Кэрри, а те самые воины из герцогского отряда.

Мы же с девочкой, которая нисколько не походила на заявленного несколько часами ранее мальчика, но я надеялась, что об этом все давно уже позабыли, сидели в повозке. Вскоре к нам присоединился еще и Джош, тут же принявшись жаловаться на головную боль и еще на то, что глаз у него совсем заплыл, и он ничего им не видит.

Насчет головной боли я помочь не могла — если только посочувствовать. Унесенная волной в другой мир, я захватила с собой лишь... гм... купальник. Ни антибиотиков, ни обезболивающего у меня не было, но все-таки в повозке кое-что нашлось.

Во-первых, крепкий алкоголь, которым я продезинфицировала рану, так как кулак разбойника все же рассек кожу на лице Джоша. Затем я обнаружила целый сундучок с перевязочными материалами и соорудила их чистых тряпиц что-то вроде компресса. Во время одной из невольных остановок набрала холодной родниковой воды в чистый кувшин, после чего заставила Джоша приложить этот самый компресс к отеку и держать довольно долго.

Когда отек немного спал, я смазала кровоподтек мазью от ушибов — по крайней мере, так заверил меня Джош, выловив склянку из лекарского сундучка.

Пока я с ним возилась, мне удалось направить разговор в нужное русло, и Джош рассказал мне о своих со Стефаном планах поподробнее. Добравшись до Пайсы, они думали продать повозку и лошадей. Но этого, скорее всего, не хватит, чтобы оплатить транс-переход в Койю, так что им придется думать, где достать еще денег.

И сделать это они должны будут быстро, потому что своим ходом в Койю на конкурс им не успеть.

— В Риганоре билеты стоили в три раза дороже, чем с этой стороны Тарийского Предгорья, — скорбным голосом сообщил мне Джош. — Поэтому мы решили добираться до Пайсы своим ходом, а дальше уже с помощью транс-переходника.

— Значит, транс-переходник, — отозвалась я, прикидывая что к чему.

Напрямую расспрашивать у Джоша не рискнула — одна из труппы бродячего цирка обязательно должна знать, что это такое. Но несколько наводящих вопросов я все-таки ему задала.

По моим прикидкам выходило, что в этом мире существовал крайне удобный и, не побоюсь этого слова, молниеносный вид транспорта.

Магический портал, в ту же секунду переносивший в заданную точку человека или вещь, нужно лишь через него пройти. Правда, стоили услуги переходников дорого, даже несмотря на то, что в Пайсе билеты оказались в три раза дешевле, чем в любом из охваченных паникой городов Риганора.

— И почему же в Пайсе переход через портал для одного человека? — осторожно поинтересовалась я. — Вернее, для полутора человек — для одного взрослого и ребенка.

Джош взглянул на меня сочувственно. Одним глазом.

— Дорого! — вновь вздохнул он. — Нам самим не хватает, поэтому запас в три дня придется как нельзя кстати. У Стефана есть кое-какие друзья в Пайсе. Мы надеемся, что они подкинут нам работенку, и деньги мы все же наскребем. Но вам с Кэрри придется...

Не договорил, но я уловила его мысль.

Денег нет, но вы уж как-нибудь держитесь, потому что взять вас с собой мы не сможем.

— Так сколько? — вновь спросила я.

— Примерно сто дукаров один переход. Для вас двоих, скорее всего, будет около сто пятидесяти. Ребенку, если я не ошибаюсь, за полцены.

Это Джош произнес таким тоном, что я поняла — деньги очень и очень серьезные.

— Хорошо! — отозвалась я. Затем в задумчивости прикусила губу. — Значит, у меня в запасе будут три дня, чтобы раздобыть сто пятьдесят дукаров для нас с Кэрри. Джош, если мне это удастся, Стефан же не будет против, чтобы мы отправились вместе с вами?

— Куда мы отправимся, мамочка? — услышав свое имя, поинтересовалась девочка, на что я, признаюсь, вздрогнула. И продолжала вздрагивать каждый раз, когда она называла меня мамой.

До этого Кэрри тихонько возилась в углу повозки с двумя новыми куклами. Немного помучившись, я соорудила их из тряпок и веревок

— уж как получилось, так получилось, хотя я старалась. Решила, что чем меньше моя девочка-мальчик будет мозолить глаза отряду, высовываясь наружу, тем для нас с ней только лучше.

— В путешествие, Кэрри! — отозвалась я, хотя понятия не имела, как мне это проверить.

Но остаться в некой Пайсе с ребенком на руках был так себе вариант. Куда больше мне нравилась идея отправиться в такую же неизвестную Койю вместе с шеф-поварами из «Бешеного Быка».

Нужно было лишь придумать, как раздобыть нужную сумму.

Но стоило мне погрузиться в размышления, перебирая собственные скудные таланты — если только цирковые, почему бы и нет?! — как раздался резкий окрик, и повозка дернулась, останавливаясь.

— Что там еще такое?! — выдохнула я, понимая, что произойти могло что угодно — начиная от оползня или же еще одной банды разбойников, вплоть до нападения гигантских червей-убийц.

— Сейчас узнаем! — пробормотал Джош, принявшись неуклюже пробираться к задней стенке. Но я ловко его обогнала и выглянула наружу первой.

Повозка стояла посреди дороги, но ни камней, ни деревьев, преграждавших нам путь, впереди не оказалось, да и гигантские черви тоже не спешили нападать. Все было вполне спокойно, не считая того, что по дороге, в сторону, откуда мы только что приехали, удалялся Маркус ДерХарр.

В одиночку, тогда как остальные из его отряда смотрели ему вслед.

— А что, собственно говоря, случилось? — поинтересовалась я у одного из воинов, замершего на своем жеребце возле бока повозки.

Признаюсь, мне очень хотелось понять, почему их командир решил столь внезапно нас покинуть.

— Назад! — вместо развернутого ответа приказал мне один из воинов. Голос выдавал охватившее его напряжение. — Живо в повозку! Сидеть и не высовываться! — и снова повернул голову, уставившись вслед удалявшейся фигуры Маркуса ДерХарра.

— Это я запросто, в повозку-то! — отозвалась я миролюбиво. — Как скажете, буду сидеть и не высовываться, никаких проблем! Но мне все-таки хотелось бы знать, что происходит. Где... опасность?!

— Там! — кивнул уже второй, тоже смотревший в спину Маркусу ДерХарру.

Тут опасность разглядел и Джош, хотя я все еще не могла понять. Но повар округлил рот, после чего выругался, упомянув каких-то Темных Богов всуе. Затем взглянул на меня, и глаза у него были отчаянными.

Вернее, один глаз.

Не только это — лицо Джоша враз побледнело, губы затряслись. Мне показалось, что он напуган до такой степени, что был готов выбраться из повозки и бежать прочь, подальше отсюда.

— Что случилось?! — не выдержала я. — Джош, объясни мне внятно хотя бы ты!

— Там!.. — выдохнул он и вытянул палец, указывая на что-то позади повозки.

И я повернула голову, силясь понять.

Наконец, разглядела эту самую опасность.

Со склона сползало облако. Белое, пушистое и на первый взгляд совершенно безобидное. Кинув на него второй взгляд, я переменила свое мнение, потому что разглядела, как внутри его шевелилось, клубилось непонятное марево.

Мне показалось, что субстанция — называть ее облаком у меня больше не поворачивался язык, — будто бы была наполнена тысячами беснующихся демонов.

Тут очнулся внутренний голос. Вылез из забытия и даже не взвыл, а завопил, предупреждая, что нам грозит опасность, и исходит она от этого самого облака, от которого мне следует держаться как можно дальше.

Кожа моментально покрылась мурашками, а внутри все свернулось в тугой узел. Стало трудно дышать, но я сглотнула, приказав себе успокоиться.

— Белое Марево! — выдохнул Джош мне в ухо.

— Мне уже понятно! — отозвалась я мрачно.

— Но почему оно так близко?! — пробормотал он, и в его голосе мне слышались панические нотки. — Почему оно здесь, если до этого было далеко от перевала?!

Вот и мне хотелось узнать. А еще понять, чем оно опасно, и что может сделать против него один-единственный человек, бесстрашно

приближавшийся к кромке тумана, при одном лишь взгляде на который мне хотелось бежать без оглядки.

Признаться, я боялась за Маркуса ДерХарра.

— Что это вообще такое? Что там, внутри тумана?! — негромко спросила я у Джоша.

Сейчас мне было все равно, даже если он сочтет меня странной и не знающей местных реалий. Потому что одна из этих реалий неумолимо приближалась, а у меня на руках маленький ребенок, и я должна, просто обязана знать, как мне на это реагировать!

Вместо этого Джош вздохнул и снова кинул на меня отчаянный взгляд, словно Боги отняли у него язык. Затем принялся судорожно копаться в вещах, из которых выловил очередную коробочку со сладостями. Угостил несколькими Кэрри, после чего закинул и себе в рот пригоршню печений. Принялся жевать с таким видом, будто бы ел печенье в последний раз в жизни.

— Отлично!.. — пробормотала я. — Ты великолепно мне все объяснил, спасибо тебе большое!

Тут повозка дернулась, трогаясь с места и неспешно покатила по дороге, оставив позади одного из королевской семьи Бриарона и подползающий к нему злобный, одушевленный туман. Этот туман уже добрался до дороги — при этом он клубился настолько яростно, словно внутри него был припрятан огромный, выпускающий пар локомотив.

Но ему навстречу, спешившись и оставив позади жеребца, шагал Маркус ДерХарр.

— Мамочка, мне страшно! — внезапно произнесла Кэрри.

Она почему-то оказалась у меня под рукой и тоже выглянула из повозки, хотя, по большому счету, должна была сидеть в дальнем конце повозки и есть печенье, которым ее снова угостил Джош.

— Мне тоже страшно, — призналась я ей. — Но страхом делу не поможешь. К тому же, раз дядя Джош не может ничего внятно объяснить, то давай послушаем, что нам скажет по этому поводу дядя Стефан. А потом уже придумаем, что делать дальше.

— Пока что не нужно ничего делать! — раздался голос Стефан. Услышав свое имя, он заглянул внутрь. — Разве что молиться Триединой, поблагодарив Богиню за то, что рядом с нами оказался

ДерХарр. Он сможет остановить Мареву и заставить его убраться восвояси.

Последнее Стефан заявил вполне уверенным голосом, и мне стало немного спокойнее. Но сомнения все равно остались.

— А что будет, если ДерХарр не сможет? Вдруг ему не удастся остановить облако? — переспросила я. — Что, если оно все-таки до нас доберется? Стефан, скажи мне, я должна знать! У меня ребенок, в конце-то концов!

Тот уставился мне в глаза.

— Если ДерХарр не остановит Белое Мареву, то нам всем не поздоровится, — наконец, произнес он. — В этом случае тебе стоит хватать свою девчонку и бежать с ней со всех ног. Вниз по склону, и наплевать на повозку или дорогу — чем дальше отсюда, тем лучше. Пока Хаос сыт, он двигается медленно и может не погнаться, так что... Надежда все-таки есть!

— Хорошо! — отозвалась я, затем до боли прикусила губу. Потому что ничего хорошего в сложившейся ситуации я не видела.

Кэрри снова всхлипнула, и я прижала ее к себе.

— Не смотри! — сказала ей. — Давай-ка спрячься в своем уголке и посиди там, пока все не закончится. — Затем повернулась к Стефану: — Значит, Белое Мареву могут остановить только ДерХарры?

— Белое Мареву может остановить только магия, — поправил он меня. — Но Хаос пожирает на своем пути все, включая и ее. Вернее, магия остается только у ДерХарров. Причем, тоже не в полной мере, но они все-таки могут ею пользоваться.

— Но почему?! Вернее, почему она остается только у них?

— Дело в их крови. Они обладают Драконьим Даром... Но я в этом не специалист и не смогу объяснить правильно. Возможно, этот самый Дар и их кровь так сильно не нравятся Белому Мареву, что оно убивается восвояси. Так что нам еще очень и очень повезло!

Передняя стенка снова опустилась, и Стефан исчез. Затем я услышала, как он прикрикнул на лошадей, чтобы те пошевеливались.

Не выдержав, я снова выглянула из повозки.

К этому моменту мы уже добрались до места, где дорога делала плавный поворот, скрываясь за скалой. Но мне все еще было видно, как Белое Мареву пыталось окружить одинокую мужскую фигуру.

На миг мне показалось, будто бы эта фигура собиралась сдаться — потому что Маркус ДерХарр внезапно опустился на колени. В руках он сжимал кинжал — но что можно сделать с одним кинжалом против Хаоса, даже обладая магией?!

Я прищурилась, силясь разглядеть. Пыталась понять, как именно он попытается одолеть Белое Марево, раз уж у Маркуса ДерХарра правильная кровь и какой-то там Драконий Дар.

Именно тогда я заметила, как он полоснул себя лезвием по ладони. После чего снова застыл, раскинув руки. Мне показалось, будто бы Маркус ДерХарр молился неведомым Драконьим Богам.

Затем я ахнула и зажмурилась, потому что в следующую секунду во все стороны от него по воздуху разбежалась алая волна. Признаюсь, я понятия не имела, что это такое, но полыхнуло так сильно и настолько яростно, что мне пришлось непроизвольно закрыть глаза — уж больно быстро эта волна добежала до нашей повозки.

Дальше я ждала взрыва, грохота, но так ничего и не последовало — лишь поскрипывали колеса повозки, сопела, всхлипывая, в дальнем углу Кэрри и судорожно жевал очередное печенье Джош.

Когда я открыла глаза, оказалось, что Белому Мареву происходящее очень и очень не понравилось. Настолько сильно, что оно принялось скукоживаться, втягиваться само в себя, словно напуганное морское животное, неосторожно высунувшее наружу тысячу своих щупалец.

Теперь же, собрав щупальца, оно кинулось наутек — улепетывало со всех своих ног. Уже очень скоро на склоне не осталось ни единого щупальца — Белое Марево позорно сбежало.

Я боялась радоваться, но, кажется, это была... победа!

Тут и люди Маркуса ДерХарра принялись переговариваться — их голоса звучали довольно, громко. Раздался взрыв смеха, и я поняла, что не ошиблась. Опасность миновала, и Маркус ДерХарр сделал свое дело.

Вернее, его драконья магия и драконья кровь.

В этот момент мы наконец-таки свернули за скалу, и я потеряла герцога из виду. Но, судя по разговорам, нам стоило продолжить движение, потому что командир сперва поставит какие-то там метки, после чего сразу же нас нагонит.

— Все хорошо, Кэрри! — повернулась я к девочке. Добралась до нее, сидевшей в углу, и улыбнулась: — Вот видишь, все обошлось! Белое Марево испугалось и убежало куда глаза глядят, так что нас оно уже больше не потревожит.

Тут Кэрри всхлипнула, а я вытаращила глаза — на правом запястье у девочки был длинный порез, который она зажимала второй рукой. Смотрела на меня, а рядом валялся нож — один из тех, которые я сунула в корзину с кухонной утварью.

— Кэрри, но зачем?! — выдохнула я в полнейшем ужасе. — Зачем ты с собой это сделала?!

Она снова ничего ответила — лишь покачала головой, уставившись на меня огромными, в полумраке повозки казавшимися черными глазами. На это я мысленно выругалась — не досмотрела, хороша же мать!.. — после чего кинулась к сундучку с перевязочными материалами.

Но замерла и сделала глубокий вздох, чувствуя, что у меня трясутся руки.

Так, сперва нужно успокоиться, сказала я себе, затем промыть рану и постараться понять, насколько она глубокая. Кажется, шить ничего не придется, и мы с Кэрри отделаемся легким испугом. Но этот «испуг» нужно обязательно обработать и перевязать. А потом... спрятать ножи от греха подальше!

Что же касается самого факта пореза — подозреваю, это какой-то заворот детской психики на фоне устойчивого стресса.

Стресса у Кэрри за последний день было предостаточно — сперва она потерялась, и непонятно где ее родня. Затем очутилась в горной реке, в которой чуть было не утонула. После этого на нас напали разбойники, а потом еще и Белое Марево — и все в один день. Тут не только ребенок, тут и любой взрослый свихнется от окружающей действительности!

К тому же, я о таком уже слышала. Сама тоже отличилась — мама в детстве ругала меня за то, что я резала себе волосы и дырявила ножницами колготки. Даже водила меня к детскому психологу, который ей что-то там объяснял, опять же, все списав на стресс.

Поэтому я решила, что ругать Кэрри не стану.

Промыла рану, порадовавшись тому, что догадалась набрать в кувшин чистой воды. Затем, покосившись на Джоша, о чем-то

вздыхавшего на краю повозки, вытащила обнаруженный во время уборки бутыль со спиртным. Осторожно продезинфицировала порез на руке девочки, не забыв на него подуть, после чего наложила повязку.

— Пообещай мне, — сказала я, — что ты больше никогда не будешь так делать! Это неправильно, Кэрри! Ты не должна причинять себе вред.

— Обещаю, мамочка! — торжественно произнесла она. — Клянусь, это было в последний раз! Когда я так делаю, ничего хорошего из этого не получается.

— Ты права, ничего хорошего из этого не получилось, — отозвалась я, подумав, что ее слова прозвучали довольно-таки двусмысленно. Вернее, их истинного смысла я так и не уловила. — Если тебе плохо или страшно, ты всегда можешь прийти по мне, и я...

Кэрри кинулась в мои объятия, и я ее обняла.

В этот момент в повозку заглянул Стефан. Принюхался.

— Хлебнула? — спросил у меня. — Ну что же, мне тоже не помешает! — после чего подхватил оставленную мною бутылку и снова исчез на козлах, а я не стала ему объяснять, что ничего не хлебнула.

Про рану Кэрри тоже решила ничего не говорить. Ни ему, ни Джошу, отправившемуся к своему компаньону на козлы, естественно, чтобы тоже хлебнуть на радостях из-за того, что мы в очередной раз спаслись.

Меньше знают, лучше спят, подумала я.

Затем выглянула наружу — оказалось, мимо полотняного бока повозки как раз проезжал мрачный и задумчивый Маркус ДерХарр. Мне захотелось его окликнуть и спросить — быть может, ему тоже нужно обработать и перевязать рану?

Но не рискнула — герцог Бриарона оказался настолько глубоко погружен в свои мысли, что он попросту не обратил на меня внимания.

Глава 6

На привал мы остановились часа через три, когда спутник с Кольцом — его называли здесь Одрион, — давно уже исчез с небосклона. Первое солнце — Дебехамм — сбежало вслед за ним, а второе — Рисхамм — уже пряталось за вершинами гор.

Зато привычная мне луна не спешила появляться, хотя на небо успели высыпать первые звезды. Но знакомых созвездий, я, конечно же, не обнаружила. Вздохнула украдкой — было бы странно, если бы я их здесь нашла!

Впрочем, долго паялиться на небеса у меня не было времени, потому что наша повозка свернула к реке. Правда, это оказалась совсем другая река — словно по пути с вершины она растеряла свой гнев и ярость и ближе к подножию превратилась в милую спокойную речушку с уютными камышовыми заводями, песчаным берегом и подбирающемуся к нему низенькому пролеску.

Довольно скоро обнаружилась и большая поляна — как раз по соседству с лесом, — со следами старых кострищ. Именно там и было решено остановиться на ночлег. Повинуясь приказу Маркуса ДерХарра, Стефан развернул повозку так, как ему было велено, после чего мужчины деловито занялись лошадьми, кострами и ужином.

Помня о договоре между бездомными котятками и бывшими владельцами «Бешеного Быка», я попыталась всеми силами принести пользу. Сперва помогала Стефану распрягать лошадей — повезло, занималась этим в цирке и не опростоволосилась. Джош к этому времени вернулся с Кэрри из леса, и каждый из них нес по охапке хвороста. Правда, у Кэрри было всего лишь три хворостинки, зато вид она имела важный — помогла чем смогла.

Свалили перед повозкой и полезли внутрь — подозреваю, за наградой сладостями, — а я призадумалась над тем, как разжечь костер в отсутствии спичек.

Но высекать искры из ничего или добывать огонь трением — единственное, что мне пришло в голову, — не понадобилось, потому что мимо проходил Маркус ДерХарр. Вскинул руку, и сухой хворост тут же занялся, а пламя запрыгало с ветки на ветку.

Магия, вот что это было!..

— Спасибо! — сказала я его спине, потому что герцог Бриарона был уже далеко, отправился дальше по своим делам.

Проследив, чтобы костер разгорелся, я принялась помогать Джошу с провизией, а Кэрри вилась рядом с нами. Судя по тому, что доставал из повозки повар, нас ждал суп из копченой бараньей ноги со специями.

Тут вернулся Стефан, принес с собой полный котел воды, и этот котел был внушительных размеров. Оказалось, готовить повара собирались с размахом, словно понимали, что на «огонек» к нам заглянут и от соседних костров.

Так оно и произошло.

Пусть до готовности еще было далеко, но мужчины из отряда Маркуса ДерХарра довольно скоро начали проявлять нетерпение. Принюхивались, проходя мимо нашего костра, и даже герцог поглядывал в сторону котелка с явным любопытством.

Потому что запах от него шел такой, что и у меня давно и беспрерывно урчало в животе.

Правда, нам с Кэрри удалось разжиться хлебом с сыром, так что ожидание ужина не было насколько мучительным. К тому же, мне нашлось чем заняться — Джош вспомнил, в какой из корзин лежали иголки и нитки, и я смогла зашить дыру в боку повозки. Старалась, чтобы стежки ложились ровными и аккуратными — бездомные котята отрабатывали ужин и проезд до города как могли.

Закончив с шитьем, я принялась помогать Стефану, потому что готовку он взял на себя. Помешивала густой, пахнущий специями навар, добавив по его указу порезанный картофель и другие овощи и щедро приправив засоленной зеленью из горшочка. Заодно поглядывала за тем, как Кэрри складывала из камушков башню, а потом принялась рисовать палочкой на земле.

Вскоре мои обязанности помощницы повара закончились, и оставалось лишь ждать, пока суп в котелке, по словам Стефана, «дойдет» до нужной кондиции. Кэрри снова отправилась с Джошем за хворостом, я же крутила в руках веточку, поглядывая на то, как поднимается над котелком пар.

Этот самый пар в свете костра складывался в причудливые фигуры, и вскоре мне начало казаться, что стоит разогнать их рукой,

как все пропадет... И этот мир, и наш лагерь возле реки, и Кэрри, что-то с смехом рассказывающая Джошу, неся новую партию веток, и Стефан, с сосредоточенным видом добавлявший в суп еще специй.

Затем я моргнула, и наваждение спало, а этот мир остался. Не собиравшись никуда пропадать, и я принялась размышлять над тем, как меня угораздило в нем очутиться.

Конечно же, меня перенесла сюда гигантская волна, я прекрасно это помнила. Как и то, что странности начались за день до ее появления.

Мир принялся разваливаться на части еще во время посещения Исторического Музея — у меня не было ни малейших сомнений в том, что именно там это случилось в первый раз. Я как раз стояла рядом с фреской, на которой был изображен крылатый змей.

Как же его звали?

Кеоцаль... Кецаль... Кецалькоатль, вот как!

Крылатый бог племени майя, так много давший людям и изгнанный жрецами за то, что его учение шло в разрез с царившими тогда нравами. Если я ничего не путала, Кецалькоатль попытался запретить человеческие жертвоприношения, и это мало кому понравилось, поэтому он был вынужден уйти.

Кажется, об этом говорил гид, которого, признаюсь, я слышала краем уха. Потому что смотрела на фреску, а змей с нее смотрел на меня. И взгляд крылатого бога майя, нарисованного полторы тысячи лет назад, показался мне до невозможности странным. Таким, словно он был живым, заточенным в том самом камне....

А потом пришла тетя, накинулась на меня с упреками и завела речь о родителях.

Тут я покачала головой, разгоняя непрошенные слезы и мысли о тете, которая, наверное, извелась от горя, узнав о моем исчезновении. Понимала, что слезам моей ситуации не поможет, и горевать сейчас у меня попросту нет времени. Нужно взять себя в руки и во всем разобраться — только так у меня может появиться надежда отсюда выбраться.

Значит, странности начались с того змея... Допустим, в моем переносе замешала древняя фреска майя. Что бы это могло означать?

Голосу разума несколько не понравилось предположение о фреске, но я приказала ему заткнуться. Потому что я была в другом

мире, так что стоило рассматривать любые, даже самые сумасшедшие версии.

Например, меня прокляли... гм... древние майя, и как следствие этого произошел перенос в другой мир.

Правда, я не сделала ничего такого, за что могла заслужить подобное наказание. В музее вела себя вежливо, останавливаясь возле стендов, к которым подводил нас гид, а подле той фрески стояла и думала о своем.

Во время отдыха я тоже ни в чем плохом не была замечена — загорала возле бассейна, купалась в море, прилежно отправляясь на все экскурсии, куда тащила меня тетя. С персоналом и местными в контакты или же конфликты не вступала, так что проклинать меня особо было и не за что.

Тогда почему я здесь?! Почему над моей головой светят два солнца и висит до невозможности непривычный Одрион с Кольцом?

Ответов у меня не было. Пока еще.

Вернее, ответы, скорее всего, были связаны с тем самым змеем, которого я и попыталась изобразить на земле. Принялась выводить прутиком его фигуру, размышляя...

Если бы каждый, кто побывал в музее и посмотрел на изображение Кецалькоатля, проваливался бы в Мир Кольца, тогда...

Тогда бы ответственные органы Мексики забили бы тревогу, сказала я себе.

Или же они бы не забили?

Признаться, я понятия не имела!

— Драконьи предки, — хмыкнул кто-то за моим плечом.

Обернувшись — оказалось, один из воинов, прохаживавшийся рядом с нашим костром в ожидании ужина, остановился рядом со мной, с явным одобрением уставившись на то, что я изобразила на земле.

— Драконьи предки! — эхом отозвалась я, чувствуя, что ухватила ускользающий ответ за... драконий хвост. — А где еще можно найти такие рисунки?

— Во всех храмах Бриарона, — пожал тот плечами.

— Значит, в всех храмах Бриарона! — разочарованно выдохнула я, потому что до Бриарона было еще очень и очень далеко. —

Погодите, а где-нибудь за его пределами могут быть храмы с такими же рисунками?!

Он кивнул, и я возликовала.

— А в Пайсе... В Пайсе есть храмы Драконьих предков?!

Воин покачал головой:

— В Тарии поклоняются Триединой Богине, так что самые ближайшие можно найти если только в Койе. Это в Волунии, — пояснил он.

— Значит, в Койе! — эхом отозвалась я, подумав, что этот город как раз был в маршруте движения поваров из «Бешеного Быка».

Это означало, что я должна держаться Стефана и Джоша изо всех сил — буквально вцепиться в них зубами! А там, если я доберусь до храма с изображениями Драконьих предков, то, быть может, я смогу понять, как мне вернуться домой?

Глядишь, отыщу похожую фреску и уж как-нибудь... гм... придумаю, как вступить с ней в контакт. Это должно сработать — и уже этот мир начнет разваливаться на части, после чего словно из ниоткуда появится волна, которая заберет меня с собой.

Вернет меня туда, где мне самое место, потому что я нисколько не хотела здесь оставаться! Этот мир казался мне чужеродным и полным опасностей. Жить здесь можно было только выживая, а я привыкла к совсем другому.

Правда, уходить одна я не собиралась. Потому что в этом мире я встретила девочку по имени Кэрри, твердо уверенную в том, что я ее мама. Я хотела забрать ее с собой. Нет, одну я здесь ее не брошу!..

К тому же, в этом мире был мужчина, заставивший меня позабыть о потерянной любви — прошло уже много часов, а я так ни разу и не вспомнила о Нике.

Правда, голова у меня была забита совсем другим.

Но до Койи было еще далеко, да и я понятия не имела, как там все пойдет. Признаюсь, мне слабо верилось в то, что, попади я в храм Драконьих предков, мне сразу же предложат билет в обратный конец. Скорее всего, все окажется значительно сложнее, и мне придется порядком поломать голову, думая, как вернуться домой.

Зато Стефан ни в чем не сомневался — вырос рядом со мной и недовольным голосом поинтересовался, как долго я собираюсь здесь рассиживаться, потому что ужин давно готов. Я могу поесть сама и

ребенка своего покормить, а заодно угостить и тех, кто, привлеченный запахом, уже направлялся к нашему костру.

* * *

Наконец, все было съедено, мастерство поваров по достоинству оценено и многократно похвалено, после чего запито крепким спиртным напитком, которым, не скупясь, угощали гостей Стефан и Джош.

В благодарность за спасение от банды Одноглазого Диррона и Белого Марева.

Правда, спиртное оказалось не только у них — к нашему костру принесли еще и то, что лежало в седельных сумках бриаронцев. Поэтому мужчины дружно выпили, и ни раз. И даже Маркус ДерХарр пришел, не побрезговал. Наоборот, наравне со всеми хвалил еду, время от времени бросая в мою стороны взгляды, от которых мне хотелось всего сразу — сбежать и спрятаться с его глаз, а еще остаться здесь и пусть смотрит!..

Кстати, герцог вел себя вполне демократично, тоже хлебнул из общей фляжки, пущенной по кругу, — я, конечно же, отказалась, потому что алкоголь не употребляла в принципе, — подняв тост за то, чтобы Боги всегда были на нашей стороне. После чего он все-таки поднялся и ушел, но перед этим заявил Брендану — тому самому светловолосому воину, вполне вольготно устроившемуся возле нашего костра, доедая третью миску с супом, — что магия к нему вернулась в полной мере, так что именно он выставит защитный контур.

Тому же следовало разобраться с караульными.

ДерХарр ушел, а Брендан на мой осторожный вопрос о магическом контуре пояснил, что его выставят для нашей же безопасности. Внутри лагеря мы можем перемещаться беспрепятственно — лагерем считается эта поляна от дороги до берега реки. Но уйти в лес или же отправиться в долину на ночь глядя уже не получится — уткнешься носом в магический купол, и моментально поднимется тревога.

Наконец, мужчины нас покинули — наверное, потому что доели и выпили все подчистую. Вот и я тоже решила переместиться к реке —

отмыть в ней котел, миски и кружки.

Этот самый котел и посуда, что уж тут скрывать, были в ужасном состоянии, и я подумывала натереть их песком, чтобы вычистить «внутренности». Правда, сперва решила уложить Кэрри, так как девочка давно уже клевала носом.

До этого я еще никогда не укладывала детей, поэтому, сняв с нее одежду и расплетя Кэрри волосы, а еще немного повздыхав из-за отсутствия зубных щеток, принялась рассказывать ей сказку про Золушку.

Но до момента с чудесным превращением мышей в рысаков Кэрри так и не дослушала. Заснула, и я накрыла ее плащом, еще раз вздохнув об ее и своей участи — как же непросто растить детей в средневековом мире!

После чего потащила с котелком и посудой к воде.

Оказалось, у берега было оживленно — мужчины решили искупаться перед сном, поэтому дружно скидывали с себя одежду, оставляя ее на песке, и с гиканьем кидались в воду. От греха подальше я свернула к камышам, решив, что найду другой заход и более спокойное место, где спокойно закончу с кухонными делами.

Нашла — правда, мне показалось, что проход был совсем свежим. Похоже, чья-то рука или магия проделали брешь в зарослях возле реки, но я понадеялась, что тот человек давно уже убрался восвояси или купается со своими. Вот как им весело, даже здесь слышно!

Но я ошиблась — он как раз выходил из воды, а чуть в стороне — только сейчас заметила! — белела в темноте его одежда.

Я уставилась на мужчину во все глаза — потому что это был Маркус ДерХарр.

Не выпуская из рук дурацкий котелок, я смотрела на великолепное мужское тело, освещенное взявшимся неведомо откуда огрызком местной луны. На плечах и мускулистой груди Маркуса сверкали капли воды, но мой взгляд, признаюсь, притягивало совсем другое...

Взглянула. Затем отвела глаза, обругав себя за нимфомантские замашки.

Ну вот что со мной такое?! Первый день в чужом мире, а уже подглядываю за мужчиной драконьей крови!

Ну уж нет, так дальше не пойдет! И вообще, мне стоит как можно скорее сбежать, надеясь, что меня не поймают с поличным, а не стоять, пялясь, с раскрытым ртом на берегу...

Оказалось, опомнилась я слишком поздно, и мое присутствие не осталось незамеченным. Потому что, стоило мне поднять глаза, как я встретила с Маркусом взглядом. И тут же мысленно охнула, а затем, развернувшись, поспешила назад, в лагерь.

Решила, что к демонам этот котел вместе со всеми плошками!..

Лучше я их позже помою, когда все улягутся спать. Или завтра утром, как раз перед тем, как мужчины начнут водные процедуры. А сейчас...

Сейчас я спешила прочь, но уже через несколько шагов едва не уткнулась носом в мужскую мощную грудь, на которой была надета лишь одна нижняя туника.

Маркус ДерХарр!..

Но как он так быстро успел очутиться рядом?! И штаны тоже натянул, и сапоги, на которые я, охнув, уронила котелок со своими плошками.

Судя по всему, меня все-таки настигла расправа за то, что я подглядывала, пока он купался в реке!..

От «расправы» пахло речной водой, и еще чем-то таким, из-за чего внутри все скрутилось в тугий узел, а потом хлынуло, потекло горячей волной по венам, лишая меня способности связно мыслить.

— Зарина, — произнес Маркус, и его голос прозвучал хрипло. На уроненный на ногу котелок он не обратил внимания. Кажется, даже не заметил. — Нет, это имя тебе нисколько не подходит! То, второе, лучше... Эва!

— Вы помните мои имена, милорд?! — выдохнула я, на что он спокойно кивнул, словно помнил обо мне все с самой первой нашей встречи.

Вот и я тоже помнила о нем все. И тоже с первого момента самой первой нашей встречи.

— Я хочу забрать тебя с собой, Эва! — неожиданно произнес он. — Тебя и твою дочь.

— Но...

— Правда, не знаю, почему ты решила выдавать ее за мальчика, — добавил Маркус, и я подумала, что так и есть — он

помнит обо мне все.

— На мальчика было проще оформить дорожные документы, — выдала я первую пришедшую в голову, подозреваю, совершенно нелепую версию, но герцог Бриарона ею не заинтересовался.

Смотрел на меня не отрываясь.

— Ты очень красива, Эва! И мне это нравится.

Сказав это, он протянул руку, чтобы коснуться моего лица. Но я не далась, отстранилась.

— Забрать меня с собой? — переспросила у него. — Но зачем? Вернее, в качестве кого?

В принципе, могла и не спрашивать, потому что его взгляд, коснувшийся моих губ, а потом скользнувший ниже, на мою грудь, был достаточно красноречив.

Вернее, он так громко говорил сами за себя, что Маркус ДерХарр даже не стал мне отвечать — лишь на его губах появилась, заиграла легкая улыбка. И меня это почему-то смутило до ужаса — сперва бросило в жар, а потом в холод.

К тому же, Маркус преодолел разделяющее нас расстояние и уже в следующую секунду снова потянулся ко мне. Но я в очередной раз отшатнулась, понимая, что мне нельзя... Ни в коем случае нельзя позволить к себе прикоснуться, иначе я ослабею и не смогу принять правильное решение!

— Нет! — твердо сказала ему. Затем еще и покачала головой. — Ваше предложение невероятно для меня лестно, милорд, но оно мне не подходит.

— Я тебя не обижу, — произнес он, и в его голосе мне послышалось обещание...

Обещание жарких ночей и откровенных ласк. А еще в нем была клятва несказанным наслаждением, которое он, несомненно, способен подарить любой женщине.

— Нет, — вновь повторила я. — Я никуда с вами не поеду, милорд, и роль вашей любовницы меня не интересует.

— Но почему? — удивился он.

Так, словно любая встреча в этом мире была готова кинуться ему на шею с криком: «Забери меня с собой скорее, Маркус ДерХарр!», и теперь он искренне недоумевал о причине моего отказа.

— Потому что такое не для меня, — сказала ему спокойно. — Я не из тех женщин, за одну из которых вы меня приняли. Я не кидаюсь в объятия или же в постель к первому встречному, стоит тому лишь поманить меня пальцем. Меня интересуют серьезные отношения, и роль чьей-либо любовницы мне нисколько не подходит.

Сравнение с первым встречным ему, определенно, не пришлось по вкусу. Герцог нахмурился, но я... Я понадеялась, что драконьи предки, драконья кровь и воспитание не позволят ему опуститься до насилия, чтобы убедить меня в том, что я именно такая.

Та, которая согласится на все, что он мне предложил.

Но искушать судьбу не стоило, поэтому я решила как можно скорее убраться восвояси. Забиться в повозку и не показываться ему на глаза. Желательно до самой Пайсы.

Но была еще одна незадача, лежавшая у его ног.

— Простите, я заберу свой котелок!..

— У тебя будет все, — произнес он ровным голосом. — Все, Эва, что ты только пожелаешь! Ты заинтересовала меня, я постоянно думаю о тебе и не могу выкинуть из головы. В тебе есть что-то такое, чего я еще не встречал ни в одной из женщин. И я не понимаю причины, по которой ты не соглашаешься на мое предложение! — добавил он с нажимом.

— Ах, вы не понимаете причины, милорд?!

— Я исполню все твои прихоти. Единственное, что я не смогу тебе дать — свое имя. Это невозможно.

Последнее Маркус произнес так, словно такое было попросту невозможно, и он лишь констатировал этот простой, но неоспоримый факт.

— Конечно же, это невозможно! — отозвалась я, чувствуя, как к глазам снова подступают слезы. Парой слов Маркус ДерХарр указал на огромную пропасть, которая лежала между нами. И эта пропасть была... непреодолимой. — Но ведь я ни на что не претендую, милорд! Я просто говорю вам «нет». А теперь позвольте мне уйти, мне нужно закончить с делами. К тому же, у меня есть ребенок, а моя дочь плохо спит, когда меня нет рядом.

— Эва!..

— Это все еще «нет», ваша светлость! — вот то, что я ему сказала. — И оно никогда не превратится в «да».

Сказав это, я все-таки подхватила котелок, затем гордо вскинула голову и отправилась... Нет, не к повозке, а к реке, где упрямо выдраила миски и кружки песком, как и собиралась, после чего, сполоснув котелок, потащила к нашему костру.

И все это время я чувствовала на себе взгляд Маркуса — тяжелый, пронзительный. Недовольный и недоумевающий, потому что я посмела сказать ему «нет», хотя это должно было быть «да».

Отказала ему, пожелав большего, чем он собирался мне предложить. Именно поэтому его глаза вспыхнули недоверием, словно он не мог понять, как какая-то служанка — причем, с ребенком! — проявила подобное своеобразие!

Но я снова покачала головой, прогоняя непрошенные слезы.

Я все сделала правильно, сказала себе. В этом мире я не провела даже суток и вовсе не собиралась открывать торговлю собственным телом.

По большому счету, я не собиралась торговать им никогда, потому что я со всем справлюсь сама.

Здесь, в мире Кольца, даже с маленьким ребенком на руках я смогу выжить и обязательно найду способ заработать денег на билеты, после чего добраться до Койи и уже там найти храм Драконьих предков.

А если те не вернут меня домой — обязательно вместе с Кэрри, потому что одну я ее не брошу, — тогда я останусь здесь, в этом мире, и обязательно обрету счастье и свободу.

Найду свое место, но не рядом с мужчиной, который предложил мне стать его любовницей, а потом удивлялся, почему меня что-то в этом не устроило.

— Вернулась? — раздался насмешливый голос Стефана.

— Вернулась, — подтвердила я мрачно. — Котел и посуду отдраила, так что принимай работу!

Но принимать работу Стефан не спешил.

— Что-то уж слишком быстро отпустил тебя высокий лорд из Бриарона! — скрипучим голосом произнес он. — Неужели оказался настолько слаб в любовных утехах?!

Я вздохнула.

— Стефан, несмотря на то, что мы с Кэрри бездомные котята, которых вы приютили, за подобные намеки я вполне могу запустить в

тебя этим котлом. И еще мисками. Их там десять штук, а также есть семь кружек — когда я драила их на берегу, все пересчитала. И что характерно, я попаду в тебя каждой из них. Хочешь проверить?

И выдавила из себя улыбку, хотя очень мне хотелось плакать.

— Значит, отказала! — констатировал Стефан. Затем пояснил: — Я видел, как он на тебя смотрел.

— Отказала. Но за просмотр я денег не беру, так что пусть смотрит, сколько ему влезет. Но ничего больше!

— Странная ты, Эва! — произнес Стефан задумчиво. — И чем же тебя не устроил герцог Бриарона? ДерХарры щедры и богаты, и ты могла бы отлично устроиться в Амвеере. Заметь, в самом безопасном месте обитаемого мира!

Пожала плечами. Можно было промолчать, но я все-таки решила ответить. Потому что, узнав, что я отказала герцогу, Стефан тоже посмотрел на меня так, что мог бы уже начинать приплачивать.

Если бы я брала деньги за просмотр.

В его взгляде мне почудился тот самый мужской интерес, с которым на меня постоянно глядел герцог Бриарона.

— Я отказала ему, потому что если и буду готова подарить мужчине свою большую и горячую любовь, то только после замужества, — вот что я ему сказала. — И то, если я полюблю его в ответ. Это касается и... гм... всех остальных.

На мои слова Стефан усмехнулся, но мне было все равно.

— Спокойной ночи! — завила ему. — И спасибо за то, что разрешили нам с дочерью ночевать в повозке. Кстати, там полно острых ножей, с которыми я неплохо обращаюсь. Так что...

— Что?

Собиралась сказать ему «ничего», но вместо этого произнесла совсем другое:

— Стефан, если я раздобуду денег, я бы очень хотела, чтобы вы взяли нас с Кэрри в Койю. Мы не вас не затрудним, обещаю! Наоборот, постараемся быть полезными.

Он пожал плечами.

— Судя по всему, завтра к обеду мы доберемся до Пайсы. Если ты достанешь деньги на транс-переход, можете к нам присоединяться.

После чего улегся на брошенный на землю плащ возле костра и демонстративно закрыл глаза. По другую сторону костра спокойно и

безмятежно храпел Джош — уверена, сны шеф-повар видел самые что ни на есть приятные, больше не опасаясь ни разбойничьих нападений, ни Белого Марева, раз уж мы были под защитой ДерХарра.

— И тебе спокойной ночи, Стефан! — негромко пробормотала я, а затем отправилась к повозке.

В небе истерически сияли незнакомые мне звезды, огрызок местной луны лил свет на спящий лагерь, и лишь вдалеке негромко переговаривались караульные. Кто-то похрапывал подле деревьев, кто-то улегся у потухающего костра неподалеку.

И еще, где-то рядом был Маркус ДерХарр.

Несмотря на то, что разговор у нас вышел не из самых приятных, я все так же остро ощущала его присутствие. А еще его неудовольствие и его недоумение, словно у нас с ним установился и до сих пор был ментальный контакт.

Но я решила ничему не удивляться — меня закинуло в другой мир, так что это не самая большая странность! Наконец, залезла в повозку и, скинув платье, осталась в одной сорочке. Затем передумала, снова натянула платье, решив, что уж как-нибудь посплю и в нем.

Осторожно, чтобы не разбудить Кэрри, улеглась на одею и притянула к себе податливое детское тельце, решив, что вместе нам будет теплее. Девочка тут же ко мне повернулась и, сонная, обняла меня за шею, уткнувшись мне в плечо. Пробормотала: «Мамочка!», после чего продолжила сопеть.

Вот и я...

Еще немного полежала, переполняемая самыми разнообразными чувствами, затем закрыла глаза, медленно погружаясь в сон.

Завтра меня ждал новый день. И еще незнакомый городок Пайса, в котором мне нужно раздобыть денег для себя и своей дочери. И сделать это за три дня, раз уж я отказала мужчине королевских кровей, не согласившись стать его любовницей.

Ну что же, раз так, то придется всего добиваться самой!

Глава 7

В город мы въехали около полудня.

Пайса встретила нас низенькими каменными вперемешку с деревянными домами и пыльными дорогами. А еще разноцветными флажками, развешанными по центральным улицам, и растянутыми по ним плакатами, гласящими, что сегодня и завтра в городе пройдет фестиваль в честь Воскресения Триединой Богини.

Прочитав первую надпись, признаюсь, я задохнулась от радости. Потому что — о, какое счастье! — оказалось, я умела читать. Буквы послушно складывались в слова, слова — в предложения, вызвав у меня приступ ликования и позволив ненадолго вырваться из тяжелых дум о будущем.

К тому же, получалось, сами того не ожидая, мы угодили прямиком на праздник.

На украшенных флажками и цветами улицах было оживленно — по тротуарам расхаживали разодетые люди, в колясках и экипажах мимо нас, прикрываясь кружевными зонтиками от пыли, проезжали ухоженные дамы, сопровождаемые своими кавалерами.

Проводив одну из колясок взглядом, я внезапно встретила глазами с мрачным Маркусом ДерХарром, восседавшем на демонически-огромном жеребце. Валор, вот как того звали — я услышала это имя утром, когда наш караван отправлялся в путь.

И мое настроение сразу же ухудшилось, а от ликования не осталось ни следа.

Всю дорогу, начиная от раннего подъема до самой Пайсы, герцог старательно меня не замечал, делая вид, что меня не существует в природе. Мне казалось, он специально меня игнорировал, а если я случайно попадалась ему на глаза, то проводил по мне безразличным, но в то же время мрачным взглядом.

Вот и сейчас Маркус ДерХарр взглянул на меня с самым равнодушным видом. Впрочем, я и сама тотчас же сразу отвернулась, уставившись на один из плакатов, вывешенных на разукрашенном цветами балконе.

При этом подумала — зачем герцогу вообще на меня смотреть?..

Попробовал «склеить» по дороге приглянувшуюся ему служанку. Не получилось, и девушка оказалась несговорчивой — ну что же, найдет себе другую. В Пайсе, уверена, с этим не возникнет проблем — вон как на него глазают местные красотки, готовые для привлечения его внимания едва ли ни броситься под копыта лошади!

И вообще, герцогские развлечения уже не моя забота.

Моя забота — прочесть тот самый растянутый над балконом плакат, гласящий, что этим вечером на Площади Вознесения пройдут цирковые выступления. Лучшие труппы и артисты со всего света съехались в Пайсу, чтобы участвовать в состязании в честь Воскресения Триединой.

Дальше буквы были смазаны, но я все-таки разглядела, что вход для зрителей бесплатный, и серьезно засомневалась насчет лучших артистов и трупп, которые прибыли в Пайсу. Съехались бы они сюда, если вход для всех желающих бесплатный!..

Нет же, без денег это не работает.

С другой стороны, раз речь шла о состязании, то у него должен быть какой-то призовой фонд. Если это так, то это давало мне пусть и призрачный, но все-таки шанс подзаработать деньги на своих цирковых навыках.

Правда, я понятия не имела, как здесь все устроено и как мне это проверить, но решила, что обязательно выясню и попробую.

Но чуть позже.

Сейчас же я еще немного посмотрела на безмолвную спину Маркуса ДерХарра — герцог решительно отправился в голову каравана, — после чего, вздохнув, повернулась к поварам.

На самом въезде в Пайсу мы с Кэрри устроились на козлах рядом с ними, решив ничего не пропустить из видов города. Джош выглядел вполне довольным, хотя его глаз окончательно заплыл, но это не мешало ему с явным удовольствием разглядывать город вторым, здоровым. Стефан же мрачнел с каждым шагом лошадей, проделанном по улицам Пайсы.

— Ну что опять не так? — вздохнув, я поинтересовалась у него.

— Праздник!.. — возвестил Стефан, вздернув в воздух указательный палец.

— Праздник, — согласился с ним Джош.

Склонил голову, уставившись на компаньона недоуменно, словно тоже никак не мог взять в толк, о чем идет речь.

— Как мы могли забыть о чертовом празднике?! — выдохнул Стефан, и его голос прозвучал недовольно.

Тут и Джош открыл рот, затем изменился в лице, кажется, догадавшись, что так сильно беспокоило Стефана. Зато я все никак не могла понять.

— А что не так с этим чертовым праздником?! — спросила у поваров.

Как по мне, все складывалось очень даже неплохо.

— Все будет забито подчистую, — недовольным голосом произнес Стефан. — Все маломальские постоянные дворы взвинтят цены так, словно у них не комнатухи с тараканами, а целые королевские дворцы! Уж не знаю как остальные, но я бы не отказался поспать на кровати, укрывшись одеялом. А еще от нормального ужина.

— У нас все ужины были нормальными! — тут же возмутился Джош.

— Да, но только тогда, когда их готовил я, — парировал Стефан. — Говорю тебе, твое увлечение истанской кухней с этими их ничего не выражающими специями до добра нас не доведет. Вернее, нас с тобой выставят еще на отборочном туре, потому что судьи заснут во время снятия проб. Если, конечно, мы доберемся до Койи, потому что рынки, подозреваю, будут закрыты во славу Триединой, и повозку с лошадьми мне здесь не продать. А на транс-переходник цены так и вовсе будут адскими!..

— Ну уж я-то не виноват в том, что Триединая воскресла именно в этот день! — огрызнулся Джош. — А провалимся мы из-за того, что от твоего количества специй у судей случится изжога, и они умрут в судорогах от обострившейся язвы!

— Погодите! — выдохнула я. — Позже будете ругаться! К тому же, пока еще ничего плохого не произошло и будем надеяться, что и не случится. Так каков у вас был план?

Оказалось, первоначальный план заключался в том, чтобы отправиться на постоянный двор «Веселый Петух», в котором была еще и ресторация, довольно популярная в Пайсе.

Это заведение принадлежало бывшему сослуживцу Стефана. Вместе они прошли огонь, воду и две воинских кампании против

Западной Рогезии. После это Геден перебрался в Тарию, где открыл собственное дело — тот самый постоянный двор, — а Стефан остался на родине, в Риганоре, обзаведясь вместе с Джошем «Бешеным Быком».

Именно в «Веселом Петухе» два компаньона думали остановиться на пару дней. За простой Стефан и Джош собирались отработать на кухне, потому что его друг, по достоинству оценивший меню «Бешеного Быка», намекнул, что всегда будет рад увидеть их у себя и поможет с работой.

Но если разжиться деньгами в «Веселом Петухе» не удастся, то они собирались поискать подработку в других местах. Им нужно как можно скорее собрать как минимум сто десять дукаров, потому что насчет повозки и лошадей Стефан больше не был так уверен...

— Триста шестьдесят, — неожиданно произнес Джош и подмигнул мне. — Нам нужно триста шестьдесят дукаров.

— Бездомных котят на своем горбу мы никуда не тащим! — отрезал Стефан. — Они остаются в Пайсе и выкарабкиваются сами. Это не обсуждается, Джош! Кстати, отдельную комнату бездомным котяткам тоже снимать никто не собирается, — намекнул он, вперившись в меня взглядом.

На это я пожала плечами.

— Мы с Кэрри не гордые, можем поспать и на полу, — вот что я ему ответила.

Вернее, как оказалось, мы уж больно гордые, раз я не приняла предложение Маркуса ДерХарра.

Затем добавила:

— Сегодня-завтра в Пайсе пройдет фестиваль и состязание цирковых трупп. Я постараюсь прибиться к одной из них. Надеюсь, у меня получится заработать деньги на наши с Кэрри билеты. Вернее, я собираюсь приложить все усилия, чтобы раздобыть эти самые сто пятьдесят дукаров!

Мужчины уставились на меня во все глаза, и я вздохнула.

— Понимаю, идея сумасшедшая, но пока что это единственное, что приходит мне в голову.

— Метание ножей? — деловито поинтересовался Стефан. — Это может понравится публике, — и тут же не замедлил дать мне совет, — особенно ты наденешь юбку покороче.

— Или жонглирование, — подхватил Джош. — Жонглирование тоже подойдет! — правда, насчет одежды отвечать советы он не стал.

Я пожала плечами.

— Посмотрим, что из этого выйдет.

Мне казалось, что надежда у меня есть, но я не успела детально поведать о своих сильных сторонах, потому что заметила, как к нам подъезжал Маркус ДерХарр.

Поравнялся, уставился на меня давящим взглядом, на что два повара тут же понятиливо скрылись в недрах повозки. И Кэрри, прислушивавшуюся к нашему разговору, с собой прихватили, а Джош посулил ей очередные сладости.

На это я поморщилась — закормит мне ребенка непонятно чем!

Затем повернулась к герцогу Бриарона, решившему со мной поговорить.

Оказалось, он собирался попрощаться.

— Как только я закончу дела в Пайсе, мы поедем дальше, — вот что он мне сказал.

«Без меня», — хотела добавить я, но промолчала. Знала, что Маркус ДерХарр поедет дальше, но уже без меня, потому что сама так решила. Не согласилась на его предложение, поэтому наши с ним дороги расходились именно здесь, на улицах Пайсы, украшенных флажками и цветами в честь воскресшей неведомой мне Богини.

И наши с ним пути разойдутся так далеко, что их уже никогда не соединить. Потому что существовал лишь один способ это сделать — через его постель.

Но этот способ мне нисколько не подходил.

— Спасибо, милорд, что вы сопровождали нас до Пайсы, — отозвалась я. — За все вам огромное спасибо!

На миг Маркус поморщился, словно ожидал от меня совсем других слов.

— У меня есть кое-какие дела в этом забытом Богами месте, — произнес таким тоном, что на миг я не позавидовала его «делам». — До завтрашнего вечера я пробуду в городе. Если ты передумаешь, — он уставился мне в глаза, — то найдешь меня в «Королевском Тигре».

— Ничего не может измениться, — упрямо покачала я головой. — К сожалению, ваше предложение мне не подходит. И утром оно не

стало более привлекательным, чем было вчера.

Он кивнул, и я поняла, что на этом все.

— Прощай! — произнес Маркус ДерХарр. После чего развернулся и уехал, и своих людей за собой увел.

Мне оставалось лишь смотреть на то, как они удалялись. Разглядывать его широкую спину, перехваченную кожаной перевязью, меч в заплочных ножнах и темные волосы герцога, спадавшие на его мощные плечи.

Именно тогда меня пронзило жуткое чувство одиночества, и оно оказалось настолько сильным, что из глаз непроизвольно потекли слезы.

До этого момента, попав в чужой мир, я еще ни разу не плакала — даже когда осознала, что меня закинуло неведомо куда, и назад так просто мне уже не вернуться. Зато сейчас не смогла удержаться от слез.

В груди поселилось ощущение потери, и оно оказалось намного сильнее того, когда я лежала на спине, спасенная из реки, и смотрела на Кольцо Одриона и на два солнца этого мира. Сегодня Кольцо никуда не делось, и Дебехамм и Рисламм также прогревали дневной воздух, превращая его в раскаленное летнее марево, но мне захотелось выть...

Выть, когда я смотрела вслед удаляющемуся Маркусу ДерХарру, понимая, что мы с ним не увидимся уже никогда. Потому что становиться его любовницей я не собиралась, а большего предложить он мне не смог или не захотел.

Тут из повозки выглянул Стефан и уставился мне в лицо. Ничего не говоря, забрал у меня поводья. Джош протянул мне пряник, а Кэрри полезла на колени.

Обняла меня за шею и засопела где-то в районе ключицы.

И я, прижав к себе девочку и ища утешение в запахе ее волос и доверчивом стуке сердца, поняла, что все сделала правильно. Поступила по совести — не перешагнула через себя и не сыграла в поддавки со своими принципами.

Ну что же, он уехал, а мы с Кэрри как-нибудь справимся и сами!

Тут повозка свернула с центральной улицы — совсем не в ту сторону, в которую удалялся отряд Маркуса ДерХарра. Затем был еще один поворот и еще, пока наконец-таки за одним из следующих не показалось добротное каменное здание в два этажа, увитое зарослями

дикого винограда, чьи фиолетовые гроздья проглядывали сквозь буйную листву.

Эта самая листва всюду покушалась на расписную вывеску, на которой были изображены две взъерошенные рыжие птицы. Судя по всему, мы только что прибыли на место.

* * *

Оставив нас и повозку возле гостеприимно распахнутых ворот, Стефан отправился разыскивать своего старого друга. И уже скоро вернулся, принеся не слишком радостные новости.

Свободных комнат на постоялом дворе не оказалось.

Сообщив об этом, Стефан снова ушел, а мы с Кэрри выбрались наружу и отправились на задний двор в поисках удобств, которые девочке очень сильно захотелось посетить. Заодно посмотрели на курочек, собачку и множество лошадей в конюшне, а также на десяток разномастных повозок всех цветов и размеров, загнанных в угол того самого постоялого двора.

Уже тогда, подсчитав их и лошадей вместе с Кэрри — оказалось, девочка умела считать, и делала это вполне бойко, — я поняла, что со свободными местами будет напряженно. Тут явился Стефан, но на этот раз с хорошими новостями и ключом от маленького флигеля на заднем дворе.

Я знала, о чем идет речь — прогуливаясь по двору, мы с Кэрри видели одноэтажную постройку с разноцветными шторами на окнах.

Оказалось, во флигеле проживал отец Гедеона, но сейчас старик по случаю обострившейся язвы отбыл в госпиталь. Так что с разрешения друга мы сможем остановиться в его доме, но через два дня придется вернуть флигель в первоначальном виде.

Правда, про деньги Гедеон не забыл, так что цена за подобное шикарное размещение оказалась очень даже приличной. Эту сумму Стефану и Джошу предстояло отработать работать на кухне — приготовить целых два банкета в лучших традициях «Бешеного Быка», потому что праздник Воскресения Богини в «Веселом Петухе» собирались отмечать гильдии кожевников и строителей.

— Кстати, увидев меня, Гедеон тут же отказал Волстану Лунду. Сделал это на моих глазах, — многозначительно произнес Стефан, уставившись на Джоша. — Сказал, что отдаст работу нам с тобой. Ты бы видел лицо Волстана в этот момент!..

Губы Стефана тут же растянулись в торжествующей улыбке, но, в отличие от него, Джош провалу конкурента радоваться не спешил. Лишь кивнул с озабоченным видом, заявив, что Волстан такого не забудет, так что в стане их врагов прибыло.

Но Стефан лишь отмахнулся и тут же завел речь о деньгах. Вернее, заявил, что за банкеты им непременно заплатят, причем, дадут хорошую сумму. Как много, он еще не знал, потому что собирался поторговаться, но надеялся, что этого хватит, чтобы заплатить за постой и, быть может, даже купить билеты в Койю, добавив деньги, вырученные с продажи повозки и лошадей.

— По крайней мере, для нас с Джошом, — произнес он, уставившись на меня давящим взглядом.

В этом Стефан мог бы посоревноваться с ДерХарром, но явно тому проигрывал, поэтому я лишь пожала плечами.

— Может, получится выторговать побольше? — тут же поинтересовался Джош. — Чтобы хватило всем.

Услышав его слова, Стефан уставился на компаньона с недовольным видом.

— Я никак не могу понять, — произнес он, добавив в голос привычного яда, — откуда она такая взялась? Джош, старина, почему мы вообще ее у себя держим? Зачем она сдалась нам со своим дитем?

Не успел добряк Джош придумать, что ответить в нашу с Кэрри защиту, как я выдавила из себя самую что ни на есть милую улыбку.

— Все очень просто, — заявила Стефану. — Все любят котиков, и ты не стал исключением из этого правила. — Он же сам назвал нас бездомными котятами. — К тому же, я вполне могу позаботиться о нас с Кэрри и сама. Как только мы заселимся, я сразу же отправлюсь на площадь Вознесения.

На это Стефан пробормотал что-то совсем уж непонятное. Впрочем, затем вполне нормальным тоном заявил, что сперва он покажет нам, где мы будем жить, после чего сразу же отбудет на рынок, а Джош может прямиком отправляться на кухню.

Первый банкет уже сегодня вечером, и повара из «Веселого Петуха» не справляются — потому что посетителей полный зал, а к вечеру придут те самые кожевники. Их двадцать пять человек, так что Джошу стоит сразу же заняться мясом. Замариновать его, не скупясь на специи и отбросив свои истанские замашки, а затем перейти к рыбе, из которой...

Обсуждая детали, они принялись загонять повозку на задний двор, а мы с Кэрри отправились следом.

И уже очень скоро нам досталась чудесная комнатка — похоже, в ней спал сам хозяин «Веселого Петуха», когда был маленьким. В комнате оказалось две кровати и еще пустой комод, в который я тут же сложила наши нехитрые пожитки.

К тому же, повозку пришлось освободить, так как Стефан думал ее продавать, а вещей у них с Джошем набралось на половину армии Риганора... Так вот, на меня свалился еще тысяча и один баул, и мне пришлось срочно придумывать, куда все разложить, чтобы хоть как-то передвигаться по маленькой гостинной.

Именно поэтому я отпустила Кэрри погулять во дворе. Туда, где были курочки, котики и еще большая добродушная собака.

Поглядывала на девочку из окна — сперва из нашей спальни, а затем из гостинной, где собирались расположиться повара. Быстро разложив вещи, а заодно и застелив кровати — горничные нам не полагались, а вот чистое белье выдали, — я решила еще и навести порядок в довольно-таки запущенном флигеле.

Стефан к этому времени давно уехал рынок, а Джош отбыл знакомиться с кухней «Веселого Петуха», собираясь сразу же приступить к работе. Кэрри все время была на виду, а потом я услышала ее шаги, и она появилась на пороге флигеля... с неведомым зверем на руках.

Признаюсь, я уставилась во все глаза на здорового черного ящера, которого Кэрри с трудом, но все-таки держала на руках. Кажется, тот весил порядком, а его хвост волочился по земле.

— Это... Это что еще такое?! — выдохнула я растерянно. — Сейчас же брось это! Вернее, положи ящера на землю и отойди, а я уж как-нибудь...

Я уж как-нибудь выгоню его за дверь сама. В руках у меня метелка, так что вполне сойдет!

— Мамочка, это Кайвин! — заявила мне Кэрри и еще сильнее прижала к себе... Пожалуй, я бы назвала этого зверя вараном. — Можно Кайвин у нас поживет?!

И я глубоко вздохнула.

Затем вздохнула еще раз. Вот они, радости материнства — дите притащило домой неведомую зверушку, и теперь мне нужно как-то объяснить девочке, что «пожить у нас» ящеру не получится.

Это так не работает, потому что мы и сами с Кэрри здесь на птичьих правах. Не только во флигеле, но и в целом при владельцах бывшего "Бешеного Быка". Стефан считает нас «бездомными котятками», не понимая, откуда мы такие свалились на его голову, так что не стоит усугублять ситуацию.

Куда тут домашние питомцы?! Как бы самим не вылететь за ними следом!

Но как объяснить это девочке, если Кэрри смотрела на меня умоляюще, держа на руках огромного ящера, которому уже успела придумать имя?

На миг мне показалось, что этот самый варан смирился с печальной участью детской игрушки, потому что его глаза были затянуты темной пленкой.

Или же он сдох.

Но нет — стоило мне об этом подумать, как в ту самую секунду варанье веко поднялось. Ящер повернул голову и уставился на меня... Мне показалось, что вполне осмысленным взглядом, но я тряхнула головой, решив, что мне все почудилось.

— Кэрри, сейчас же положи животное на землю! — строгим голосом приказала ей.

— Но мамочка!.. — выдохнула она, прижимая ящера к себе еще сильнее. На это варан снова закрыл глаза — подозреваю, осознав бренность своего бытия. — Давай мы его себе оставим?! Он хороший!..

— С чего бы это ему быть хорошим? — поинтересовалась я, поглядывая на полузадушенного ящера. — Ладно, давай сделаем так! Ты сейчас же положишь его на землю, а потом я подумаю над этой ситуацией. Кстати, как ты его назвала?

— Кайвин, — с готовностью заявила Кэрри. — Его зовут Кайвин. А второй — Рийвин...

— Значит, есть еще и второй! — закатила я глаза.

С другой стороны, что я знала о местной фауне? По большому счету, ничего. Быть может, в домах здесь держат таких вот ящеров и их любят куда больше, чем бездомных котят?

То-то Стефан скривился, когда я подала ему эту идею.

И, главное, спросить не у кого, а Кэрри твердит как заведенная, что Кайвин хороший!

- Положи своего хорошего Кайвина на пол и иди ко мне, — еще раз повторила я строгим голосом.

Кэрри, вздохнув, сделала то, что я сказала. На секунду мне показалось, что ящер вот-вот вцепится ей в ногу — но нет, он плюхнулся на живот и застыл, а Кэрри подбежала ко мне, и я ее обняла.

— Кто же ты такой? — спросила я у местного варана, разглядывая его издалека.

Естественно, ящер со мной вступать в дискуссию не стал, вместо этого повернул голову и уставился мне в глаза. Признаюсь, я поежилась и отвела взгляд — на миг мне показалось, будто бы он хочет что-то сказать. И тут же заметила странные, идущие параллельно позвоночнику бугры на его покрытой темной чешуей спине — словно у него недавно отвалились крылья, или же... они втянулись внутрь.

Наконец, еще немного подумав над ситуацией, я решила, что своему ребенку я не враг, но ящеров в чужой дом не пущу, иначе нас всех выставят на улицу. Да-да, вместе с Кайвином, который хороший!..

Открыла рот, собираясь сообщить об этом Кэрри, но внезапно голова налилась свинцом, и в ней словно застучало тысяча молотков. И все это — под неотрывным взглядом того, кого Кэрри назвала Кайвином.

Мне это нисколько не понравилось — на секунду даже показалось, будто бы варан специально попытался пролезть в мой разум и донести до меня какую-то мысль, — и я потрясла головой.

— На улицу, живо! — приказала ему строго.

Потому что головная боль внезапно исчезла, но вместо этого появилось твердое ощущение, что ящер неопасен — он ни в коем случае не причинит Кэрри вреда.

Затем я повернулась к девочке:

— Если хочешь с ним играть, то только во дворе! Дядя Стефан не позволит держать живность в доме, а он здесь главный.

— Зато дядя Джош разрешит, — возразила мне Кэрри. — Он хороший и добрый, и он такой же главный, как и дядя Стефан!

— Посмотрим, — туманно отозвалась я. — Но пока они не разрешили, кыш из дома!..

Последнее я завила Кайвину, на что тот воздохнул совсем уж по-человечески и поплелся к двери. На это я выпучила глаза — он что, меня понимает?

— И вот еще, Кэрри! — добавила я. — Мне нужно пять минут, чтобы закончить с уборкой. После этого мы с тобой отправимся в город.

Время уже было послеобеденное. Я думала быстро накормить девочку — припасов у нас предостаточно, — после чего пройтись с ней по Пайсе, старательно отгоняя мысль разыскать «Королевский Тигр». Вместо этого я собиралась найти Площадь Вознесения и посмотреть, что там происходит.

Быть может, уже начали собираться цирковые труппы, готовясь к вечернему выступлению? Если так, то мне не мешает выбрать одну из них — очень даже годную, — затем произвести нужное впечатление, чтобы они взяли меня к себе.

В долю.

Да, меня интересовала доля от сегодняшнего и завтрашнего заработка во время цирковых состязаний, чтобы купить билеты в Койю, так как на уступки со стороны Стефана можно было и не рассчитывать. Он ясно дал понять, что бездомные котята из Пайсы должны будут выбираться сами.

При этом я прекрасно понимала, что на Площади Воскресения меня вряд ли встретят с распростертыми объятиями, так что задача стояла не из простых.

Глава 8

Сперва мы с Кэрри довольно долго кружили по городу — так уж вышло, что заблудились.

Пошли не в том направлении, хотя я ответственно спросила дорогу. Но, похоже, неправильно истолковала неопределенный взмах руки, указывавший направление, в котором находилась Площадь Вознесения, поэтому мы очутились в бедном квартале, откуда с трудом унесли ноги.

Вернее, поняв, что нужная площадь вряд ли покажется за ближайшим поворотом, я подхватила Кэрри на руки и припустила с ней во весь опор назад, спасаясь от видов ужасающей нищеты в ужасающих трущобах.

Не то, чтобы я раньше никогда с таким не сталкивалась...

Хорошо, признаюсь, вживую я ничего подобного не видела, если только в фильмах. Да, могла себе представить, как это выглядит, но когда я узрела это своими глазами, когда вдохнула ту вонь собственными ноздрями, а потом в голову пришло осознание того, что в этих сточных канавах копошатся дети, а в развалинах живут люди...

К горлу моментально подступила тошнота, после чего я кинулась бежать со всех ног, преследуемая худыми и грязными собаками, а еще взглядами тех, кто давно уже очутился за порогом бедности.

Подозреваю, за ним они родились и были обречены прожить всю оставшуюся жизнь.

И я бежала, прижимая к себе Кэрри, твердя по себя, что это не наш случай. И еще, что я костями лягу, но не позволю... Мы никогда не опустимся до такого уровня, клянусь всеми Богами этого мира!

«Я что-нибудь придумаю!» — билась при каждом шаге в голове мысль, пока, наконец, я окончательно не выдохлась и не поставила Кэрри на ноги.

К этому времени мы давно уже выбрались из страшного квартала, очутившись рядом с исходным перекрестком, на котором я свернула не в ту сторону. Но на этот раз подобной ошибки совершать я не собиралась — остановила матрону с двумя детьми и детально

расспросила у нее о дороге. Хорошенько так расспросила, а потом внимательно слушала, вникая в подробности и кивая на названия улиц.

Поблагодарила милую женщину, и мы отправились дальше.

Довольно скоро впереди показались флажки и плакаты, означавшие, что мы с Кэрри на правильном пути. Людей становилось все больше и больше, дома добротнее и добротнее — мы приближались к центру города. Затем показались стеклянные витрины одежных лавок и дорогих ювелирных магазинов, а из раскрытых дверей ресторанов до нас стали долетать ароматные запахи.

Наконец все-таки добрались, очутившись возле запруженной народом площади Вознесения, хотя до начала циркового состязания все еще оставалось несколько часов. Об этом свидетельствовали стрелки на высоченном здании местной ратуши, расположенной неподалеку.

Крепко держа в руке ладошку Керри, я попыталась разглядеть, что происходит на самой площади. Сделать это через лес людских спин оказалось не так-то просто, но я все же разобрала, что там уже стоят расписные цирковые вагончики и повозки. Сквозь гомон голосов до меня долетала и музыка — кажется, кто-то уже начал представление раньше положенного времени...

Тут Кэрри дернула меня за руку — рядом с ними оказался продавец с лотком, полным свежей выпечки.

— Мамочка, я хочу булочку! — заявила мне девочка.

Продавец тотчас же широко и приветливо улыбнулся, после чего уставился на меня с выжидательным видом.

— Мы же дома поели, — вздохнула я, потому что у меня не было ни единого местного гроша.

Вернее, ни цента, сто из которых складывались в местный дукар, я уже успела это выяснить.

Услышав мои слова, булочник моментально потерял к нам интерес, а я повела погрузневшую Кэрри дальше. Туда, где через пару часов должно было начаться состязание цирковых трупп, и я надеялась заработать необходимую сумму на билеты.

Не ошиблась — цирковые вагончики уже успели выстроиться полукругом по периметру площади, а несколько трупп показывали номера, пытаясь собрать деньги с зевак, которые забрели сюда раньше назначенного часа.

И я, поглядывая на циркачей и еще на то, с какой неохотой люди расставались с монетами, думала о том, что собрать нужную сумму с народа, для которого еще и бесплатный вход, будет очень и очень непросто.

Практически на грани невозможного.

Мне был необходим выигрыш. Следовательно, если и делать ставку, то только на потенциальных победителей, которые не факт, что захотят иметь со мной дело.

Значит, мне нужно будет убедить их в собственной нужности.

Крепко держа Кэрри за руку, чтобы девочка не потерялась в толпе, я с кислым видом переходила от одного циркового фургончика к другому. Смотрела на артистов, раз за разом отмечая те труппы, у которых, по моему мнению, не было ни единого шанса на победу.

Или же я оказалась слишком придирчива?..

Но меня коробили простые и непродуманные номера, пошлые, на грани вульгарности шутки — а то и переходящие в нее, — а еще неуклюжие трюки и фокусы, когда из-под полы артиста выглядывали заячьи уши.

Нет же, такое никуда не годилось!

К тому же, я смотрела на одежду для выступлений — если на артистах она была совсем уж грязной, замызганной и стиранной последний раз еще до воскрешения местной Богини...

Это сразу же было однозначное нет.

И пусть Кэрри хлопала в ладоши, радуясь каждому простейшему трюку, а к нам тут же подбегали с протянутой шляпой, надеясь, что я кину в нее монетку, но лишь я качала головой и вела дочь дальше.

Нет, все не то!..

Нам нужно совсем другое!

Отмела труппу Веселого Джойна, Дедушки Клостера, Братьев Бимбао и Цирк «Цветущий Клевер». Наконец, остановилась возле двух расписных фургончиков и двух повозок «Лучшей труппы Андора Вейна». Пусть транспортные средства выглядели довольно простыми, но доски показались мне свежеевыкрашенными, а ткань на выставленном навесе чистой.

Это внушало надежду.

К тому же, хорошим знаком было и то, что артисты не пытались заработать мелкие центы, выступая перед скудной публикой еще до

начала праздника и тратя на это свои силы. Вместо этого приберегли их для вечернего состязания и требовательных судей.

Было еще несколько трупп, чье отведенное для выступлений место тоже пустовало, но мое сердце почему-то застучало громче и быстрее как раз возле цирка Андора Вейна. И пусть я не слишком-то доверяла внутреннему голосу, но спросить совета мне больше было не у кого, а интуиция упрямо намекала, что стоит попробовать именно в этом месте...

И я решилась.

— Давай-ка мы с тобой заглянем внутрь, — сказала Кэрри. — Посмотрим, что из всего этого выйдет!

После чего постучала в дверь циркового вагончика, на которой был нарисован оскалившийся клоун, кидавший собаке разноцветное кольцо.

— И кого это Кривая с Косой к нам принесла?! — сперва раздались тяжелые шаги, а потом и недовольный мужской голос.

Не успела я ответить, как дверь распахнулась, и я уставилась на мощную волосатую грудь, обтянутую полосатым трико. Мужчина оказался высок, могуч и черноволос — темные завитки также выглядывали из-за ворота его циркового костюма.

Наверное, местный силач, решила я, потому что он был невероятно перекачан. Ел, подозреваю, тоже за троих, потому что сверху на ослабленный ремень нависал внушительный живот.

- Эва, — представилась ему. — Меня зовут Эва Грегори, а это моя дочь Кэрри. Я ищу Андора Вейна...

— На какой ляд он тебе сдался? — поинтересовался громила, смерив меня оценивающим взглядом. И тут же сделал совершенно неожиданный вывод: — Или девка его? И девчонка, наверное, тоже от него. — Захохотал, забулькал, довольный собственным заключением. — Андор, тут по твою душу! — крикнул кому-то вглубь вагончика. — Иди сюда, дите твое пришло!..

Такого поворота я уж точно не ожидала. А еще и Кэрри дернула меня за руку, уставившись мне в лицо огромными, распахнутыми глазами.

— Мапочка, это мой папочка?! — выдохнула она. — Мы пришли к нему знакомиться?!

— Нет же, Кэрри! — отозвалась я. — Все совсем не так!

Но объяснить толком ничего не успела, потому что передо мной возник высокий, темноволосый молодой мужчина. Довольно симпатичный, что уж тут скрывать! Появился из недр циркового вагончика, в котором пахло въевшимся в стены потом, гримом и едой — все точно также, как в цирковых гримерках во время наших гастролей.

Уставился на меня сверху вниз — разглядывал одновременно с интересом и недоверием, словно пытался вспомнить, кто я такая. Вот и я тоже на него смотрела, стараясь понять, правильный ли я сделала выбор — быть может, еще не поздно передумать и убраться восвояси?

Вернее, отправиться через две повозки к «Лучшему Цирку Амроса».

Андору Вейну лет было около тридцати или чуть больше. Выглядел он крепким, подтянутым и довольно привлекательным. Темные глаза смотрели насмешливо и чуть нагло. Но при этом он показался мне довольно честолюбивым, и это было как раз то, что нужно.

— Не помню, — наконец, покачал Вейн головой, — чтобы в Пайсе мне доводилось закрутить с такой красоткой, — затем взглянул на Кэрри, — лет так семь назад. Так что дите не от меня! — заявил он уверенно. — Но я могу сделать тебе еще одно. Безвозмездно. — И тут же мне подмигнул.

— Безвозмездно мне не нужно, — усмехнулась я в ответ. — Таких желающих, подозреваю, найдется вагон и целая тележка. Я пришла совсем за другим. Хочу вам кое-что предложить.

Вейн склонил голову.

— Что именно?

— Свои умения, — отозвалась я, а вовсе не то, что он подумал, судя по его взгляду.

Тут что-то чихнул, и из недр вагончика появился потрепанный мужчина в годах с объемным животом. Его рыжий парик топорщился во все стороны, лицо было вымазано белилами — судя по всему, он наносил грим, готовясь к вечернему выступлению, но еще не закончил, и красный рот походил на кровавую рану.

Правда, только с одной стороны.

Кэрри, испуганно охнув, тут же уткнулась мне в живот.

— Не бойся меня, деточка! — фальшиво-сладким голосом возвестил клоун, и я поморщилась. Это явно было слабое звено в цирке Вейна. — Хочешь, дядя покажет тебе фокус?

Но Кэрри не захотела.

— Не стоит пугать моего ребенка, — сказала я ему. — Приберегите это для детей на празднике. — Клоуну мои слова не понравились, но я уже поняла, что решает здесь все Вейн. Поэтому повернулась к владельцу цирка: — Судя по всему, вы приехали сюда, чтобы победить, но что именно вы собираетесь показывать? С чем выступать?

Хотела спросить: «С этим?», но промолчала. Впрочем, Вейн понял меня и без слов.

— Кто ты такая, чтобы интересоваться, что именно мы будем показывать? — спросил он у меня, но голос его прозвучал вполне заинтересованно.

По крайней мере, мне удалось привлечь его внимание. Но получится ли удержать?

— Та, которой нужна труппа, чтобы взять главный приз в Пайсе. Кстати, насколько он большой?

— Пять тысяч дукаров за первое место, — тут же отозвался силач. Затем добавил: — Три за второе и две за третье.

Мне показалось, он тоже заинтересовался, но Вейн бросил на него предупреждающий взгляд, и тот послушно отступил в полумрак вагончика.

— Интересно, сколько вас? — продолжила я. — Здесь трое, и, наверное, еще трое-четверо в соседнем фургоне, поэтому... Первое место будет в самый раз.

— Нас пятеро, но Наоми беременна, — вновь буркнул силач из глубины вагончика. — Выступать она не сможет, поэтому ее доля будет меньше. Но первый приз никому не помешает!

— Заткнись уже, Шоган! — рявкнул на него Вейн. — Кто ты такая?!

— Лучше я покажу тебе, кто я такая, — сказала ему, — если ты уделишь мне три минуты своего времени. Но не здесь, а снаружи. И еще, если можно, то я прихвачу вот эти кольца. Сколько их?

— Десять, — склонил голову Вейн.

— Для разминки вполне сойдет, — отозвалась я.

— Только без магии! — предупредил он. — При малейшем магическом всплеске труппу сразу же снимают с соревнований. Здесь все будет по-честному, если такое вообще возможно в Тарии.

— Магию мы оставим ДерХаррам, — отозвалась я, удивившись горечи, которая прозвучала моих в собственных словах. — Дара у меня нет, Боги не дали.

На это Вейн кивнул, соглашаясь, и в его глазах появился интерес. Правда, мне хотелось надеяться на то, что профессиональный.

— Справишься с десятью-то кольцами? — полюбопытствовал он.

— Еще как справлюсь! — отозвалась я, попытавшись поверить в то, что только что сама сказала.

Затем мы вышли наружу, и мне ничего не оставалось, как только справиться.

Стоя в пространстве между цирковыми вагончиками, я подкинула в воздух одно кольцо, затем второе, третье... После этого сам владелец цирка стал подбрасывать мне дополнительные — и делал это как нужно, поэтому уже очень скоро я подняла в воздух все десять колец.

Да-да, те самые, про которые я говорила, что справлюсь.

Кэрри — ну вот кто ее такому научил?! — тоже времени даром не теряла. Подхватила подол своей туники, похожей на платье, и обошла зевак, заглядывавших в пространство между повозками, и ей прилетело несколько мелких монет.

— На булочку хватит! — сообщила она важным голосом, когда я, отсчитав половину, отдала деньги Вейну.

И он взял. Все по-честному — его территория, его кольца и мои умения.

— Мамочка, покажи что-нибудь еще!.. — заныла Кэрри. — Я хочу еще сладкого петушка!

— Покажу, — сказала ей и Вейну, — но не сейчас, а вечером, когда начнутся состязания. К тому же, я умею не только жонглировать. Слышала, у вас есть некая Наоми, которая немного захворала...

— На ближайшие четыре месяца как минимум, — оскалился тот. — А кто отец ребенка, знает лишь Триединая!..

В тоне Вейна было нечто такое, заставившее меня усомниться в его словах, но я решила, что это не мое дело. Труппа мне нужна только на два дня, а потом наши дороги разойдутся.

Как разошлись мои с Маркусом ДерХарром.

— Если мы с ней примерно одной комплекции, — произнесла я, на что Вейн кивнул, окинув одобрительным взглядом мою собственную, — или же если бы мне подошло что-то из ваших костюмов, то я бы показала пару гимнастических трюков. Акробатика как раз мой конек.

Номер у меня давно уже был готов, стоило лишь узнать размеры площадки и немного потренироваться, и тогда я смогу...

— Три готовых номера, — сообщила я Вейну. — Жонглирование с кольцами, булавами и мячам. Я видела у вас реквизит. Затем метание ножей, но для этого мне нужен будет смелый человек...

— Шоган сойдет, — усмехнулся Вейн. — Сила есть, а мозгами Боги не наделили.

И я согласилась на Шогана.

— Еще акробатика, — добавила к вышеперечисленному.

— Заодно будешь моей ассистенткой, — кивнул Вейн. — Полезешь в волшебный ящик. Наоми в него больше не помещается.

— Договорились! — отозвалась я. — Но мне нужны будут деньги.

— И сколько же ты хочешь?

Это был очень хороший вопрос.

— Равную долю с остальными, — сказала ему, — от всего того, что мы заработаем сегодня и завтра. Особенно если мы возьмем главный приз, потому что именно на него я и рассчитываю.

Вейн окинул меня внимательным взглядом, но отказываться или соглашаться не спешил, размышляя над моими словами.

— Откуда же ты такая взялась? — наконец, произнес он.

— Из Риганора, — пожала я плечами.

Потому что вспомнила свой прошлый провал с Маркусом ДерХарром, когда я назвала тому неправильное имя. и решила больше не рисковать. Мало ли, Вейн начнет расспрашивать меня о местных цирковых реалиях, и наплести ему с три короба как Стефану с Джошом мне уже не удастся. А мне нужна была эта труппа и это место!..

Зато я довольно неплохо разбиралась в нюансах работы «Бешеного Быка» — два компаньона уже успели прожужжать мне все уши.

— Работала в Тамире в одной ресторации, — добавила я. — Знаешь, кухня такое место, где без акробатики никак не обойтись.

Думала, Вейн поймет, что я не собираюсь вдаваться в детали, и отстанет от меня с расспросами, но вместо этого он внезапно заговорил на другом языке.

Судя по всему, на риганорском.

Признаюсь, до этого я не могла найти внятного объяснения тому факту, что могла свободно говорить на Всеобщем языке, который считался в Тарии официальным. Если, конечно, за объяснение могло сойти то, что, то ли меня прокляв, то ли похитив, крылатый змей с фрески майя позаботился о том, чтобы я понимала речь чужого мира.

Именно он вложил мне в голову знания Всеобщего Языка наравне с навыком чтения, а затем закинул в горную реку, чтобы посмотреть, утону я или нет.

Но я не утонула, а заодно и спасла Кэрри.

Вот и теперь в моей голове что-то щелкнуло, и я внезапно поняла все, о чем спрашивал у меня Вейн. И еще то, что он говорил на риганорском с акцентом.

Это не был его родной язык, хотя Вейн знал его очень даже неплохо. Правда, в отличие от него, я говорила на нем свободно.

Владелец цирка интересовался, как далеко проникло Белое Маревое на территорию Риганора.

— Достаточно далеко, — ответила ему на риганорском. — Оно уже захватило несколько городов на востоке королевства. Тамиры, кстати, больше не существует, поэтому мы с дочерью едем в Койю, а затем в Антвер, и мне нужны деньги на транс-переходник.

— Значит, конечная цель — Амвеер? — склонил голову Вейн, перейдя на Всеобщий.

Я кивнула.

— И ты видела Хаос своими глазами?! — продолжал допытываться Вейн.

— Видела, — отозвалась я, — и никому такого не пожелаю. — Затем качнула головой, показывая, что на этом с расспросами стоит заканчивать. Как по мне, проверку я уже прошла, и на этом хватит. — Ну что, по рукам?

— По рукам, — согласился Вейн. — А что твоя дочь? — Он с любопытством уставился на Кэрри. — Уж больно бойкая девчонка. Может, у нее тоже есть свои номера? Если и так, то полную долю ей не дам, даже не надейся. — Ухмыльнулся: — Пойдете две по цене

одной!.. Но если она принесет мне много денег, ты сможешь поторговаться.

Номеров у Кэрри не было, и торговаться я не собиралась, хотя его слова мне нисколько не понравились. Нет, на благородного рыцаря и защитника Вейн явно не тянул. Куда больше он походил на прижимистого паука со смазливой внешностью, но выбирать было не из чего.

Вернее, выбирать было слишком поздно, потому что мы уже обо всем договорились.

Я собиралась ненадолго вернуться в «Веселый Петух», где накормить Кэрри ужином, чтобы больше не ломать голову над этим вопросом. Затем думала предупредить Стефана и Джоша о том, что попытаю счастье на состязаниях, так что когда вернусь тогда вернусь.

Признаюсь, мне не очень-то хотелось тащить Кэрри с собой, но оставлять ее в «Веселом Петухе» было не с кем — вечная проблема мам не только в моем собственном, но, как оказалось, и в мире Кольца. Делать нечего — придется приглядывать за девочкой самой во время представления!

Попрощавшись с Вейном, мы с Кэрри отправились на постоянный двор. Я думала поскорее закончить с делами и вернуться, но мы все-таки остановились возле того самого лотка. С важным видом я спросила у Кэрри, какую она хочет булочку, и девочка с не менее важным видом выбрала, после чего я сунула продавцу мелочь.

Хватило, и даже два цента осталось.

Кэрри тут же откусила сдобную мякоть, после чего протянула булочку мне.

— Очень вкусная, мамочка! Попробуй!

Но не успела я взять кусок сдобы, как детская рука почему-то разжалась, и я едва смогла подхватить булку. Вот было бы огорчений и слез, если бы та упала в пыль, потому что на вторую денег у нас уже не осталось!

— Что случилось? — выдохнула я, потому что Кэрри неожиданно юркнула, прячась, мне за спину.

Оказалось, по площади, направляясь к цирковым вагончикам, шла пестрая группа.

Смуглые женщины в разноцветных юбках, с множеством массивных украшений на руках и шеях, и с покрытыми яркими

платками головами. И мужчины — высокие, темноволосые и кучерявые, зычными голосами предлагавшие свои услуги.

Кому коня подковать, кому кастрюли или сковородки залатать...

— Ага, держи карман шире! — поморщился лоточник. — Если рингулы здесь, то добра уже не жди. Коня они подкуют, конечно!.. После этого ни коня, ни подковы, ни рингулов, а еще и карманы обчистят! А дочка-то твоя, хоть и маленькая, но соображает! Понимает, что прятаться от них нужно, да поскорее. Говорят, они еще и детей воруют, а потом продают богачам задорого...

— Взрослый же человек, а такие страшилки рассказываете! — нахмурилась я. — Не надо мне ребенка пугать. На празднике клоунов полно, не отнимайте у них работу.

Произнеся это, я с тревогой уставилась на бледное лицо Кэрри.

— Что не так? — спросила у нее, отведя девочку в сторону. — Это... Это рингулы тебя так напугали?!

— Мамочка, я домой хочу! — произнесла Кэрри жалобным голосом, опять же, не став ничего мне объяснять. — К Рийвину и Кайвину. Они меня защитят, они пообещали!

— Твои ящеры? — вздохнула я, признаюсь, немного расстроившись из-за того, что Кэрри снова промолчала, словно ее прошлое было для меня за каменной стеной. И еще из-за того, что среди названных защитников мое имя так и не прозвучало.

Зато моя дочь — я уже привыкла считать Кэрри своей, — обзавелась воображаемым другом. Вернее, целыми двумя, которые пообещали ее защитить.

Ну вот что мне с этим делать? Признаюсь, я понятия не имела!

Впрочем, к этому времени рингулы уже растворились в толпе, и Кэрри немного успокоилась. Поэтому я, так и не добившись от нее внятного ответа, вручила девочке булочку, и она тут же впилась зубами в ее сдобный бок.

— Ну что же, — вздохнула я, — раз опасность миновала, то давай и мы с тобой пойдем домой. Посмотрим, как там поживает твой зоопарк. Вернее, террариум.

— А что такое террариум? — поинтересовалась у меня Кэрри, и я, взяв ее за руку, принялась объяснять.

Глава 9

Во флигеле я, к своему удивлению, наткнулась Джоша, хотя нисколько не ожидала его там увидеть. Прекрасно помнила, что он отправился на кухню разбираться сразу с двумя банкетам для двух гильдий, но теперь повар почему-то лежал на софе в гостиной, накинув на себя одеяло, и тяжело вздыхал.

Заслышав, как кто-то вошел, Джош повернул голову, и я с трудом удержалась от изумленного возгласа.

В первую секунду мне показалось, что он подслеповато прищурился. Затем в свете двух керосиновых ламп и льющегося через окна вечернего света я разглядела, что лицо у Джоша распухло до такой степени, что заплыл и второй глаз.

Бывший владелец "Бешеного Быка" выглядел так, словно он случайно споткнулся и упал прямоком в пчелиный улей.

— Эва, это ты?! — спросил Джош жалобным голосом, и я поняла, что не ошиблась — он ничего не видит.

Тут Джош обнял Кэрри, потому что девочка, ничуть не испугавшись его внешности, подбежала и полезла к нему на руки.

— Джош, что с тобой стряслось?! — уставилась я еще и на его покрасневшие, опухшие ладони.

— Проклятая аллергия!.. — пробормотал он, после чего засопел и закашлял, а я подала ему смоченное в чистой воде полотенце, чтобы он вытер лицо.

Ничем другим помочь я ему не могла. Хотела, но... Что я могла сделать, если понятия не имела, как в этом мире все устроено в плане медицинской помощи?! И вообще, есть ли она, медицина, или же здесь лечат магией, заговорами и кровопусканиями?!

— Надо же, как тебя угораздило! — пробормотала я. — Демоны этого мира, аллергия это никакие не шутки!.. У тебя есть что-нибудь, что принять в таких случаях? Какое-нибудь лекарство, Джош?!

— У меня есть микстура, и я ее уже выпил, — страдальчески отозвался тот. — Теперь нужно ждать, пока она подействует. Но я выпил ее еще и до того, как все началось... — он вытянул, показывая

мне распухшие руки, потому что Кэрри спрыгнула с его колен и унеслась во двор.

Сказала, что ей нужно провести Кайвина и Рийвина, на что я растерянно кивнула, предупредив, чтобы она сразу же возвращалась. Затем снова посмотрела на Джоша.

— То есть, ты знал, что с тобой такое может случиться?!

Он вздохнул, признавшись, что знал. Но думал, что на этот раз повезет и не зацепит.

— Оно и видно, как тебя не зацепило! — пробормотала я, подумав, что Джош сам... гм... кузнец своего несчастья. — И на что же это тебя так?!

— На морских ежей, — произнес Джош скорбным голосом. — Их специально привезли для сегодняшнего банкета аж из самой Ингары. Глава гильдии кожевников пожелал именно ежей, а на кухне никто не умел их разделывать. Пришлось показывать, и вот я...

Кивнула.

— А что Стефан? Он уже в курсе?

Оказалось, что в курсе.

— Повезло, что хотя бы он успел вернулся! Подменил меня на кухне, потому что сегодня я уже не работник. Эва, ты могла бы?..

Я покачала головой, догадавшись, о чем он у меня просил.

— Но Джош, но я не смогу! — сказала ему. — У меня не получится помочь Стефану на кухне, потому что я выступаю этим вечером на Площади Вознесения в составе труппы Андора Вейна.

Джош вздохнул, а потом сразу же охнул, потому что вернулась Кэрри, с размаху водрузив ему на колени одного из своих воображаемых друзей. Вернее, очень даже реального и довольно-таки тяжелого.

— Это Кайвин, дядя Джош! — заявила девочка. — Не бойся его, он не кусается. А еще он мне сказал мне, что поможет тебе вылечить твою аллигрию!..

— Что это еще такое?! — растерялся Джош.

Принялся ощупывать Кайвина, который лежал у него на коленях и не подавал признаков жизни.

— Какая-то большая ящерица, — вздохнула я. — Кэрри где-то ее подобрала и теперь таскает за собой. Очень надеюсь, что хотя бы неядовитая.

— Нет, не ядовитая, — отозвался Джош, ощутив... гм... Кайвина со всех сторон. — Знаю я таких! В Риганоре их много, особенно в городах рядом с пустыней. Мы называем их тарсы, «пустынные корабли». Они быстро приручаются и живут в домах, так что бояться тебе не стоит.

Сказав это, он погладил Кайвина по спине, и я почувствовала, как меня потихоньку начинает отпускать тревога. Ничего страшного не произошло — Джош уже выпил свою настойку и скоро ему станет лучше. Стефан подменил его на кухне — и пусть это не улучшило его настроения, но банкеты все-таки состоятся, так что повара свои деньги заработают.

Вот и я собиралась.

К тому же, я могла бы воспользоваться сложившейся ситуацией еще и себе во благо.

Если Джош этим вечером не работник, а Кэрри так к нему и липнет, и они в четыре руки гладят первый «корабль пустыни», а второй где-то бродит, но, похоже, очень скоро переключается на софу в гостиной...

Быть может, я накормлю эту парочку и еще двух ящеров ужином, а потом оставлю дочь под их присмотром? И мне не придется таскать девочку за собой на ночь глядя, причем, в места, где бродят непонятные рингулы, которых так сильно испугалась Кэрри.

К тому же, непонятно, как все пройдет на площади и насколько это может затянуться.

Вместо этого я оставлю Кэрри здесь, во флигеле, но возьму с нее обещание, что играть она будет исключительно внутри, и во двор ни ногой. И еще, слушать дядю Джоша, а потом обязательно пойдет спать, когда он скажет, если я вдруг задержусь.

Мне показалось, что это была очень даже неплохая идея.

Высказала ее Джошу, и тот отнесся к моей просьбе вполне благосклонно, как и к моему ужину. Заявил, что присмотрит за Кэрри, потому что ему становится лучше — надо же, как быстро на этот раз подействовала микстура!..

Он уже начинал что-то видеть, да и шевелить руками больше не было таким мучением, так что кормить его с ложечки не пришлось. Хотя Кэрри предложила и очень расстроилась, когда дядя Джош обошелся без ее помощи.

Во время еды он рассказал мне, что продать повозку Стефану так и не удалось — рынки в Пайсе закрыты аж до послезавтрашнего утра. Зато у комманданто получилось сторговать у ворот рынка двух лошадей, правда, за смешные деньги. И это не улучшило настроение Стефана, окончательно испортившееся после возвращения, когда он узнал об аллергическом приступе Джоша.

Я вздохнула, представив Стефана в угрюмом расположении духа — картина получилась довольно-таки неприглядной!..

Наконец, засобиравшись их покинуть, попросив Джоша присмотреть, чтобы Кэрри легла спать не слишком поздно. И еще, чтобы ящеров с собой в постель не тащила.

Пристань у «кораблей пустыни» на улице, так что пусть ночуют на заднем дворе. К тому же, свежий воздух полезен для вараньего здоровья.

— Все будет в порядке! — улыбнулся мне Джош. — Я за ней присмотрю.

— А я присмотрю за дядей Джошем! — с деловым видом заявила Кэрри.

Перед уходом я убрала остатки ужина и перемыла грязную посуду, после чего застелила постели в нашей с Кэрри комнате, положив еще одну чистую сорочку из сундука на кровать девочки.

Пусть все складывалось очень даже удачно, на сердце у меня почему-то было беспокойно. Но я смогла себя убедить, что здесь, во флигеле на заднем дворе «Веселого Петуха», где время от времени прогуливается охрана, для Кэрри будет намного безопаснее, чем в толпе на Площади Вознесения.

У меня попросту не останется времени за ней следить — впереди ждала серьезная и напряженная работа. И еще, где-то там ходили рингулы, которые, по непроверенным слухам, воруют детей.

Верить мне в такое несколько не хотелось, но я все-таки с тяжелым сердцем поцеловала Кэрри в лоб, а затем пожелала страдающему Джошу скорейшего выздоровления. До боли прикусила губу — не хотелось уходить, но я должна была!..

Наконец, закрыла за собой дверь и поспешила на Площадь Вознесения, где очень скоро разыскала повозки Андора Вейна.

Меня уже ждали — и Вейн, и Шоган, и Августина — добродушная, чуть полноватая женщина средних лет, проживавшая с Наоми отдельном вагончике. С ними соседствовали еще с десяток дрессированных собачек и выводок белых голубей.

Правда, клоун Исса Ворвут, как мне показалось, особо меня не ждал, но даже он изобразил улыбку, растянув красные, накрашенные губы.

Зато Наоми — милая блондинка с уже выдающимся животом, шестой месяц, как никак! — расчувствовавшись, кинулась мне на шею, заявив, что я теперь член их небольшой семьи, потому что они здесь все как родные.

Судя по лицу Вейна, он так не думал, да и я списала сказанное на гормоны.

По словам Наоми, раньше именно она исполняла акробатические трюки и ассистировала Вейну, выдававшему себя за великого мага без магии. Но сейчас она выбыла на несколько месяцев, так что теперь ее место переходило мне.

Наоми показалась мне очень милой, особенно когда заявила, что успела перебрать свои костюмы для выступлений и кое-что для меня приготовить. Правда, я была на полголовы выше ее и немного худее, но перешивать наряды у нас попросту не хватило времени.

Так, быстро наметали на живую нитку, чтобы все не слишком на мне болталось.

Наоми тут же рьяно кинулась помогать — и делала это не только для меня, но и для остальных в труппы. Старалась изо всех своих сил, порой кидая на Вейна взгляды захворавшей собаки, боявшейся, что хозяин пинком вышвырнет ее на улицу.

Несмотря на свой довольно объемный живот, Наоми ни секунды не сидела без дела — подавала реквизит, помогала надевать костюмы и накладывать грим, приносила еду и воду, выгуливала собачек, а потом, когда начались выступления, подхватила шляпу и отправилась собирать деньги с публики...

Мужчины относились к этому так, словно это было в порядке вещей. Одна лишь Августина, обняв Наоми, негромко произнесла:

— Ну что же ты носишься как шальная оса, глупышка?! Тебе нужно немного побережись. Ты права, мы здесь одна большая семья, и никто тебя не бросит. Ребенка твоего тоже вырастим, не переживай!

Остальные ответили согласным гулом.

Все, кроме Вейна.

И еще кроме меня, потому что, по большому счету, происходящее внутри труппы меня не касалось. Они не были моей семьей — и напрасно меня уверяла в этом Наоми. Мы стали компаньонами на ближайшие два дня — людьми, которые собирались сообща заработать деньги, а потом разойтись каждый в свою сторону.

Я делала для этого все, что было в моих силах — потому что очень скоро настало время начинать. Да, в моих собственных номерах порой случались огрехи и шероховатости, потому что я давно уже не тренировалась, да и отрепетировать ничего толком не успела. К тому же, Вейн позвал меня ассистенткой, и я пару раз подала ему не то, что он хотел.

Но я не знала его номеров и не умела читать мысли!..

Впрочем, толпа все равно приняла нас с энтузиазмом — возле вагончиков труппы Вейна собиралось все больше и больше народа. Люди не только хлопали и одобрительно кричали, но еще и топали, требуя немедленно повторить, продолжить и показать новенькое...

К тому же, пышная, топорщащаяся во все стороны юбка, которую напялила на меня Наоми, судя по восторженным выкрикам мужчин, оказалась по меркам этого мира довольно короткой — как по мне, она была верхом целомудрия и скромности! — так что на многое они закрывали глаза.

Да и Вейн вскоре подтвердил, что мы произвели на толпу самое что ни на есть хорошее впечатление. Но куда важнее было понравиться жюри, которое уже появилось на Площади Вознесения и начало свой обход.

— И кто же в судейской коллегии? — поинтересовалась я у владельца цирка, когда вернулась в главный вагончик, чтобы немного передохнуть.

Тут и Шоган подоспел с новостями, что сейчас жюри просмотрит еще два номера у соседей, после чего придет и наш черед.

— Градоначальник Пайсы Джеффри Деннис, — начал перечислять Вейн. — С ним кто-то из бывших циркачей, Исса как раз отправился разузнать, кто именно. К тому же, поговаривали, будет один из ДерХарров.

Стоило мне это услышать, как сердце забилося с бешеной силой, хотя и до этого, разгоряченное недавним номером и плещущимся в крови адреналином, оно колотилось очень и очень быстро.

— Один из ДерХарров?! — переспросила я, все еще не в состоянии поверить услышанному.

Мой разум старательно отвергал эту новость, заявляя, что такого не может быть.

С другой стороны, я помнила, как на въезде в Пайсу Маркус сказал, что у него есть дела в этом забытом Богами месте. Быть может, герцог подразумевал судейство в цирковом состязании? И уже очень скоро он остановится рядом с вагончиками Вейна, и я растеряю не только свои мысли, но еще и все кольца, а потом убьюсь, делая простенькое сальто с переворотом?!

Приказав себе успокоиться, я всячески обдумала эту мысль, а затем решительно ее отвергла, подумав, что судейство циркового состязания в уездном городке Пайса нисколько не вяжется с образом герцога Бриарона. Скорее всего, в составе жюри будет какой-то другой ДерХарр — мало ли их на этом свете?!

После чего сделала два глубоких вдоха, чувствуя, как постепенно уходит тревога.

Пришло время показать лучшие наши номера и не ударить лицом в грязь перед жюри, которое было уже где-то рядом и могло добраться до нас в любую минуту. Именно поэтому здоровяк Шоган посильнее затянул ремень, вернувшийся Исса поправил парик, а Августина поцеловала самую маленькую собачку в нос.

После чего мы хорошенько постарались...

Вернее, сперва я загнала Исса в угол, заявив ему, чтобы он не дергался, потому что у меня пять ножей за поясом, а его грим никуда не годится. Быстро переделала все по-своему, сказав, что так намного лучше, и у него есть шанс, что дети больше не будут разбегаться в ужасе, стоило им его завидеть.

Тут в вагончик вошла бледная, перенервничавшая Наоми, сообщив, что судьи все-таки сперва отправились Братьям Тру-ло-ло, так что наш черед наступит через одну труппу.

И еще, что у нее совсем не осталось сил.

Покачнулась, но мы с Августинкой ее подхватили, а затем отправили отлежаться — и все это под хмурым, недовольным взглядом

Вейна. После чего, выдав владельцу цирка самую любезную из своих улыбок — или же это был оскал? — я подхватила шляпу и пошла собирать монетки с толпы, выполняя обязанности Наоми.

Пока Шоган показывал чудеса человеческой силы и свои сверхспособности, в шляпу упало заодно и несколько купюр, а самую крупную кто-то из толпы попытался засунуть мне в вырез циркового наряда. При этом намекнул, что я получу намного больше, если после выступления прогуляюсь с ним до меблированных комнат госпожи Лоргат, что на улице Славы Тарии, 23.

Выдав из себя улыбку, вернула ему купюру, заявив, что он перепутал циркачей с продажными девицами, и ему совсем в другое место. Не сказала, куда именно, хотя мне очень этого хотелось.

Собирала бы и дальше деньги, но тут рядом с нашими вагончиками появилось долгожданное жюри, и Вейн отобрал у меня шляпу. Рывкнул, что мне пора готовиться к выступлению, а шляпу всучил бледной Наоми, все же поднявшейся с постели. Еще ей и заявил, что не время разлеживаться и строить из себя больную!

Я нахмурилась, но спорить не стала — насчет времени Вейн не ошибся, пришел черед показать наши лучшие номера. Быстро окинула взглядом судей — нет, среди них не было Маркуса ДерХарра!

Разглядела градоначальника Пайсы — судя по всему, им оказался высокий и грузный обладатель пышных усов, господин Джефри Деннис. Он вполне благодушно оценил мой акробатический номер — потому что Вейн выпустил меня на сцену первой. Градоначальник хлопал с энтузиазмом, затем, наклонившись, что-то зашептал на ухо высокому и худому мужчине, в лице которого, пусть и с трудом, но я все-таки нашла сходство с Маркусом ДерХарром.

Третьим из судейского жюри был подвижный тип, которому едва удавалось устоять на одном месте. Мне казалось, что он был готов кинуться к нам и занять место на сцене. Скорее всего, потому что и сам когда-то был циркачом...

Оказалось, жонглером, поэтому Вейн, не дав мне перевести дух, сразу же послал меня на сцену еще раз. Но уже с кольцами и булавами.

Ассистировал мне сам, а затем уже я помогала ему, на этот раз не перепутав ни шляпы, ни клетки, из которой исчезло несколько голубей Августины, чтобы потом «найтись» в тайном отделении.

Но судьи все не уходили, и Вейн, чтобы разрядить обстановку, выпустил на сцену «сладкую парочку» — Иссу и Августину, разыгрывавших супругов, постоянно терявших своих собачек, которые с громким лаем носились за ними следом, вцепляясь зубами в их одежду на потеху публики.

Наконец, посмотрев еще и номер Шогана, судьи пошли дальше, а я со вздохом опустилась на ступени «мужского» вагончика. Закрела глаза и вытянула уставшие ноги, чувствуя себя полностью опустошенной.

Сколько раз за этот вечер я повторила свои выступления? Четыре, пять раз, а то и больше... Сделала все, что было в моих силах, и теперь оставалось лишь ждать, когда судьи обойдут оставшиеся труппы, после чего вынесут свой вердикт.

Примерно полчаса, решила я. Быть может, чуть больше.

Задумалась, хватит ли этого времени, чтобы сбегать до «Веселого Петуха» и обратно, потому что на сердце у меня было беспокойно. Но решила, что все-таки не успею.

Весь вечер я старательно уговаривала себя, что с Кэрри все в полном порядке, но теперь, во время небольшой передышки, тревога нахлынула, поглотила меня с головой. И пусть я твердила себе, что с ней ничего не может произойти, признаюсь, я уже много раз пожалела, что не взяла девочку с собой!..

Тут на ступеньку рядом со мной опустилась Наоми.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я у нее.

Наоми пожала плечами, затем положила руки на выделяющийся животик.

— Нормально. У нас все будет хорошо. — Сказав это, она взглянула мне в глаза: — Эва, я уже привыкла, но ты... Будь осторожна с Вейном! Он у себя на уме и делает все исключительно в собственных интересах.

Кивнув, я поблагодарила ее за совет. Затем все-таки не удержалась:

— Это его ребенок?

Наоми покачала головой.

— Нет, ребенок не от него. Но за Вейном тоже есть вина в моей ситуации, потому что иногда он ведет себя как последний засранец...

А остальным ничего не остается, как только выполнить то, что он хочет!

И больше ничего пояснять мне не стала.

Поднялась и ушла — снова подхватила шляпу, потому что, пусть мы и порядком выдохлись, но народ не спешил расходиться, требуя новых и новых выступлений. Шогану пришлось в который раз показывать чудеса выносливости, а я повторила свой номер с метанием ножей.

Признаюсь, руки у меня порядком дрожали, и я, вернувшись в вагончик, засобиравшись уже сказать Вейну, что на этом все. Нужно заканчивать, и на импровизированную сцену я больше не пойду, иначе это становится слишком опасно и для меня, и для остальных...

Но тут раздалась барабанная дробь, и глашатай зычным голосом принялся созывать всех участников состязания в центр площади, потому что судьи были готовы огласить свое решение и назвать шесть трупп, вышедших в финал.

Признаюсь, меня порядком потряхивало, когда мы пробирались через толпу, но долго терзаться неизвестностью не пришлось — труппа Андора Вейна была названа первой.

И тут же раздались аплодисменты, после чего Наоми кинулась мне на шею, а Шоган с такой силой хлопнул меня ручищей по спине, что едва не выбил дух. На это я кисло улыбнулась силачу, подумав, что завтра на этом месте непременно будет синяк. Кивнула на одобрительный взгляд Вейна — ну что же, все прошло совсем неплохо!..

— Хорошо, очень хорошо! — заявил нам Вейн, когда мы, поздравляя друг дружку и обсуждая, кто из конкурентов представляет наибольшую опасность в завтрашнем финале, собрались "мужском" вагончике.

Расселись полукругом вокруг стола, потому что нас ждало еще одно крайне увлекательное действо — дележ денег, после чего я собиралась со всех ног бежать домой. Но сперва как замороженная уставилась на то, как Вейн высыпал перед собой пригоршню монет, отложив в сторону несколько мятых купюр с чьим-то потертым ликом.

Принялся пересчитывать и то, и другое.

Я смотрела на монеты, прикидывая, что к чему, в то время как остальные оживленно обсуждали конкурентов на завтрашнем финале,

который должен был пройти в доме градоначальника. Самыми сильными, по общему мнению, был цирк Братьев Тру-ло-ло и Лучшие акробаты Джуна.

— По пятнадцать дукаров каждому, — наконец, вынес свой вердикт Вейн, на что, признаюсь, я охнула от неожиданности.

Слишком неприятной неожиданности, если быть честной.

Но почему же так мало?! Признаюсь, я ожидала namного, namного больше! Это был хороший день — я сама собрала не меньше тридцати двух дукаров, да и Наоми то и дело бегала и ссыпала деньги в общую шкатулку.

Навскидку у меня выходило, что мы заработали около ста пятидесяти. Нас пятеро, так что...

— И как же ты это посчитал? — поинтересовалась я, но мой голос потонул в недовольном гуле остальных.

— Вейн, это нечестно! — произнес Исса. — Мы выложились по полной и рассчитывали получить за это хорошие деньги. Или же ты не подсчитал купюры? Там около девяноста дукаров...

Исса протянул было к банкнотам руку, но Вейн покачал головой.

— Не смей! — заявил ему холодно, и клоун тут же отдернул ладонь. — Конечно же, я не посчитал купюры, — произнес он, обведя нас холодным взглядом, — потому что они пойдут на покупку новой лошади, еду и починку инвентаря. И еще часть мы отложим на черный день.

На это я собиралась заявить, что лошадь, еда и их черный день меня нисколько не касаются, но затем сделала глубокой вдох.

Ясное дело, Вейн уже все решил. Мне ничего ему не доказать — сейчас я была не в той позиции, чтобы с ним спорить. Но, кажется, выбирая труппу, я все-таки промахнулась. Нужно было идти хотя бы к тем самым Братьям Тру-ло-ло или же к Джуну!..

Под недовольный гул остальных Вейн разложил деньги — монеты и мелкие купюры, — на пять равных частей, после чего взял приличную пригоршню монет из одной и досыпал во вторую. Ту, меньшую, он протянул Наоми, на что та страдальчески вздохнула, но, опять же, промолчала.

Большую высыпал себе в карман.

Остальные три части были нашим.

— Если кому-то и что-то не нравится, — произнес Вейн с нажимом, уставившись мне в глаза, — этот человек может быть свободным. Здесь никто и никого не держит. Забирай свой заработок и уходи!

— Но именно со мной вы вышли в финал, — отозвалась я, — и без меня вы в нем не победите!

— Это ты без нас не победишь, — пожал он плечами, и его голос прозвучал равнодушно. — Тебе досталась такая же часть, как и всем остальным, хотя я знаю тебя всего лишь несколько часов. Но если тебе очень нужны деньги, ты можешь у меня их попросить. Есть один способ, — он окинул меня выразительным взглядом, — и свободный вагончик... А Шоган и Исса подышат свежим воздухом.

Я закатила глаза. Как же мерзко!..

— Обойдемся без грязных намеков, — сказала ему, решив, что не буду вестись на провокации. — Завтра мы возьмем первый приз, и я надеюсь, что поделюсь его честно. И еще, Наоми отработала наравне со всеми, и я не понимаю причины, почему ты настолько не ценишь ее труд.

Впрочем, по глазам Вейна было видно — ему глубоко наплевать, что я что-то там не понимаю.

— Дай мне слово, — наконец, добавила я, — что завтра все будет по-честному! Иначе ты меня больше не увидишь, а я пойду и попытаю счастье у Тру-ло-ло или у того же Джуна. Думаю, мне там будут рады.

Хотя серьезно в этом сомневалась.

На это Вейн, посмотрев на меня, усмехнулся. А затем дал слово, которое, судя по его ухмылке, ни дать, ни забрать обратно не составляло для него никакого труда.

* * *

В расстроенных чувствах, зажимая в руке пятнадцать дукаров, я поспешила домой, в «Веселый Петух». Перед уходом Вейн заявил мне в спину, что завтра они будут ждать меня в десять утра на этой самой площади, после чего мы сразу же отправляемся в дом градоначальника, чтобы осмотреться и подготовиться к финальным выступлениям.

— Хорошо! — сказала ему, а затем выдвинула дополнительное условие, потому что в голову мне пришел один номер.

Я много раз его репетировала — в память о моей маме, бывшей воздушной гимнастке, но так и не успела с ним выступить. Теперь у меня появился шанс вдохнуть в этот номер жизнь, но уже в другом мире и под другими солнцами!..

Но пока же я спешила через опустевшую площадь по улицам, выбирая кратчайший путь к «Веселому Петуху». Бежала очень быстро, хотя длинная юбка порядком мешала, путаясь в ногах. Понимала, что прогулки в одиночестве в такое время суток по незнакомому городу чреваты неприятностями.

Так и оказалось — из проулка вынырнула большая компания, явно навеселе. Кто-то из мужчин присвистнул мне вслед, крикнув, что если я не прочь поразвлечься, то мне с ними по пути. Вместо этого я прибавила ходу, пока, наконец, не оторвалась от вздумавших меня преследовать, а потом и свернула на нужную улицу.

Подумала отстраненно, что название у постоянного двора Гедеона оказалось вполне говорящим — веселье в «Петухе» не затихало, разносясь на полквартала. Пожав плечами, порадовалась, что мне не нужно в главное здание, откуда льется музыка, несутся пьяные выкрики и гомерический хохот. Мне надо через темень заднего двора в полуприкрытую дверь флигеля, в окнах которого горел неясный свет.

Но... почему же она открыта?!

Признаюсь, мне это нисколько не понравилось — как и то, что из этой самой двери протиснулся один из ящеров Кэрри и кинулся мне под ноги. Я едва на него не наступила — на миг мне даже показалось, будто бы он специально меня дожидался, а теперь крутился под ногами, мешая идти, словно ему что-то от меня было нужно.

Неужели проголодался?!

— Отстань! — заявила я тарсу, подавив приступ паники.

Быть может, Джош просто-напросто забыл закрыть дверь? Или же эти... корабли пустыни умудрились каким-то образом нажать на ручку и вырваться на свободу, решив подышать свежим воздухом?!

Внутри горела керосиновая лампа и две оплывших свечи на столе, но даже в тусклом свете у меня не осталось ни малейших сомнений... Предчувствие не обмануло — все наши вещи были перевернуты вверх

дном. Впрочем, ни во флигеле, ни у поваров не было ничего ценного — если только продукты и порядком использованная кухонную утварь.

Деньги, я уже знала, Стефан всегда носил с собой. Правда, насчет оружия я не была уверена — кажется, я видела арбалет рядом с софой, но теперь его там не оказалось. Или Стефан прихватил с собой на кухню еще и арбалет?

Зато там был Джош — повар лежал на полу и негромко стонал, а сверху на нем устроился второй ящер. Мне показалось, что именно тарс мешал Джошу подняться.

— Убирайся! — рывкнула я на варана, и тот послушно сполз на пол.

— Кэрри! — простонал Джош, когда я над ним склонилась, пытаюсь понять, насколько все плохо.

Судя по всему, жить он будет...

— Да, Кэрри! — выдохнула я. — Джош, где она?! Где моя дочь?!

— Не знаю! Наверное, они ее забрали! — пробормотал он.

— Они?! Джош, кто они?!

Этого он тоже не знал, и я в полнейшем ужасе подскочила на ноги. Быть может, никто ее не забирал, и Кэрри где-то здесь?! Успела убежать и спрятаться?!

— Кэрри, это я, твоя мама! Выходи, уже можно!

Но она не выходила, и я снова принялась тормошить, а заодно и ощупывать Джоша. Повезло — ни ужасных ран, ни торчащих из его тела стрел я так и не обнаружила. Правда, лицо у повара было залито кровью.

Помогла Джошу перебраться на софу, затем трясущимися руками подала кружку с водой. К этому времени Джош окончательно пришел в себя и заговорил. Оказалось, кто-то вошел во флигель — дверь была открыта, потому что он ждал, когда явится Стефан и расскажет, как идут дела на кухне.

Вместо этого во флигель ворвались какие-то люди и ударили Джоша по голове. Нет, нападавших толком разглядеть ему не удалось. Удар пришелся откуда-то сбоку — он едва успел повернуть голову, но уже в следующую секунду потерял сознание.

— Что это были за люди, Джош?! Чего они хотели?

Но Джош понятия не имел.

Все, что он заметил — эти люди были ярко и пестро одеты. Настолько, что у него зарябило в глазах. Или же у него зарябило, потому что они ударили его чем-то тяжелым по голове?!

Повар не знал.

Я подскочила на ноги и заметалась по гостиной. Все-таки наступила на Кайвина, выругалась — вот же проклятая ящерица!.. — затем сунула Джошу мокрое полотенце, наказав сидеть здесь и никуда не уходить.

А еще осторожно вытереть кровь. Кажется, рана не слишком глубокая, так что шить не придется.

Затем оббегала и облазила весь флигель, вспомнив, что девочка привыкла забиваться в уголок при опасности. Но Кэрри я так и не нашла.

— Отстаньте уже от меня! — рявкнула я уже на варанов, которые таскались за мной словно привязанные. — Ну вот что вам от меня нужно?! Мне и без вас тошно!

Но они не отставали. Следовали за мной, пока я носилась по заднему двору — заглянула в сарай, курятник и на конюшню. Затем побежала в главное здание — подумала, быть может, у Кэрри хватило ума спрятаться именно там?! Кто знает, вдруг она кинулась искать спасения у дяди Стефана?!

Но тогда бы... Тогда бы она все рассказала о Джоше, и Стефан давно бы уже был во флигеле!

Вместо этого я нашла его на кухне — Стефан руководил работой нескольких поваров, и вокруг него жарилось, парилось, шкворчало и булькало... Но, выслушав мой рассказ, он сразу же оставил работу и поспешил за мной.

Только вот ни Стефан, ни его друг, поднявший на ноги всю охрану «Веселого Петуха», найти Кэрри так и не смогли, хотя люди Гедеона быстро и профессионально обыскали постоянный двор и прилегающую к нему территорию.

Девочка пропала без следа.

Единственное, что мы знали о произошедшем — во флигель ворвались пестро одетые люди, похитили Кэрри и арбалет с мечом, вдобавок прихватив с собой несколько сковородок и три ножа из цисманнской стали.

Больше ничего из вещей не пропало.

Узнав о пропаже, в голову мне пришли слова булочника о том, что рингулы воруют все, что плохо лежит. А заодно и детей, чтобы потом продать их богатеям.

Пока что у меня все совпадало — признаюсь, я думала именно на рингулов, — но я понятия не имела, что мне со всем этим делать. Где их искать на ночь глядя? И еще, если они похитили мою дочь, то как мне ее забрать, если я все-таки их найду?!

— Да отстаньте уже от меня! — в очередной раз рявкнула я на варанов, которые притаились за мной из главного здания во флигель. — И вообще, хороши же из вас защитники! Не уследили!

Впрочем, я тоже была хороша — оставила Кэрри с добродушным толстяком Джошем, хотя должна была не отпускать от себя ни на шаг!

В этот момент мне показалось, будто бы моего разума коснулась холодная волна — Кайвин уставился мне прямо в глаза. Взгляд тарса был слишком уж давящим, и я отвернулась. Мне сейчас было не до ящеров и не до странностей в своей голове.

— Нужно вызвать полицию, — сказала я негромко переговаривающимся мужчинам. Гедеон и Стефан обсуждали, что еще можно сделать. И тут же себя поправила: — Вернее, городскую стражу.

— Ночью не придут, — покачал головой Гедеон. — Здесь вам не Тамира, у нас все намного медленнее. К тому же, сегодня праздник, так что им сейчас не до мелких краж.

— У меня пропал ребенок, — возразила я, — какая еще мелка кража?! Скорее всего, мою дочь похитили рингулы. Они видели нас на Площади Вознесения, а потом, наверное, выследили, где мы живем. Это серьезное преступление, и стража должна будет меня выслушать.

Оказалось, никто и ничего мне не должен. По крайней мере, до завтрашнего утра, а там уже будет видно. Вдруг девочка побегает и вернется сама?

— Похоже, у вас, нет своих детей, — сказала я Гедеону, на что тот пожал плечами, подтвердив, что так оно и есть.

Но у меня дети были, поэтому оставался лишь один вариант.

Чтобы ее найти, мне нужна была магия — самая сильная в Мире Кольца. А еще воинские умения и власть в этих местах — равная королевской.

Помочь мне мог только Маркус ДерХарр.

Если, конечно, он согласится отыскать тех людей в пестрых одеждах, которые забрали мою дочь. А потом пусть делает с ними все что захочет — и даже если он решит их участь также, как поступил с людьми из банды Диррона, мне было все равно.

К тому же, мне казалось, что в этом мужчине достаточно благородства, чтобы не делать мне пошлых предложений. И еще, в нем хватает сострадания, чтобы согласиться мне помочь.

Но так ли это, еще предстояло проверить.

Сжав в кулаке пятнадцать дукаров, я спросила у Гедеона, где находится «Королевский Тигр».

— Пойдешь к нему? — скрипуче поинтересовался Стефан, не уточнив, к кому именно.

Он все понял и так.

— Да, пойду к нему, — отозвалась я, и Стефан не стал меня отговаривать.

Лишь кинул, а я, выслушав объяснения Гедеона, направилась к выходу с постоялого двора. Но не одна — меня сопровождал Стефан, раздобывший откуда-то меч. Судя по всему, позаимствовал у своего друга.

— Но почему? — спросила я у бывшего владельца «Бешенного Быка». — Почему ты решил мне помочь?

— Потому что все любят бездомных котиков, — усмехнулся Стефан. — Думал, меня это не коснется, но оказалось, что я и сам к ним успел порядком привязаться.

После этого мы поспешили с ним по направлению к «Королевскому Тигру».

Глава 10

Дошли.

Постоялый двор «Королевский Тигр» располагался в довольно высоком для Пайсы трехэтажном здании с множеством окон по фасаду. Вывеска на входе, как мне показалось, была подсвечена магией. Ну уж явно не электричеством — потому что другого объяснения парящим в воздухе сгусткам света я так и не нашла.

Впрочем, я их и не искала — мне было все равно, даже если демоны из преисподней крутили динамо-машину, вырабатывая местное электричество. Все, чего я хотела — это поговорить с герцогом Бриарона... Вернее, уговорить его отправиться на поиски моей дочери, и для этого я была готова на все — даже вступить в схватку с этими самыми демонами.

Правда, вместо демонов нам со Стефаном повстречалось препятствие в лице охранника «Королевского Тигра». Мы столкнулись с ним на входе в просторный обеденный зал, занимавший весь первый этаж постоялого двора. Охранник встал перед нами стеной, загораживая проход, но я все же разглядела, что почти столики внутри оказались занятыми.

Играла негромкая музыка, разговоры за ужином велись вежливые и чинные. Люди сидели красиво одетые, смеялись негромко, кружками с элем по столам не бУхали и подавальщиц в белых передниках за бока и зад никто не хватал. Насмотрелась я всякого в "Веселом Петухе"... Вместо этого звенело тонкое стекло бокалов, лилась речь на разных языках и витали аппетитные запахи.

Но вход в этот рай оказался только по спецпропускам, которых у нас со Стефаном не было.

Вместо этого охранник, окинув нас взглядом с ног до головы, с хмурым видом поинтересовался, кто мы такие и какого ляда здесь забыли. Свободных мест нет, комнат тоже, так что мы можем смело идти туда, откуда пришли. А затем, не особо стесняясь в выражениях, сказал, куда именно.

Это означало, что фейс-контроль мы с треском провалили.

Но мне привычно было все равно. Зато Стефану, как оказалось, не очень.

— У меня есть дело к герцогу Бриарона, — быстро заявила я охраннику, кинув на повара предостерегающий взгляд.

Нам не стоило ввязываться в драку, а, судя по лицу бывшего владельца «Бешеного Быка», до нее оставалось всего ничего. И я решила, что говорить стоит мне.

— Его светлость давно дожидается моего визита, — добавила я. Судя по лицу ухмыляющегося стража, тот бы явно не отказался от небольшой заварушки. — Передайте ему или его людям, что пришла Эва... Эва Коваль. — С трудом, но я все-таки вспомнила свое фальшивое имя. — Он обязательно захочет меня увидеть, а пока что мы постоим здесь, в дверях. Или же сядем вот там, — я все-таки заметила свободный столик неподалеку от входа.

На лице охранника промелькнуло недоверие, но выгонять он нас не спешил. Задумался, и я решила закрепить успех:

— Но если вы не сообщите милорду герцогу о моем приходе, то потом, когда он об этом узнает... А он обязательно об этом узнает, клянусь! Так вот, его светлость будет крайне, крайне недоволен лично вами. Вы хотите испытать на себе, что значит гнев одного из ДерХарров?

Охранник не захотел.

Немного помедлив, он кивком подозвал еще одного, наказав тому сторожить нас со Стефаном, чтобы мы случайно не просочились к дорогим гостям и не испортили своим внешним видом им вечер. После чего отправился через зал к лестнице, ведущей на верхние этажи.

Нам оставалось лишь ждать.

Можно, конечно, было устроиться за тем самым свободным столиком и вытянуть уставшие за целый день выступления и беготни по городу ноги, но я не смогла. Так и стояла с прямой спиной, гордо вскинув голову. Дожидалась возвращения охранника, сказав себе, что вести он, несомненно, принесет хорошие.

Герцог здесь, в «Королевском Тигре», иначе страж бы не отправился наверх, а выгнал бы нас из гостиницы, наказав искать Маркуса ДерХарра где-нибудь в городе.

Это означало, что высокий лорд Бриарона уже закончил со своими делами и обязательно захочет со мной поговорить. Уверена, так оно и

будет, раз уж я привлекла его внимание еще в горах.

А дальше... Дальше уже будет видно!

Наконец, появился охранник и поманил меня за собой. Смерил Стефана недовольным взглядом, но повар с независимым видом отправился следом. Уже очень скоро мы поднялись на второй этаж, затем прошлись по мягкой ковровой дорожке — надо же, какая роскошь! — мимо зажженных золотых канделябров в конец коридора, где наткнулись на... Брендана.

Кажется, он был близким другом герцога.

Тот вышел нам навстречу из одной из дверей и уставился на меня с легкой улыбкой на губах.

— Все-таки пришла? — склонил он голову.

Произнес это спокойно, словно констатировал тот факт, что все в этом мире продается и покупается за деньги ДерХарров, и я не стала исключением из правила.

— Пришла, — отозвалась я. Затем до боли прикусила губу, сказав себе, что мне совершенно все равно, кто и что обо мне подумал. — Да, я пришла к милорду герцогу по очень важному делу.

А потом повторила то же самое, но уже Маркусу ДерХарру, когда тот вышел из дверей своего номера. Услышав о важном деле, с легким удивлением заглянул мне в лицо, после чего поманил нас со Стефаном за собой.

Войдя внутрь, я мельком окинула взглядом изящную мебель, на которую лили свет висевшие на стенах и под потолком магические светлячки — вряд ли в этом мире уже изобрели беспроводное электричество.

Подумала, что комнат в номере герцога несколько. Эта была гостиной. А там, за полуприкрытой дверью, скорее всего, находилась спальня...

Мысль о спальне ввергла меня в состояние, близкое к оцепенению, из которого я все-таки вырвалась, потому что Маркус ДерХарр спросил у меня, что случилось.

— Мою дочь похитили, — сказала ему. Уж и не знаю, помнил ли он о девочке, поэтому я добавила — Ее зовут Кэрри, и она совсем малышка...

Герцог кивнул, сказав, что он прекрасно знает, что у меня есть дочь, и на вид девочке было то ли шесть, то семь лет. Я с ним

согласилась, подумав — надо же, он помнит даже о Кэрри! — но в этот момент силы попытались меня покинуть.

До этого я держалась, уговаривая себя, что все будет хорошо. Нужно лишь дойти до Маркуса ДерХарра, и он обязательно поможет. Выслушает меня и спасет мою девочку.

Ну что же, я дошла, и он готов слушать. Но вместо того, чтобы рассказать ему все от начала до конца, перед глазами у меня потемнело. Я покачнулась, почему-то не чувствуя под собой больше ног, и Маркус подхватил меня под локоть, сказав, что мне нужно сесть на софу.

Но уже в следующую секунду я очнулась, обругав себя за постыдную слабость. Нет же, сейчас не время валяться в обмороке, когда Кэрри в опасности!

— Твою дочь похитили?! — нахмурился герцог после того, как я слабым голосом сказала, что со мной все в полном порядке. Головокружение прошло, так что я готова все ему рассказать. — Вильям, принеси воды! — приказал он кому-то, не поворачивая головы. — Как это произошло? Ты видела, кто это сделал?

— В тот момент меня не было рядом, но я подозреваю, что это были рингулы.

Взяла трясущейся рукой стакан с водой, затем поднесла его ко рту. Попыталась сделать глоток, но не смогла — зубы застучали о стеклянный край. Но мне обязательно нужно было говорить дальше, потому что, заслышав о рингулах, Маркус ДерХарр едва заметно напрягся. Затем склонил голову, уставившись на меня пронзительным взглядом.

Впрочем, тут на помощь подоспел Стефан.

— Ее дочь осталась с моим компаньоном во флигеле на постоялом дворе «Веселый Петух». Это заведение Гедеона, что в квартале Игрем, — пояснил он. — Но кто-то вломился в дверь, ограбил нас и забрал девочку. Мой компаньон увидел четверых перед тем, как его огрели по голове, но Эва почему-то решила, что это были рингулы.

Судя по взгляду Маркуса, ему было интересно, как именно я пришла к подобному выводу. И Брендану тоже — тот замер подле герцога, внимательно прислушиваясь к нашему разговору.

- Мы столкнулись с рингулами на Площади Вознесения сегодня днем, — начала я, — и Кэрри почему-то до ужаса их испугалась. Мне

кажется, что она...

Хотела сказать, что она что-то знает о рингулах, но осеклась, передумав. Решила, что мне не стоит. Потому что тогда придется рассказать Маркусу обо всем с самого начала — и о том, что Кэрри никакая мне не дочь, и еще о том, что я сама взялась непонятно откуда.

Вообще не из этого мира.

И тогда все бесконечно затянется.

К тому же, непонятно, станут ли они вообще искать мою дочь, решив, что если уж она не моя, то и черт с ней! Лучше разобраться со мной — а тут вообще непонятно, как именно они станут это делать.

Мне же нужно было, чтобы Маркус нам помог, а для этого он должен мне поверить.

— Милорд, неподалеку от Площади Вознесения мы с дочерью наткнулись на рингулов, — произнесла я твердо, а затем взяла и выпила чертову воду, осушив стакан до дна. — Мне показалось, что они обратили на Кэрри внимание. Вы же знаете, какие хотят о них слухи! — Маркус кивнул, заявив, что он знает. — А потом, после того, как все произошло, Джош сказал, что в дом ворвались люди в пестрых одеждах. Поэтому я решила, что это были они. Те самые, кого мы видели на площади! Наверное, они нас каким-то образом выследили...

Тут моя решимость сошла на нет, и я уставилась на Маркуса в полнейшем отчаянии.

— Я уже не знаю, что мне и думать, милорд! И еще я не знаю, к кому мне идти. Вернее, кроме вас мне больше и не к кому было пойти!

Но Маркус ДерХарр молчал. Стоял и смотрел на меня, о чем-то старательно размышляя, и я продолжила:

— Кэрри — единственное, что у меня есть в этом мире, поэтому я прошу, умоляю вас о помощи! И еще о справедливости!.. О да, я молю вас о справедливости ДерХарров, которые в этих местах такой же закон, как и королевская власть! Мне сказали, что на городскую стражу можно не рассчитывать, поэтому я пришла к вам. Но у меня есть только это... — я разжала ладонь, показав ему мятую купюру и влажные от моего тепла монеты, на которые расщедрился Вейн.

На это все мужчины в комнате, включая Стефана, поморщились, а я...

Да, у меня было еще кое-что, что могло заинтересовать герцога, но я всхлипнула, не в состоянии смириться с этой мыслью, потому что

это противоречило моей натуре.

Всего сутки назад, лежа в повозке, я пообещала себе, что ни за что не стану торговать собственным телом. Но что, если Маркус потребует с меня именно такой оплаты за поиски моей дочери? Как мне поступить в этом случае?!

Но он ничего не потребовал. По крайней мере, сейчас.

— Брендан, — повернул голову, — возьмем с собой Терренса, Вильяма и Джеймса. Разберемся на месте, что к чему.

— Рингулы и девочка шести-семи лет, — задумчиво произнес светловолосый. — Это становится все интереснее и интереснее!

Герцог едва заметно пожал плечами, после чего уставился на меня с таким видом, что я закрыла ладонь с деньгами и спрятала руку за спину.

— Мы найдем твою дочь, — произнес он уверенно. — Но сперва тебе придется показывать дорогу. Я не знаю, где находится «Веселый Петух».

— Хорошо! Конечно же!.. — отозвалась я не слишком-то уверенно, потому что сюда меня привел Стефан, а я, пребывая в отчаянии, не слишком-то запомнила улицы, по которым мы шли.

Но тут Стефан подал голос, заявив, что он поведет. И уже через несколько минут мы всемером покинули не слишком гостеприимный, но, несомненно, шикарный отель — и все это под удивленными взглядами двух охранников "Королевского Тигра".

Выйдя на крыльцо, Маркус ДерХарр распахнул перед нами первый портал.

Но он не слишком-то хорошо знал Пайсу, так что пусть мы и попали в нужный район, существенно сэконобив на этом время, дальше нас повел уже Вильям, отлично ориентирующийся в городе.

Шли мы преимущественно порталами, поэтому до «Веселого Петуха» добрались очень и очень быстро — всего лишь за несколько минут. Последнюю сотню метров проделали ногами, и я, стараясь не сорваться в слезы, быстро рассказала герцогу обо всем, что со мной произошло с момента нашего расставания на въезде в Пайсу.

О том, как я нашла себе работу в цирке Андора Вейна — да, в прошлом я циркачка, так что мне не составило труда подыскать себе труппу для выступления на празднике. Именно поэтому я оставила

Кэрри на постоялом дворе вместе с Джошем, а сама провела вечер на Площади Вознесения.

Зачем я это сделала? Потому что мне нужны деньги на билеты в Койю.

— Почему не спросила у меня? — произнес герцог, вскинув бровь, и я пожала плечами.

— Потому что не смогла бы за это рассчитаться. — Вот что я ему ответила. — А так я заработала деньги честным трудом. Но я должна была взять Кэрри с собой, а не оставлять ее с Джошем, у которого аллергия на морских ежей... И еще эти вараны, которые вечно путаются под ногами! С чего я решила, что они ее защитят?!

Маркус хмыкнул, и я поняла, что со стороны это начинало походить не на рассказ о произошедшем, а на банальную женскую истерику. Вздохнула, собираясь с мыслями, но вместо меня заговорил Стефан.

Кратко и по существу рассказал еще раз обо всем, что он увидел, когда вернулся во флигель после ограбления. Заявил, что в большом доме девочки нет — они перевернули весь постоянный двор вверх дном. Осмотрели все комнаты, включая номера постояльцев, так что Кэрри из «Веселого Петуха» кто-то забрал.

Тут показалось и само заведение, внутри которого все так же царило разгульное веселье. Но в большой дом Маркус со своим отрядом не пошли и людей Гедеона расспрашивать ни о чем не стали. Джоша тоже, хотя тот, завидев герцога, моментально подскочил с софы и вытянулся по струнке, уставившись на него одним глазом.

Вид у повара был виноватым.

Джош открыл было рот, но Брендан вскинул руку, приказав ему молчать.

Потому что погруженный думы Маркус, не обратив никакого внимания на Джоша, принялся расхаживать по флигелю. Прикоснулся к тряпичной кукле Кэрри, лежавшей на столе. Затем провел рукой по софе и наступил на хвост Кайвину. Чертова ящерица, конечно же, снова крутилась под ногами, куда без нее?!

Но на тарса герцог не обратил внимания, пошел себе дальше. Наконец, застыл в дверном проходе.

— Так и есть! — сказал он даже не мне, а Брендану. — Думаю, здесь побывали рингулы. У одного из них был защитный амулет. Я

чувствую характерный привкус их стихийной магии.

Брендан взглянул на своего командира с уважением, заявив, что ничего подобного он здесь не ощущает.

— Но все один к одному! — почему-то добавил он.

На это Маркус едва заметно кивнул, после чего отправился наружу, под звездное небо этого мира, в котором всюду сверкала луна. Его люди потянулись следом, и я тоже покинула флигель, прижимая к себе куклу Кэрри.

Луна лила свет на красивое, сосредоточенное лицо герцога Бриарона, который с задумчивым видом вглядывался в темноту. И я отстраненно подумала — как же легко влюбиться в этого мужчину, окончательно потеряв голову!..

— Я хорошо чувствую их след, — произнес Маркус. — Так что поведу.

Затем уставился на меня, потому что я, воодушевленная его словами, тоже засобиралась вместе с ними.

— Нет, Эва! — покачал герцог головой. — Ты останешься здесь и будешь ждать нашего возвращения.

— Но я не могу! — возразила ему. — Это выше моих сил — оставаться здесь и ждать вашего возвращения. Моя дочь где-то далеко, с чужими и злыми людьми, которые ее похитили, поэтому я должна пойти с вами. Быть там, когда вы ее найдете. Я попросту...

Хотела ему сказать, что я попросту изведусь от переживаний, от которых я и так уже извелась. Или же казню себя окончательно за то, что не углядела и не додумалась взять Кэрри с собой.

Но тут Маркус посмотрел мне в глаза, и мне почему-то стало легче. Уж и не знаю, что он сделал — но я почувствовала пришедшую от него волну тепла. Это тепло проникло в мой разум, заполнив собой с головы до ног. Принесло частичку его спокойствия и твердой уверенности в том, что все будет хорошо.

Он все сделает так, как нужно. Отыщет мою дочь, а потом вернет ее мне.

— Я ее найду, — повторил Маркус, продолжая вглядываться в мое лицо. — След довольно четкий, так что идти по нему не составит никакого труда. Тот, кто ее забрал, понятия не имел, насколько специфическую магию излучает его амулет. Это говорит лишь о том,

что ни он, ни его люди не представляют для нас никакой опасности. Они простые воры, Эва, поэтому твоя дочь уже скоро к тебе вернется!

Сказав это, Маркус протянул руку и коснулся моей щеки. И я, закрыв глаза, прильнула к его ладони.

Понимала, что небезразлична этому мужчине — стал бы герцог Бриарона бегать по ночному городу ради спасения дочери какой-то там служанки!..

Но он стал.

И еще, что Маркус тоже мне небезразличен — я осознала это с первой же нашей встречи.

— Спасибо вам, милорд! — сказала ему.

На это герцог кивнул, после чего развернулся и ушел, и отряд свой увел. Не прошло и нескольких секунд, как они исчезли в темноте двора.

Отправились на поиски моей дочери.

Я же, обессиленная, опустилась на ступеньку рядом с дверью и обхватила голову руками. Уставилась в темноту, решив, что буду сидеть здесь и ждать, когда вернется Маркус.

Но не один, а с Кэрри.

— Все будет хорошо! — подойдя, произнес Джош. Затем похлопал меня по плечу, на что я кивнула с благодарностью.

Впрочем, мне казалось, эти слова Джош произнес больше для себя, чем для меня.

Затем повар заявил, что ждать хороших вестей он собирается на софе в гостиной — голова у него раскалывается до такой степени, что оставаться на ногах больше нет сил. Вот и мне стоит вернуться в дом, нечего здесь сидеть!..

Но я покачала головой, и Джош ушел во флигель, наконец-таки оставив меня в покое.

Следующим подошел Стефан. Хмыкнув, накинул мне на плечи теплый плащ, на что я взглянула на бывшего владельца «Бешенного Быка» с благодарностью. Стефан еще немного постоял рядом, после чего заявил, что отправляется на кухню.

И еще, что мою дочь непременно найдут, потому что, если понадобится, герцог Бриарона положит ради этого половину Пайсы. Так что волноваться мне особо и не из-за чего.

Ему тоже пора возвращаться к делам — два банкета и путешествие в Койю никто не отменял.

— Если хочешь, пойдем со мной, — произнес Стефан. — Побудешь рядом, отвлечешься, а Джош позовет, когда понадобится!

Но я не захотела, потом что не смогла.

Сказала Стефану, что у меня нет ни моральных, ни физических сил идти с ним на кухню, поэтому я останусь здесь, на ступенях, и буду дожидаться хороших вестей, надеясь на то, что они обязательно появятся.

— Смотри сама! — пожал он плечами. Затем добавил: — Мне жаль, что так произошло. И Джошу тоже очень жаль. Он винит себя.

Я покачала головой:

— Джош сделал все, что было в его силах. Теперь главное, чтобы Маркус ДерХарр нашел Кэрри!

Разговор становился бессмысленным — ни мне, ни Стефану не было что добавить на эту тему, поэтому, постояв еще немного, повар все-таки ушел. Вот и я, посмотрев ему вслед, перевела взгляд в темноту. Туда, где находились ворота и откуда в любой момент могли появиться Маркус, Брендан и его люди.

Вместе с Кэрри.

Впрочем, нет, так быстро вернуться они еще не могли, поэтому я приготовилась ждать. Сидела, прислушиваясь к громким выкрикам и смеху, доносившемуся из большого дома. Слышала, как чертыхался пьяный постоялец, отправившийся на поиски отхожего места, но, так и не найдя, справил нужду на стену дома.

Еще мне прекрасно было слышно, как храпел Джош на своей софе, и вздыхали лошади на конюшне. Не только это — откуда-то сбоку раздался шелест вараньего хвоста, метущего землю. Судя по всему, тарсы проводили Стефана до кухни, после чего Кайвин заполз в гостиную — я слышала, как он толкнул мордой дверь, шкрябая лапами по ступенькам.

Передо мной остановился тот, второй.

Рийвин, вот как его завала Кэрри.

Станным образом я научилась их различать. Даже сейчас, в полумраке, потому что приглушенный свет лился лишь из окна флигеля и от фонаря возле черного входа в большой дом, — я прекрасно понимала, что передо мной застыл именно второй ящер.

Быть может, потому что он оказался чуть меньше Кайвина? Или же причина была в том, что у него вечно было странное, словно блаженное выражение на морде? Или же потому, что я просто-напросто сошла с ума?

Последний факт в данный момент не слишком-то меня тревожил, поэтому я решила поговорить с вараном. А почему бы и нет?

— Ну что, — сказала ему, когда тот подполз и уставился мне в глаза, — не досмотрели? Хороши же из вас охранники! Умыкнули Кэрри прямиком из-под вашего носа! — Вздохнула. — Впрочем, я тоже хороша!

Заморгала, затем засобиравалась отвернуться, не собираясь плакать под давящим взглядом ящера — ну вот что он уставился?! — как внезапно услышала чужой голос в собственной голове.

«Не уберегли!» — признался этот самый голос самым что ни на есть скорбным тоном, на что я едва не подпрыгнула на ступеньке.

— Кто здесь?! — оглянулась растерянно. Но рядом никого не было — все та же тишина и темнота.

Выходит, я все-таки сошла с ума от горя и переживаний, сказала я себе, что совершенно неудивительно. Все один к одному!

Хотя нет, наверное, я свихнулась значительно раньше, еще в Мексике — отсюда и тот змей в музее, и гигантская волна, унесшая меня в другой мир. А потом было Кольцо и два солнца над моей головой...

Мне все это чудится — скорее всего, я вовсе не сижу на ступеньке в квартале Игрэм в городке Пайса, а лежу под тяжелыми препаратами в сумасшедшем доме.

Тут голос в голове снова заговорил:

«Признаюсь, это была наша вина, — ничуть не смущенный моими судорожными размышлениями об иллюзорности мира и о том, какими таблетками меня накачали, произнес он. — Три дня на крыльях дались нам непросто. К тому же, мы с Кайвином еще не вошли в свою силу, а без третьего Хранителя наши запасы магии ограничены».

— погоди, так это ты со мной говоришь?! — я в полнейшем изумлении уставилась на тарса. — Ты каким-то образом пролез в мою голову, и теперь я слышу твой голос?!

«Да, это я, Рийвин! У Кайвина так и не получилось установить с тобой мысленный контакт, хотя он много раз пытался. Зато у меня

вышло с первого раза! — хвастливо произнес голос. Впрочем, тут же посерьезнел: — От лица нас двоих мы приветствуем тебя, о, третья Хранительница!»

— Я ведь сошла с ума? — спросила я у тарса, вглядываясь в черные вараньи глаза, в которых отражалась местная луна. — Ну скажи, ведь все это мне только чудится?

«Нет, ты не сошла с ума! — торжественно объявил тарс. — Хотя чуток сумасшествия только красит и человека, и дракона...»

«Рийвин, не мели чепухи!» — раздался в голове второй голос, но я уже ничуть не удивилась. А почему бы и нет, раз свихнулась, то с ветерком!

— Ты ведь Кайвин? — повернулась я ко второму варану, выползшему из флигеля.

Затем попробовала задать тот же вопрос, но уже мысленно, поинтересовавшись, кто они такие, и что делают в моей голове.

Судя по всему, мне удалось, потому что тотчас пришел ответ.

«Мы — Хранители! Как и ты, мы посланы Драконьими Богами оберегать Избранную, рожденную для того, чтобы принести равновесие в этот мир».

— Погодите! — я все-таки решила перейти на обычный язык, так мне было привычнее. — О чем вы говорите?! Какая еще избранная? Какие хранители?!

И они принялись в два голоса мне объяснить.

С их слов выходило, что этих... гм... варанов, которые несколько веков назад были драконами, а потом упокоились возле стен Тал-Кайеша — это что еще за место?! — некие Боги воскресили в образе разумных, наделенных магией тарсов. После чего послали следить и охранять Кэрри.

Вот и меня они тоже послали... Да-да, те самые Боги!

То есть, приставили третьей Хранительницей, потому что Кэрри — Избранная, наделенная сильнейшим магическим даром, по сравнению с которым все остальное, что видел этот мир, сущие пустяки.

Правда, Дар в ней до сих пор спит и в полной мере проявится только к совершеннолетию, до которого девочке еще необходимо дожить. А нам троим — помочь ей это сделать, охраняя, заботясь и отводя опасность.

Именно в этом и заключалась наша миссия, с которой мы были присланы в этот мир.

— А вы уверены, что я все-таки не сошла с ума? — с подозрением спросила у них, потому что сама ни в чем таком не была уверена.

Неужели маленькая напуганная девочка, потерявшая свою семью, была носительницей уникального Дара, способной в будущем остановить распространение Хаоса и спасти этот мир, вернув в него божественное равновесие?!

Но именно это в два голоса заявили мне тарсы, добавив, что Хаос — здесь его зовут Белым Маревом, — вышел из-под контроля еще несколько столетий назад.

«Этому предшествовали крайне печальные события. Драконьи Боги, хранители равновесия, были отвергнуты и изгнаны из этого мира, и виной тому стало людское невежество и корысть», — скорбным голосом сообщил мне Рийвин.

Но углубляться в эту тему они не стали.

Лишь заявили, что если все продолжится в подобном духе, то миру грозит полное уничтожение. Уже очень скоро, не пройдет и пары столетий, как кровь последнего из драконьих родов — они говорили о ДерХаррах, — уже не сможет сдерживать Белое Маревое, и оно полностью поглотит землю.

Надежда оставалась только на Кэрри.

Именно она сможет восстановить утраченное равновесие и вернуть в этот мир процветание. Если, конечно, доживет до момента, когда полностью войдет в свою силу и сумеет воспользоваться магией.

Потому что Хаос знает об Избранной, способной его уничтожить, и попытается сделать это первым.

— А если она... гм... не доживет? — шепотом спросила я, добавив, что интересуюсь исключительно из любознательности. — Тогда появится кто-то другой? Вернее, Боги пришлют новую избранную?

Оказалось, изгнанные Боги не станут спасать этот мир во второй раз. Хватило и того, что появилась Кэрри — уже великая милость с их стороны, которую человечество не слишком-то заслужило. Поэтому мы должны всеми силами охранять девочку.

— Но почему именно мы?! — растерялась я.

В ответ услышала хвалебную одну самим себе — один из тарсов в прежней жизни оказался бесстрашным воином, второй — художником и музыкантом, способным своими творениями влиять на людские умы.

Что же касается меня — тут тарсы понятия не имели. Не знали, почему Боги сделали такой выбор, но чувствовали, что именно я — Третья Хранительница.

А ответ, по их мнению, мне однажды откроется.

Не выдержав, я ворвалась в их пафосную речь, перебив слова Кайвина о величии возложенной на нас миссии.

— Но как я могу быть третьей Хранительницей, — заявила им, — если я вообще из другого мира?!

Вот и все, я это сказала.

Призналась впервые, очутившись под светом двух солнц и Кольца, но сделала это не людям, а говорящим варанам.

Решила, что им можно, а другим — нет.

Правда, мой каминг-аут не произвел на тарсов никакого впечатления. Кайвин лишь хмыкнул, а Рийвин заявил:

«И что из этого?»

С их слов выходило, что подобные переносы для Драконьих Богов в порядке вещей. Что в этом сложного для хранителей равновесия во вселенной?

Единственное, всей бесконечной мощи своих Богов тарсы до конца не осознавали и полной картины мироустройства не знали. Зато прекрасно понимали, что мы должны как можно скорее исправить ситуацию.

Нас трое, но мы все-таки не уберегли девочку. Я была занята своими делами и оказалась глуха и слепа к попыткам Хранителей установить со мной контакт. А еще целых два раза наступила Кайвину на хвост...

— Прости, не заметила! — покалась я. — Но и ты хорош, вечно болтался у меня под ногами!

Думала, он огрызнется в ответ, но вместо этого варан скорбным голосом признал их ошибки. Оказалось, пока он ответственно лечил толстяка-человека, потому что Кэрри его об этом попросила, Рийвин задремал, растратив последние силы за три дня перелета без воды и еды.

Когда во флигель ворвались вооруженные люди, Кайвин тоже исчерпал не только силы, но и ограниченные запасы магии, а Рийвин продрых все время и даже не заметил...

«Не заметил!» — вздохнул тот.

Оказалось, Кайвин не смог его добудиться, а в одиночку у него ничего толкового сделать не получилось. Единственное, что ему удалось — вцепиться зубами в сапог одному из похитителей.

Но рингулов это не остановило.

Затем тарсы терпеливо ждали возвращения третьей Хранительницы. С моим приходом их резерв восстанавливается значительно быстрее, да и моя магия уже очень скоро пробудится...

В этом месте я от них отмахнулась. Какая еще магия, о чем они вообще говорят?!

Нам нужно как можно скорее найти Кэрри!

«Мой резерв уже восстановился настолько, что я готов идти по ее следу», — неожиданно заявил Кайвин.

— То есть, ты можешь ее найти?! — выдохнула я.

«Я чувствую, как бьется сердце Избранной и смогу привести нас к этом месту. Мы бы давно туда отправились, если бы третья Хранительница не оказалась такой недотепой!»

— Сами вы недотепы! — огрызнулась я. — А еще и вараны!

«Мы станем драконами, как только обретем полную силу», — возразил мне Рийвин.

— И когда же это произойдет?!

Оказалось, не раньше совершеннолетия Кэрри. Если, конечно, мы дотянем до этого счастливого момента, потому что враги сильны, а Хаос не дремлет.

— Тогда ведите! — сказала я своему сумасшествию, на что оно согласилось, и мы пошли.

Причем, пошли одни — я решила, что не стоит ни о чем рассказывать Стефану или Джошу. Потому что внятно все равно им ничего объяснить — попробуй еще растолкуй, что я слышу в голове голоса тарсов, утверждающих, что они неведомые Хранители моей дочери!..

Скорее всего, повара мне не поверят, а Стефан так и вовсе попытается задержать. А я должна, должна была отыскать свою дочь!..

Именно поэтому, ведомая тарсами, я поднялась со ступеней флигеля и нырнула в темноту. И уже очень скоро мы покинули задний двор «Веселого Петуха».

...Нужный нам дом оказался на окраине Квартала Нищих.

Добирались мы до него долго и в полной тишине. Вараны попросили меня сохранять молчание и не приставать к ним с расспросами. Раз уж сознательно подпитывать их магией у меня пока еще не получается — если бы я вообще понимала, о чем они говорят! — то моей задачей было им не мешать.

И я неплохо с ней справлялась.

По словам Кайвина, след Кэрри был очень слаб — он ощущал девочку, но в городе десятки тысяч бьющихся сердец, и это сильно его сбивало. Но, несмотря подобное заявление, вараны куда-то медленно, но уверенно ползли по ночной Пайсе, а я тащилась за ними следом.

Иногда во мне просыпался голос разума, пытавшийся заявить, что добром наша прогулка не закончится. Мне лучше вернуться и ждать возвращения Маркуса, а не идти, стараясь не наступить на черные хвосты, куда-то в темноту.

Потому что, чем дальше мы уходили от «Веселого Петуха», тем проще и беднее становились дома, и тем все реже и реже попадались зажженные газовые фонари и патрули городской стражи.

Правда уже скоро я заткнула внутренний голос, а потом и вовсе немного расслабилась, потому что Кайвин и Рийвин ответственно предупреждали меня об опасности. Заодно и советовали, что лучше сделать — то ли юркнуть ли в переулок, то ли обойти подвыпившую компанию стороной или же прижаться к стене, пусть они сами пройдут от греха подальше!

Затем мы снова шли и ползли дальше.

В какой-то момент начало светать — выглянул Дебехамм, а потом над крышами домов показалось и Кольцо, раскрашенное в розовато-золотистые цвета рассвета. В другое время, в другом месте и при других обстоятельствах я бы обязательно полюбовалась на то, как встают два солнца и спутник этого мира, но сейчас меня куда сильнее заинтересовало то, что впереди показался нужный дом.

Тот самый, в котором, по словам Хранителей, похитители — рингулы! — держали мою дочь.

Очень скоро я поняла, что вараны не ошиблись и привели меня в правильное место. Об этом свидетельствовали с десятков потрепанных повозок, стоявших на пустыре рядом со сточной канавой, и привязанные к ним лошади. К тому же, возле дома с выбитыми или затянутыми мутной пленкой бычьего пузыря окнами стояла стража — Джеймс и Вильям, люди из отряда Маркуса.

«Избранная там! — уверенно заявил мне Кайвин. — Мимо охраны нам с Рийвином не пройти, зато у тебя должно получиться».

— Я ее заберу, — пообещала им негромко, после чего подошла к воинам ДерХарра.

— Милорд герцог внутри? — спросила у них. — Вы ведь нашли мою дочь?! О, скажите мне, что это так!

— Да, мы ее нашли, — улыбнулся Вильям. — С ней все в порядке. Мы собирались вернуть девочку, как только его светлость закончит с допросами.

— Слава Драконьим Богам! — выдохнула я, и воины со мной согласились.

Сказали, что Им несомненно слава, поэтому мне стоит поставить свечку в храме и возблагодарить их предков, а еще Маркуса ДерХарра за его милость и магию.

— Обязательно! — кивнула я. — Именно так я и сделаю. А можно мне войти?!

Оказалось, для этого надо спросить разрешение у герцога. Но уже очень скоро я получила его дозволение, а потом, стоило мне попасть внутрь, как сразу же появился Брендан с моей дочерью на руках.

Кэрри выглядела такой же как всегда, только немного уставшей и понурой.

— Мамочка! — выдохнула она, когда воин поставил ее на ноги. — Мама!..

Она подбежала и вцепилась в меня, а я подхватила ее на руки, прижимая к себе, обнимая. Затем стояла, обливаясь слезами — слишком уж часто я стала плакать в этом мире! — шепча слова утешения.

Ей и себе.

— О, Кэрри, если бы ты только знала!.. Если бы ты знала, как сильно ты меня напугала!

— Если бы ты знала, мамочка, как я сама напугалась! — заявила она, а потом спрятала лицо на моей груди.

Тут из одной из покосившихся дверей появился Маркус. Остановился в проходе и смотрел на нас, и я увидела легкую улыбку на его лице.

Впрочем, его улыбка тут же исчезла, потому что я спросила:

— Это ведь были рингулы? Они ее забрали?!

— Рингулы, — согласился Маркус. Затем поинтересовался: — Как ты нас нашла?

— Материнское сердце привело, — отозвалась я уклончиво, потому что с Хранителями еще нужно было разобраться.

Понять, кто они такие, и не свихнулась ли я окончательно.

Мало ли, вдруг я в одиночку бегала по городу, пока не добралась до этого места, ведомая тем самым материнским сердцем, а вовсе не воображаемыми варанами?

— Интересная поисковая магия материнского сердца, — подал голос Брендан. Он тоже улыбался. — Нет, в Академии мы такого не проходили!

Уставился на меня, а затем сказал, что, к сожалению, магического дара у меня нет, так что мое появление здесь вдвойне интересно. Но я от него отмахнулась — точно также, как до этого от слов Кайвина, заявившего, что очень скоро во мне проснется магия.

— Но зачем рингулам понадобилась моя дочь? — шепотом спросила я у герцога. Кэрри все еще прятала лицо в моих волосах, и я не хотела ее расстраивать. — Что им от нее было нужно?!

— Говорят, что собирались продать в богатую и бездетную семью. По крайней мере, так заявил мне их барон, — отозвался Маркус. — Но я собираюсь еще раз его допросить, поэтому мне придется здесь немного задержаться. — Повернул голову: — Брендан, проследи за тем, чтобы Эва с девочкой благополучно добралась до дома.

Тот кивнул.

— Будет сделано, милорд!

— И вот еще, на обратном пути прихвати кого-нибудь из городской стражи. К этому времени я раз закончу с этим...

— С бароном Якубой, — подсказал тот.

— Да, с Якубой, — кивнул Маркус. — Послушаю, что он скажет, а потом передам его и табор властям. Дальше тарийцы пусть уже

разбираются сами.

Брендан кивнул, соглашаясь с его словами.

— Спасибо! — выдохнула я, почувствовав острый прилив благодарности. — О, спасибо вам, милорд, за все! За вашу доброту! И за вашу отзывчивость!

— Иди уже! — снова улыбнулся мне Маркус. — Возвращайся домой, и ложитесь спать. Вас отведут порталами.

— А вы?!

— Скоро увидимся, — пообещал он, взглянув в сторону разбитого окна, зиявшего в конце прохода. — Уже сегодня.

На это я покивала — очень хочется увидеться, чтобы еще раз его отблагодарить! — после чего попрощалась и ушла. И Кэрри с собой увела.

На улице варанов я не обнаружила — скорее всего, они прятались неподалеку. Зато там был Брендан, который тотчас же открыл для нас с Кэрри портал, наказав Джеймсу проследить, чтобы мы добрались до флигеля в целности и сохранности.

После этого Джеймсу следовало вернуться, по дороге отыскав городскую стражу.

Выходило, что бедным Хранителям придется ползти назад через весь город, потому что порталы никто открывать для них не собирался, тогда как мы с Кэрри прогуляемся до постоянного двора с ветерком.

С другой стороны, они же сами сказали, что у них есть крылья. Вот и пусть... летят!

...С этой мыслью, прижимая к себе дочь, я шагнула в магическое кольцо пространственного перехода и не увидела, как изменилось и посуровело лицо Маркуса ДерХарра, когда тот вернулся в комнату, в которой они держали пленника.

Барон Якуба в шелковой красной рубаше, залитой собственной кровью, сидел, вжавшись в угол, давно уже растеряв свою наглость и самоуверенность.

— А вот сейчас мы с тобой поговорим, — произнес Маркус. — И нам уже никто не помешает.

— Ваша светлость!.. Милорд!.. — забормотал Якуба. — Это все бесы... Бесы меня попутали! Это они заставили меня выкрасть ту девчонку! Я заприметил ее еще на площади и подумал, что красивый ребенок, поэтому мы можем ее забрать... Но я клянусь...

Тут герцог вскинул руку, и Якубу окутало голубое облако ментального заклинания.

Маркус ДерХарр. Пайса

— Проводил? — спросил он у Брендана, когда тот вернулся в захлавленную комнату, из которой они устроили допросную.

Заброшенный дом, где Маркус обнаружил табор Якубы, никому не принадлежал — если только самим Богам, ибо Им одним было ведомо, как эти стены, перекрытия и кровля до сих пор не обрушились.

Стояли лишь по Божьей милости.

Раньше здесь квартировались нищие, поэтому вонь и грязь были соответствующие. Но рингулы быстро избавились от подобного соседства, решив остановиться в этом убогом месте на время праздника в Пайсе.

Теперь здесь властвовали его люди.

Заперли мужчин в дальней комнате, тогда как женщины с детьми прятались в повозках, дожидаясь, когда Маркус ДерХарр закончит с допросом и решит судьбу их табора.

Но вместо того, чтобы немедленно что-то решать, герцог замер посреди комнаты, в углу которой, сидя на полу, жался к стене барон Якуба. Мебели в этом доме давно не осталось, вся она была пропита или сожжена в кострищах, которые разводили прямиком посреди комнат.

Стоя в этом убогом месте, Маркус думал о том, что не смог сам отправиться вместе с Эвой. Из-за барона с его табором ему пришлось остаться, хотя он не отказался бы лично проследить за тем, чтобы с Эвой и ее дочерью все было в порядке.

А потом бы она уложила свое дитя и вернулась к нему, после чего они поговорили еще раз. Но на этот раз он бы объяснил, что бегать от него нет ни смысла, ни причины.

Боги в очередной раз свели их вместе, и это, без сомнения, был знак свыше.

Знак того, что Эва принадлежит ему, и он больше не должен ее отпускать. А если она заупрямится, то он сумеет ее переубедить — если не словами, так поцелуями.

К тому же, Маркус помнил, как Эва прильнула к его руке, ища утешения и защиты.

Ну что же, он ее защитит и утешит — потому что до сих пор ощущал тепло нежной щеки на своей ладони, даже несмотря на то, что ему пришлось взять в руку меч. Люди барона Якубы вздумали сопротивляться, за что серьезно поплатились, а часть из них отправилась к Предкам.

К тому же, Маркус помнил о сильнейшем отклике своего тела — это случалось с ним каждый раз, когда он видел эту девушку. Вот и сейчас, стоило ему подумать об Эве, как кровь быстрее побежала по его венам, и он решил, что не помнит собственную настолько сильную реакцию на женщину.

С этим стоило хорошенько разобраться, но сперва закончить с теми, кто похитил ее ребенка. Впрочем, уже скоро Якуба сам выложит все как на духу — как только барон перестанет бороться с Заклинанием Правды и заговорит.

Маркус с интересом ждал этого момента, потому что в истории с похищением девочки было много загадочного.

С чего бы рингулы выбрали именно этого ребенка?!

Нашлось и предостаточно совпадений — будь в девочке хоть малейший признак магического дара, она могла бы оказаться именно той, кого они искали. Правда, тогда бы это поставило материнство Эвы под сомнение, потому что она не походила на Донку, одну из рингулок, которую подробно описал его дядя.

Она вообще ни на кого не походила, интригуя Маркуса до невозможности.

Но в ребенке магического дара ни он, ни Брендан не почувствовали. Это напрочь перечеркивало тот факт, что они столкнулись с Эвой и ее дочерью в предгорьях Тарии, где и был замечен сильнейший всплеск родовой магии ДерХарров. Как и то, что Кэрри была искомого возраста, а еще у нее оказались такого же серого цвета глаза, как и у всего рода ДерХарров.

Но все решила магия, которой в девочке не было. Выходило, они искали вовсе не Кэрри Коваль!

Впрочем, это не отменяло его желания допросить Якубу.

К тому времени, когда заклинание взяло над бароном верх, Брендан успел вернуться и доложить, что отправил Вильяма сопровождать Эву с девочкой на постоялый двор, а потом отыскать и привести городскую стражу. Именно тогда Якуба, обладавший неплохим по силе, но неразвитым магическим даром, наконец-таки сдался.

— Итак, — повернулся к нему Маркус, — вы выкрали девочку с постоялого двора «Веселый Петух». Почему вы выбрали именно этого ребенка?

Зачем они это сделали, спрашивать Маркус не стал.

Ответ был очевиден — многие из таборов давно уже были замешаны в торговле детьми. Об этом знали и в Бриароне, и в Тарии, но ничего не могли поделать — попробуй поймай вольных рингулов в чистом поле, а потом докажи их причастность!..

Сейчас же, получалось, они схватили Якубу на горячем, и доказательств тому предостаточно.

В ответ барон зарычал, замотал черноволосой головой. Но магия знала свое дело, заставив того открыть рот и заговорить.

— Потому что, — прохрипел рингул, — я решил, что это та самая девчонка, с которой нянчился Джакура!

Услышав имя Джакуры, Маркус замер. Брендан тоже напрягся, словно увидел перед собой дичь, которую они так долго и безнадежно выслеживали, а потом та внезапно появилась на ровном месте.

Неужели он ошибся, подумал Маркус, и Кэрри — дочь дяди от соблазненной тем рингулки?!

— Джакура! — негромко произнес Брендан. — Тот самый Джакура, Маркус! — Затем повернулся и уставился на то, как тер и драл горло барон Якуба, словно не хотел выкладывать правду, но не мог остановиться.

— Да, тот самый барон, который бесследно испарился со своими людьми неподалеку от перевала Узгул, — согласился Маркус, после чего снова обратился к Якубе: — Что ты знаешь об исчезновении табора Джакуры?

Но об этом Якуба ничего не знал, а соврать под заклинанием он не мог.

— Мы виделись в последний раз на ярмарке в Истане, и Джакура хвастал передо мной своей девчонкой. Говорил, что продаст ее за большие деньги. За очень большие деньги, и у него уже были покупатели!.. Для этого Джакура даже нанимал для девчонки учителей. Сказал мне, что это необходимые вложения в дело. Но я уже тогда решил... — Якуба снова захрипел и закашлял: — Я захотел забрать того ребенка себе!

— Откуда у Джакуры взялась девочка?

— Не знаю, он мне об этом не говорил. Кажется, они где-то ее подобрали... Большая удача, потому что та девчонка была хороша! Очень хороша!.. Красивенькая, как куколка, и светловолосая. Не из рингулов, потому что детей ненашенской породы берут намного лучше и платят за них вдвое дороже. К тому же, она могла читать, считать и складно разговаривать, а еще в ней была магия. Сильная магия, куда сильнее моего дара!.. Это тоже увеличивало цену.

Маркус кивнул. Якуба мог говорить именно о том ребенке, которого они искали.

— Поэтому ты позавидовал Джакуре и решил выкрасть девочку?

— Да, я ему позавидовал! — с ненавистью прохрипел Якуба. — Но Джакура хорошо ее сторожил, а в таборе у него в полтора раза больше людей, чем у меня. Поэтому в Истане у нас ничего не вышло... Но потом я увидел похожую девчонку здесь, в Пайсе, и решил, что Джакура уже ее продал, хотя он собирался подождать, пока та войдет в еще большую магическую силу.

— И ты подумал, что Джакура не погодил.

Якуба кивнул.

— Так я сперва и подумал. Поэтому мы выследили ее мать, но уже тогда я понял, что это не тот ребенок. Не та девчонка, которая была у Джакуры!..

— И почему же это был не тот ребенок? — склонил голову Маркус.

— Ее мать не смогла бы ее выкупить у Джакуры, потому что он говорил о десятках тысяч дукаров, а денег у той не было. К тому же, в ребенке не оказалось магии!

Маркус снова кивнул — Якуба подтвердил его собственные домыслы.

- Но вы все-таки ее украли?

— Украли, потому что это все бесы!.. — завыл барон. — Бесы меня попутали!

Он был под заклинанием Правды. Получалось, сам верил в сказанное.

— Дальше! — холодно потребовал у него Маркус. — Как вы это провернули?

— Просто зашли и забрали девчонку, потому что ее никто не охранял. Заодно прихватили кое-что из вещей, чтобы не совсем в пустую.

— Но зачем вы это сделали, если в ребенке не было магического дара?

Оказалось, такую тоже можно продать, и без магии хорошо берут.

— Я бы увез ее в Волунию, у меня там есть один хороший человек... Посредник, но он знает свое дело. Или же продал ее здесь, в Тарии, здесь тоже дают хорошую цену. Не такую, конечно же, как в Койе, зато деньги сразу...

Маркус поморщился — к Якубе он испытывал смесь гнева и отвращения. И еще желание прикончить этого паука здесь и сейчас. Но тогда бы тот не успел рассказать о посреднике, замешанном в купле и продаже детей, а это был хороший шанс накрыть целую преступную банду.

— Воровство детей для тебя и твоего табора закончилась, — холодно заявил он, на что барон завыл, умоляя оставить его в живых. — Но решение на этот раз не за мной, хотя оно было бы не в твою пользу, — качнул головой Маркус. — Я передам тебя и твоих людей властям Тарии, и судить вас станут по законам этой страны. А законы здесь суровые...

Но он не успел договорить, потому что в проходе раздался топот множества ног, после чего дверь со скрипом распахнулась, и в комнату вошли пятеро в форме городской стражи.

Маркус кивнул, приветствуя их, мельком подумав, что те замедлили явиться. Да, он за ними посылал, но не ожидал, что стражей порядка удастся разыскать настолько быстро.

— Вы знаете, кто я, — произнес он, повернувшись к темноволосому, худому, с крючковатым носом стражнику.

— Да, ваша светлость! — отозвался тот хрипло.

Герцог снова кивнул.

— Табор Якубы замешан в похищениях детей. Сейчас барон находится под заклинанием Правды и пробудет под ним около часа. Так что у вас предостаточно времени, чтобы еще раз его допросить и выяснить все...

Не договорил, потому что стоявший рядом Брендан почему-то дернулся и стал заваливаться на бок. Маркус тут же краем глаза заметил, как опускалась чужая рука с крохотным арбалетом. Но арбалет был и у второго фальшивого стражника, потому что в его сторону уже летела очередная стрела...

Но Маркус все-таки успел усилить магическую защиту. Выхватывая меч, подумал, что слишком поздно, и что они все-таки пропустили... Позволили врагам подобраться к ним так близко и ударить настолько неожиданно!

Именно тогда с его левой ладони сорвалось заклинание, и родовая магия голубым облаком окутала всех, кто был в этой комнате, полыхнув, пожалуй, на половину Квартала Нищих.

Глава 11

Владения градоначальника Пайсы оказались богаты и обширны, несмотря на то, что город находился в одной из дальних и бедных провинций Тарии.

Этому феномену можно было найти множество объяснений — от взяточничества и мошенничества, которыми ловко промышлял господин Джеффри Деннис, вкупе с его умением заводить нужные связи, как и то, что он разбогател еще до того, как стал градоначальником.

Впрочем, мне было совершенно все равно, чем занимался Джеффри Деннис и каким образом он обзавелся подобными богатствами — это меня нисколько не касалось.

Раньше я никогда не посещала столь роскошные дома, поэтому смотрела по сторонам во все глаза. Огромное поместье градоначальника располагалось на выезде из Пайсы, недалеко от квартала Игрем, где находился «Веселый Петух». Стояло в живописном месте возле вьющейся голубой лентой реки, обнесенное кованым забором, вдоль которого расхаживала вооруженная охрана.

Но, стоило нам попасть внутрь, миновав серьезную проверку на воротах, как глаза тут же начали радовать пышные цветочные клумбы, аккуратные дорожки и ухоженный сад.

За ним находился дом, окруженный цветущим яблоневым садом.

Особняк оказался двухэтажным, из светлого камня. Происходи все это... гм... действо в моем собственном мире, я бы сказала, что он был выстроен в колониальном стиле. Утопающий в зелени фасад был украшен мраморными колоннами и статуями гигантов, поддерживавшими длинный балкон, с которого мы удостоились приветственного взмаха руки градоначальника. После этого господин Деннис потерял к нам какой-либо интерес и удалился, а в нашу сторону поспешили слуги. Поманили за собой, и уже очень скоро мы загнали наши фургоны с повозками на задний двор.

Оказалось, прибыли мы туда вовсе не первыми, как надеялся Вейн. В дом градоначальника к этому времени уже успели съехаться

Братья Тру-ло-ло, Гимнасты Джуна и Труппа Бимбино — я увидела их разноцветные повозки и фургоны с надписями на боках.

Вейн с Шоганом и Иссой тут же принялись выгружать реквизит, тогда как мы с Кэрри и Наоми решили выгулять собачек, а заодно и подивиться на роскошные цветы в саду градоначальника.

Наконец, вернулись.

Мужчины к этому времени закончили возиться с лошадьми и повозками, и мы, сопровождаемые слугами, нагруженные нужными вещами, отправились в дом. Провели нас туда через черный вход, потому что в хозяйское крыло идти оказалось строго-настрого запрещено. Нам вообще запретили куда-либо ходить — по дому передвигаться циркачам было нельзя, особое распоряжение градоначальника!

За нами оставили лишь отведенную для труппы Вейна большую комнату — остальные команды получили по похожей, — откуда по длинному коридору можно было попасть в Приемный Зал, где в скором времени должен был начаться финал состязаний. Именно там была выстроена импровизированная сцена — причем, очень даже неплохая!

Прибыли мы к одиннадцати утра, как раз за час до начала, так что у нас как раз оставалось время, чтобы повторить номера. Но об очереди на репетицию договариваться пришлось с остальными труппами — те тоже горели желанием прогнать свои выступления перед финалом.

Нервничали также, как и мы.

— Час — это очень и очень мало! — заявила я Вейну.

Крепко держа Кэрри за руку, я таскала дочь повсюду за собой — и на прогулку с собачками, и любоваться цветами, и осматривать сцену, а потом обратно в нашу комнату, которую специально разделили ширмами, чтобы за ними можно было переодеться вдали от мужских любопытных глаз.

После чего снова назад, в Приемный Зал.

Таскала, потому что не собиралась больше ее терять — прошлой ночи мне хватило на всю оставшуюся жизнь!..

Вот и сейчас я застыла рядом со сценой, сжимая в руке маленькую ладошку Кэрри, и принялась разглядывать потолок. Рядом со мной, задрав головы, стояли Шоган с Вейном.

Их ждала непростая задача — прикрепить необходимый для нового номера реквизит. Наоми по моей просьбе этим утром раздобыла длинный и прочный кусок белой материи. Стоил он прилично, но Вейну все-таки пришлось раскошелиться, раз уж он недодал нам выручку, оставив заработанное на нужды труппы.

Эту самую «нужду» следовало сложить вдвое и прицепить к потолку, но так, чтобы конструкция ни в коем случае не оторвалась. Для этого нам понадобилась длинная лестница. Спросили о ней у одного из слуг, двигавших столы, тогда как еще трое уже накрывали их белоснежными скатертями.

Судя по всему, выступать нам предстояло не только перед судейской коллегией во главе с Джефри Деннисом, но еще и перед дорогими гостями градоначальника. Быстро сосчитав столы, я решила, что зрителей будет около трех десятков — слуги приносили стулья, а на скатерти уже выставляли блюда с яствами.

Один из лакеев показал нам, где можно взять лестницу — оказалось, чуть дальше по коридору, в хозяйственном закутке. Возвращаясь вместе с добычей, мы столкнулись с еще одним слугой, который нес в нашу комнату огромный поднос с угощением — от хозяйских щедрот.

Ну что же, быстро позавтракали, раз уж выдалась такая оказия. Правда, ела преимущественно Наоми — ей было можно и нужно, — а еще невозмутимый Шоган, которого волнение перед финалом обошло стороной.

Ну и Кэрри — ее тоже удалось накормить. Единственное, съела девочка совсем мало — поклевала словно птичка, как будто бы ей, как и мне, не лез кусок в горло.

Впрочем, тут за дело взялась Наоми. Уж и не знаю, что она нашептала Кэрри, но та с куда большей охотой подхватила ложку и доела со своей тарелки почти все мясное рагу. На это Кэрри заслужила похвалу Августины и даже конфетку от Иссы.

Мою дочь в труппе всячески жалели, потому что, явившись вместе с ней на площадь, я вкратце поведала о причине своего заспанного вида, рассказав о том, что произошло этой ночью.

Правда, кое-какие детали я все-таки опустила. О герцоге говорить не стала — соврала, что у поваров из Тамиры нашелся в Пайсе

неведомый покровитель, знакомый и уважающий кухню «Бешеного Быка».

Он-то и помог мне вернуть Кэрри.

Услышав мой рассказ, сердобольная Наоми тут же пообещала, что последит за девочкой все то время, пока я буду на сцене, и не отпустит ее от себя ни на шаг. Да и остальные согласились приглядывать.

Впрочем, в доме градоначальника никакая опасность нам с Кэрри не грозила. Повсюду расхаживала вооруженная охрана, особняк был закрыт для чужаков, да и дочь все время была со мной. Нет же, рингулы к нам не поберутся!..

К тому же, Августина заверила меня, что будет сторожить девочку с собаками — в буквальном смысле этого слова, — а Шоган пообещал прибить любого подозрительного типа, который окажется рядом с Кэрри.

Именно поэтому я со спокойным сердцем принялась готовиться к представлению.

Нам уже успели сообщить, что на выступление каждой из шести трупп, прошедших в финал, отводилось примерно пятнадцать минут. За это время мы должны будем показать три лучших своих номера.

Это стало причиной наших жарких споров — о том, что именно мы станем показывать, — но все разрешил Вейн.

То есть, взял и сам все решил.

Первым делом Вейн собирался выйти на сцену со своим номером, в котором я ему ассистировала. Наоми за утро успела перешить свои костюмы, так что на этот раз они на мне больше не болтались и выглядели вполне достойно.

Два следующих номера были оставлены... за мной.

Первый — жонглирование, потому что Вейн в очередной раз решил сделать ставку на бывшего циркача в жюри. Я не была согласна, но слушать он меня не собирался. Второй номер — тот самый, в котором я собиралась использовать два конца белоснежной материи.

Мужчины долго и старательно крепили ее на специальный крюк — нашелся такой в хозяйстве Вейна, — на месте бывшей люстры, пока наконец-таки не прикрепили. Правда, несколько минут, пока Шоган качался под потолком, ругая нехорошими словами Богов, а заодно криворуких строителей — градоначальнику, кстати, тоже досталось, —

я была на грани отчаяния. Думала, ничего не получится, и мой номер так и не увидит свет.

Но у него все-таки вышло, и мы даже пару раз отрепетировали — Шогану в самом начале выступления предстояло поднять меня в воздух, а потом привязать кусок материи так, чтобы я не грохнулась вместе с ним об землю.

Спускаться по завершению я собиралась сама.

Знала, что ничего подобного не будет ни у одной из остальных трупп. Видела их репетиции, а потом, когда я в первый раз взмыла в воздух, заметила, какими глазами смотрели на меня актеры.

Зато когда я спустилась, ко мне сразу же подошли с предложениями о работе. Я получила их целых два — сперва от старшего и вальяжного Тру-ло-ло, а потом его место занял Джун — невысокого роста раскосый мужчина.

Но работа в бродячем цирке меня не интересовала, хотя проценты и «подъемные» за переход от Вейна оказались очень даже заманчивыми. К тому же, мне намекнули, что всегда можно поторговаться...

Но я не стала — нам с Кэрри было не по пути ни с одним из бродячих цирков. Нашей целью все так же оставался Амвеер — поближе к ДерХаррам и подальше от Белого Марева.

К тому же, Вейн ревниво прогнал и Джуна, и Тру-ло-ло, рывкнув на них, что у Эвы уже есть наниматель. И это — Лучшая Труппа Андора Вейна.

— С таким номером мы можем и выиграть, Эва! — заявил он мне, когда я закончила последнюю репетицию, после чего Шоган закрепил куски материи так, чтобы те не мешали остальным. — Триединой тебя заклинаю, только ничего не испортить! Твой номер — это нечто невероятное!

— Ничего я не испорчу, — отозвалась я хмуро, потирая ноющие мышцы рук. — Мне нужны эти деньги точно также, как и вам. Единственный, кто может что-то испортить, это Шоган, если он грохнет меня с высоты на сцену.

На это силач клятвенно заверил, что ничего подобного не произойдет, и он ни в коем случае меня не грохнет. Впрочем, Вейн тут же пообещал за ним проследить, и мы вернулись в нашу комнату, где я обняла Кэрри, забавлявшуюся с питомцами Августины.

Затем мы принялись ждать начала финала, до которого оставалось около пятнадцати минут. И я, сидя с закрытыми глазами, с улыбкой слушая смех своей дочери и тьяканье собачек, думала о том, что все складывается очень даже неплохо.

Кроме одного — Маркус так и не появился.

Признаюсь, я его ждала и почти не спала этой ночью. Правда, к моменту нашего с Кэрри возвращения на постоянный двор, эта самая ночь уже подходила к концу.

Во флигель мы вошли через оставленную для нас приоткрытой дверь. Джош как храпел, так и продолжил храпеть, зато Стефан моментально проснулся. Поднялся, уставившись на меня вопросительно, а затем он увидел Кэрри...

Кивнул, ничего не став спрашивать — лишь ворчливо попросил задвинуть за собой засов, но даже в тусклом утреннем свете я увидела, как на его лице промелькнула быстрая улыбка. Затем Стефан снова улегся на софу и натянул на голову одеяло, а я закрыла дверь и устроилась рядом с Кэрри на ее кровати.

Обняла дочь, после чего закрыла глаза.

Но уже очень скоро их открыла.

Так и лежала, таращась в темноту. Ждала возвращения Хранителей — уверена, они скоро доползут и начнут царапать в дверь, просясь в тепло, — а еще прихода Маркуса. Лежала, старательно прислушиваясь, не раздадутся ли в тишине его уверенные шаги.

Решила, что он обязательно явится, чтобы рассказать мне, чем все закончилось с рингулами. Плевать на рингулов — он просто придет ко мне, потому что не может не прийти!

И я ждала. Ждала и ждала...

Запустила Хранителей, которые наконец-таки добрались, заявив мне, что они порядком истощили свой резерв на лечение Джоша и поисковую магию, поэтому не смогли отрастить крылья и прилететь. Кайвин снова заполз на грудь повара — а тот и не заметил! — чтобы закончить с лечением. Рийвин устроился под нашей с Кэрри кроватью, пообещав ответственно охранять, но уже через несколько секунд сонно засопел.

Я же лежала и ждала Маркуса, пока сама почему-то не уснула.

Зато проснулась от того, что в нашу с Кэрри кровать заполз Кайвин и уставился мне в глаза. Оказалось, ответственно меня будил.

Хранители знали, что я собиралась раздобыть деньги на транс-переход — мы успели об этом переговорить, когда я запускала их в дом. Услышав о путешествии в Койю, а потом в Амвеер вместе с поварами, они сразу же горячо поддержали мою идею.

Сказали, что нам стоит как можно скорее перебраться в Бриарон — поближе к храмам Драконьих Богов и подальше от Белого Марева, которое слишком опасно для Кэрри. Именно поэтому и позаботились, чтобы я не проспала — тоже хотели добраться до Бриарона на повозке с полными мешками провизии, а не тащиться своим ходом.

Поэтому пропустить финал мне никак было нельзя!

Охнув, я тут же подскочила на ноги. Подумала, что проспала все на свете — включая появление Маркуса! — но тарсы заявили, что времени еще достаточно, и что этой ночью к нам больше никто не приходил.

Тогда-то я и решила, что герцог появится позже — наверное, он тоже отсыпается, дав и нам возможность отдохнуть этой ночью.

Быстро приготовила завтрак, накормив Кэрри, Джоша и Стефана — тот лишь хмыкнул, но комментировать мои кулинарные умения не стал. С другой стороны, сложно испортить простенький омлет с зеленью и овощами!..

Печь во флигеле, кстати, разожгли Хранители. Сделали это за время, пока я ходила на кухню, попросив для нас немного молока, яиц и свежего хлеба. Вернувшись, накормила всех, включая тарсов, заодно сообщив Хранителям, что больше не собираюсь оставлять Кэрри одну.

Никогда.

Да, они правильно поняли — с ними я тоже не собиралась ее оставлять. Хватит уже, этой ночи мне на всю жизнь хватило!

«Такого больше не повторится! — виноватым голосом пообещал мне Рийвин. — Мы будем хорошо за ней следить. К тому же, я чувствую прилив магии — мне больше не страшны никакие ринуглы!»

«А я ощущаю, как вырос за эту ночь, — хвастливо добавил Кайвин. — Это все магия третей Хранительницы!»

Зато третья Хранительница ничего не ощущала — мне жутко хотелось спать, а еще чтобы пришел Маркус, и эта парочка варанов наконец-таки перестала со мной спорить.

«Есть надо меньше!» — заявила им, после чего разбила в их миски еще по два яйца и положила по кусочку мясной нарезки,

которую мне вдогонку дали на кухне, а повара за завтраком ее не доели.

Наконец, перемыла посуду, после чего проводила Стефана и Джоша на работу — они вдвоем отправились на кухню «Веселого Петуха». Добряку-толстяку за ночь стало значительно лучше и отек спал, а, увидев Кэрри, Джош заявил, что чувствует себя отлично и готов взяться за подготовку банкета.

Они ушли, а я еще немного подождала Маркуса, успев за это время прибрать во флигеле и вымыть полы. Но герцог так и не появился, а отправляться в «Королевский Тигр», чтобы его навестить, я не решилась.

Подумала, что стоит дать ему отдохнуть, поэтому навещу его позже. Зайду, чтобы еще раз его поблагодарить, но уже после того, как закончатся состязания в доме градоначальника.

Затем еще раз мысленно рявкнула на Хранителей, чтобы не мешались под ногами и не отвлекали меня своим нытьем — Кэрри я с ними не оставляю, и точка! — наказала им... сторожить наши вещи.

Они же Хранители? Вот и пусть охраняют!

После чего крепко взяла дочь за руку, и мы с ней отправились на Площадь Вознесения, где меня уже поджидала Лучшая Труппа Андора Вейна.

* * *

Наша очередь, согласно жеребьевке, была третьей, и это показалось мне очередным хорошим знаком. Куда лучше выходить в середине, когда зрители уже «разогреты» первыми выступлениями, и не идти последними, когда всем и все начинает приедаться.

К тому же, публика в доме градоначальника собралась вполне благодарная. Аплодировали каждому номеру, поддерживая артистов одобрительными возгласами, а порой даже топотом. Пока еще не нас, потому что перед нами шли Тру-ло-ло и Джун, но я надеялась, что аплодисментов и зрительской любви хватит и труппе Андора Вейна.

Правда, выступавшие вторыми гимнасты Джуна произвели настоящий фурор своими акробатическими номерами, и я немного порадовалась тому, что решила не показывать свой. Вместо этого,

когда настал наш черед, вышла на сцену вместе с Вейном и его волшебными ящиками.

Сперва в одном из них потерялось с полдюжины собачек Августины. После этого пришел и мой черед, хотя по команде Вейна за пару секунд залезть за зеркальную задвигающуюся стенку было еще той задачей!..

Ящик был придуман для Наоми и сделан специально под нее, так что мне со своим ростом пришлось сидеть, согнувшись в три погибели, с коленями, прижатыми к ушам. Наконец, я все-таки выбралась на волю, явив миру счастливую улыбку, после чего пришел черед исчезающих из клетки голубей.

Фокусы Вейна были встречены публикой вполне благожелательно, но в конце его выступления я все-таки встревожилась. Видела по лицам гостей, что после феерического представления гимнастов Джуна они порядком заскучали.

Судя по всему, зрители ждали чего-то похожего — такого же захватывающего номера! — но вместо этого получили стандартный набор фокусника. К тому же, младший Тру-ло-ло, выступавший самым первым, показал нечто похожее.

Прикусив губу, я смотрела, как зрители принялись переглядываться, шептаться и смеяться. Многие из них накинудились на еду и стали всерьез интересоваться содержимым своих бокалов. И пусть Вейн старался изо всех сил, но мне стало ясно, что дальше так дело не пойдет.

Нужно было срочно спасать ситуацию!

— Надо выпускать Исса и Августину, — сказала я ему, когда мы бегом вернулись в нашу комнату.

Да, мы договаривались, что следующим пойдет мой номер с кольцами, но я решила, что стоит все поменять. Вейн, занятый своим представлением, не увидел того, что заметила я.

К тому же, задержек с заменой быть не должно и по времени мы ничего не теряли — Исса уже был в гриме, а на них с Августиной надеты шуточные костюмы.

Все в труппе Вейна были готовы в любой момент нас подменить, если понадобится.

Как по мне, это время пришло.

— Зачем?! — непонимающе спросил Вейн.

— Затем, что люди заскучали, — пояснила я. — Их обязательно нужно взбодрить, иначе они начнут зевать и заснут в тарелках с жарким. Таким образом мы ничего не выиграем, Вейн! Наоборот, только проиграем.

— Ты хочешь сказать, что мой номер... — начал он, нахмутив брови.

— С твоим номером все в полном порядке, но следующим нужно показать то, что их расшевелит. Я видела репетиции — никто не выпускает клоунов и собачек, а это жирный плюс нам в копилку. Затем мы поставим финальную точку, когда Шоган поднимет меня под потолок.

И Вейн, немного подумав, все же кивнул.

Уж и не знаю, было ли это правильным решением, но когда за ширмой Наоми принялась помогать мне стягивать юбки, и я осталась в одном облегающем трико, после чего мы лишь немного приукрасили его пышной, похожей на балетную пачку юбкой, до нас то и дело стали доноситься громкие раскаты смеха, перемежавшиеся тьявканьем собак, после чего грянул шквал аплодисментов.

Кажется, я не прогадала!

Пусть номер Иссы с Августиной был прост, но он оказался по-своему гениален — как раз то, что могло понравиться провинциальной публике.

Затем настал и мой черед — я выбежала на сцену и поклонилась, поймав на себе оценивающие взгляды мужчин.

— Это номер я посвящаю... — тут я увидела улыбку градоначальника, плотного и краснолицего мужчины в годах, сидевшего за ближайшим к сцене столиком в компании двух увешанных драгоценностями дам.

Едва заметно покачала головой.

Потому что он не угадал — свой номер я давно уже готовила для мамы.

И если она сейчас смотрела на меня с этого неба, на котором пылали два солнца и белело кольцо Одриона, то... Пусть не сильно меня ругает! Получилось что получилось, хотя я старалась изо всех сил, вложив в свое выступление все, что я знала и умела.

Обвила свисающий конец белоснежной материи об руку, сделала несколько шагов по кругу импровизированной сцены, разбегаясь.

Кивнула Шогану — можно! — после чего...

Взмыла в воздух.

И пусть у меня не было драконьих крыльев, как у Хранителей, но этот номер давал мне возможность ощутить, что означает летать. А еще он требовал от меня полнейшей отдачи сил, напряжения всех мышц и тотального контроля над своим телом.

Зато взамен он приносил радость осознания того, что я все еще могу... В состоянии показать зрителям то, что я умела, любила, и над чем так долго и старательно работала.

Уж и не помню, как все прошло, но я сделала все задуманные трюки, после чего Шоган послушно опустил меня на землю. Поклонилась под бурные аплодисменты — мне хлопали даже стоя, — подумав, что заставила тех, кто активно жевал и выпивал, оторваться от своих бокалов и тарелок.

Поклонилась еще раз, переполняемая эмоциями.

Ну что же, я это сделала! Мне все-все удалось! И даже градоначальник, он тоже смотрел на меня не отрываясь — кажется, мне удалось впечатлить и его!

Затем убежала, слыша незатихающие аплодисменты. Хотела было вернуться в нашу комнату, но внутрь Вейн меня не пустил. Заставил еще раз выйти на сцену и поклониться, раз уж зрители этого требовали. Заодно я сделала простенькую акробатическую «дорожку» из своего старого номера, сорвав еще больше аплодисментов.

Наконец, вернулась уже окончательно.

И там, в нашей комнате, на шее у меня повисли не только Кэрри с Наоми. Августина обняла нас троих, а Шоган снова похлопал меня по спине, оставляя синяки.

И даже Исса улыбнулся вполне дружелюбно.

— Ты молодец, Эва! Ты всех впечатлила! — с чувством произнес вернувшийся из приемного зала Вейн, и его слова уже означали многое. — Думаю, какой-нибудь приз мы сегодня все-таки возьмем.

— Первый! — уверенно пробасил Шоган. — Первый приз будет за нами! Вейн, даже не сомневайся, я тоже там был и видел, с какими лицами они смотрели на Эву! Роняли слюни, потому что она порвала их всех! И даже градоначальника... Зуб даю, его тоже проняло!

На это я покивала, хотя не разделяла всеобщего энтузиазма. Пусть я тоже была в приемном зале — висела под потолком, — но времени

разглядывать лица зрителей и следить за их реакцией у меня не было.

Я не могла ничего сказать наверняка, но прекрасно понимала, что этот приз нам очень нужен. Потому что, несмотря на свою доброту, Геден оказался прижимист, и я не была уверена, что Стефан, пробежавший со мной почти всю ночь напролет, оставив кухню и банкет, сможет заработать достаточно денег на билеты даже для себя с Джошем.

Да, еще был Маркус ДерХарр.

Возможно, герцог мог бы расщедриться и оплатить нам всем транс-переход в Волунию.

Хотя... с чего бы это ему делать?!

Признаюсь, я понятия не имела. Знала лишь то, что с Маркусом все было настолько шатким и непонятным, что я боялась даже думать в том направлении.

А ведь мне обязательно нужно было попасть в Койю, а потом в Амвеер — куда угодно, лишь бы подальше от Белого Марева! Причем, не только вместе с Кэрри и двумя Хранителями, но еще и со Стефаном и Джошем, потому что бездомные котята своих не бросают.

На данный момент у меня оставалась лишь одна надежда раздобыть деньги — получить один из главных призов в цирковом состязании. Но до этого нужно было дожидаться окончания выступлений еще трех трупп, после чего градоначальник и остальные судьи собирались удалиться для обсуждения, а потом уже вынести свой вердикт.

Нам оставалось лишь ждать.

— Он хочет тебя видеть, Эва! — сообщил мне Вейн где-то через полчаса, когда как раз заканчивала свои номера последняя труппа.

Артисты Моргана Дорга выступали хорошо, я даже залюбовалась. Мы следили за ними, стоя у раскрытой двери в приемный зал, и я краем глаза заметила, как к Вейну подошел лакей и склонился к его уху.

Пожала плечами — мало ли, что ему передали! — после чего отвернулась и принялась смотреть на последний номер состязания.

Наконец, решила, что циркачи Дорга несомненно хороши, но у них не было ни Вейна с его волшебным ящиком, ни Иссы с Августинной с шикарным и веселым номером, ни Шогана, который ловко поднял меня в воздух, а потом удерживал в руках конец материи

все мое представление, заявив, что не доверяет каким-то там креплениям и узлам.

Зато себе он доверял.

И еще — у них не было меня. И Кэрри с Наоми у них тоже не было — наших самых горячих и преданных болельщиков!

Именно в этот момент ко мне подошел Вейн. Отозвав в сторонку, заявил, что меня хочет видеть градоначальник.

— Зачем же я ему понадобилась? — спросила у него растеряно, на что Вейн неопределенно пожал плечами.

Оказалось, к нему подошел личный слуга Джеффри Денниса, сообщив о пожелании хозяина, и Вейн пообещал, что я непременно приду.

А почему бы мне не прийти, если меня хочет увидеть перед вынесением окончательного решения главный судья состязания?

— Думаю, от этого зависит, получим мы первое место или нет, — многозначительно произнес Вейн, вперившись в меня давящим взглядом. И мне это нисколько не понравилось, особенно когда он добавил: — От тебя, Эва, так что не подведи! Помни, мы все на тебя надеемся.

После чего напутственно похлопал меня по плечу, развернулся и ушел, сказав лакею, ожидавшемуся чуть в стороне, что мы можем отправляться.

Тот, подойдя, с любезным видом сообщил, что готов немедленно проводить меня в кабинет к градоначальнику.

И я, пожав плечами, оставила Кэрри с Наоми и Августиной, после чего отправилась следом.

— Не ходи туда! — догнала меня Наоми, когда мы почти что дошли до конца коридора, за которым уже начиналось Хозяйское Крыло.

Схватила меня за руку и подтащила к окну, заявив лакею, что нам нужно поговорить. Три минуты, пусть немного подождет!..

— Я все слышала, Эва! — зашептала Наоми. — И мне отлично знаком этот взгляд и намеки Вейна!..

— Ты думаешь, он хочет, чтобы я...

— Вейн хочет, чтобы ты внесла вклад в нашу победу, — мрачным голосом произнесла девушка. — Неужели ты не поняла?! Мне кажется, Вейн был вполне красноречив!

— Я догадалась, — сообщила ей. — Но я все еще не могу в это поверить!

— А что тут не верить?! — Наоми обхватила руками свой объемный живот. — Видишь, я тоже внесла свой вклад... Вейн хотел место в столичном цирке в Рогензии на зимнее время. Осень выдалась для нас неудачной, и нам обязательно нужно было туда попасть. Вот Вейн и послал меня... договариваться. Вернее, он уже обо всем договорился заранее и пообещал, что я расплачусь собой за всех нас. Правда, я уже ни о чем не жалею. — Наоми снова обняла свой живот. — Если только о том, что не сказала тогда Вейну, какой же он мерзавец!

— Мерзавец! — эхом отозвалась я.

— Эва, послушай! Сейчас он держится с тобой как с ровней и даже прислушивается к твоим словам, хотя уже начал тобою приторговывать. Он все еще принимает тебя во внимание, потому что ты ему пока нужна. Но когда ты начнешь от него зависеть, Вейн станет не только продавать твои навыки и талант, но еще и находить покупателей на твоё тело. Поэтому... Эва, не ходи туда! И вообще, беги от Вейна со всех ног! Вам с дочерью здесь не место.

Кивнула, потому что полностью была согласна с Наоми. Она права — мне стоило закончить с состязаниями, получить свои деньги — если, конечно, они еще будут! — после чего разойтись с Вейном каждый в свою сторону.

Но и Наоми нельзя оставлять здесь со своим будущим ребенком, разве я могла ее бросить?!

С другой стороны, как мне ее забрать, если у меня не было денег на билеты даже для нас с Кэрри?! Да и куда, если мы... бездомные котята?!

Остаться с ребенком и беременной на улицах Пайсы? Я понятия не имела, как мне все это проверить.

И что, если Наоми ошиблась, и градоначальник захотел меня увидеть, чтобы выразить горячее восхищение номером, а вовсе не воспользоваться моим зависимым положением?

К тому же, мое положение не такое уж и зависимое — в группе Вейна меня ничего не держало. У нас не было ни контракта, ни трудового договора, лишь устный уговор.

Да и в доме градоначальника, по большому счету, тоже.

— Я все-таки схожу, — сказала ей. — Раз уж господин Джеффри Деннис пожелал меня увидеть, я тоже хочу на него посмотреть. Но если он станет ко мне приставать, я найду способ объяснить, что торговля телом не входит в список предлагаемых мною услуг.

— Как знаешь, — пожала Наоми плечами. — Но будь осторожна, Эва!

— Обязательно буду, — пообещала ей. — И еще, прошу тебя, присмотри пока за Кэрри! Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Наоми кивнула, после чего еще раз меня обняла и отправилась назад по коридору, ведущему в нашу комнату. Я же пошла за слугой в Хозяйское Крыло, размышляя, ждет ли меня непристойное предложение, или же градоначальнику попросту захотелось выразить восхищение моими талантами.

— Подождите здесь! — приказал мне слуга, когда мы остановились в просторном холле возле резных, с позолоченной ручной дверей.

Дверей было несколько, но в кабинет градоначальника, конечно же, вели самые роскошные, украшенные резьбой и золотым орнаментом.

— Вас скоро позовут, — добавил лакей, после чего он ушел, а я принялась расхаживать взад-вперед, разглядывая выставленные статуэтки и висевшие на стенах картины.

Внезапно заметила рядом с еще одной дверью узкую и глубокую нишу, в которой на постаменте стояла малахитовая фигурка сантиметров так двадцать в высоту. В груди сразу же что-то екнуло, и я неверяще сделала шаг. Затем другой, приближаясь...

Потому что в нише была статуэтка Драконьего Бога.

Точь-в-точь такая же, какую я видела в Мексике!

Глава 12

Не выдержав, я подошла к нише и принялась рассматривать статуэтку. Так и есть, я ни в чем не ошиблась — это была точная копия той, с которой все и началось!

Поэтому я решила, что когда настанет мое время идти на прием к градоначальнику, то меня обязательно позовут, а пока что... Подойдя еще ближе, я уставилась в равнодушные малахитовые глаза.

Подумала, что мне обязательно стоит попробовать и вступить со змеем в контакт. И пусть он все мне объяснит — к этому времени у меня скопилось к местным божествам множество вопросов!

О да, о том, как именно меня забросило в другой мир, и почему выбрали меня, а не кого-то другого. И еще, как там поживает моя тетя... Дали ли они ей хоть какой-нибудь знак, что я жива и здорова, а вовсе не утонула, меня не похитил наркокартель, и я не пропала без вести?

Вместо этого меня отправили со специальной миссией в Мир Кольца.

Затем, когда я получу внятные ответы, у меня будет целый список вопросов о том, как получше защитить Кэрри. Видите, Драконьи Боги, я уже смирилась и приняла возложенные на меня обязательства, которые собиралась хорошенько исполнять!

Но как мне их исполнять, если я сама ничего не могу, а у меня в помощниках два... гм... варана?! Быть может, нам на время стоит вернуться в мой мир — как раз до совершеннолетия Кэрри? Там бы девочке было намного безопаснее!

Да, пусть нас перенесут обратно, и Хранителей мы с собой прихватим. И еще Маркуса ДерХарра... Вернее, я бы тоже не отказалась позвать его с собой!

Правда, ни один из этих вопросов статуэтке я так и не задала, и свои требования — потому что у меня были еще и требования! — так и не озвучила, потому что вступить в контакт со змеем у меня не получилось.

Я пробовала и так, и эдак. Гипнотизировала малахитовые глаза, пыталась достучаться до Драконьего Предка силой мысли, вспомнив,

как мы общались с Хранителями.

Но малахитовый божок оставался безразличен и молчалив.

Ничего не помогало, но я не собиралась так просто сдаваться. Сказала себе, что раз уж не выходит мысленно, то я попробую вслух! И сразу же попробовала — негромко намекнула ему, что знаю, что он сделал три дня назад — закинул меня в этот мир.

Быть может, пора это обсудить?

К сожалению, мое красноречие тоже не помогло.

Змей остался глух к моим попыткам, хотя я даже поумерила требования и урезала список вопросов. Сказала ему, что мне всего лишь нужны ответы на самые главные вопросы, а еще подтверждение тому, что я не сошла с ума и не лежу где-нибудь под капельницей в мексиканской больнице.

Но все бесполезно!

Тогда я решила испробовать последнее средство — физический контакт. Быть может, мне стоит прикоснуться к статуэтке, и она заработает?

Протянув руку, потрогала гладкую холодную поверхность, но, опять же, ничего не произошло. Прикусила губу — вдруг ее надо взять в руки и потереть, как лампу Алладина, и оттуда вылетит джин?! Вернее, змей, который наконец-таки со мной поговорит?

Но, стоило мне снять малахитовую статуэтку с пьедестала — я даже потереть ее как следует не успела, — как буквально через пару секунд раздались мужские голоса и уверенные шаги. В холл вошли двое, и я не придумала ничего лучшего, как только юркнуть вглубь ниши.

Причем, с драконьим божком в руках, потому что не успела вернуть статуэтку на место.

Мужчины стремительно приближались — от входа в холл до дверей было лишь несколько метров, поэтому я решила не рисковать. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь застукал меня в доме господина Денниса с его собственностью в руках, вопросов тогда не оберешься.

Поэтому я вжалась спиной и боком в холодную стену в дальнем конце ниши, обнаружив на уровне глаз маленькое вентиляционное окошко, ведущее в соседнюю с кабинетом градоначальника комнату.

Признаюсь, я понятия не имела, для чего оно было придумано. Вполне возможно, его сделали для проветривания помещений. Или,

быть может, слуги подслушивали здесь своих хозяев? Или же хозяева гостей?

Мне было все равно, потому что подслушивать я не собиралась — всего лишь думала дождаться, когда мужчины уберутся из холла, после чего вернуть бесполезную статуэтку на место и снова приняться гипнотизировать дверь в кабинет градоначальника.

При этом я понимала, что если меня заметят с чужой вещью в руках, то неприятностей не занимать. Попробуй еще докажи, что я не собиралась ничего красть, а статуэтку я держу... просто так!

Повезло — двое мужчин, негромко переговариваясь, не обратили на темную и узкую нишу внимания. Вошли в соседнюю с кабинетом градоначальника комнату и закрыли за собой дверь. Там их ожидал третий — перед тем, как эта самая дверь захлопнулась, я услышала, как они обменялись приветствиями.

В этот самый момент я ринулась к постаменту, чтобы поставить статуэтку на место. Водрузила, но тут до уха долетел до неприятия каркающий голос, разнесшийся из слухового окошка:

— Мы это сделали, мой господин! — сообщил мужчина. — Ваши защитные амулеты сработали. Они все мертвы.

Пожала плечами — уж и не знаю, к кому обращался тот человек и о ком шла речь, но в мире Кольца, судя по всему, это обычное дело — когда все мертвы.

Хотя, конечно, подобные разговоры в доме Джеффри Дэнниса наводили на определенные размышления. Люди, обсуждавшие чью-то смерть, чувствовали здесь себя как дома. Быть может, потому что среди них был градоначальник, которого я так и не дождалась?

Заявив себе, что меня это не касается — пусть они хоть друг дружку поубивают самыми жестокими способами, это их личное дело, — я засобиравалась уже покинуть нишу, протиснувшись мимо постамента, но замерла, словно окаменела.

— И Маркус ДерХарр? — требовательно спросил чей-то голос.

— Да, господин! — отозвался первый говоривший. — Он тоже мертв.

Признаюсь, в первую секунду я не поверила его словам. Во вторую пошатнулась, потому что ноги ослабели, и я враз утратила с ними связь. Зато в третью шагнула назад и прилипла к слуховому окошку.

Потому что все еще не верила говорившему, нисколько! Нет же, я сердцем чувствую, Маркус жив!..

— Мне нужны подробности! — потребовал второй голос, кажется, тоже не спешивший доверять прозвучавшему заявлению первого. Третий собеседник лишь многозначительно хмыкнул, но продолжил хранить молчание.

Вот и мне... Мне тоже нужны были подробности!

— Все оказалось не так сложно, как я думал, — вновь заговорил первый. — Мы следили за ДерХарром с момента его приезда в Пайсу. Герцог остановился в «Королевском Тигре», но убрать его без шума не выходило, хотя я подкупил нужных людей. Это стоило мне порядком, — намекнул он, на что его собеседник заявил, чтобы тот опустил несущественные детали.

Все издержки будут щедро оплачены. Если, конечно, работа выполнена.

И тот продолжил:

— Мы принялись ждать удобного момента и выждали довольно долго. В какой-то момент я даже думал пойти на отчаянные меры. Мы собирались проникнуть в «Королевский Тигр» под видом городской стражи. С одеждой и документами проблем не возникло — у меня везде свои люди. Но повезло — герцог с половиной отряда почему-то потащились в Квартал Нищих. Уж и не знаю по какой okazji, но Маркус ДерХарр стал разбираться с рингулами.

На это я выдохнула в полнейшем отчаянии. Потому что знала, по какой okazji Маркус и его люди потащились в Квартал Нищих и принялись разбираться с рингулами.

Они оказались там из-за меня!

— Дальше! — потребовал заказчик.

— Дальше мы подобралась к ним под видом городской стражи. Нападения они не ждали, но амулеты пригодились, иначе я бы здесь не стоял. Потом мы их убили, после чего обставили все так, что не подкопаться. Наши и ваши руки чисты, мой господин! Никаких улик, потому что герцога якобы прикончили, а потом ограбили рингулы.

В голове у меня зашумело, и мне показалось, что я вот-вот упаду. Но я сцепила зубы и продолжила стоять.

Слушала.

— Как же он позволил подобраться к себе так близко? ДерХарр осторожен...

— Перед этим мне удалось подкупить одного из его отряда. Правда, опять же, стоило это немало, — намекнул голос.

— Все будет оплачено! — рявкнул заказчик. — Как все вышло?

— ДерХарр ждал городскую стражу, так что мы явились под ее видом. Наш человек привел нас напрямик к нему. Правда, когда герцог понял, что это ловушка, пригодились те самые амулеты. Но я все равно лишился четверых своих лучших воинов...

— Ерунда! — отозвался голос. — Ты отрубил им головы?

— Кому?!

— ДерХарру и его людям, кому же еще?

Исполнитель замешкался.

— Нет, хозяин, голов я не рубил! — наконец, признался он. — Говорю же, мы сделали все чисто, а потом обставили так, будто бы на герцога напали рингулы. ДерХарр защищался, но они его прикончили. Для большей достоверности мы положили там еще и половину табора. Мужчин, — поправил он себя. — Женщины с детьми и самые трусливые разбежались, и мы не стали их ловить. Они все равно ничего не знают.

— Головы! — потребовал голос. — Вы должны были это сделать! Это входило в нашу договоренность!

— Говорю же, мы обставили все чисто! — забубнил тот в ответ. — Рингулы не стали бы их рубить голов, они никогда такого не делают. А так — никаких подозрений...

— Идиот! — оборвал его собеседник. — Ты хоть представляешь, на что способна магия ДерХарров?!

— А на что она может быть способна, если герцог мертв?!

— На то, придурок, что нас хранят Драконьи Боги!

В этом месте я беззвучно охнула. Нас?! О чем он говорит?! Неужели заказчик тоже из ДерХарров, и он предал своего... родственника?!

Тем временем заказчик продолжал:

— Мы — прямые потомки Драконьих Богов и носим в себе частицу Их силы. Чем сильнее драконья кровь, тем мощнее защита. Это выглядит как заклинание стазиса, которое охватывает тело в момент смертельного ранения, хотя со стороны кажется, будто бы

человек мертв. Но это не так — под заклинанием включаются мощнейшие процессы регенерации.

— Но он мертв, хозяин! — упрямо произнес голос. — Со стрелой в груди никакие процессы не помогут, и драконья кровь его не спасет.

— Пока ты не отрубил ему голову, ты не можешь ничего утверждать наверняка.

— Хорошо, я принесу вам его голову!

Но заказчик не захотел.

— На этот раз я сделаю все сам, — ледяным тоном заявил он. — Хочу лично убедиться в том, что этот мерзавец сдох. Как только закончу дела с градоначальником и этим убогим состязанием...

Именно тогда я бесшумно выскользнула из ниши.

А потом побежала.

Потому что мне нужно было успеть до момента, когда кто-то в этом доме — тот, кто слишком сильно ненавидит ДерХарров! — закончит со своими делами, после чего отправится в Квартал Нищих и отрубит Маркусу голову.

Сделает это, как бы ужасно все не звучало, потому что хотел лично убедиться в том, что Драконьи Боги не воскресят своего любимчика.

К тому же, был еще и исполнитель — тот, кто следил за Маркусом и его отрядом, и попытался их уничтожить; и третий — с чьего молчаливого согласия все это произошло.

Мне казалось, что они все-таки останутся в стороне, дав довершить начатое заказчику. Но что, если эти люди тоже захотят поучаствовать и удостовериться?

Я понятия не имела, кто они такие и как могут себя повести!

Единственное, в чем я была уверена — их них двое как минимум принадлежали к элите Пайсы, а третий имел связи по всему городу, включая городскую стражу и продажного человека в отряде Маркуса.

Возможно, молчаливым участником сговора мог быть сам градоначальник, господин Джеффри Деннис, а заказчик — одной с Маркусом крови, тоже ДерХарр!

Я не знала, но он этой мысли становилось жутко.

К сожалению, прячась в нише, мне так и не удалось разглядеть их лиц. С другой стороны, они тоже меня не заметили и понятия не имели, что я подслушала их разговор. Иначе бы я сейчас... не бежала

по длинным коридорам Хозяйского Крыла, стараясь как можно скорее вернуться в нашу комнату!

Спешила, понимая, что у меня все еще оставался призрачный шанс спасти герцога. Если, конечно, Маркус до сих пор жив.

Интересно, сколько у меня времени в запасе, чтобы это проверить? Час, полтора?!

Скорее всего, даже меньше, сказала я себе. Если враг Маркуса одной с ним крови, значит, у того есть магия, и он способен передвигаться порталами. Тогда у меня было время только до окончания этого состязания. Наверное, этот человек в жюри, раз уж для него так важно остаться до оглашения результатов...

Но кто же он такой?

Напрягла память, пытаюсь выловить из нее имена. Да, говорили об одном из ДерХарров, который был в судейской коллегии, но его имени так и не называли. Или же я не запомнила.

Поэтому бежала, думая о том...

О, Драконьи Боги, как же вы не уследили?! Как позволили предателям подобраться к Маркусу настолько близко? Ведь в нем течет Ваша собственная кровь!

К тому же, он... Он ведь хороший, сильный и справедливый!

Герцог спас Кэрри, не став ничего у меня просить, а я... Кажется, у меня к Маркусу ДерХарру есть какие-то чувства. Что уж тут скрывать — наверное, довольно сильные, раз уж меня потряхивало и хотелось подвывать от ужаса, когда я думала о том, что ему грозит смертельная опасность!

Почему, ну почему кто-то решил так подло с ним разделаться? За что эти люди так сильно его ненавидят?!

Если бы я только знала!..

Словно ветер влетела в нашу комнату.

— Кэрри! — ринулась к дочери, сидевшей на коленях у Августины. — Нам нужно спешить!

И мне все равно, что подумают от этом остальные!

— Почему ты так быстро вернулась? — тут же накинулся на меня Вейн, который — не повезло! — тоже оказался в комнате. — Эва, что ты натворила? Чем ты не угодила градоначальнику?!

— Понятия не имею, чем я ему не угодила, — отозвалась я, пытаюсь отдышаться. — Потому что я к нему не пошла.

— Ты совсем свихнулась! — рявкнул Вейн. — Я ведь пообещал, что ты придешь! Из-за тебя мы не победим!

— Я и так уже достаточно сделала для нашей победы, — заявила ему. — И если ты что-то там пообещал градоначальнику, то можешь пойти и ублажить его сам, а я уйду. Кэрри, иди ко мне! — подхватив подбежавшую дочь на руки, снова посмотрела на Вейна. — И только попробуй мне помешать!

Сказала это, потому что его лицо посерело, глаза сузились, и он смотрел на меня с неприкрытой неприязнью.

— Эва, у тебя что-то случилось?! — встревоженно спросила вошедшая в комнату Наоми.

— Ты права, у меня что-то случилось, — кивнула я, не спуская с Вейна взгляда. Мне казалось, что он не станет нападать, но я ни в чем не была уверена. — Я получила важные известия. Они касаются только меня, поэтому сейчас я уйду, а потом вернусь, когда все закончится. За своей долей!

Последнее предназначалось Вейну.

На это он презрительно усмехнулся, и я поняла, что намечается очередная проблема. Но сейчас у меня не было времени с ним спорить — секунды и минуты стремительно убегали.

Позже, пообещала я себе. Я разберусь с этим позже! Сейчас мне нужно спасти герцога, отплатив ему такой же монетой за его доброту.

За то, что он спас мою дочь. И еще потому, что он стал для меня настолько дорог.

— Мапочка! — пискнула мне в ухо Кэрри, когда мы обошли застывшего Вейна и выбрались в пустой коридор. — Куда мы идем?

— Домой, мое солнышко! — отозвалась я. — Вернее, мы даже не идем, а бежим, потому что нам обязательно нужно успеть!

И мы очень постарались.

* * *

Минут через десять, полностью выдохшаяся, я ввалилась во флигель с дочерью на руках. И все потому, что Кэрри тоже выдохлась и последние несколько сотен метров мне пришлось тащить ее на себе.

Хранители тут же кинулись нам навстречу с расспросами, но я покачала головой — мне было не до них, — после чего усадила Кэрри на софу, где до этого спал Джош.

— Сейчас я уйду, — сказала дочери, попросив тарсов немного помолчать. Голоса в голове отвлекали, а мне нужно было сосредоточиться. — Ты должна будешь запереть за мной дверь на засов. Закройтесь с Кайвином и Рийвином изнутри и никого не впускайте. Только меня, дядю Стефана или же дядю Джоша. Это очень важно, Кэрри! Пообещай мне!

Она покивала, сказав, что все сделает как я сказала. Лишь бы я возвращалась поскорее!

— Я вернусь назад очень и очень быстро, — пообещала ей, потому что сама на это надеялась. Затем повернулась к тарсам: — А вы двое... Вы будете ее охранять! Но на этот раз хорошенько следите, потому что если с ней что-то случится...

Именно тогда со мной это и произошло — я как раз поднималась с софы, и по моему телу пробежала горячая волна. Родилась она где-то в центре груди, затем всколыхнулась и вырвалась из этой точки наружу, неконтролируемым потоком разбегаясь во все стороны, наполняя тело странным горячечным теплом.

За долю секунды омыв меня с головы до ног, эта волна почему-то стала стекаться ощутимым жаром к ладоням.

Растерявшись, я не смогла ее удержать — эту самую волну! — и с моих ладоней сорвались и полетели в разные стороны два огненных сгустка.

На это я вытаращила глаза — что же это такое делается?! — потому что один из сгустков моментально врезался в светлую стену рядом с входной дверью, оставив на ней черную обгорелую кляксу. Зато второй, сильно смахивавший на шаровую молнию, утробно урча, медленно подлетал к софе на противоположной стороне гостиной.

Правда, не долетел, потому что Рийвин как-то ловко подпрыгнул — для своей-то комплекции!.. — изо рта тарса вылетело белое облако, похожее на дуновение ледяного ветра, которое и погасило пламя.

— О боже! — ахнула я, чувствуя истерическую потребность то ли разрыдаться, то ли расхохотаться. — Это что еще такое? Что со мной происходит?! Почему я... Почему я кидаюсь огнем?! Кажется, я испортила чужую стену!

На это вараны с торжественным видом заявили, что таким образом во мне пробуждается магия Хранительницы.

В другой раз я бы, наверное, порадовалась этому факту или же задумалась, что мне со всем этим делать. Но сейчас лишь пожала плечами — пробуждается, так пробуждается, у меня нет на такие глупости времени!

Затем подумала, что не стоит переживать о том, что Геден нас убьет за порчу своего имущества. Есть и другие, куда более серьезные кандидатуры на это действие, так что владельцу «Веселого Петуха» придется встать в конец очереди.

— Вы будете хорошенько охранять Кэрри! — повторила я, обращаясь к тарсам. — Не дай ваши боги вы снова заснете или прозеываете все на свете! Тогда я вернусь и лично оторву вам лапы, хвосты и прочие части тела. И еще, раз вы такие магические умельцы, — я посмотрела на Рийвина, — то выведите со стены это пятно. И мне все равно, как вы это сделаете!

Затем поцеловала Кэрри на прощание и, проследив снаружи, чтобы она задвинула засов, кинулась через задний двор к входу в большой дом, а потом уже отыскивала кухню.

Войдя, первым делом я увидела Стефана. Руки у того были в маринаде, и он что-то перемешивал в большом чане, от чего в воздухе стоял терпкий, сладкий запах. Джош на соседнем столе филировал здоровенную рыбину. Разделял ее на куски, и выходило у него на удивление ловко и сноровисто.

Увидев меня, Стефан молча сполоснул руки в тазу с водой, затем вытер их об фартук, после чего, опять же, не говоря ни слова, вышел за мной во двор. Мне даже не пришлось ничего ему объяснять — судя по всему, он все прочел по моему лицу.

— Итак, что у тебя случилось? — произнес он.

И я вздохнула.

— Мне нужна помощь, Стефан! Причем, она нужна мне сейчас же, без промедлений, иначе будет слишком поздно. Одной мне со всем этим не справиться.

— Так что у тебя стряслось?

— Маркус ДерХарр!.. — выдохнула я. — У меня стрясся герцог Бриарона... Я случайно подслушала разговор в доме градоначальника. Так уж вышло, что враги недавно убили весь его отряд.

Быть может, они убили половину, а остальные его предали. Я не знала, не собиралась вдаваться в такие детали. Мне нужно было спасти герцога!

— Ах вот как! — протянул Стефан, и я кивнула.

— Эти самые враги думали, что они убили и Маркуса, но тот, второй человек в доме, скорее всего, заказчик... Так вот, он сказал, что ДерХарров так просто не прикончить. Герцог все еще может быть жив, пока ему не отрубили голову. — Произнеся это, я шумно задышала, борясь с приступом дурноты. — Поэтому они собираются... Стефан, очень скоро они вернутся и довершат начатое, потому что Маркус ДерХарр еще жив! Я уверена, сердцем это чувствую!

— И что же ты от меня хочешь?

— Я знаю, где он сейчас... Знаю, где все это произошло! В том самом доме, где рингулы держали Кэрри! Я могу показать дорогу, но нам нужно спешить. Взять вашу повозку и увести оттуда герцога раньше, чем за ним придут! Стефан, я очень тебя прошу! — вцепилась ему в одежду. — Одна я не справлюсь, потому что никому нельзя говорить... Мне не у кого попросить о помощи! В покушении на Маркуса замешаны очень высокопоставленные люди, и даже городская стража на их стороне! Здесь вообще никому нельзя доверять!

Стефан смотрел на меня, размышляя.

— Гедону это не понравится, — наконец, произнес он. — Через пару часов у него банкет. Эва, если я сейчас уйду, то Койи нам с Джошем уже не видать!

Кивнула.

— Знаю, знаю, Стефан! Знаю, что прошу у тебя... Вернее, я прошу у вас, — потому что Джош тоже подошел, стоял и слушал меня с напряженным лицом, — слишком многого! Да, я о многом у вас прошу! Вернее, я даже умоляю вас спасти жизнь другому человеку. Возможно, это нарушит ваши планы. Возможно, это слишком опасно, зато это... Это понравится Маркусу ДерХарру!

— Если тот еще жив, — произнес Стефан.

— Ты прав! — согласилась я. — Если он еще жив, то это, определенно, ему понравится. Быть может, все-таки стоит рискнуть?

— Поехали! — внезапно усмехнулся Стефан. — Даже если ты ошиблась, и враги его прикончили, то вчерашних денег от Гедона вполне хватит на неплохие похороны. Причем, похоронят всех нас,

потому что если мы вмешаемся в разборки ДерХарров, то в живых нас уже не оставят.

Джош отозвался неопределенным мычанием, но возвращаться на кухню не спешил. Вместо этого заявил, что он с нами.

И я кивнула — поехали!.. — и уже через три минуты повозка бывших владельцев ресторации «Бешеный Бык» выкатила с заднего двора "Веселого Петуха", после чего, погромыхая и подпрыгивая на ухабах, свернула на перекрестке к Кварталу Нищих.

* * *

Добрались мы довольно скоро — Стефан то и дело подгонял лошадей, а я сидела рядом и действовала ему на нервы, умоляя ехать еще и еще быстрее. Боялась, что тот человек из дома градоначальника успеет раньше нашего, и в доме мы найдем лишь обезглавленные трупы.

Запрещала себе об этом думать, ставила в голове ментальные стены, но тревожные мысли, словно юркие тараканы, выползали из всех щелей.

Наконец, доехали.

Возле дома все было... спокойно. На миг мне даже показалось, словно вымерла целиком вся улица, и лишь лошади рингулов встревоженно всхрапывали на пустыре. Людей поблизости не было — пусть стоял разгар дня, но жители квартала старательно обходили это место стороной, словно за версту чувствовали исходившую от него опасность.

— Не пройти! — крикнул мне с крыльца Стефан.

Он спрыгнул с козлов первым и поспешил по выщербленным ступеням к покосившимся дверям убогого дома, тогда как мы с Джошем немного замешкались. Здоровяк-повар всю дорогу до Квартала Нищих выглядел заторможенным, словно серьезно сомневался в правильности принятого им решения, а я попросту запуталась в подоле.

Оказалось, возле входа Стефан с разбегу уткнулся в прозрачную стену и теперь пробовал ее на прочность кулаками.

— На дверях магическая защита, — заявил он, когда я подбежала. — Не могу через нее пробиться!

Это было неожиданно — признаюсь, о таком я даже не подумала. О том, что заговорщики выставят какую-то там защиту!..

Выдохнула в полнейшем отчаянии, глядя, как Стефан пытается продавить прозрачную стену, а подошедший Джош стоит рядом с потерянным видом.

На это я в отчаянии решила, что сейчас же попрошу у Хранителей о помощи — у нас вполне сносно выходило установить контакт даже на расстоянии. Но не пришлось — вместо этого, словно по наитию, я вытянула руки, вспомнив, как во флигеле с них сорвались сгустки огня.

У меня получилось повторить это еще раз, но сейчас с ладоней сорвались два потока пламени, после чего Стефан тотчас же провалился сквозь невидимую стену.

Едва не впечатался в дверь плечом, а Джош охнул от неожиданности.

— Так ты маг, бездомный котенок! — повернувшись ко мне, усмехнулся Стефан. — Интересно, какие еще сюрпризы ты от нас припрятала?

Пожала плечами — если бы я только знала! — после чего взбежала за ним по ступеням и ринулась по коридору.

Первым мы наткнулась на Джеймса — он неподвижно лежал на боку, и я... Нет, я не стала на него смотреть! К тому уже, над ним тотчас же склонился Стефан, а Джош шумно задышал у меня за спиной.

Вместо этого — бочком, бочком, по стеночке, — я протиснулась дальше и побежала по коридору к месту, куда вело мое сердце. Подумала, что с Джеймсом и лежавшим чуть дальше Терренсом повара разберутся без меня, а мне нужно было найти Маркуса ДерХарра!..

Распахнув скрипучие двери, вошла в большую комнату. Увидела троих — двое лежали на полу и среди них был Маркус, а третий — черноволосый и заросший бородатый человек в красной рубаше, — сидел возле самой стены.

Он оказался жив. Тихонько стонал, пытаясь встать на четвереньки.

Уверена, это был один из рингулов.

Правда, он меня нисколько не заинтересовал, потому что уже через секунду я склонилась над тем, ради кого сюда пришла. Увидела бедное, словно восковое лицо герцога, затем посмотрела на черный «хвост» стрелы, торчавшей из его груди, после чего лужу крови возле его тела — и выдохнула в полнейшем ужасе.

Наконец, трясущимися руками попыталась отыскать пульс, неумело щупая руку Маркуса.

Мне показалось, или же, пусть и слабый, но он все-таки был?!

Кинулась к окну, заметив на полу возле него куски стекла. Подхватила, вытерла о подол, затем поднесла один к губам Маркуса...

Пусть стекло не слишком-то мне помогло, но все же... О, боги этого мира, пусть вы жестоки и обидчивы, но как же я вам благодарна! Потому что Маркус дышал!

— Как там герцог? — подойдя, спросил у меня Стефан.

— Жив! — выдохнула я. — Боги, он все еще жив!

— Значит, у нас твое выживших, — заявил Стефан, уставившись на рингула в углу. — Причем, выжили только те, кто был в этой комнате. Остальных тебе лучше не видеть.

Кивнула, кусая губы. Стефан прав — с меня вполне хватает и тех, кто находился в этой комнате! Оказалось, Брендан, лежавший неподалеку, пусть и был при смерти, но тоже дышал. И я отстраненно подумала, что магия ДерХарров смогла защитить не только герцога — похоже, его заклинание накрыло всех, кто был с ним рядом.

Но из них рингулу повезло больше всех — судя по всему, его раны оказались не такими уж серьезными, потому что он каким-то чудом подполз к выбитому окну. Затем перевалился через него, явно собираясь покинуть столь негостеприимное место.

И я решила — пусть покидает, что с ним делать?!

Вместо этого мы со Стефаном принялись перетаскивать раненных в повозку. Именно тогда нам понадобилась помощь Джоша.

И нет, сказала я ему, сейчас не время падать в обморок при виде крови и ран! Когда повозка тронется, тогда пусть валяется в нем сколько ему угодно.

Глава 13

Присланный Гедеоном лекарь провозился с ранеными довольно долго и делал это под моим пристальным надзором. Правда, сперва мы перетащили Маркуса и Брендана в нашу с Кэрри комнату, загородив повозкой вход во флигель, решив тем самым спрятаться от любопытных глаз постояльцев «Веселого Петуха».

Затем, оставив меня в полнейшей прострации — потому что вынимать средневековые стрелы и врачевать столь ужасные раны жизнь меня не научила, — Стефан отправился разыскивать Гедеона, а Джош со стоном опустился на софу.

Закрыв глаза и заявив, что ему и самому нехорошо. Впрочем, возиться с ним у меня не было времени.

Повезло — владелец постоялого двора оказался понятливым, и во флигеле довольно быстро появился присланный им лекарь.

Но эти бесконечные минуты до его прихода тянулись вечностью... Я понимала, что Маркус и его товарищ могут умереть в любую секунду, и никакая целительская магия Хранителей им не поможет, хотя Кайвин и Рийвин пытались что-то сделать.

Но тут явился доктор, и я, воодушевившись, выставила тарсов из комнаты.

Человек от Гедеона оказался хмур и неразговорчив и куда больше напоминал мне мясника, чем врача. Выяснять подробности произошедшего он не стал, вместо этого тотчас же потребовал показать ему раненных.

Показала — поманила его за собой в маленькую комнату, но вошла туда вместе с ним, потому что мне нисколько не понравилось, что он не собирался ни мыть руки, ни дезинфицировать свои инструменты, валявшиеся вперемешку с бинтами в потертом чемоданчике.

Поэтому уходить я тоже не стала.

И пусть у меня не было медицинского образования, а здравый смысл едва держался на волоске, но я все равно упрямо задержалась в той комнате, так как... не могла оставить Маркуса с этим мясником наедине!

Затем встала у доктора на пути, потребовав у того все же вымыть руки с мылом — вот мыло, а вот тазик и кувшин с водой; могу полить, вообще без проблем! — а потом и продезинфицировать его «пыточный арсенал».

Да-да, бутылка с крепким алкоголем, который я выловила из запасов поваров, вполне сойдет за неимением лучшего!

В ответ лекарь пробурчал, что на все воля Триединой или же Драконьих Богов Бриарона, ему без разницы. Если те решат забрать этих людей, но моя... гм... дезинфекция им уже не поможет. К тому же, он не видит смысла переводить на такую ерунду отличный алкоголь, лучше уж его выпить!

Что, собственно говоря, и сделал.

Приложился к бутылке под моим изумленным взглядом. Осушил почти до половины, после чего заметно подобрел и даже стал со мной разговаривать. Заявил, что раны ужасные, к тому же, эти двое потеряли много крови, и ему непонятно, почему они до сих пор живы.

Затем признался, что на своем веку он ни разу не встречал человека, кто бы с такими ранениями протянул дольше нескольких минут, тогда как по моим расчетам выходило, что Маркус с Бренданом пролежали в том доме несколько часов.

Но рассказывать об особенностях магии ДерХарров я ему не стала, а доктор любопытством не отличался — похоже, за это качество ему неплохо доплачивали. Да руки с инструментами он все-таки продезинфицировал. После этого вполне споро вытащил стрелы, зашил и обработал раны, язвительно заявив, что, несмотря на всю мою дезинфекцию, эти двое вот-вот представятся.

Затем в очередной раз приложился к «дезинфикатору», после чего возвестил, что на этом он закончил. Но денег с меня брать не станет — сказал, что сочтется с Гедеоном.

После чего отправился восвояси.

Я же, подавив головокружение и странное желание тоже приложиться к «дезинфикатору», подошла к Маркусу. Присела рядом с ним на край кровати, заглянула в бледное, застывшее лицо герцога.

Он был без сознания.

Дышал редко — едва-едва, да и пульс почти не прощупывался.

Подавив заодно и слезливый приступ, погладила его по щеке. Хотела сказать, что все будет хорошо и он обязательно поправится, но

не смогла. Не смогла соврать у постели больного, потому что ни в чем не была уверена!..

Доктор был прав — раны ужасающие, и здравый смысл мне подсказывал, что Маркус и Брендан выжить не должны. Быть может, попади они в мой мир и окажись в реанимации, у них все еще был шанс, а так...

Единственной надеждой на выздоровление была способность к повышенной регенерации, усиленная магией ДерХарров, которая, похоже, распространилась и на Брендана. Ну и старания Хранителей — я не собиралась отказываться ни от чьей помощи!

Поэтому, поднявшись на ноги, я запустила в комнату тарсов и даже помогла каждому из них взобраться на свою кровать, где они тут же устроились рядом с ранеными.

Ответственно лечили, заявив перед этим, что постараются как можно дольше удерживать тех в магическом сне, а также заливать целительскую магию, черпая ее из своих и моего резерва, надеясь, что это ускорит выздоровление.

Кивнув, я попросила варанов хорошенько постараться, после чего вернулась в гостиную, где застала довольно-таки печальную картину.

Стефан и Джош в полнейшем молчании выносили и складывали наши вещи в стоявшую возле дверей флигеля повозку. Кэрри им помогала — шла, держа в руках жестяную коробку, в которой, я уже знала, лежала наша «аптечка».

Уставившись на коробку, я отстраненно подумала, что ее содержимого надолго нам не хватит — в скором времени мне придется где-то раздобыть перевязочные материалы, потому что лекарь, кроме невнятного прощания и пожелания, чтобы Боги нас уберегли, ничего не оставил.

— Все настолько плохо? — спросила я, взглянув на посеревшее лицо Стефана, тащившего на плече мешок с кабачками.

Отвечать он мне не собирался — ясное дело, злился! — поэтому я встала у него на пути. И Стефану ничего не оставалось, как только опустить свою ношу на пол.

— Ну почему же! — усмехнулся он. — Твой ДерХарр каким-то чудом еще жив, да и нас, как видишь, до сих пор не прикончили. Но на этом хорошие новости у меня для тебя закончились.

Зато плохих у Стефана было — выбирай не хочу!..

Оказалось, нас выгоняли из «Веселого Петуха», потому что доброта Гедсона тоже вся вышла. Стефану пришлось рассказать бывшему сослуживцу, кого именно мы привезли во флигель постоянного двора и попросить у того о помощи.

Иначе не видать бы нам проверенного доктора. Причем, так быстро.

На это Гедсон все-таки расщедрился на того самого лекаря, но заявил, что такого рода проблемы ему не нужны. Пайса — городок маленький, так что на ДерХарра могли поднять руку исключительно серьезные люди.

Такие, чьи имена лучше не называть.

Поэтому он собирался держаться от подобного рода разборок как можно дальше. Имен Гедсон тоже не озвучил, но заявил, что мы должны немедленно уезжать. Не только с его постоянного двора, но чем скорее и дальше от Пайсы, тем для всех будет лучше.

И для него, и для нас.

— Так что придется забрать твоего герцога и этого...

— Брендана, — отозвалась я машинально, размышляя, как нам быть дальше.

— Брендана, — согласился Стефан, — после чего уезжать из города.

— А деньги!.. — спохватилась я. — Погоди, Стефан, деньги-то он вам заплатил?! Быть может, вы могли бы с Джошем...

Запнулась, так и не договорив. Понимала, что впутала их в серьезные неприятности, поэтому было бы честно, если бы они сейчас же отправились в Койю на свой конкурс, оставив меня с дочерью, Хранителями и ранеными.

И повозкой — без нее никак, без нее я пропаду.

Они пусть уезжают, а я уж что-нибудь придумаю!

— Нет, — усмехнулся Стефан, — денег Гедсон нам не заплатил. Все, что мы заработали, ушло на оплату лекаря, который будет молчать, словно он проглотил язык. И еще вызов такого же молчаливого мага. Тот затрет все следы нашего пребывания, включая специфические вибрации этого твоего ДерХарра, избавив Гедсона от ненужных проблем. Так что денег у нас нет, Эва!

Заявив это, он вперился в меня мрачным взглядом, и я подумала, что Стефан только что дал себе клятву впредь никогда не подбирать по

дороге бездомных котят. Потому что из-за нас с Кэрри не только его планы, но и вся жизнь пошла наперекосяк.

— Стефан, погоди! — покачала я головой. — У нас еще есть шанс все исправить, и вы с Джошем сможете отправиться в Койю и успеть на свой конкурс. И мы с вами тоже... Тоже отправимся в Койю!

Потому что Гедеон был прав — самым правильным в нашей ситуации будет убраться по возможности дальше из Пайсы и разборок вышестоящих. И еще Стефан с Джошем обязательно должны осуществить свою мечту — победить в «Золотом Колпаке», потому что они этого заслужили.

Они — отличные повара, к тому же, так много для нас сделали.

— И как же мы это провернем? — поинтересовался Стефан язвительно. — Вернее, откуда возьмем деньги на билеты?! Нужно много, Эва! Очень много!

Но у меня уже был готов ответ.

— Я тебе не рассказала, потому что ситуация была не слишком располагающей для разговоров, — заявила я Стефану. — Но труппа Вейна должна была взять в один из главных призов на цирковом состязании. В этом есть и моя заслуга, причем, немалая. Подробностей я не знаю, потому что мне пришлось бежать из дома градоначальника, но я уверена, что обязательно был приз... — Хоть какой-то! — В нем есть и моя доля, поэтому нам нужно как можно скорее отыскать цирк Вейна.

После чего забрать у него деньги, добавила я мысленно.

Понимала, что это будет совсем непросто, потому что обиженный на меня Вейн вряд ли захочет делиться.

Стефан склонил голову — в его глазах читался интерес.

— Хорошо! — произнес он. — Раз так, то давай поскорее закончим со сборами и поедem к твоему Вейну.

Кивнув, я прикусила губу, потому что понятия не имела, где искать его труппу. Уверена, представление в доме градоначальника давно уже закончилось, поэтому они могли быть где угодно — даже катить по пыльным дорогам этого мира в одном им известном направлении.

Впрочем, кое-какие мысли на этот счет у меня все-таки водились. Думаю, они все еще были в городе!

— Скорее всего, они на Площади Вознесения, — сказала я Стефану. — Сегодняшний день тоже считается праздничным, так что там будет полным-полно народу. Вейн до ужаса жаден, и он не упустит отличного шанса подзаработать, даже несмотря на то, что они уже получили приз.

К тому же, мне казалось, что он станет дожидаться меня в Пайсе, чтобы окончательно унизить. Посмеяться, прогнать, не заплатив ни единого цента — потому что я посмела пойти против его воли.

Только вот Вейна ждал большой сюрприз — я собиралась к нему явиться, но не одна.

И еще, я была вовсе не той Эвой Грегори, которую он запомнил. За последние несколько часов со мной произошли настолько серьезные изменения, что они даже меня приводили в трепет.

Думаю, мне будет чем удивить Вейна!

И уже очень скоро, вновь погрузив раненных в повозку — Гедеон потребовал немедленно освободить флигель, потому что явился его маг, — наша повозка покатила по улицам Пайсы в сторону Площади Вознесения.

По дороге, удостоверившись, что два повара нас не слышат — они уселись на козлы, принявшись негромко обсуждать свои скорбные дела, я подозвала к себе Кэрри.

И девочка тут же подошла, послушно усевшись рядом со мной. Пристроила свою голову мне на грудь, и я ее обняла.

Кэрри выглядела притихшей и подавленной, но я прекрасно понимала ее состояние. Признаюсь, всем нам сейчас было непросто, и мы тоже были подавлены произошедшим — что уж тут говорить о ребенке!

К тому же, за последние несколько дней Кэрри не только потерялась и побывала в реке, где чуть было не утонула. После этого ее успели похитить, и теперь мы бежим в неизвестность, а враги Маркуса ДерХарра в любую секунду могут выйти на наш след — тут и любой взрослый не выдержит!

Впрочем, у меня все еще была надежда, что враги слишком быстро нас не найдут, потому что не смогут так скоро связать пропажу герцога с воздушной гимнасткой из труппы Вейна и с двумя поварами, спешащими на конкурс «Золотой Колпак». К тому же, маг Гедеона должен был позаботиться о том, чтобы не осталось никаких ниточек,

ведущих к герцогу, даже если кому-то из заговорщиков придет подобное в голову.

Это тоже должно было замедлить заговорщиков.

Но я ни в чем, ни в чем не была уверена!

Это было еще не все — за саквяжами, загороженные корзинами с кухонной утварью и мешками с овощами, на которые не покусились даже рингулы, лежали двое раненных, рядом с которыми устроились Хранители.

И это лишь усиливало тягостную обстановку в повозке, потому что тарсы ничего жизнеутверждающего мне так и не сказали. Молчали все время, и я, признаюсь, даже начала подумывать, что Хранители впали в спячку.

Не выдержав, спросила у тарсов — как вообще... у нас идут дела?!

Оказалось, вараны решили не тратить силы на разговоры, а сосредоточиться на лечении. Состояние раненных тяжелое, но надежда на выздоровление, пусть и небольшая, все-таки есть.

Герцогу и его боевому товарищу нужен покой и уход, заявил мне Кайвин. И еще целительская магия, которой продолжали с ними делиться Хранители. Хотя, по большому счету, спасти Маркуса и Брендана могло только чудо.

Вот и я, сидя в повозке, посматривая то на Кэрри, то на мелькающие сквозь щели в пологе виды Пайсы, думала о чуде. И еще о том, что ради него я готова ухватиться за любую соломинку. Тогда почему бы мне не попробовать?

Вздыхнув, я прижала к себе Кэрри, затем погладила по голове.

— Нам нужно поговорить, — сказала ей.

— Да, мамочка! — с готовностью отозвалась девочка.

— Кэрри, ты же знаешь, что я тоже слышу Кайвина и Рийвина.

Они рассказали мне о том, что у тебя есть магия.

Немного помедлив, Кэрри кивнула. Затем судорожным движением прижала к своей груди куклу, словно пыталась ее защитить.

От кого? Неужели от меня?

— Кэрри, это очень важно! — я заглянула ей в глаза. — Ты должна все мне рассказать, и тебе ни в коем случае не нужно меня бояться. Потому что я никогда!.. Слышишь меня, никогда не причиню тебе вреда! Не сделаю ничего плохого. Но мне нужно знать обо всем,

что с тобой произошло и что ты умеешь делать со своей магией. Прошу тебя, расскажи!

Впрочем, меня интересовали не только ее умения. Еще мне хотелось понять, какая опасность может нам угрожать со стороны тех, кто жаждал заполучить Дар Избранной. Быть может, они тоже идут по ее следу, и у врагов Маркуса ДерХарра появится серьезная конкуренция?

Но вместо того, чтобы выложить все как на духу, девочка привычно промолчала. Отвернулась и засопела.

Правда, на этот раз я не собиралась так быстро сдаваться.

— Кэрри, как ты очутилась в той реке? И где те люди, с кем ты была до этого? Почему рингулы решили тебя украсть? Прошу тебя, ты можешь мне доверять!

Она уставилась на меня, но затем покачала головой.

— Но я не могу! — наконец, прошептала девочка. — Я дала клятву!..

— Кому? Кому ты поклялась?!

— Себе, мамочка! — выдохнула Кэрри. — Я пообещала себе, что больше никогда не буду такой, какой я была до этого!

— Но почему?

— Потому что я... — в ее глазах блеснули слезы. — Потому что я плохая! Очень-очень плохая!

— Ну что за глупости! — выдохнула я. — Ты очень хорошая, Кэрри! Нет же, не так — ты самый чудесный ребенок на свете, и я люблю тебя всем сердцем!

Тут Кэрри не выдержала и все-таки всхлипнула, а я вновь прижала ее к себе, принявшись гладить по голове. Шептала слова утешения, говорила, как сильно ее люблю, и что она — замечательная маленькая девочка!

Наконец, Кэрри заговорила:

— Потому что от меня всегда одни неприятности! Все, что я делаю, получается очень плохо! Поэтому я убрала свою магию так далеко, чтобы ее никто больше не увидел.

В задумчивости я склонила голову. Судя по всему, Кэрри каким-то непонятным образом спрятала свою магию — то-то ее никто не замечал! — и Дара Избранной на это вполне хватило. Но мне нужно было узнать, что подтолкнуло ее к такому поступку.

Понять, что с ней произошло, и что могло нам угрожать.

— Все что ты делаешь, у тебя получается очень хорошо, — заявила ей. — Я же вижу, как ты стараешься!

Кэрри упрямо покачала головой:

— Это сейчас получается, а до этого у меня все выходило очень плохо!

— И что же случилось до этого? Кэрри, клянусь, что бы ты ни натворила, я всегда... Слышишь меня, всегда буду тебя любить!

— Почему? — выдохнула она. Отстранилась, заглядывая мне в лицо. — Почему ты будешь меня любить всегда?

Именно тогда я открыла ей то, что было у меня на сердце. То, что я давно уже поняла и приняла. То, что наполняло меня любовью, которой я была готова делиться с этим ребенком, а также тревогой и желанием защитить ее всеми доступными мне способами.

И недоступными тоже.

— Потому что я — твоя мама, — сказала ей. — А по-другому и быть не может!

Именно тогда, всхлипнув, Кэрри принялась мне рассказывать.

Оказалось, Кэрри не помнила настоящих родителей и какое-то время считала своим отцом барона Джакуру. Наверное, потому что все дети в таборе звали его именно так.

Папа.

Его боялись и слушались. Взрослые тоже не смели перечить барону, потому что его слово считалось законом.

У Джакуры была огромная косматая борода, красный нос и зычный голос, и Кэрри его до ужаса пугалась этого человека. К тому же, барон не был добр к ней, поэтому она старалась поменьше попадаться ему на глаза, мечтая, чтобы тот ее замечал.

Но он замечал.

Время от времени Кэрри приводили к нему в повозку, и Джакура принимался выведывать, кто она такая. Как получилось, что ее нашли одну, и что случилось с ее табором? И еще, как ей, совсем малышке, удалось сбежать от Белого Марева?

Но Кэрри ничего не помнила и не могла рассказать, из-за чего Джакура злился, начинал на нее орать, а она заходила в плаче. Но что поделать, если не знала, что произошло с ее табором?!

Лишь иногда во снах ей виделись ласковые руки матери и слышались колыбельные, а еще скрип колес и равномерное покачивание повозки.

Сладкие воспоминания из прошлого, которое было уже не вернуть.

Впрочем, кое-что ей все-таки рассказали.

Оказалось, табор барона Рамира сгинул в Белом Марева. Было ли это ошибкой самого Рамира, и барон выбрал неверную дорогу, въехав на захваченную Хаосом территорию, или же, проголодавшись, хищный туман сам вышел на охоту, а меток ДерХарров поблизости не оказалось — никто об этом не знал, а спросить уже было не у кого.

Из всего табора уцелела только Кэрри. Ее нашли, когда она в одиночестве бродила по степи, а в белесом тумане виднелись остовы повозок Рамира.

На ее счастье, мимо проезжали люди Джакуры и, заметив девочку, сумели ее спасти. Взяли Кэрри с собой и увезли от Хаоса, хотя тот был совсем близко.

В таборе Джакуры Кэрри обрела новый дом и семью, которая не слишком-то ее любила. Но о девочке заботились, потому что у Джакуры были на нее свои собственные планы. Он даже заставил знахаря научить ее читать и писать и заниматься с ней основами магии.

Джакура ни от кого не скрывал, что скоро продаст ее другим людям.

Знала об этом и Кэрри.

Втайне девочка надеялась, что у нее появится новый дом, но при этом боялась, что там с ней станут обращаться даже хуже, чем в таборе Джакуры. Потому что взрослые были с ней суровы, за и дети обижали, дергали за волосы, отнимали еду и игрушки.

Насмехались над ней и говорили, что она — товар, за который дадут очень много денег. Продав ее, они смогут купить еще больше игрушек и сладостей — ни на что другое Кэрри не годилась.

Она убегала от них и забивалась в дальний уголок повозки, ставшей для нее домом. Плакала, мечтая, чтобы у нее появилась собственная мама. Потому что по приказу Джакуры о Кэрри заботилась сварливая Эйша, у которой и так уже было девять детей, а скоро должен был появиться на свет десятый.

Эйша постоянно кричала на нее, заставляя заниматься орущим младенцем — тому было только девять месяцев, — кормить его и менять пеленки. Кэрри любила деток, но этот оказался для нее слишком тяжелым, и девочка боялась его уронить.

К тому же, ближе к родам Эйша стала совсем уж сварливой и частенько ее поколачивала.

Как-то, спасаясь от Эйши, Кэрри спряталась в повозке у старой Джаэллы — беззубую, с растрепанными космами седых волос старуху в таборе считали ведьмой и старались не попадаться той на глаза. Но Кэрри не испугалась, потому что, по ее мнению, самой страшной ведьмой в таборе была именно Эйша.

К удивлению, Джаэлла не стала прогонять девочку и даже отругала Эйшу, когда та потребовала у ведьмы отдать Кэрри — пришло время менять пеленки. На это Джаэлла сказала, чтобы та убиралась, потому что Кэрри с этого дня будет жить с ней.

Джакура тоже разрешил девочке остаться, хотя Эйша сразу же побежала к нему жаловаться. Но Джаэллу барон побаивался, поэтому Кэрри окончательно перебралась жить в повозку к ведьме.

Правда, работы у девочки меньше не стало — Джаэлла постоянно заставляла ее убирать в повозке, взбивать ее подушки, таскать огромные ведра с водой и наполнять ее бадью — после чего старуха подогревала воду магией и нежилась в ней на привалах.

К тому же, Кэрри должна была приносить ей еду от общего костра, и Джаэлла кричала на девочку, если той не удавалось раздобыть для нее куски мяса получше. Но Кэрри терпеливо сносила все понукания и сварливые слова, потому что у старухи ей жилось намного лучше, чем у Эйши.

Когда у Джаэллы бывало хорошее настроение — довольно редко, но такое тоже случалось, — ведьма о многом ей рассказала. О далеких землях, в которых она успела побывать, о странных обычаях странных народов, и еще о магии, которой обладала Кэрри.

Да-да, Джаэлла считала, что в Кэрри есть необычная магия, которую никто не замечает. Но она-то видит!..

И еще, эта магия настолько сильна, что девочка способна сделать все, что только пожелает. Для этого лишь нужно несколько капель собственной крови и правильно произнесенное заклинание — Джаэлла принялась показывать, как именно это проверить.

И однажды Кэрри попробовала.

В таборе у нее был единственный друг — молоденький жеребец Колосок, о котором Кэрри заботилась с самого его рождения. Тот появился на свет хилым и болезненным, из-за чего все его обижали, поэтому Кэрри чувствовала с ним родство.

Колоска тоже никто не любил и даже родная мать гнала его прочь, а остальные мечтали поскорее от него избавиться. Однажды у них появился повод — жеребенок сломал ногу на каменистом склоне, потому что его гоняли злые мальчишки.

Это было ужасной бедой, и Кэрри знала, что будет дальше. Она прекрасно понимала, что никто не станет щадить бедное животное. Причем, они сделают это быстро, потому что Белое Марево было неподалеку.

Мальчишки убежали звать взрослых, а Кэрри в полнейшем отчаянии склонилась над жеребцом. Заливаясь слезами, она порезала себе руку в первый раз, после чего сделала все именно так, как научила ее Джаэлла.

Пожелала, чтобы Колосок немедленно поправился. Пусть его нога срастется, произнесла мысленно, а затем повторила для верности еще и вслух.

Затем смотрела, как стекала на землю ее кровь.

...Когда к Колоску явились Тормаш и Гонзо, приведя с собой мужчин из табора, жеребец как ни в чем не бывало щипал траву. Ну и попало тогда мальчишкам за их вранье!..

Права, Кэрри знала, что они не солгали, потому что лошадиная нога срослась у нее на глазах, после чего Колосок принялся носиться по каменистой пустоши.

Знала об этом и Джаэлла, и старуха не стала молчать.

Отправилась к Джакуре и открыла барону на все глаза. Сказала, что за Кэрри они выручат очень много денег — куда больше, чем Джакура мог себе только вообразить, потому что девочка обладает магией неведомой им силы.

За это известие Джаэлла захотела себе новую повозку, бадью побольше и шелковые подушки, и довольный Джакура, расщедрившись, пообещал, что непременно все устроит, как только они найдут на Кэрри нового покупателя.

Но этим же вечером к ним подобралось Белое Марево. Нападения Хаоса никто не ожидал, поэтому им пришлось спасаться бегством.

Кэрри видела, как сильно перепугался Джакура — барон отдавал приказы срывающимся голосом. Дети плакали во весь голос, взрослые суетились и орали друг на друга. Лагерь собрали за несколько минут, после чего погнали повозки так быстро, что те едва не развалились на части.

Но проклятый туман упрямо полз за ними по пятам.

Кэрри забила в самый дальний уголок обители Джаэллы. Закрыв глаза, слушала, как молилась ведьма, обращаясь к Духам-Защитникам, прося уберечь и отвести от табора зло. Но девочку почему-то не оставляло ощущение, что это зло пришло за ней.

Хаос преследовал именно ее! Полз за ней, увозимой в тряской повозке, привлеченный ее заклинанием, которым она спасла Колоска, и ее кровью.

Она вылечила жеребенка, но мерзкий туман каким-то образом об этом прознал, и теперь от него не спрятаться.

Но они все-таки убежали.

Снова вернулись в Истану, хотя направлялись в Тарию, и Джакура принялся искать на Кэрри новых покупателей. Нашел, но для этого, опять же, требовалось перебраться через перевал Узгул и доставить девочку в Койю. Поэтому они стали ждать, когда ДерХарры снова укрепят свои метки, и дорога через горы станет безопасной.

Правда, теперь Джакура строил на нее куда большие планы. Хвастал суммой, которой он заработает, причем, не только у общего костра, но и гостям, когда их принимали в таборе. За это дети стали ненавидеть Кэрри еще сильнее — потому что Джакура приказал одевать девочку получше, да побольше кормить, чтобы она не выглядела такой худой и несчастной.

За такую много денег не выручишь, говорил барон у общего костра, а Джакура собирался заключить самую выгодную сделку в своей жизни.

Но несчастной Кэрри была вовсе не из-за сделки, а из-за того, что ее Колоска все-таки продали, купив на эти деньги новую бадью и шелковые подушки для Джаэллы, и девочка долго не могла смириться с такой несправедливостью.

Плакала по ночам, пока однажды не выдержала.

Это случилось в горах, когда Джакура все-таки решил отправиться в ненавистную Койю. Да-да, четыре дня назад.

Барон выбрал место и приказал разбить лагерь, где они остановились на ночевку. Табор снова собрался возле большого костра, и все принялись обсуждать, как они станут добираться до Койи, а еще спорить, сколько они выручат денег за Кэрри, привычно не замечая, что девочка рядом.

Противный Тормаш снова дергал ее за волосы и насмехался над ней еще сильнее, чем всегда. Говорил... Говорил ей всякие гадости, и именно тогда Кэрри не выдержала. Вновь порезала себе руку, загадав, чтобы все они...

Чтобы весь табор тотчас же провалился в свою Койю!

Одни, без нее!..

— И они провалились, мамочка! — всхлипнув, произнесла Кэрри. — Все до единого! Их всех словно ветром унесло — и Джакуру, и противного Тормаша с Гонзо, и Эйшу с ее десятью детьми, и даже старую Джаэллу. Никого не осталось, только я одна!

Перепуганная до смерти Кэрри долго ждала возвращения табора, не до конца понимая, что произошло, но никто не приходил. Еще она смотрела, как неподалеку бесновалось Белое Марево, пытаясь прорваться через невидимые границы.

Знала, что очень скоро Хаос доберется и до нее.

Плакала, не понимая, что ей теперь делать.

Зато прекрасно понимала, что она одна во всем этом виновата, потому что она — плохая. Пусть в таборе ее никто не любил, над ней постоянно насмехались и издевались, собираясь продать подороже, но ей не стоило злиться и желать, чтобы они все провалились в какую-то там Койю.

Потому что она понятия не имела, где находится эта самая Койя, и что произошло с табором на самом деле. Вдруг она их всех... убила?!

Попыталась позвать табор обратно, но у нее ничего не вышло. Долгое время не было на это сил — магия куда-то испарилась. А потом, когда ее резерв восстановился, пошел дождь, и кровь растекалась по руке, не успевая пролиться на землю.

Или же причина была в том, что Кэрри так до конца и не поняла, что хочет на самом деле, а ведь Джаэлла учила ее, что это самое

главное?! Нужно сперва хорошенько подумать, а потом произнести то, что у тебя на сердце.

На сердце у Кэрри было совсем другое — искреннее и куда более сильное желание, а вовсе не возвращение Джакуры и его людей.

Тут Белое Марево в очередной раз ринулось в атаку, стараясь прорвать невидимую загородку, и девочка вновь порезала руку. Но перед этим поклялась, что никогда больше не станет делать то, что она сделала.

— Я решила, что спрячу свой дар так, чтобы никто его больше не увидел и не захотел меня продавать. Закрою его вот здесь, — она приложила ладонь к своей груди, — и сожму в маленькую точку. Но уже после того, как сделаю это в последний раз.

Кэрри чувствовала себя ужасно одинокой и напуганной, поэтому она... загадала себе маму. Да-да, чтобы у нее появилась своя, настоящая мама взамен той, которую она почти не помнила. Та, кто станет ее любить и заботиться, а еще защитит от всех на свете.

Дождь внезапно прекратился, и, как только мокрой земли коснулась первая капля крови, девочку подхватила невидимая сила.

Она очутилась в реке, но уже не одна. Рядом с ней была я, ее мама.

Именно такая, какую она загадала. Похожая на ту, которая иногда являлась ей во снах. Правда, волосы у меня оказались светлыми, а не черными, но Кэрри решила, что это неважно.

Ничего это не значит — я ее мама, и все тут!

Она будет любить меня, а я стану любить ее.

Всхлипнув, Кэрри прижалась ко мне еще сильнее, и я принялась поглаживать ее по спине, пытаясь успокоить.

— Спасибо, что ты обо всем мне рассказала! — сказала ей, потому что теперь многое встало на свои места. — Ты настоящая молодец, Кэрри, и я тобой горжусь! Горжусь тем, что ты у меня такая сильная и смелая. А еще тем, что ты нашла в себе силы во всем признаться.

— Ты на меня не злишься?

— Конечно же, нет! Нисколечко!

— И ты не станешь меня продавать? — отстранившись, девочка уставилась мне в глаза.

— Ну что же ты такое говоришь?! — вздохнула я. — Кэрри, я никогда... Клянусь тебе, я никогда тебя не продам и не отдам!

Затем снова притянула ее к себе. Гладила по волосам, целуя в лоб и утешая как могла. А еще думала о том, что разрозненные кусочки произошедшего стали понемногу складываться в единое целое.

Мне стало понятно, откуда взялась река и тонущий в ней ребенок.

Скорее всего, сильный дождь оставил след на заклинании, поэтому в нем оказались не только мы с Кэрри, но еще и вода. Много-много воды!..

Со мной тоже все было более-менее понятно. Избранная — девочка со сверхъестественными способностями, — пожелала себе маму, и мирозданию или же Драконьим Богам пришлось ей ответить.

Нет, воскресить настоящих родителей Им было не под силу — судя по всему, ее родная мать все-таки сгинула в Белом Марево вместе со своим табором.

Отца Кэрри никогда не знала, а Джакуру она боялась, поэтому пожелала именно маму. И здешние божества не придумало ничего лучшего, чем притащить в этот мир меня, почему-то посчитав достойной. Или похожей, уж я и не знаю!

Да, так оно и было, и даже сопящие Хранители, прислушивавшиеся к нашей беседе, подтвердили, что это вполне похоже на правду. Боги остановили свой выбор на мне, потому что я могла заметить Избранной маму.

Но почему мой перенос занял около суток, тарсы понятия не имели. Сказали только, что Драконьи Боги тоже могли раздумывать или же в моем мире время течет немного по-другому.

А дальше...

Дальше я выловила Кэрри из реки, но девочка перед этим успела не только спрятать свой Дар, но еще и поклясться себе, что никто о нем не должен узнать. Ни о ее магии, ни о том, как плохо она поступила со табором Джакуры, отправив его в какую-то там Койю.

Ни о том, что она загадала себе меня.

Вдруг я от нее отвернусь? Откажусь и не стану любить?! Или же, того хуже, вновь захочу продать, потому что за нее можно выручить много денег?

К тому же, Кэрри прекрасно понимала, что обладает чем-то ужасным. Таким, за чем сразу же приходит Белое Марево, поэтому она

ни в коем случае не должна пользоваться своим Даром.

Никогда.

Но ей снова пришлось обратиться к магии, потому что Хаос все-таки проронюхал, где она сейчас, и за ней погнался. Да-да, когда мы спускались с горы в повозке, окруженные отрядом всадников.

Но Кэрри удалось от него избавиться — она всего лишь немного помогла тому дяде...

— Дяде Маркусу, — подсказала я, вспомнив, как я сильно испугалась, увидев окровавленный нож и порез на руке девочки.

Оказалось, она снова активировала свою магию, хотя большую часть герцог Бриарона сделал сам.

К этому моменту Кэрри уже поняла, что Хаос охотится за ее даром, приходя каждый раз, стоит ей к нему обратиться, поэтому на мой вопрос сможет ли она и нас переправить в Койю вместе с повозкой, в которой находились раненные и два Хранителями, уставилась на меня жалобно.

— Или же вылечить Маркуса и Брендана точно так же, как ты это сделала с Колоском, — добавила я.

— Я не знаю, мамочка! — покачала она головой. — Но если ты этого хочешь, я могу попробовать. Но тогда Белое Марево придет снова... Оно спустится с гор и отправится меня искать. Приползет за мной сюда, в этот город.

Сказав это, Кэрри уставилась на меня с жалобным видом.

И я закрыла глаза, размышляя...

Выходило, если Кэрри воспользуется своей магией, Хаос в любом случае явится за ней, хотя неизвестно, удастся ли той переправить нас в Койю или нет.

Это означало, что хищный туман прорвет метки, сползет с гор и хлынет в долину. Поползет в Пайсу, уничтожая все на своем пути. Потому что Белое Марево было неподалеку.

К тому же, не было никакой гарантии, что Кэрри получится вылечить Маркуса — девочка до сих пор не была уверена в своих силах, — но ее попытка может повлечь за собой гибель множества людей и разорение всего этого края.

А еще эта попытка может приманить к нам новых врагов, хотя мы до сих пор не разобрались со старыми!..

Поэтому я решила, что не стоит так рисковать — отложим это на самый крайний случай, надеясь, что он никогда не настанет. Вместо этого я буду разбираться со всем по порядку собственными силами.

— Прости меня, Кэрри! — сказала ей. — Это был глупый вопрос. Знаешь, взрослые иногда тоже такие задают, потому что не успели хорошенько над всем подумать. Конечно же, мы будем добираться до Койи своим ходом, а дядя Маркус с дядей Бренданом непременно поправятся и сами. И еще я хочу сказать, что ты сделала все правильно, и я тебя очень люблю!

Затем вновь ее обняла и пообещала, что все будет хорошо. Мамочка обязательно придумает, как нам раздобыть денег и выбраться из этого проклятого... Ладно, вполне симпатичного городка, после чего перебраться в другое, куда более безопасное место!

Правда, к следующему пункту нашего назначения у меня тоже были вопросы.

Выходило, нам нужно как раз в Койю — в тот самый город, куда Кэрри силой магии отправила табор барона Джакуры.

Глава 14

Повозки Вейна я нашла именно там, где и ожидала. На старом месте — на том самом, где мы выступали вчера вечером на Площади Вознесения. Правда, сегодня повозки остановились чуть правее к зданию Ратуши, но башню с часами отлично было видно.

И эти самые часы показывали, что наше время на исходе — мне нужно было как можно скорее забирать свои деньги, а потом убираться из Пайсы!..

Впрочем, не только труппа Вейна, но и остальные бродячие цирки тоже были в сборе — и даже те, кто участвовал в финале в доме градоначальника. Расписные вагончики Тру-ло-ло стояли именно там, где и вчера, а гимнасты Джуна уже разминались, повторяя свои номера.

Но и другие понемногу начинали готовиться к вечерним выступлениям. Подойдя, я увидела, как Шоган и Исса натягивали веревки и вешали флажки, огораживая место для сцены. А еще я заметила, как совершенная несчастная Наоми сидела на ступеньках вагончика Августины, обхватив живот.

Она плакала.

Тут и Наоми меня заметила; подскочила и кинулась навстречу. Подбежав, быстро обняла, после чего бросила недоуменный взгляд на пришедшего со мной Стефана и замершего возле моих ног черного тарса — я захватила с собой Кайвина.

Второго Хранителя не взяла — оставила Рийвина вместе с Кэрри, Джошем и двумя ранеными в повозке. Но перед этим пообещала дочери и остальным — тем, кто пребывал в сознании, — что мы постараемся вернуться как можно скорее.

Но все равно, на сердце у меня было беспокойно. Я понятия не имела, как все пройдет на площади, поэтому решила, что вести сюда Кэрри будет в корне неправильным. Заплаканное лицо Наоми тому подтверждение — вряд ли меня здесь ждали с цветами, ковровой дорожкой и аплодисментами.

Впрочем, ни расспросить ее, ни объяснить я так ничего не успела. Словно что-то почувствовав, на ступенях главного вагончика появился

сам Вейн.

— Пришла? — поинтересовался у меня холодно, не удосужившись кивнуть или же поздороваться. — Интересно, зачем? Тебя здесь никто не ждет!

Затем Вейн развернулся и исчез в вагончике, закрыв за собой дверь.

Наоми всхлипнула у меня на плече, а я... Я посмотрела на Шогана, с виноватым видом тянувшего веревку, и на Иссу, делавшего это с застывшим лицом, и поняла — Вейн прав, меня здесь никто не ждал.

Кроме Наоми, моей горячей сторонницы и защитницы, к которой я уже успела порядком привязаться.

Правда, была еще Августина, похоже, отдохавшая в женском вагончике, но на ее поддержку рассчитывать мне не стоило — я уже поняла, что дрессировщица предпочитала держаться в стороне от любых конфликтов.

— Почему ты плакала? — спросила я у Наоми. — Он тебя обижал?

— Ты же знаешь Вейна! — Наоми глубоко вздохнула, а затем заморгала, стараясь успокоиться. — Я сказала ему, что мы все должны получить равные доли. А ты даже больше остальных, потому что эти деньги мы выиграли благодаря тебе. Но Вейну это не понравилось, хотя нам присудили второе место.

— Значит, все-таки вторые! — выдохнула я, прикидывая, что и как.

Выходило, труппа Вейна заработала на этом конкурсе три тысячи дукаров. Очень, очень даже неплохо!

— Эва, мы никогда не получали так много денег сразу! Это же... целое состояние! — округлила глаза Наоми. — Но вместо того, чтобы обрадоваться, Вейн кидается на всех, словно бешенный пес. Говорит, что из-за тебя мы не получили первое место, хотя мы могли бы!.. И это принесло бы нам намного большую сумму!

— Могли бы? — переспросила я.

— По словам Вейна, из-за того, что ты не пошла к градоначальнику и не сделала так, как он хотел, первое место отдали Джуну. Их гимнастка оказалась намного сговорчивее.

И я закрыла глаза.

А потом открыла, потому что подошел Шоган и хлопнул меня по спине с такой силой, что я чуть было не распласталась на земле. Стефан, зарывав, протянулся за мечом, но я быстро покачала головой.

— Стефан, не надо! — сказала ему.

Знала, что силач всего лишь подошел поздороваться.

— Привет, Эва! — заявил мне Шоган. — Ну что, ничего так денек?

— Ты прав! — кивнула я. — Денек очень даже ничего, хотя он мог бы быть и получше. Думаю, мне стоит обсудить это с Вейном.

— Не сейчас, Эва! — поморщился Шоган. — Оставь его в покое и лучше помоги мне с растяжкой. Дождешься, когда Вейн остынет, а потом приходи с повинной.

Но я покачала головой, потому что мне не за что было извиняться перед Вейном. По большому счету, это он должен был просить прощение за то, что решил продать меня градоначальнику.

— Вейн все равно ничего ей не даст, — заявила Наоми, — даже если Эва придет к нему с повинной. Заберет все деньги себе, наказав ее за послушание. Мне он тоже ничего не дал. Сказал, что это я во всем виновата. Что это я тебя подговорила!..

Именно тогда я не выдержала.

— Собирайся! — заявила я Наоми. — Так больше не может продолжаться! Ты не должна здесь оставаться, поэтому... Поэтому мы уезжаем!

— Куда? — округлила она глаза.

— Куда?! — выдохнул стоявший за моей спиной Стефан.

Шоган крикнул и поскреб пятерней голову.

— В Койю, — заявила им всем. — Да, мы все вместе отправляемся в Койю! Причем, уже сегодня!

— Но как?.. Разве я могу?! — начала Наоми, но меня было уже не остановить.

Правда, сперва не помешало бы разобраться со Стефаном.

— Вы с Джошем будете участвовать в своем отборочном туре и обязательно победите, — сказала ему, — после чего мы все дружно отправимся в Амвеер. А там уже... Уж как-нибудь да устоимся! Именно там ты, — я посмотрела на Наоми, — будешь спокойно ждать появления на свет своего ребенка, и никто больше не станет тебя ни в чем упрекать. Потому что я сейчас пойду и заберу наши с тобой

деньги. Да, две части выигрыша! Там же было три тысячи дукаров? Значит, три тысячи нужно поделить на шесть человек... Если память мне не изменяет, выходит по пятьсот дукаров на каждого. Значит, наших там ровно тысяча. — Снова взглянула на Наоми. — Я заберу эти деньги, после чего ты можешь уехать вместе с нами. Если, конечно, не захочешь остаться с Вейном! Деньги твои, тебе и решать.

Но Наоми оставаться не захотела.

Пробормотав, что мечтала об этом вот уже целых два года, кинулась мне на шею. Затем, отстранившись, сказала, что и собирать-то ей нечего. У нее всего лишь маленький саквояж с вещами, потому что Вейн давно уже ничего ей не дает.

Как только появился живот, и она перестала приносить ему прибыль, так ей переппадают сущие крохи. К тому же, он постоянно намекает, что Наоми должна быть благодарна ему за то, что ее вообще кормят.

Кивнув — ну что же, этого и следовало ожидать! — я попросила Наоми побыстрее собрать свои вещи и ждать меня снаружи, после чего оправилась к главному вагончику. За мой топал Стефан с хмурым лицом — судя по всему, он уже понял, что в полку бездомных котят только что прибыло, и от этого ему никуда не деться.

Растерянный Шоган застыл с веревкой в руках, а Исса делал вид, что происходящее его нисколько не касается.

Но это были не все участники будущего... гм... представления, потому что за нами потащились, метя площадь хвостами, два варана. Оказалось, приполз еще и Рийвин, который бросил Кэрри без присмотра.

Заметив его, я уставилась на тарса тяжелым взглядом.

Ну вот как он мог?! Что это еще за безответственность?!

К тому же, получалось, Рийвин оставил не только мою дочь, но еще и Маркуса с Бренданом и Джошем, а также нашу повозку, которую мы... гм... припарковали на соседней с Площадью Вознесения улицей. Ближе попросту не оказалось мест.

На мой немой вопрос Рийвин заявил, что так нужно. Вернее, он куда нужнее здесь, чем там.

Отправить Хранителя назад не удалось, поэтому мне оставалось лишь надеяться, что отъем денег у Вейна произойдет быстро, и ничего с Кэрри, Маркусом и остальными за это время не случится.

Хотелось бы, чтобы разборки с Вейном прошли еще и кроваво, но я решила, что обойдусь.

Хотя еще посмотрим, как все пойдет!

* * *

— Я к тебе за деньгами, Вейн! — заявила ему, войдя в повозку. Стефан стоял у меня за спиной, а два тарса, сопя и вздыхая, штурмовали ступени. — Мне сказали, что мы заняли второе место на состязаниях, поэтому пришла сразу за двумя долями — за своей и Наоми. Чужого мне не нужно, но я хочу получить от тебя нашу тысячу дукаров.

Говорить ему о том, что я забираю Наоми с собой, пока не стала. Решила дозировать «радостные» для Вейна вести.

Хозяин цирка вышел из полумрака и усмехнулся мне в лицо.

— Убирайся! — заявил мне. — Ты подвела меня, Эва, поэтому ничего не получишь. На этом наши пути разошлись — такие недотроги мне ни к чему!

— Разошлись так разошлись, — пожала я плечами. — И да, я уберусь, и ты больше никогда меня не увидишь, но только после того, как получу свою деньги.

— Какие еще деньги? — ухмыльнулся он. — Приз на состязании взяла Лучшая Труппа Вейна, а ты в ней даже не состоишь. Я вижу тебя во второй раз в жизни. Или же в третий, но это не меняет сути дела.

— Не стоит, Вейн, — покачала я головой, — доводить до того, до чего ты вот-вот доведешь!

— Думаешь, напугаешь меня своим любовником, который не знает, с какой стороны братья за меч? — заявил он, с презрительным видом уставившись на Стефана.

На это усмехнулась уже я, потому что Стефан знал, и еще как! У меня была возможность в этом убедиться, а вот у Вейна — нет.

Правда, у того был припрятан собственный козырь в рукаве.

— Шоган, вышвырни их отсюда! — приказал он появившемуся в вагончике силачу. — Да поживее! А потом позови стражу — скажи, что нас только что пытались ограбить и вымогали деньги.

Стефан зарычал, а я...

«Мы готовы контролировать твой поток магии, — заявил мне Кайвин. — Поэтому я и позвал на помощь второго Хранителя. Сделал бы все сам, но большая часть моего резерва ушла на лечение».

«Просто доверься нам, Эва! — подхватил Рийвин. — Освободи свой Дар, и мы станем направлять твою магию».

И я доверилась — взяла и сделала как он сказал.

Моментально отыскала в груди пульсирующий источник тепла, затем позволила эмоциям взять над собой верх.

Стоило мне только подумать о том, что я испытывала к Вейну и его диктатуре, как меня сразу же охватило справедливое возмущение. И негодование — без него тоже не обошлось!

И пусть Хранители успели мне рассказать, что все должно работать по-другому; магия должна течь, послушная силе мыслей, а не силе моего гнева, но сейчас у меня не было времени вникать в такие тонкости.

Мне нужно было активировать магию, и у меня это вышло в очередной раз. Пробудив сильнейшими эмоциями свой Дар, я позволила горячечной волне растечься по всему телу, а затем собраться в ладонях.

— Меч не понадобится, — сказала Стефану. — Я разберусь с ним сама!

Посмотрела на Вейна, чувствуя, как усиливается под моими руками жар.

Хозяин цирка тоже на меня смотрел — и ухмылка на его лице сперва сменилась недоверием, а затем и страхом, потому что Хранителям удалось собрать магию и запустить ее вокруг меня огненным кольцом.

— Одно движение, — предупредила я Вейна, — и здесь будет лежать твой обугленный труп. Причем, на пепелище, которое останется от твоих повозок. Может быть, я еще пощажу Августину с ее зоопарком и Иссу, потому что у них хватило ума ни во что не вмешиваться. И Шогана!.. — повысила я голос. — Быть может, Шогана я тоже пощажу, если он сейчас же включит мозги и перестанет лезть на рожон. Потому что я пришла за своими деньгами, и чужого мне не нужно. А еще я забираю с собой Наоми — ей будет намного лучше со мной, а не с вами.

— Магичка-а-а! — вместо ответа прохрипел Вейн. — Как же я так ошибся?! Не разглядел, иначе бы на порог тебя не пустил!

— Не разглядел, — согласилась я. — Но при этом ты и не прогадал, Вейн! Вернее, ты не прогадаешь, если сейчас же отдашь мне всю сумму и не станешь делать глупости. Или же можешь начинать их делать, и тогда деньги я заберу сама.

— Вейн, так будет честно! — немного помявшись, произнес Шоган. — Отдай Эве ее долю! Без нее мы бы так и сидели на площади, зарабатывая по десять дукаров за вечер.

На это я кивнула. Уверена, так бы оно и было!

— Жадность, — сказала я Шогану, — затмила взор вашему хозяину. Подозреваю, он никогда в жизни не видел таких денег, поэтому окончательно потерял разум.

И больше он никогда их не увидит, хотела добавить я, потому что наши пути на этом разошлись, и я забирала Наоми, а они так и продолжат сидеть на площади, зарабатывая по десять дукаров за вечер.

Но промолчала — не мне было его переучивать. Хотя кое-какую работу над ошибками Вейну сделать не помешало бы!

Тут он ненадолго отлучился вглубь вагончика, а когда вернулся, в его руках была стопка купюр.

— Пересчитай, — попросила я у Стефана. — Я ему не верю!

Оказалось, не зря — в стопке не хватало ста шестидесяти дукаров. Вейн, морщась, словно я отнимала у него последнее, все-таки отдал наши деньги, после чего я попросила тарсов погасить пылавший вокруг меня магический огонь.

— Если что, на мне защита, — предупредила я Вейна. — Все, что прилетит мне в спину, вернется тому, кто это бросил. Это касается и тебя, Шоган! — потому что хозяин цирка кинул на силача быстрый взгляд. — Не вздумай дурить! И вот еще, остальные в твоей труппе должны получить равные доли, иначе...

— Иначе что? — насмешливо поинтересовался Вейн. Он все еще гоношился, хотя ему не стоило бы!.. — Что ты сделаешь, если тебя здесь больше не будет?

Но уже в следующую секунду с моих ладоней сорвалось ярко-голубое облако — Хранители были в ответе за спецэффекты, — и моя магия окутала Вейна с ног до головы.

Потому что настало время работы над его ошибками.

— Иначе ты позабудешь, что такое женщины до конца своих дней, — сообщила я Вейну вполне любезно, и на его лице промелькнуло замешательство. — Самое интересное, мое заклинание тебе никак не снять, даже и не пытайся. Я хорошо научилась прятать свою магию, и оно уже проникло в твою кровь, а сейчас растекается по всему твоему телу. Его никто не увидит, но оно все-таки есть.

Как кот Шредингера.

Правда, про кота говорить ему я не стала — Вейну сейчас было не до этого. Он изменился в лице, и его губы затряслись.

— Что ты со мной сделала?! — рявкнул он.

— Кое-что сделала, — согласилась я, — и оно уже начало действовать! Для начала продержится неделю, но если ты меня не слушаешь, то оно останется с тобой на всю оставшуюся жизнь.

Именно об этом я попросила у Хранителей, отказав Кайвину в его настойчивой просьбе спалить Вейна напоследок. Пусть живет, сказала я тарсу, но честно делится заработанным со своей трупой, которые были ко мне добры.

— Импотенция, — добавила я, — страшная вещь! Женщины не будут тебя радовать целую неделю, Вейн!.. Вернее, это ты никак не сможешь их порадовать. Потом это пройдет, но одна нечестная сделка по отношению к своей трупке, и эта самая импотенция останется с тобой уже навсегда.

Тарсы в данный момент времени на такое заклинание были неспособны, но Вейн тонкостей магии Хранителей не знал, а сообщать ему о них я не собиралась. Вместо этого, попрощавшись с Шоганом, заявила Стефану, что нам пора уходить.

Легко сбежала по ступеням, подхватив на руки Рийвина, совсем уж выбившегося из сил, тогда как Кайвин потащился за нами следом. Затем взяла под локоть Наоми — она дожидалась нас рядом с главным вагончиком.

В руках она сжимала маленький саквояж. Лицо у нее было заплаканным, но решительным.

— Все в порядке, — сказала ей. — Деньги я забрала, так что давай уже пойдем!..

Подальше от этого места, добавила про себя мысленно.

Мы отправились к нашей повозке, хотя Стефану, несшему вещи Наоми, конечно, все это пришлось не слишком-то по душе. Ни ее

саквояж, ни добавившийся в нашу команду лишний рот.

Зато он заметно подобрел, когда я отдала ему почти всю отнятую у Вейна сумму на хранение, оставив себе и Наоми несколько дукаров на мелкие расходы. Потому что, пусть мы со Стефаном и знали друг друга всего лишь несколько дней, я доверяла ему как самой себе.

— Н-но! Пошли, родимые!.. — раздался его голос, и повозка тронулась.

Прижимая к себе Кэрри, я быстро рассказала Наоми обо всем, что произошло со мной в Пайсе, опуская самые кровавые моменты.

И еще о том, куда мы направлялись.

Наша дорога лежала к станции транс-перехода, откуда мы надеялись добраться до Койи, а потом уже попасть в Амвеер, конечный пункт нашего путешествия.

Глава 15

Остатки нервов я потеряла на станции транс-перехода, потому что за билетами мы простояли почти полчаса, а то и больше. Очередь к деревянной будке едва двигалась, и я ничего не могла с этим поделать — если только переживать и терять те самые остатки нервов.

Потому что я прекрасно понимала — наши враги не дремлют, и они, скорее всего, давно уже обнаружили, что Маркус и Брендан пропали из того дома в Квартале Нищих без следа.

Причем, пропали вместе со своими головами, так что заказ до сих пор не выполнен. Это означало огромные проблемы не только для наемника со связями, но и для тех, кто пожелал убить герцога.

Раз уж Маркус ДерХарр выжил, значит, он обязательно захочет разобраться со своими врагами. Им ни в коем случае нельзя было допустить подобного!..

Следовательно, раз в игре замешаны столь крупные фигуры, чьи имена в Пайсе лучше не произносить вслух, то на поиски герцога будут брошены все силы.

Конечно же, сперва подумают на вторую половину отряда, оставшихся в «Королевском Тигре», и отправятся к ним. Затем, когда поймут, что те тут не причем, начнутся глобальные поиски. Уверена, они перевернут весь город, будут носами рыть землю, понимая, что тяжело раненный герцог сам далеко уйти не мог.

Следовательно, ему помогли.

Скорее всего, Маркуса сначала будут искать в Пайсе, но и о дорогах, ведущих из города, а также о станции транс-перехода враги тоже не забудут.

Перекроют и их. Оставалось лишь понять, как быстро.

Стоило мне об этом подумать, как, не выдержав, я судорожно оглянулась, разыскивая тех, кто мог явиться по нашу душу. Но все оказалось спокойно — вокруг была такая же медленная, провинциальная Пайса.

К тому же, к деревянной будке билетера, в предках которого явно затесались ленивцы, перед нами оставалось всего лишь два человека.

Прикусив до боли губу, я вновь погрузилась в тревожные размышления. Складывала мысли и так, и эдак, размышляя, как скоро враги выйдут на наш след. Догадаются, что герцога и его товарища сперва привезли на постоянный двор «Веселый Петух», где им оказали медицинскую помощь, а потом и к станции транс-перехода.

Признаюсь, я понятия не имела.

Не исключено, сказала я себе, что враги к этому времени уже нашли свидетеля, который сможет им многое рассказать. Да-да, того самого рингула, кто выбрался из комнаты путем выпадения из окна.

Но так как раненный далеко уйти не мог, то, скорее всего, он спрятался где-то в собственных повозках или же попытался укрыться в ближайших домах, где ему вряд ли были рады.

Найти его будет проще простого.

А потом и расспросить.

Враги обязательно его разговорят, и он расскажет обо всем, что видел. Следовательно, у них появится описание меня, Стефана и Джоша. А потом...

Раз уж в отряд Маркуса затесался предатель, он прекрасно знает, как я выгляжу, и еще то, что мы с Кэрри и поварами остановились в «Веселом Петухе».

Они явятся на постоянный двор, а дальше уже...

Дальше все будет зависеть от Гедеона. Расскажет ли бывший сослуживец Стефана о том, что его друг с напарником появились в его заведении с раненым герцогом? А еще, что те собирались в Койю на конкурс поваров, или же он станет все отрицать?

Признаюсь, я понятия не имела, как далеко простиралась их дружба, но подозревала, что Гедеону лишние проблемы не нужны. Даже несмотря на то, что его маг затер все следы пребывания герцога, а доктор будет молчать, словно родился глухонемым, они все равно разузнают, куда мы держим путь.

Если конечно...

Вдруг у рингула хватило ума спрятаться так, что его никто не найдет?

Я складывала этот паззл и так, и эдак, пока не подошла наша очередь к кассе. Но у окошка меня поджидал очередной удар. Нет, с документами все оказалось в полном порядке, и моя девочка, которой

мы купили детский билет по паспорту мальчика, не вызвала ни у кого вопросов.

Вытаращив глаза, я смотрела на то, как Стефан, пусть и дрогнувшей рукой, но все-таки достал из-за пазухи, а потом выложил немислимую сумму в семьсот дукаров за четыре взрослых и один детский переход в Койю. Правда, посчитали еще и повозку — за нее содрали столько же, сколько и за билет для Кэрри.

Но нам попросту некуда было деваться.

Правда, о том, что в повозке были еще и раненные — нет, об этом говорить мы не стали. Вернее, я уговорила Стефана этого не делать, сказав, что все улажу сама, после чего с помощью тарсов, в очередной раз направлявших мой Дар, с легкостью отвела глаза проверяющему.

Он тоже был магом, но до уровня Хранителей ему было еще далеко.

Стараниями тарсов тот обнаружил в повозке только мешки с овощами, с десятков банок с соленьями, корзины с кухонной утварью и пару сундуков с нашими персональными вещами.

И никаких раненных он там не заметил!

После этого нас пропустили на территорию станции, заявив, чтобы мы дожидались своего перехода.

— Могла бы и раньше сказать, — буркнул Стефан, уставившись на меня недовольным взглядом, — что ты умеешь отводить глаза! Купили бы один билет и проезд для повозки, и дело с концом! Только что мы потеряли целую уйму денег.

Кивнула, кусая губы, потому что Стефан был прав! Прав!..

— В следующий раз буду умнее, — пообещала ему, подумав — ну и черт с ними, с этими деньгами, заработаем новые! Главное, нам нужно поскорее убраться из Пайсы.

А там, в столице Волунии, мы уж как-нибудь затеряемся. Выиграем время, пока Маркус не придет в себя, после чего герцог обязательно покончит со своими врагами, отведя от нас любую опасность.

...И снова потянулись мучительные минуты ожидания. Не выдержав, я принялась бродить вдоль повозки. Кэрри отправилась вместе со мной, прыгая вокруг меня на одной ножке, да и Наоми к нам присоединилась.

Наконец, громогласно объявили переход в Койю, пригласив тех, у кого есть билеты, во второй ангар к транс-переходнику.

Нас оказалось семеро — тех, что с билетами в Койю. Трое шли пешком, нагруженные баулами с вещами, а за ними потащились и мы со своей повозкой. Но тут снова произошла задержка — из-за этой самой повозки нас попросили пропустить остальных вперед.

Ничего не поделаешь — пришлось пропускать, хотя ожидание становилось поистине мучительным, хуже зубной боли, и я подозревала любого и каждого, кто появлялся возле деревянного здания второго ангара, в том, что он наш враг.

Но это были либо такие же пассажиры, либо обслуживающий персонал.

Наконец, настал и наш долгожданный черед.

Работники станции специально распахнули ворота, пропуская нашу повозку, и мы, к моему величайшему облегчению, наконец-таки мы въехали в просторный ангар. В центре его на высоком постаменте, к которому вел пологий каменный помост, полыхало синим магическим пламенем огромное, почти в два человеческих роста, кольцо.

— Проезжайте, поживее! — прикрикнул на нас маг в темной одежде. — Следующий переход из Имбози уже через пять минут.

Кинул быстрый взгляд на наши билеты, но ни документами, ни содержимым повозки не заинтересовался, хотя мы с Хранителями были готовы к очередной проверке.

Впрочем, причина недовольства служащего мне была прекрасно понятна — лошади, напуганные магическим кольцом, заупрямились на самом въезде в ангар, отказываясь приближаться к помосту.

Стефан попытался их успокоить, тогда как Джош с привычно рассеянным видом выпал из реальности, наблюдая за всем со стороны. Кэрри уставилась на магическое кольцо во все глаза, затем вцепилась мне в подол, после чего полезла на руки. И даже Наоми шумно задышала мне в ухо.

Нервничали все, не только лошади.

Наконец, Стефану кое-как удалось стронуть повозку с места и загнать ее на помост, но лошади наотрез отказались идти в кольцо транс-перехода. Мотали головами и испуганно ржали, все норовя попятиться и уронить повозку с постамента.

Не выдержав, один из работников принялся помогать — но толку от этого было мало, зато криков и понуканий прибавилось.

Именно тогда я решила, что нам нужно поскорее со всем этим заканчивать. Мы почти у цели, оставалось лишь миновать это проклятое кольцо!..

Прижав к себе Кэрри, я уверенно вошла на помост и Наоми с собой привела. Затем мысленно попросила Хранителей направить мою магию на то, чтобы успокоить лошадей. Раз уж они отвели глаза проверяющим, быть может, справятся и с напуганными животными?

Кайвин тут же подтвердил, что они справятся, и буквально через несколько секунд лошади притихли. Я сказала Наоми уверенное «Пошли!», после чего, удостоверившись, что Стефан и Джош ведут лошадей к синему магическому кольцу, а те уже идут спокойно, шагнула в него первой.

Куда-то в светлое будущее, подальше от Пайсы!..

Не успела и глазом моргнуть, как мы с дочерью очутились в совершенно ином ангаре. За нами вышла Наоми, а через несколько секунд показалась повозка и взмыленный Стефан, ругающийся на всеобщем языке так, что мне захотелось закрыть Кэрри уши.

Впрочем, дочь не обратила на него никакого внимания — Кэрри с замороженным видом крутила головой. Наоми тоже стояла с открытым ртом, да и я, признаюсь, замерла, осматриваясь.

Ангар во многом походил на тот, который остался в Пайсе — был и помост, и постамент. Правда, стоило на нем очутиться повозке, как магическое кольцо позади нас тотчас же исчезло, наш переход был завершен.

Зато стационарные потолки оказались здесь повыше, помещение в два раза просторнее, да и народу суенилось больше, чем в Пайсе. Один из них тут же заявил на всеобщем языке с ужасным акцентом, чтобы мы поживее двигались к выходу, не стоит задерживать очередь.

И мы не стали.

Я всего лишь немного посмотрела на растянутый перед распахнутыми дверьми плакат — он был из красного бархата с вышитым золотыми нитями гербом, на котором оказались изображены горные вершины и парящий над ним то ли орел, то ли дракон.

Внизу шла надпись на незнакомом...

Внезапно в голове что-то щелкнуло — Дар Хранительницы пробудился в очередной раз, и язык из незнакомого превратился в знакомый. Оказалось, нас приветствовали в Койе и желали приятно провести время в столице Волунии.

На этом любезности закончились — на нас снова прикрикнули, чтобы мы поживее двигались к выходу, потому что вот-вот откроется переход из Южной Рогензии. Но уже через пару-тройку минут мы наконец-таки перестали всех раздражать и через распахнутые ворота въехали в Койю.

... Это был совсем другой город, нисколько не похожий на Пайсу. Столица Волунии оказалась огромной, с белокаменными домами, с широкими, выложенными брусчаткой улицам и высоченными храмовыми шпилями, устремлявшимися далеко в небо.

Правда, в борьбе за небесное господство у шпилей нашлись серьезные конкуренты — потому что Койя была окружена подступающими со всех сторон горами, и я увидела блестящие на солнце заснеженные вершины.

Заморгала — они сверкали аж до рези в глазах! — после чего отвела взгляд и принялась глазеть по сторонам.

Наша повозка катила по широкой, в четыре ряда в улице — судя по всему, станция транс-перехода находилась в самом центре Койи. Мы с Кэрри и Наоми, откинув задний полог и затаив дыхание, рассматривали великолепные особняки, стоявшие по обе стороны дороги, и окружавшие их пышные сады, полные цветущих деревьев и ухоженных клумб.

Время от времени мимо нас проносились золоченые кареты. В них сидела разнаряженная знать, а за полу-задернутыми шторками то и дело мелькала то маленькая ручка в кружевной перчатке, то женская головка с уложенными в аккуратную прическу волосами.

Впрочем, обитатели карет меня мало интересовали — пока мы катили по центру, я пыталась отыскать Храм Драконьих Богов, так как все еще не оставила мысль задать местному пантеону скопившиеся у меня вопросы.

Спросила об этом у Стефана — потому что храмов по дороге встречалось много, почти на каждом перекрестке, но все они были украшены либо золотой спиралью, либо изображением преклоненной женщины в белом саване.

Мне почему-то казалось, что Храмы Драконьих Богов должны выглядеть немного по-другому.

Ответил — со слов Стефана выходило, что в Волунии поклонялись Великой Матери-Защитнице, молельными домами которой и был застроен весь центр. Но среди этого великолепия обязательно должны быть и храмы Драконьих Богов, потому что Волуния граничила с Бриароном, и множество бриаронцев издревле проживало на ее территории.

Где они находились, Стефан понятия не имел. Зато он знал кое-что более насущное — отличное место, где мы могли остановиться на несколько дней, и нас бы там никто не потревожил. Оно было по другую сторону реки Леды, куда мы сейчас и направлялись.

Вернее, уже никто и никуда не направлялся, потому что едва тащившаяся перед нами повозка остановилась, да Стефану тоже пришлось натянуть поводья.

Встревожившись, я выглянула наружу.

Оказалось, на нашем пути был разводной мост, через который мы как раз и не успели проехать. Каменные пролеты уже поднимались, и нам оставалось лишь сидеть и смотреть, как под ними проходила здоровенная, груженная зерном баржа.

Но остановились мы не из-за нее — уверена, та бы спокойно проплыла под изящно изогнутыми арками. За ней, с белоснежными парусами и алыми, развевающимися на ветру флагами горделиво двигались два трехмачтовых парусника.

Судя по всему, заминка вышла как минимум на полчаса, а то и больше, и я, вздохнув, кивнула на просьбу Кэрри купить ей булочку. Потому что лоточники, словно стервятники подкарауливавшие свое жертвы, тут же появились незнамо откуда. Засуетились вдоль дороги, принявшись наперебой расхваливать свой товар.

Им было для кого стараться — жертвами разводного моста пали не только мы. Постепенно на дороге собралась огромная очередь из транспортных средств. В ней были и телеги, и повозки, и даже гламурные позолоченные кареты.

Крепко взяв дочь за руку, я отправилась с ней к ближайшему лоточнику. Наоми тоже пошла вместе с нами — сказала, что она успела проголодаться, и ей тоже захотелось сдобы. Джош, кивнув на просьбу Стефана за нами приглядеть, потопал следом.

Именно там с ним это и приключилось.

Я не сразу поняла, что именно вогнало повара в подобный ступор, потому что Джош переменялся в лице, а затем застыл, словно пропустил незаметный для остальных, но крайне болезненный для себя удар.

— Что с тобой? — спросила у него встревоженно.

Он мне не ответил, поэтому я принялась крутить головой, выискивая опасность.

Но все было спокойно.

Наконец догадалась, что дело было в чумазом и вихрастом мальчишке-газетчике. Да-да, здесь были печатные газеты — желтоватые листки с кривыми чернильными оттисками, но я им обрадовалась как родным!

Этот самый мальчишка тряс перед собой свежим номером, выкрикивая заголовки то на волунском, то на Всеобщем языках, всеми силами стараясь продать свой товар.

Признаюсь, в тот момент местные новости меня мало интересовали. Куда больше волновал выбор сдобных булочек, так как я решила купить несколько штук, чтобы угостить еще и варанов. К тому же, меня тревожило то, что Кэрри стала ощупывать каждую, выбирая ту самую...

Собиралась сделать ей замечание, но не успела — увидела, как Джош побледнел, а потом трясущимися руками вцепился в газету, сунув мальчишке мелочь, после чего принялся читать газету сразу же, не сходя с места.

— Что с ним такое? — растерянно спросила Наоми.

Она тоже обзавелась булочкой, но не ела, смотрела на Джоша.

— Понятия не имею, — призналась ей, потому что Джош мне не ответил.

Последняя новость, которую старательно выкрикивал мальчишка, была о военном перевороте в Истане. Кажется, именно тогда повар и впал в свой ступор.

Но почему это могло так сильно его взволновать, я не могла себе представить.

Быть может, причина была в другом? Вернее, в другой новости, а до Джоша просто все медленно доходит?

Нам оставалось лишь гадать. Либо спросить у повара еще раз, что я и сделала.

Но вместо ответа Джош с застывшим лицом побрел к повозке, да и нам ничего не оставалось, как только отправиться за ним следом. К этому времени парусники уже проплыли, пролеты моста начали опускаться, так что мы залезли внутрь, где я скормила две булки Хранителям — заслужили.

Повозка тронулась, я перебралась в самое ее начало и обратилась к мужчинам за разъяснениями. Но так ничего от них и не услышала — они сидели на козлах с застывшими лицами, — поэтому стянула газету.

Вернувшись на свое место, посильнее откинула задний полог, пропуская к нам дневной свет, после чего принялась рассматривать листок.

Быть может, все-таки не переворот? Потому что где Истана, а где мы?!

Текст был на волунском, но для Хранительницы это не оказалось проблемой. Подозреваю, я могла не только говорить, но и читать на всех языках этого мира, чем, собственно говоря, и занялась.

Сразу же отмела местные новости — вряд ли театральная премьера могла так сильно выбить Джоша из колеи, как и выступление знаменитого тенора из Южной Рогензии.

Увидела короткую заметку о конкурсе «Золотой Колпак», пробежала ее глазами. Может, из-за этого он так сильно перенервничал?

Но все было в порядке, ничего не отменено. Сегодня-завтра проходила регистрация участников, послезавтра должно было состояться первое отборочное состязание, а еще через день второе.

Повара везде успевали, и эта заметка никак не могла стать причиной бледного вида Джоша.

Наконец, прочла несколько строчек о том, что Белое Марево, захватив две трети Риганора, прекратило свое движение. Насытившись, оно впало в спячку, и последние две недели не подавало признаков жизни.

Вот и я задумалась, откусив от ароматного бока булочки, хотя в спячку впадать не спешила. Быть может, Джоша так сильно зацепила

новость о Риганоре, и переворот в Истане не имеет к смене его настроения никакого отношения?

Мысленно пожала плечами — да кто ж его знает?!

С другой стороны, без защиты магии и крови ДерХарров Риганор так и так был обречен, Стефан сам мне об этом говорил. Нет, Джош не стал бы так сильно из-за этого переживать!

Оставалась та самая заметка о перевороте в Истане — если, конечно, нашего повара не шокировала переменчивая женская мода на кружева. В самом низу газетного листка упоминалось, что в Койе сейчас куда более популярны кружева ручной работы мастериц с острова Доронды, чем производства фабрики господина Лайереса.

Значит, все-таки переворот!

«Вестник Волунии» сообщал, что неделю назад молодого короля Истаны Губерта III попытались убить его же собственные приближенные. Три высших советника, подкупив нескольких армейских генералов, пошли на вероломное предательство.

Но попытка переворота провалился, хотя покушение на Губерта все-таки состоялось. Истанский король сейчас при смерти, и прогнозы газетчики давали неутешительные — скорее всего, он не выживет.

Зато заговорщики схвачены, их вина доказана и наказание их ждало самое что ни на есть суровое.

Перечислялись имена, но я лишь пожала плечами на незнакомых мне герцогов и графов Истаны. Признаюсь, сколько бы я ни ломала голову, но так и не придумала, какое отношение мог иметь Джош к тому, что произошло в далеком королевстве.

К тому же, насколько я понимала местную расстановку сил, истанцы издревле враждовали как с Тарией, так и с Бриароном, так что...

Вздохнув, подозвала Кэрри, и мы прочли с ней все заголовки в газете, после чего я похвалила дочь, сказав, что она у меня большой молодец. Вараны подтвердили, что это именно так, после чего снова принялись ныть, как сильно они проголодались.

На лечение раненных уходят не только все их магические, но и остальные силы, поэтому им нужно хорошо питаться. Быть может, у нас найдутся еще булочки, потому что о тех двух, которых я им скормила по возвращению в повозку, остались одни лишь воспоминания?!

Что поделать, отдала им ту, которую купила для себя.

К тому же, ждать до приезда в конечную точку нашего маршрута оставалось не так и долго, потому что мы уже перебрались через мост и теперь катили по окраинам Койи. Центр с его огромными каменными особняками и высоченными шпилями храмов остался на другой стороне реки, а на этой мы словно снова перенеслись в Пайсу с ее деревянными домами и пыльными улицами.

Правда, от реки слишком далеко не отъезжали, она так и тянулась где-то рядом, поблескивая в промежутках между домами. К тому же, неподалеку высились крепостные стены и виднелась сторожевая башня, оцетинившаяся защитными укреплениями.

Именно здесь, на окраине города, на берегу реки Леды, был выстроен постоянный двор «Белый кот», куда мы и направлялись. Это место чем-то напомнило мне дачный поселок — на приличного размера территории стояли небольшие деревянные домики, а сама земля была обнесена высоким забором.

...Никакого праздника в Койе в эти дни не было, так что свободных домиков в "Белом коте" оказалось предостаточно. И уже очень скоро, получив от владельца ключи и оставив ему приличную сумму денег, мы отправились к самому дальнему из них, выстроенному как раз на берегу реки.

Двухэтажному, потому что Стефан решил не скупиться.

Именно этому месту предстояло стать нашим пристанищем на ближайшие несколько дней. Берлогой, в которую мы собирались залечь, чтобы зализать раны, дожидаясь, когда магия ДерХарров и целительская сила Хранителей сделают свое дело. Раненные придут в себя и окрепнут настолько, что смогут дать отпор любым врагам.

Но до этого счастливого момента еще нужно было дожить.

* * *

Вечер подкрался незаметно.

Только что был день, и солнце золотило далекие заснеженные вершины, а еще реку, куда я, ненадолго оторвавшись от забот, отвела Кэрри искупаться. Решила, что раз уж климат позволяет и на улице

разыгралось настоящее лето, то девочке обязательно нужно научиться плавать.

Признаюсь, от воспоминаний о том, как она едва не утонула, меня каждый раз передергивало, а по позвоночнику табуном пробегали мурашки.

Для этого пришлось лезть в воду вместе с Кэрри — нужно было показать ей пример. Сделала я это прямиком в платье, которое давно уже требовалось постирать.

Хорошо хоть в заветном сундуке Зарины Коваль лежало запасное — тоже серое и тоже на пару размеров больше моего, но сетовать на судьбу я не собиралась. Повезло, что такой сундук вообще нашелся, и мне не приходилось ходить в непонятных обносках!..

Затем стремительно начало вечереть, и настало время готовить ужин. И пусть у меня не было ни одной свободной минуты, чтобы перевести дух и обдумать нашу ситуацию, но я понимала, что пока все складывалось очень даже неплохо.

Мы выбрались из Пайсы, это раз.

Мы все еще живы, это два.

Наш маленький двухэтажный домик не осаждает вражеская армия, это три. К тому же, я втайне надеялась на то, что и не станет осаждать, потому что нас здесь никто не найдет. Заговорщики так и не обнаружат, что мы перебрались в Волунию, поэтому станут искать нас в Пайсе и ее окрестностях!

К тому же, несмотря на свои крошечные размеры, дом нам достался удобным во всех смыслах. Наверху находились две спальни, которые Стефан с Джошем сразу же отдали нам. В одной мы разместили раненных вместе с тарсами, а во второй устроили «девичью».

Я разложила наши с дочерью скромные пожитки, после чего застелила постели — белье нам выдали в большом доме, когда Стефан рассчитывался за проживание. Наоми тем временем возилась с Кэрри, а повара занимались тем, чем и должны — готовили ужин.

На секунду я все же уселась на кровать, решив перевести дух, чувствуя, что мои силы идут к концу. Прошлая ночь выдалась нервной и бессонной, затем был сложный и суматошный день. К тому же, тарсы продолжали старательно подпитываться моей магией, и к вечеру мне стало казаться, что ко мне присосались две огромные пиявки.

Но я не собиралась жаловаться — вся магия уходила на лечение Маркуса и Брендана, которых, поднявшись с кровати, я и отправилась проведать. Пришло время поменять набухшие от крови повязки. Затем я попыталась напоить раненных, но Хранители заявили, что еще слишком рано выводить их из магического сна.

Поэтому я немного посидела у кровати Маркуса, роняя слезы на его неподвижную руку, после чего, подхватив ведро, отправилась...

Да, за водой.

И Джоша с собой увела.

Вместе с ним мы наполнили большую бадью, в которой, подогрев воду остатками магии, я выкупала Кэрри. Затем пришел черед Наоми, после чего и мой. Зато повара заявили, что дома они мыться не станут — их вполне устроит и река.

Наконец, поужинали — к этому времени я уже настолько устала, что не почувствовала вкуса того, что приготовил Стефан. Поблагодарила его и Наоми, взявшую на себя хлопоты с посудой, затем проверила, закрыта ли входная дверь на засов, а ставни на окнах на крючки, и отправилась вместе с Кэрри наверх.

Стоило мне уложить дочь, как я и сама провалилась в черную дыру сновидений.... из которой упрямо выползала на свет. И так несколько раз за ночь.

Да, ходила проверять, дышит ли Маркус или нет.

Знаю, постыдная слабость, но я ничего, ничего не могла с собой поделать!

Под утро нечаянно разбудила тарсов, и Хранители заявили, что приходить в комнату к герцогу нет никакой нужды. Переломный момент миновал — раненным стало заметно лучше, и их жизням больше ничего не угрожает. Регенерация работает на полную мощность, тарсы даже во сне заливают в них целительскую магию, поэтому все, что от меня требуется — просто быть рядом.

Соседняя комната вполне подойдет.

Пообещав, что никуда не денусь, я вернулась в кровать и больше не вскакивала — так и проспала словно убитая до самого утра. Проснулась только тогда, когда Кэрри, уже одетая и с завязанными косами, в которых красовались розовые бантики — скорее всего, из саквояжа Наоми, — пришла меня будить.

Оказалось, меня дожидались внизу, потому что настало время завтракать.

Все домочадцы давно поднялись, а Стефан даже успел купить молока и яиц в большом доме, и по дому разносился чудесный запах жареных блинчиков. Клубничное варенье, я уже знала, хранилось в запасах поваров, проехав с ними в повозке через половину обитаемого мира.

Именно тогда, заплетая волосы в косу и прислушиваясь к доносившимся с первого этажа голосам — бодрым и оживленным, — смеху Наоми и щебетанию Кэрри, а еще к бормотанию Хранителей в своей голове — те доложили, что Маркус с Бренданом уверенно идут на поправку и попросили принести им побольше блинчиков...

Так вот, именно этот момент я ощутила, что бесконечно счастлива.

Глава 16

После завтрака Стефан уселся подсчитывать наши активы.

Выловил откуда-то карандаш и, устроившись за круглым столом, на котором совсем недавно стояли тарелки с блинами и банка с вареньем, выложил перед собой горку купюр и принялся что-то записывать в блокноте. Кэрри, усевшись на соседнем стуле, рисовала еще одним карандашом на маленьком листочке — от щедрот Стефана ей досталась страничка из его блокнота.

Наоми и Джош мыли посуду в двух больших тазах, и при этом Джош выглядел... Скажем так, я еще никогда не видела его настолько мужчиной. Если, конечно, не считать того раза, когда в горах на нас напали разбойники, и он пристрелил одного из арбалета.

Зато этим утром он подсобрался, побрился, надел новую тунику и поглядывал на Наоми петухом, нисколько не замечая ее живот.

Она тоже выглядела чудесно — в ярко-голубом платье, свежая, с чистыми и блестящими на солнце волосами. Улыбалась ему искренне, иногда краснея, когда его руки оказывались слишком близко — Джош подавал ей тарелки, которые она вытирала их кухонным полотенцем.

Улыбнувшись украдкой, я отвела глаза, решив, что они сами во всем разберутся. Вместо этого, подойдя, уселась рядом со Стефаном.

— У нас осталась вполне приличная сумма. Около трех сотен дукаров, — заявил он, оторвавшись от своего блокнота. — Если нас перестанут убивать, то мы еще проживем.

— Стефан, ну не при ребенке же!.. — поморщилась я, и он понятливо кивнул.

— К тому же, если мы с Джошем пройдем отборочный тур и попадем в финал, то сможем получить билеты на переход в Амвеер на всю зарегистрированную команду. Бесплатно, Эва! Вернее, за все заплатят организаторы конкурса.

Произнеся это, Стефан взял многозначительную паузу. Уставился на меня, словно давал мне время обдумать сказанное.

— погоди, о какой команде ты говоришь? — не поняла я. — Давай-ка еще раз, но поподробнее.

— Регистрация каждого участника обойдется нам в двадцать пять дукаров. Но если мы рискнем, то я смогу зарегистрировать всех четверых как команду «Бешеного Быка». Это будет стоить нам сотню, но если мы пройдем в финал, то сможем отправиться в Амвеер, заплатив лишь за билет для Кэрри.

Он впервые назвал мою дочь по имени, и я, не удержавшись, улыбнулась.

Впрочем, мне была понятна причина сомнений Стефана — да, регистрация стоила порядком, а денег у нас не так-то много. Но если все получится, то мы сможем очутиться в столице Бриарона всего лишь за сотню дукаров и детский билет на транс-переходник.

Если, конечно, они с Джошем пройдут в финал.

Но если провалятся, то мы потеряем пятьдесят дукаров за наши с Наоми имена в списке запасных участников команды.

На это я подумала, что пришла очередь Стефана и Джоша нас выручать, поэтому кивнула, давая свое согласие. Покосилась на Наоми — у нее тоже было право голоса, но сейчас она была занята тем, что старательно натирала кружку — кажется, терла ее уже целую минуту, — слушая с открытым ртом то, что говорил ей Джош.

Поэтому я приняла решение за нас двоих, сказав, что поставлю Наоми в известность. Уверена, она не будет против!

Наконец, Стефан закончил с расчетами и принялся собираться в центр, да Джош с Наоми тоже решили отправиться за покупками. Нам нужно было много всего — не только пополнить запасы продуктов и разжиться перевязочными материалами. Еще я хотела, чтобы они приобрели мыло, так как собиралась затеять стирку, и куска, обнаруженного в повозке, надолго бы не хватило.

К тому же, мне нужен был шампунь или его подобие, и не помешало бы раздобыть новую одежду для Кэрри. Пусть по документам она у меня мальчик, но сколько можно бедному ребенку ходить в одной и той же тунике и чужих штанах? Пусть в ее гардеробе появится хотя бы одно девчоночье платье.

Признаюсь, я втайне мечтала выбрать его сама, но не могла оставить Маркуса и Брендона.

— Мы с Джошем все купим! — пообещала мне Наоми.

Стефан, стоявший уже возле дверей, пробурчал, что с такими запросами мы уже очень скоро закончим в Квартале Нищих, но все-таки выдал нашей «парочке» двадцать пять дукаров на текущие расходы. После чего наконец-таки отбыл подавать заявки на конкурс.

Наоми отправилась наверх переодеваться, а я остановилась напротив Джоша.

— Так что там с Истаной? — спросила у него. — Почему тебя так встревожило то, что написано в той газете?

— В какой еще газете? — спросил он, отводя глаза. — Ничего там не было!

Но я не собиралась так просто сдаваться.

— Именно там, в Истане, по дороге из Риганора вы потеряли Зарину Коваль с ее сыном, — произнесла негромко. — На память я пока что не жалуюсь... Джош, мне нужно знать, что еще нам может угрожать!

Тут на лестнице показалась Наоми в коричневом платье и с корзинкой в руках, и Джош позорно сбежал и от меня, и от ответа. Забрал у Наоми пустую корзину, заявив, что она не должна носить тяжести, после чего подхватил еще одну со стола, а затем и Наоми под локоть, и они наконец-таки ушли.

Глядя им вслед, я подумала, что Джош обязательно мне все расскажет. Уж как-нибудь, но я найду способ его разговорить!

Но пока же мне нужно было возвращаться к домашним делам.

Задвинув за ними засов, я отправилась наверх, решив проведать Маркуса и Брендана. Сменила им повязки, изведя последнее из аптечной коробки, затем попросила тарсов ненадолго ослабить хватку магического сна.

Хранители это сделали, и мне удалось напоить обоих — и Маркуса, и Брендана. Плевать на еду — потом, когда они окончательно придут в себя, то быстро восстановят силы, но сейчас они должны много пить, чтобы выздоровление шло скорее!

Улыбнулась, когда Маркус приоткрыл глаза, уставившись на меня мутным взглядом.

— Все будет хорошо, — пообещала ему, потому что сейчас в этом была уверена, — вот увидишь! Уже скоро ты очнешься... А пока что вот, попей! Тебе нужна вода, чтобы побыстрее поправиться!

Он послушно сделал несколько глотков. Хотел мне что-то сказать, но противные Хранители не позволили, вновь погрузив его в сон. Глаза Маркуса закрылись, и я опустила его голову на подушку.

Вздохнув, отправилась к Брендану — ну что же, дела у боевого товарища герцога тоже шли очень даже неплохо!

Еще немного посидела рядом с ним, после чего спустилась в гостиную, где изрисовала с Кэрри несколько оставленных Стефаном листков и еще газету, затем снова повела дочь купаться. Благо, берег и пустынный пляж были от нас совсем близко, а к концу урока у Кэрри уже начало получаться плавать «по-собачьи».

Затем, вернувшись домой, перестирала грязную одежду — и поваров, и Кэрри, и свою, понимая, что никто кроме меня это не сделает. Извела последний кусок мыла, натерев с непривычки на руке мозоли и решив про себя, что в следующий раз мы обязательно отдадим все в прачечную.

Если, конечно, разживемся деньгами.

Стирала, поглядывая на то, как Кэрри забавляется с прибившимися к нам котятами — среди них был черный с белым ушком, и Кэрри прозвала его Белоухом, привязавшись к нему больше остальных. А еще я слушала, как в моей голове привычно переругиваются Хранители.

Причиной спора на этот раз были песни Рийвина — кстати, они мне даже нравились, в отсутствие радио и интернета хоть какое-то развлечение! Но вечно недовольный Кайвин как всегда был недоволен. Заявил, что лучше он расскажет мне о подвигах своей Небесной Сотни — потому что о них Кайвин мог рассказывать бесконечно.

Наконец, договорились, что программа передач в моей голове будет чередоваться — сперва песни, затем геройские рассказы, и теперь как раз пришло время песен.

Кайвин обиженно засопел, но уговор есть уговор.

Развесив белье, принялась готовить обед. Решила, что повторю тот суп с соленьями — я отлично запомнила рецепт. К тому же, мама любила и умела готовить, и меня научила.

К моменту, когда я закончила возиться на кухне — плиту разожгла сама, своей собственной магией, даже без помощи Хранителей — вернулись Наоми с Джошем. Принесли две корзины продуктов, упаковку от фармацевта и целых два свертка из одежной лавки.

Внутри были платья для Кэрри и еще... для меня. Это было неожиданно и так мило с их стороны!

Мое оказалось бордовым, с золотистыми вставками на груди и на рукавах, расшитое такой же золотистой тесьмой. К тому же, под платьем обнаружилась еще и новая сорочка с кружевными оборками.

— Джош сказал, что у тебя не было своих вещей, когда они выловили тебя из реки, поэтому тебе пришлось взять чужие. Я подумала, что тебе не помешает свои собственные, — заявила мне Наоми. Выглядела она немного смущенной. — Но ты не переживай, я хорошенько поторговалась во всех местах, так что у нас даже осталось полтора дукара!..

— Спасибо тебе, Наоми! — отозвалась я, решив, что она — моя верная подруга, а Джош просто находка для шпиона. Разболтал обо мне все, даже не пришлось ничего вытаскивать из него раскаленными клещами.

Ну раз так, то...

Я загнала его в угол на конюшне, куда он пришел накормить лошадей, после чего заявила, что он никуда не пойдет, пока мне все не расскажет. Мне нужно знать, что произошло в Истане, и что именно случилось с Зариной Коваль с ее сыном, чьими документами мы с Кэрри так вольготно пользовались.

Иначе я могла что-то упустить из вида, тем самым прозевав грозящую нам опасность.

— Мой отец — герцог Йоханн Торманский, — наконец, признался Джош. — Я его незаконнорожденный сын, и да, я родом из Истаны. Моя мать была кухаркой в замке герцога, и он ей порядком увлекся. Жениться, конечно, не думал, но хотя бы не вышвырнул ее вон с ребенком, когда я родился. Правда, моей судьбой герцог не слишком-то интересовался...

Джош так и вырос на замковой кухне — помогал матери с детства, но не потому, что его заставляли — нет же, Йоханн Торманский оказался довольно добр к своему бастарду, хотя не проявлял к тому интереса.

Джош обожал запахи, вкусы и искусство приготовления еды.

— Я собирался проработать в замковой кухне всю оставшуюся жизнь и считал себя на своем месте. К тому же, у меня неплохо получалось. Но отец на старости лет засобирался жениться, поэтому

дал мне пинка под зад. Сказал, что молодой жене не придется по вкусу мое присутствие в замке. Правда, к пинку прилагались еще и кое-какие подъемные, а также пожелание, чтобы я убирался из Истаны чем дальше, чем лучше. Мать к этому времени обзавелась новой семьей в Риганоре, поэтому я не придумал ничего лучшего, чем перебраться поближе к ней. Выбрал Тамиру, где в одном из трактиров и познакомился со Стефаном. Мы с ним выпили и разговорились — именно так у нас возникла идея «Бешеного Быка». Благо того, что мне дал отец, как раз хватило, чтобы приобрести первый этаж дома в центре Тамиры...

Стефан как раз закончил службу в профессиональном легионе, и то, что ему удалось скопить, ушло на обустройство их с Джошем ресторации. А дальше дела постепенно наладились, да так, что слава о «Бешеном Быке» прокатилась чуть ли не по всему обитаемому миру.

Все было хорошо — но ровно до тех пор, пока в Тамиру не пришло Белое Марево.

Кивнула, потому что дальше в общих чертах я уже знала.

— Значит, твой отец был среди тех, кто только что попытался свергнуть короля Истаны?

— Нет же, Эва! — покачал головой Джош. — Как раз наоборот. Мой отец не участвовал в заговоре, потому что во все времена Торманские верой и правдой служили своим монархам. К тому же, в них... Вернее, в нас течет королевская кровь. Правда, несмотря на этот факт, Торманские всегда были довольно далеко от престола. Но теперь после этой попытки переворота и покушения на короля они внезапно стали очень близки к короне Истаны!

— Как такое вообще возможно?!

— Потому что король Губерт по своей молодости так и обзавелся женой и наследником, а сейчас все выглядят так, что уже не обзаведется. К тому же, из-за неудавшегося поворота полетело слишком много голов среди претендентов на трон. — Джош уставился мне в глаза. — Если Губерт умрет, то он следующий, Эва! А за ним уже его законный сын, Ромуш. Правда, здоровье герцога подорвано, и он с трудом может взобраться на лошадь.

— Значит, есть все шансы на то, что твой единокровный брат может стать правителем Истаны?!

Джош усмехнулся.

— Моему брату двенадцать лет, и, по слухам, все, что его интересует — это ловить и отрывать лапки у мух и тараканов, пуская при этом пузыри. Нет, сесть на трон ему никто не позволит.

— Ясно! — отозвалась я, прикидывая, что и как.

— Отец, как бы скорбно это не прозвучало, долго не протянет. Правда, есть еще мой двоюродный кузен. Но он никогда не ладил с герцогом, так что если мой папаша решит на старости лет меня признать, что он уже попытался сделать, тогда...

Так и не договорив, Джош шумно задышал.

— погоди! — растерялась я окончательно. — То есть, сейчас речь идет о том, что ты можешь стать не только герцогом Торманским, но еще и королем Истаны?!

Вот и все, я произнесла это вслух.

А потом стояла и смотрела на Джоша — пыльного, потного после долгой ходьбы, немного нелепого в своей коричневой тунике, плотно обхватывавшей внушительный живот.

Это был привычный мне Джош — тот, к кому я привязалась и испытывала искренние дружеские чувства. А теперь, оказалось, он мог стать не только герцогом Торманским, но еще и королем Истаны, потому что его отец, поняв, что нормального наследника у него уже не будет, попытался признать своего бастарда!..

Тут Джош покачал головой, и на его лице появилось брезгливое выражение.

— Нет, Эва, я никогда не полезу в змеиное гнездо! Даже если отец что-то решит без моего согласия, я все равно откажусь, потому что такая жизнь не для меня. Мое — это кухня и все, что с ней связано, и я мечтаю лишь о том, чтобы мы со Стефаном перебрались в Амвеер, а потом начали новое дело.

— Но если так, то бояться тебе нечего.

— Если бы все было так просто! — вздохнул Джош. — Кое-кто решил, что я — ненужное препятствие у него на пути.

— Скорее всего, твой двоюродный кузен, не так ли? Или жена твоего отца?

— Его жена умерла при родах. Так что кузен.

Кивнула. В принципе, этого и следовало ожидать.

— А Зарина... погоди, она-то тут причем? Каким боком она может быть причастна ко всей этой истории?

Джош вздохнул еще раз.

— Она мне нравилась, Эва! Мне казалось, что у нас любовь, и я даже собирался на ней жениться. Правда, уже после того, как мы переберемся в Бриарон. Но с ее стороны не было никаких чувств, всего лишь работа.

— Работа?!

— Оказалось, ее подослал мой кузен, чтобы за мной шпионить. Он давно уже знал, какие настроения царят в Истане. Правда, у него хватило ума не участвовать в том заговоре. И еще у него хватило ума просчитать, что в будущем отец может изменить свое отношение и решить меня признать. Это ему нисколько не подходило, потому что он — следующий в очереди на престол за Торманскими.

— Выходит, ты с ним встречался?!

— Встречался, — кивнул Джош. — Мы как раз ехали через Истану, когда он явился, вызвав от Зарины, где мы со Стефаном остановились. Заявив, что я мешаюсь у него под ногами, и что герцогом бастарду никогда не стать. Не стал меня слушать, когда я сказал, что не претендую на титул, и что я вернулся в Истану только потому, что у нас нет денег на транс-переход, а в Тарию по-другому не попасть. Кузен решил, что я еду к отцу, чтобы тот вернул мне титул... Признаюсь, в тот момент я думал, что его люди нас прикончат. Но оказалось, что Зарина шпионила еще и на герцога. Отец подоспел вовремя, так что люди кузена остались в той самой канаве, в которой должны были лежать мы со Стефаном.

- А сам... гм... кузен?

— Сбежал, конечно же! — пожал Джош плечами. — Этот пройдоха почувствовал, что пахнет жареным, и сразу же улизнул. Тогда-то я и поговорил с отцом — впервые с момента, как тот выставил меня из замка. Он попросил у меня прощения. Сказал, что хочет, чтобы я вернулся домой и занял свое место подле него.

— Ах вот как!

— Но я отказался, Эва! Заявил, что титул мне ни к чему — раз уж я не был нужен ему все эти годы, то пусть все останется как есть. И отцу пришлось принять мое решение, хотя мне казалось, что на этот раз нас со Стефаном прикончит уже он. Вместо этого герцог помог нам проехать через Истану. Попытался дать мне денег, но я не взял. Мне ни к чему его подачки!

Услышав это, я зауважала Джоша еще больше.

— А Зарина, она...

— Она с сыном остались в Истане, потому что я больше не хотел ее видеть. Сказал, чтобы убиралась, и она уехала с моим отцом. Но это было еще до переворота, — вздохнул Джош. — Теперь дела значительно осложнились.

На это я кивнула.

Джош прав — раз уж король при смерти, то ставки в игре за трон Истаны очень высоки, и кузен может попытаться убрать его с дороги еще раз.

Правда, Джош надеялся, что тот давно уже потерял его из виду. К тому же, в Волунии, а уж тем более в Бриароне ему до нас не добраться.

Я собиралась расспросить у него о кузене поподробнее, но тут вернулся Стефан, и новости он принес довольно неожиданные.

Да, он подал заявку на конкурс «Золотой Колпак», отметив в ней нас четверых как команду «Бешеного Быка» и заплатив за это сто дукаров.

Первый отборочный тур состоится уже завтра в полдень. В нем примут участие специально прибывшие в Койю двадцать четыре команды поваров, которым предстоит приготовить несколько блюд на суд строгого жюри.

Оценивать те будут как скорость — нужно успеть все закончить за два часа, — так и вкусовые качества, а еще и оформление — оно должно быть достойным королевской кухни.

Правда, было и дополнительное условие первого отборочного тура — во всех трех блюдах основным должен быть один ингредиент, который назовут судьи.

— И что же в этом такого страшного? — поинтересовалась я у Стефана, с тревогой вглядываясь в его мрачное лицо. — Ты выглядишь так, словно подрабатывал могильщиком на кладбище и до сих пор еще не вышел из образа.

— А то, что в судьях будет Волстан Лунд! — произнес он.

На несколько секунд на конюшне повисла тишина — было лишь слышно, как жуют овес лошади, а еще как в моей голове что-то бубнит Кайвин, потому что настало время героических историй.

Тут Джош отчетливо застонал, но я все еще не понимала...

— А что не так с Вольфстаном Лундом? — спросила у них, переводя взгляд с одного повара на другого.

И вообще, кто это такой?!

— С Лундом-то все в порядке! — мрачным голосом отозвался Стефан. — Он женился на дочери одного из членов городского совета Койи, но живут они в Тарии. В Пайсе, если быть точным, — добавил он, взглянув на меня многозначительно, словно давал мне время подумать.

Я округлила глаза, начиная что-то понимать. Вернее, вспоминать.

Кажется, это имя уже однажды прозвучало в маленьком флигеле на заднем дворе «Веселого Петуха»...

— Правдами и неправдами Лунд залучил место в жюри первого этапа. Думаю, свекр замолвил за него словечко, так что теперь он один из судий на отборочном туре. С его подачи они уже выбирали продукт, из которого нам всем предстоит завтра готовить.

Оказалось, Волфстан Лунд, не сдерживая злорадства, подошел к Стефану после регистрации и объявил, какой именно ингредиент будет назван на завтрашнем состязании. Нет никаких сомнений, что он специально повлиял на решение жюри, чтобы отомстить за два потерянных банкета у Гедсона — ведь бывший сослуживец Стефана отказал самому зятю члена городского совета, отдав их им с Джошем!..

— И что же в этом такого страшного? — спросила я. — Ясное дело, вы не в ладах, и Лунд будет предвзят во время судейства, но из этого самого продукта придется готовить еще и остальным командам, так что уж как-нибудь справитесь...

Но я ошибалась.

— Морские ежи! — возвестил Стефан. — Он специально выбрал морских ежей на первое отборочное испытание! Решил, что таким образом у нас с Джошем не будет ни единого шанса пройти дальше.

Его компаньон мучительно застонал, да мне все стало предельно ясно.

— Погоди, но ведь Джоша аллергия на морских ежей! — пробормотала я. — Он не должен, не может к ним прикасаться!..

— Именно так, и Лунд прекрасно об этом знает! Уверен, он сделал это специально, потому что в одиночку мне не справиться!

Но тут они с Джошем переглянулись, после чего дружно уставились на меня.

На их лицах читалась одна и та же мысль...

Глава 17

Мои вялые попытки возразить или же отказаться — какой из меня повар, если до этого я готовила только дома, для семьи и друзей?! — с треском провалились, потому что у поваров на все нашелся один непробиваемый аргумент.

Стефану нужна была помощница, иначе в одиночку ему не справиться.

Поэтому я перестала возражать. Закрыла рот и, вздохнув, смирилась с неизбежным. Стефан с Джошем много раз выручали нас с Кэрри, начиная с момента, когда они выловили нас из реки. У тому же, не только мы с дочерью, но и герцог Бриарона со своим боевым товарищем обязаны им жизнью.

Пришло и мое время прийти поварам на помощь. По крайней мере, попытаться.

Правда, о морских ежах я знала только то, что если на них наступить, будет очень и очень больно. После чего придется доставать из ноги колючки, а затем долго хромать, потому что ранки могут воспалиться — то еще удовольствие, которое мне довелось на себе испытать, когда мы с семьей отдыхали в Греции.

— Рассказывайте! — вздохнув, заявила я поварам.

К этому времени мы уже вернулись в дом, и я уселась за стол, взявшись за карандаш и приготовившись записывать то, что мне предстояло сделать завтра. Кэрри устроилась на соседнем стуле с крайне важным видом и тоже взялась за карандаш, положив перед собой чистый листик — приготовилась.

Но слишком много записывать мне не пришлось, потому что завтра от меня требовалось всего лишь внимательно слушать Стефана и беспрекословно выполнять его приказания. А еще пошевеливаться, не задавать лишних вопросов, принести нужные продукты из кладовых конкурса, а затем почистить тех самых ежей...

После чего делать все остальное, что скажет Стефан, потому что на грязную работу у него попросту не останется времени.

— Все ясно! — кивнула я. — Значит, завтра тебе нужен будет раб. Так бы сразу и сказал!

Получалось, основной удар Стефан возьмет на себя. Мне под его руководством всего лишь придется чистить, резать, натирать, перемешивать, пассировать, бланшировать, а еще исполнять много других знакомых и не слишком для меня действий.

Но самое главное — раздобыть продукты и почистить морских ежей.

С продуктами все было предельно ясно — Стефан и Джош как раз собирались составить список, который мне предстояло заучить наизусть. С ежами оказалось намного сложнее — пусть я и прослушала краткий инструктаж о том, как их чистят, но все равно мысленно ужасалась от ожидавшей меня перспективы.

Они же... Они же колючие и мерзкие, как я вообще буду это делать?!

Повара попытались меня переубедить, заявив, что морские ежи — вкусные и полезные, настоящий деликатес; затем махнули на меня рукой и вернулись к обсуждению завтрашних блюд, а я принялась возиться с Кэрри, повторив с ней весь волунский алфавит.

Но краем уха прислушивалась к беседе поваров.

Выходило, подавать на суд жюри Стефан завтра собирался жареную лапшу с овощами и икрой морского ежа, бисквит с той же самой икрой и черным кунжутом. Ну и третье блюдо — оформленная композиция из панцирей морских ежей с их икрой...

— У меня от ваших ежей уже голова кругом! — не выдержав, сообщила им.

Но Стефан с Джошем не собирались останавливаться на достигнутом — выдали мне несколько патиссонов из наших запасов, ножницы и нож, заявив, чтобы я тренировалась. Да-да, на этих самых патиссонах, набивая себе руку и представляя, что передо мной морские ежи.

Ничего не пожелаешь — пришлось тренироваться под оценивающими взглядами поваров и сочувствующим Наоми. Наконец, когда я раздела под орех с десятков патиссонов, повара надо мной сжалились.

— И запомни, Эва, — заявил напоследок Стефан, — завтра никакой магии! Малейшая попытка ею воспользоваться, и мы моментально вылетим с состязаний. За этим будут строго следить, так что готовить все придется своими руками.

Кивнула — никакой магии, что тут непонятного?!

«Магия! — встревоженно прошелестел Кайвин, когда я сообщила тарсам, что завтра мне придется их оставить на несколько часов, но я постараюсь вернуться как можно скорее. — Нам нужна вся магия Третьей Хранительницы, потому что раненные быстро идут на поправку! Они пытаются очнуться, но им нужно оставаться в магическом сне еще как минимум сутки, а лучше полтора. Только тогда их раны затянутся окончательно, и их жизням больше ничего не будет угрожать».

«Разве же я против? — отозвалась устало. — Берите, сколько вам нужно! На конкурсе мне она все равно не пригодится».

Оказалось, через расстояние Хранители пользоваться моей магией еще не могут. У них пока не хватает сил на подобное, так что если завтра я отправлюсь со Стефаном на конкурс, они не уверены, что смогут без меня удержать Маркуса и Брендана в целительском сне.

— Так постарайтесь! — заявила им уже вслух, входя в комнату на втором этаже.

К этому времени от разговоров, волнений и домашних хлопот я устала настолько, что была готова прилечь рядом с Маркусом. Но вместо этого поставила перед варанами две тарелки с супом, затем ответственно сменила повязки, порадовавшись тому, что раны герцога и Брендана уже выглядели не насколько ужасающе, как утром.

После этого снова напоила раненных.

Долго смотрела на Маркуса. Этим вечером он больше не походил на сбежавшего из Мира Мертвых, куда ему вот-вот придется вернуться. Нет же, он уже был на полпути к миру живых, и это вселяло в меня волнительное ожидание.

— Еще сутки, — шепнула я ему на уху, убирая темные волосы с его лица. — Осталось совсем немного, и ты уже сможешь проснуться. Обещаю, все будет хорошо!

Затем немного посидела рядом, после чего я все-таки нашла в себе силы подняться и отправиться в нашу комнату.

Кэрри давно уже спала, да и Наоми сонно поинтересовалась, все ли у меня в порядке. Шепотом отозвавшись, что все отлично, я скинула платье, после чего юркнула в нашу с Кэрри кровать. Обняв дочь, почти моментально скользнула в мир сновидений.

Но последняя моя мысль была о том, что все идет к лучшему.

Оставалось совсем немного, и Маркус с Бренданом придут в себя, после чего нам больше ничего не будет угрожать. Уверена, они разберутся со всеми своими и нашими недругами!..

К тому же, завтра я собиралась хорошенько постараться — разделать этих проклятых ежей, словно они мои личные враги, затем порезать, посолить и перемешать все, что от меня потребуется.

Ну уж нет, кулинарным конкурсом меня не запугать, особенно когда я знала, что готовить придется не мне!

Все зависело от Стефана, и я была уверена, что он ни в коем случае не подведет.

* * *

Кулинарный конкурс «Золотой Колпак» проходил в здании Торговой Гильдии Койи, расположенной в центре города, неподалеку от дворцового холма.

Снаружи здание выглядело величественно, что уж тут говорить!..

Огромного размера строение, занимавшее чуть ли не половину квартала; с мраморными колоннами, поддерживающим украшенную скульптурными композициями крышу. Внутри портика тоже находился целый музей скульптур, к которому вели не менее величественные ступени.

Поднявшись по ним, мы миновали приветливо распахнутые двери, над которыми был растянут черно-золотой баннер с драконом Бриарона — от Стефана я уже знала, что конкурс курирует сам король Бенджамин ДерХарр.

Впрочем, прибытия дяди Маркуса в столицу Волунии никто не ожидал — честь предстать перед королевскими очами в Амвеере получали лишь лучшие команды, и мы собирались попасть в их число.

Просторный мраморный вестибюль дышал прохладой, но нам было нужно дальше, по еще одной лестнице, мимо скульптур и картин. Я лишь ненадолго задержалась возле стены, добрую половину которой занимала карта этого мира.

Остановившись, принялась разглядывать извилистые границы стран, читая надписи и выискивая знакомые названия королевств. Наконец, отыскала и обширный Бриарон, и маленькую Волунию, и

Тарию, граничившую с горным хребтом, протянувшимся почти через весь материк.

Нашла и Истану, стать королем которой у Джоша были очень даже неплохие шансы, если, конечно, он решит полезть в змеиное гнездо, где каждая следующая кобра ядовитее прежней; и огромное пятно Белого Марева посредине материка, уже поглотившее несколько стран и теперь наплывавшее на Риганор.

Кажется, где-то там, внутри этого пятна, находился засыпанный песками легендарный город Тал-Кайеш, о котором тосковал в своих песнях Рийвин и постоянно упоминал в геройских рассказах Кайвин.

Тут Стефан, пребывавший с утра в крайне раздражительном настроении, хмыкнул мне в ухо, заявив, что нужно идти, а полюбоваться на карту я смогу и после конкурса.

Поэтому мы пошли.

Поднялись по лестнице на третий этаж и очутились в не менее огромном приемном зале. Войдя в него, я уставилась на паркетный пол, затем перевела взгляд на мраморные колонны вдоль стен, поддерживавшие сводчатый потолок, расписанный картинами из жития волунских святых.

Присмотрелась к картинам получше — кажется, это были все-таки не святые, а торговцы, только что заключившие выгодную для себя сделку, потому что на их лицах читалась неподобающая для божеств радость.

Впрочем, так сразу было и не разобрать, потому что весь зал оказался перегороженным, а сложные конструкции из труб и дымоходов тянулись аж под потолок.

Тут даже я, дитя двадцать первого века, оценив то, что удалось сделать устроителям, прониклась к ним невольным уважением. Правда, без магии они все же не обошлось, и пусть Стефан утверждал, что пользоваться ей запрещено, но в просторном зале ее оказалось очень и очень много.

К этому времени я уже научилась ощущать колебания магических потоков, и теперь мне казалось, что пространство вокруг нас буквально гудело, звенело от заклинаний.

Впрочем, этому нашлось простое объяснение.

В состязаниях принимало участие двадцать четыре команды, съехавшиеся со всех концов обитаемого мира, поэтому огромный зал

был поделен ровно на такое же число мест. По количеству участников было выстроено двадцать четыре печи с уходящими к потолку дымоходами. Напротив каждой установили по широкому столу с кухонными принадлежностями и подведенными водопроводным трубам, заканчивавшимися подобиями умывальников — подобное я уже видела на кухне «Веселого Петуха».

К тому же, к каждому месту, отведенному для команды, был приставлен свой маг, которому предстояло развести огонь в печи, после чего поддерживать его до конца состязания. Под потолком, куда уходили двадцать четыре дымохода, была выстроена гигантская труба, убегавшая куда-то вбок, а потом наверх, уводящая дым из помещения.

Да, все выглядело очень и очень впечатляюще!

Я еще немного постояла с открытым ртом — впрочем, в легкий ступор попеременно впадал каждый, кто входил в зал, — после чего с уважением покосилась в сторону организаторов, уже занимавших места за большим столом на импровизированной трибуне.

Наоми тоже смотрела на все с широко распахнутыми глазами, а Кэрри, впечатленная увиденным, спряталась у меня за спиной.

Да, я взяла дочь в Торговую Гильдию, потому что попросту не смогла оставить ее дома, еще в Пайсе решив, что она всегда будет со мной, куда бы я ни отправилась! К тому же, Наоми тоже вызвалась пойти вместе с нами, пообещав, что она будет присматривать за Кэрри во время состязания и никуда ее от себя не отпустит.

Тут к нам подошел один из распорядителей.

На шее у него бол чернильница, а в руках он держал длинный свиток. Взглянув на наши документы, открутил крышку и, выловив откуда-то из недр одежды перо, поставил жирную галочку в своем свитке.

— Проходите! — заявил нам. — Почти все команды в сборе, так что скоро начнем. Посторонним, — он взглянул на Наоми и Кэрри, — вот туда! — и махнул рукой куда-то в сторону дальнего темного угла, где стояли длинные ряды со скамьями и стульями.

На это я поцеловала Кэрри, наказав той хорошенько себя вести и слушаться тетю Наоми, после чего проследила взглядом, как они дошли, а потом и устроились на отведенных для немногочисленных зрителей местах.

Состязание проходило за закрытыми дверьми, и на него были приглашены лишь несколько титулованных гостей из Койи, — но тех усадили отдельно, — а еще пишущая братия из местных газет и близкие родственники участников.

Наконец, дождавшись, когда Кэрри и Наоми помашут мне в ответ, я повернула голову и снова стала рассматривать огромный зал, гадая, в каком их трех заставленных печами рядов будет наше со Стефаном место.

Затем перевела взгляд на длинные столы, прятавшиеся за колоннами. На светлых скатертях стояли деревянные ящики. Прикинула что к чему — если зрение меня не подводило, их было как раз двадцать четыре...

Судя по всему, внутри лежали морские ежи, основной ингредиент сегодняшнего отборочного тура, а чуть дальше виднелись длинные полки, заставленные мешками и ящиками поменьше, из которых высовывали свои яркие бока овощи и фрукты.

Именно там находились продукты, которые мне следовало доставить к нашему столу.

— Все будет хорошо! — неожиданно произнес Стефан, на что я взглянула на него с удивлением.

Надо же — первые человеческие слова с его стороны и нормальные эмоции, а вовсе не бурчание себе под нос или язвительные комментарии по поводу или без! Понятное дело, он волновался, но его тревога странным образом передавалась еще и мне.

Тут к нам снова подошел один из организаторов. Сверился со своим списком, после чего выдал нам со Стефаном по белому переднику с нашитым на него золотым колпаком и большим карманом спереди.

Заявил, что скоро уже все начнется, так что мы можем смело повязывать и направляться к трибуне. Через пять минут состоится торжественное открытие, на котором нам представят судей и огласят список участников, и мы узнаем свой порядковый номер, а, следовательно, и стол, за которым нам предстоит готовить.

После этого, как только включится отсчет времени, мы сможем приступить к первому испытанию.

Чувствуя, как у меня подрагивают пальцы, я попыталась справиться с узлом, думая о том, что волнение Стефана все-таки в

полной мере передалось и мне.

Пусть я не собиралась переживать, зная, что от меня потребуются всего лишь исполнять его приказы, но почему-то переживала даже сильнее, чем позавчера, когда выходила с сольным номером под очи градоначальника Пайсы.

Тут раздался звук фанфар, а под потолком вспыхнули ярчайшие магические огни — на это я подумала, что Кэрри, наверное, будет в восторге от спецэффектов.

Стоило звукам стихнуть, а свету немного уменьшить свою интенсивность, как на трибуну вышел седовласый импозантный мужчина. Одет он был в черно-золотое, в цвета династии ДерХарров.

Поклонившись, заговорил на Всеобщем. Представился — его звали Интар Ховард, и он, милостью короля Бриарона, являлся несменным главой конкурса «Золотой Колпак», проводимого в Койе и Амвеере вот уже в седьмой раз.

Затем представил нам трех членов жюри, которым надлежало строго, но честно судить первый отборочный тур, чей старт не заставит себя ждать. Наконец, коротко рассказал нам историю «Золотого Колпака», учрежденного по решению короля Бенджамина ДерХарра — филантропа и истинного ценителя отличной кухни.

Озвучил главные призы — суммы за второе и третье место исчислялись сотнями тысяч дукаров, а команда, занявшая первое место, получала еще и двухгодичный контракт с королевской кухней Амвеера.

Я украдкой покосилась на Стефана — ну что же, он был прав, ставки в этой игре очень и очень высоки, так что нам стоило постараться!

Тут господин Ховард принялся восхвалять короля Бенджамина, так что я, признаюсь, перестала его слушать. Вместо этого принялась разглядывать жюри — троица уже поднялась со своих мест и встала рядом с распорядителем.

По правую руку от Ховарда застыл высокий и худой тип с язвительным выражением на лице — он показался мне даже чем-то похожим на Стефана. Это был тот самый Вольстан Лунд, по чьей милости страдающий от неизвестности Джош остался дома с нашими ранеными и двумя Хранителями.

Второй была пышная, улыбающаяся дама по имени Летиция Орро, оказавшаяся распорядительницей королевской кухни Волунии.

Третьим из судей был владелец сети ресторанов в Волунии и Бриароне Горацио Тортон.

— Про Летицию ничего не знаю, — буркнул мне на ухо Стефан, — никогда о ней не слышал. А вот с Горацио я пересекался и довольно часто. Судить он будет честно, так что шансы у нас все-таки есть, хотя Вольстан сделает все, чтобы нас утопить.

Кивнула — хорошо, что у нас есть хоть какие-то шансы, потому что Лунд уставился в нашу сторону давящим взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

Тут начали объявлять команды.

Зазвучали имена и страны — названные участники делали шаг вперед. Кланялись и отступали, дожидаясь, когда можно будет отправиться к своему столу с выставленным на нем порядковым номером.

Наши со Стефаном имена прозвучали седьмыми, и я решила, что это очень даже хороший знак.

Нет, в приметы с номерами я не верила, а вот том, что мы не шли первыми, когда можно попасть под горячую руку судей, и не стали последними, когда им все приесться в буквальном смысле этого слова, я усмотрела неплохой шанс пройти в следующий тур.

Немного успокоившись, принялась разглядывать наших конкурентов.

Две девушки, стоявшие по правую руку от нас, получили восьмой номер. Широко улыбнулись, затем с довольным видом поклонились распорядителю и судьям. Лет им было по двадцать-двадцать пять; очень красивые, темноволосые, с раскосыми глазами.

Команда из Южной Рогензии, вот откуда они были родом.

Худой, словно его не кормили целый месяц, долговязый тип, чья внешность у меня несколько не вязалась с профессией повара, оказался в одной команде с чернокожим громилой. Посмотрев на того, я подумала, что он мог бы разделывать мясо голыми руками — рвал бы его на части, и даже ножа не нужно.

К моему удивлению, команда оказалась из столицы Тарии, — хотя на улицах Пайсы я не увидела ни одного темнокожего, — и шли они под четвертым номером.

Двое улыбающихся невысокого роста мужчин с узкими глазами — явно соотечественники Джуна, — были из Малигии и получили номер пятнадцать.

Хмурые худые типы, посматривавшие на остальных с выражением превосходства на высокомерных лицах — команда под номером девятнадцать из Истаны. Судя по всему, довольно известные в узких поварских кругах, потому что судьи переглянулись, а Летиция Орро приветливо им улыбнулась, взмахнув рукой.

Распорядитель все перечислял и перечислял, пока участники наконец-таки не закончились. Завершив со списком команд, Интар Ховард перешел к правилам, которых оказалось не так-то много.

К тому же, я почти все знала, хотя кое-какие пункты все-таки оказались для меня в новинку.

По два человека от каждой из команд — да, повара твердили об этом весь вчерашний вечер, и я прекрасно об этом знала. Но вот то, что на состязании строго-настрого запрещалось рукоприкладство, они ничего не говорили.

Признаюсь, услышав это из уст распорядителя, я удивилась — какое еще рукоприкладство на кулинарном конкурсе?! Ладно, никакой магии — с этим все ясно, но ведь у нас же не бои без правил!

Оказалось, нельзя мешать процессу приготовления за соседними столами — за этим будут строго следить приставленные к каждой из команд маги.

Затем распорядитель упомянул о том самом запрете на магию, после чего добавил, что ровно через два часа участникам придется отложить все в сторону и больше ни к чему на столе не прикасаться. Даже если команда не успела приготовить или же выложить на суд жюри свои блюда, это ничего не меняло.

Нарушители сразу же снимались с состязания.

Затем был торжественно объявлен основной ингредиент сегодняшнего отборочного тура. Впрочем, морские ежи не вызвали ни у кого удивления — судя по всему, не только Стефану, но и другим командам было известно об этом заранее.

Наконец по мановению руки распорядителя в воздухе загорелись огромные магические цифры. Сто двадцать минут — ровно столько оставалось до момента, когда нам предстояло предоставить на суд жюри то, что мы успеем приготовить.

— И да будут Боги к вам благосклонны! — возвестил Интар Ховард, после чего вновь взмахнул рукой: — Время!

Красные цифры на парящем в воздухе магическом табло сменились на сто девятнадцать.

Именно тогда мы побежали...

Стефан, как мы и договаривались, кинулся к нашему столу и печи, а еще к застывшему рядом с ними магу, чтобы наказать тому разводить огонь. К тому же, он должен был подготовить все к моему возвращению с продуктами.

Я же побежала в дальний конец зала к тем самым столам с ящиками, а потом и к кладовым. Мне предстояло забрать приготовленных судьями ежей, после чего собрать нужные продукты и доставить их к нашему столу.

Причем, чем скорее, тем лучше.

Но все оказалось не так-то просто, потому что за продуктами ринулись по одному представителю из двадцати четырех команд, на что мой внутренний голос тут же завопил, предупреждая, что из этой гонки лучше выйти если не победительницей, то хотя бы не отстать в забеге.

Только таким образом у меня будет шанс заполучить ящик получше.

К тому же, Стефан предупреждал, что народ станет жульничать. Раз уж магия и вредительство за столами запрещены, то этого можно ожидать в битве за продуктами.

Он даже подумывал отправиться сам, но я ему сказала, что справлюсь. Мне не привыкать к борьбе за выживание — каждый акробатический номер, по большому счету, как раз об этом.

Но несмотря на мою неплохую физическую подготовку, я все-таки не стала первой в забеге к столу с морскими ежами, хотя очень постаралась. Чернокожий здоровяк из Тарии одержал надо мной верх. Уставился на меня победителем, когда шарился вдоль столов, выбирая себе ящик получше, а я отстраненно подумала — надо же, миры разные, а дар к... гм... легкой атлетике в крови у этой расы даже здесь, под лучами двух жарких солнц!

Третьим к столам добежал истанец с хмурым лицом. Вцепился в ящик, который я присмотрела для себя, и дернул на себя.

Признаюсь, я на секунду даже опешила — вот же наглый тип!

— Тебе что, малого того, что осталось?! — рявкнула на него на истанском. — Там еще целых двадцать два ящика, бери-не хочу! Мой-то тебе зачем?!

И он разжал руки.

— Не знал, что ты тоже из Истаны, — заявил мне, после чего оставил меня в покое.

Вместо этого вцепился в еще один ящик и принялся голыми руками пересыпать в него ежей из соседнего.

На это я округлила глаза — честностью здесь и не пахло!

Тут подоспели и остальные участники, и я, перестав пялиться на истанца, кинулась к полкам с продуктами, прижимая к боку неудобный ящик. У меня все еще были неплохие шансы разжиться именно тем, что нам нужно, а не тем, что останется — потому что чернокожий здоровяк сгребал в свой ящик все без разбора, а затем стал засовывать продукты в карман своего передника и себе за пазуху...

Поэтому я тоже принялась сгребать, правда, старалась делать это умом, понимая, что слишком много мне не утащить. Да и не нужно нам столько!..

Мешочек с мукой — отлично, беру! Яйца — да, мне нужны яйца!.. И наплевать, что мерзкий тип из Истаны, положив в свой ящик с десяток, большую часть якобы ненароком опрокинул на пол!.. Но все равно еще оставалось несколько десятков. К тому же, рядом стояли перепелиные, поэтому я быстро сложила в небольшую коробку пять таких и пять таких.

— Только попробуй мне помешать! — заявила я еще одному, с дергающимся глазом, который попытался было вступить со мной в бой за лимоны. — Засуну тебе ежа туда, куда ты не ожидал!..

И нет, я нисколько не скандальная, но довели меня своим жульничеством, сил моих нет!..

Тот покосился на меня, но все-таки посторонился, не стал мешать. Я быстро положила в свой ящик три лимона, затем добавила пучок спаржи, выбрав посвежее. Кинула зеленую стручковую фасоль, морковь, лук, чеснок, после чего бросилась к полкам, возле которых шла кровопролитная битва за сыр.

В буквальном смысле кровопролитная — кто-то, сопя и хрипя, вытирал белоснежным рукавом разбитый нос. Тут из толчеи выглянул давешний истанец и, потеснив остальных, спросил, что мне нужно.

Мне надо было несколько кусков твердого сыра и немного козьего, и очень скоро благодаря ему я ими разжилась. Округлив глаза, поблагодарила истанца от чистого сердца.

Собиралась было бежать к нашему столу, но затем вспомнила о зелени. О да, мне еще нужна была зелень!..

За нее шла настоящая битва, но я тоже вполне способна работать локтями. И еще я — худенькая, могу просочиться в любую дыру, даже с ящиком подмышкой.

Просочилась и вылезла наружу, по пути выкинув из своего ящика чью-то наглую руку, покусившуюся было на мой сыр. В схватке мне удалось добыть пусть и потрепанный, но пучок зеленого лука и вполне жизнерадостную петрушку с руколой.

Тут, охнув, вспомнила о масле. Вот же клуша, как я могла о нем забыть?!

— Нужно что-то еще? — деловито поинтересовался вездесущий истанец.

— Масло, — отозвалась я обреченно, на что он... отдал мне целый кусок, заявив с ухмылкой, что прихватил себе с запасом. — Удачи! — подмигнул мне, после чего побежал к своему столу под номером девятнадцать, в параллельном ряду с нашим.

Я же, вспомнив, что нам нужны специи, думала поучаствовать в грабительском рейде за ними, но затем решила, что сперва отнесу добычу Стефану, пусть он уже начинает готовить, а потом вернусь к кладовым во второй раз.

Наконец, добежала до нашего стола, где меня давно уже поджидал изнывавший от нетерпения Стефан. По дороге увидела, как плакали две красивые девицы над последним ящиком с морскими ежами. Внутри их осталось только три, причем, колючки у тех были прижатыми к тельцу, а я из прочитанной мне еще дома лекции я знала, что это верный признак того, что продукт испорчен.

Но я никак не могла помочь!

К тому же, меня толкнули в спину, и я чуть было не растянулась на полу, выронив добытое непосильным трудом, грабежом и тайными связями с Истаной...

Чернокожий здоровяк, вызверивший на меня, рывкнул, чтобы я не мешалась у него под ногами. Выдохнув от обиды, я... приглушила

всколыхнувшиеся было магические потоки. Решила, что не стану нарушать правила из-за какого-то там идиота!

Вместо этого добежала до Стефана, который тут же принялся разбирать принесенный мой ящик. Оказалось, что печи — и обычная, и хлебная, — уже были затоплены, на них стояла кастрюля с водой и ждала своего времени чугунная сковорода.

И точно, время!..

Часы, парившие над огромным залом, показывали, что на битву за продуктами я потратила около десяти минут. Нужно было пошевеливаться, если мы хотели успеть.

Именно этим мы со Стефаном и занялись.

* * *

Следующий час, а то и полтора я делала то, что говорил мне Стефан, стараясь при этом поменьше думать и активнее шевелиться. Сперва чистила ежей — уже не патиссоны, — получив от него варежки, нож и тупые ножницы.

Попыталась сделать это побыстрее, из-за чего первого испортила сразу же. Выругалась негромко, но Стефан меня успокоил, заявил, что ему нужно шесть аккуратно вскрытых панцирей. Из остальных надо достать только икру, так что я могу кромсать их как душе угодно, испортив еще...

Ну да, выходило, целых тринадцать штук.

Но больше ничего портить я не стала.

Старалась изо всех сил, сливая мутную жижу из водорослей и остатков жизнедеятельности ежей в таз, из которого до меня доносился горьковатый запах йода. И тут же промывала панцири под ручком, оставляя внутри оранжевую икру.

В какой-то момент заслезились глаза, и я чихнула, но убедила себя в том, что это вовсе не аллергия, как у Джоша, а лук, который по соседству со мной резал Стефан.

Наконец, закончив с ежами, я взялась за овощи. Чистила, шинковала, солила, перчила, перемешивала то, что кидал Стефан на сковородку. Охнула, когда он спросил о перце и кунжуте, и тут же кинулась к кладовым.

Специй осталось совсем мало, почти все разобрали, но я все-таки нашла большую часть из того, что нам было нужно. Все, кроме кунжута, поэтому сгребла несколько мешочков с похожими зернышками, понадеявшись, что Стефан отыщет то, что ему нужно.

Пока он рылся и нюхал содержимо, я принялась раскатывать тесто для лапши. Когда Стефан наконец-таки занял место возле плиты, сказав, что я могу пару минут передохнуть, накинулась на гору грязной посуды. Мыла ее, прислушиваясь к витиеватой ругани, разносившейся не только из-за нашего, но и из-за других столов.

Повара нервничали и спешили изо всех сил.

К тому же, оказалось, к середине испытания из состязаний успело уже выбыть пять команд. Двое снялись в самом начале — плачущим девушкам не досталось ежей, а поварам из Зарнебии не хватило нужных ингредиентов, расхвачанных конкурентами, поэтому они ушли сами, с гордо поднятыми головами.

Еще две команды поймали на попытке воспользоваться магией, чтобы немного подправить или уже ускорить процесс готовки. Пятую отстранили из-за того, что те исподтишка вредили конкурентам за соседним столом.

- Нам нужны тарелки, и поживее! — не поворачивая головы, произнес Стефан, и я, вытерев мокрые руки о передник, кинулась в сторону хозяйственных полок.

Пусть парящие часы показывали, что у нас в запасе оставалось около полчасика, но Стефан уже собирался выкладывать приготовленное, и мне показалось это очень хорошим знаком.

Возле шкафов с посудой валялась приличная гора осколков — похоже, вредили конкурентам как могли, — но я все-таки разжилась тремя большими тарелками и круглым металлическим подносом, по дороге к нашему столу порадовавшись тому, что мы приступали к сервировке одними из первых.

Пока Стефан возился с лапшой, выкладывая на нее золотистую икру так, словно сверху, раскинув щупальца, на ней лежал осьминог, я не только перемыла остальную посуду, но еще и до блеска натерла наш стол, решив, что мы не оставим такой ужасный бардак, как многие.

Тут Стефан занялся бисквитом, а я, прислушиваясь к его указаниям, высыпала на металлический поднос морскую соль, принявшись создавать композицию из шести панцирей морских ежей с

оставшейся внутри икрой. Закончив с бисквитом, Стефан добавил в каждый из них лимонный сок, соль, перец и незнакомые мне специи. В два из них он разбил еще перепелиные яйца, сверху посыпав мелко нарубленной зеленью.

Я смотрела за всем со стороны, подумав, что издалека это выглядит как морской берег... Поэтому взяла и дополнила композицию декоративными элементами, вырезав их из оставшихся овощей. К нашему «морскому берегу» еще шли аппетитно пахнувшие круглые лепешки с зеленью и козьим сыром.

...Мы закончили с сервировкой, когда до конца испытания оставалось ровно три минуты, а вовсе не пятнадцать и не двадцать, как я думала перед этим.

Продemonстрировали все магу, ответственно следившему за прохождением нашего испытания, и отступили от стола.

Нам оставалось только ждать финального сигнала, а потом прихода судей.

И мы дождались.

Глава 18

Парящее в воздухе магическое табло вспыхнуло ярко-красным, затем погасло. И тут же раздался предупреждающий голос распорядителя, потребовавший у команд немедленно отойти от своих столов.

Даже у тех, кто не успел совсем немного, или же кому оставалось всего лишь выложить последние блюда для дегустации — от них тоже потребовали тотчас же остановиться.

И нет, дополнительных минут на то, чтобы закончить, правилами состязания не было предусмотрено.

Но три команды все-таки ослушались, попытавшись завершить начатое — две из них продолжили колдовать над тарелками, а еще одни остались возле своего стола и постарались воззвать к состраданию судий, заявив, что у них остались последние штрихи и нужно всего лишь пять минут.

Вместо этого распорядитель приказал им немедленно отойти, иначе маги выведут их из Гильдии.

— Те трое... Номера десять, четырнадцать и двадцать один. Можно сказать, они уже выбыли, — довольным голосом сообщил Стефан. — Они успели выложить только по одному блюду, так что очков, чтобы попасть в следующий тур, им по любому не хватит.

Я уже знала, что ко второму отборочному состязанию будут допущены всего лишь шесть команд из двадцати четырех, а так как пять выбыло еще в самом начале состязания, а еще три, получалось, в конце, то...

Там оставалось обойти всего десять команд.

И пусть Вольстан Лунд собирался нас утопить, но мне казалось, что у нас оставались неплохие шансы выплыть. Поэтому я с замиранием сердца ждала, когда Интар Ховард закончит очередную торжественную речь, а потом напутствия командам, после чего мы перейдем к финальной части сегодняшнего состязания.

К дегустации.

Наконец, судьи спустились с трибуны и подошли к первому столу в нашем ряду.

Отходить от своего места я не собиралась — мы со Стефаном опасались вредительства со стороны соперников, поэтому зорко поглядывали на свой стол, — но стоявшие передо мной повара из других команд загораживали обзор, поэтому мне было не слишком-то хорошо видно.

Правда, я все равно разглядела, что каждый из судий пробовал по одному из выложенных на тарелки блюд, после чего выносил свой вердикт, а следовавший за ними секретарь старательно записывал озвученные баллы в свиток.

Пышнотелая дама из Волунии оказалась добросердечной и щедрой на похвалы, постоянно выставляя от семи до девяти баллов за все, что она попробовала.

Ресторатор из Бриарона, как по мне, был и пусть строг, но справедлив. Я почти не слышала того, что говорил Горацио Тортон — голос у него был низким и негромким, и гул толпы постоянно его заглушал, — но оценки он выставлял от пяти до восьми баллов.

Хуже всего дела обстояли с Вольстаном Лундом.

По мнению Лунда в этом мире хорошо говорить мог только он. Все остальные повара казались ему пылью на его сапогах, и он не забывал это старательно демонстрировать. Громил команды направо и налево, осыпая их работу и блюда насмешками и язвительными комментариями, нисколько не стесняясь в выражениях.

До меня то и дело долетало его: «в высшей степени отвратительно!», «выкинуть и забыть!», «мерзкая отравка» и «пойдет разве что на корм крысам».

И баллы, баллы он тоже выставлял соответствующие!..

Два, три, снова два и опять два.

Впрочем, команда из Тарии получила от него целых четыре и комментарий: «Отвратительно, но хотя бы можно подавать гулящим девкам в портовых притонах!», что явно было похвалой из его уст.

— Больше единицы он нам ни за что не поставит, — усмехнулся Стефан. — Можно даже и не надеяться.

— Хорошо хоть нет оценок с минусом, — вздохнула я. — За ним и такое станет!

С другой стороны, Лунд всем командам, за исключением тарийцев, поставил ужасные баллы, так что слишком сильно утопить он нас не мог. Хотя мне было ясно, что он обязательно постарается.

И Лунд постарался, потому что еще через один стол пришел наш черед. Естественно, дегустировать он вызвался первым — не стал тянуть с возмездием.

Правда, сперва заявил, что, по его мнению, все сервировано отвратительно, хотя наш стол, в отличие от многих, был идеально чист. К тому же, у Стефана оставалось достаточно времени, чтобы расставить тарелки и приборы этого мира именно так, как того требовали правила дворцового этикета.

Лунд выбрал поднос с морской композицией. Подхватил маленькой ложкой икру, смешанную с перепелиным яйцом и мелко порубленной зеленью. Уж и не знаю, что там могло быть настолько отвратительного, но его лицо искривилось в брезгливой гримасе.

Уверена, он переигрывал, так как испортить ничего было нельзя.

— Один балл! — наконец, возвестил он. После чего добавил: — За отсутствие оригинальности.

— Какая тебя муха укусила? — не выдержала Летиция. — Ты явно придираешься, причем, без каких-либо на то причин. Оформление этого стола мне понравилось больше остальных; все сделало красиво и со вкусом. Ничуть не хуже того, что мы подаем к королевскому столу.

После этого откусила от бисквита, и... Стефан заслужил ее самую горячую похвалу.

— Десять баллов! — возвестила Летиция. — Все идеально, восхитительно вкусно и отлично сервировано.

На это Лунд искривился, но свое слово и свои баллы он уже выставил, так что ему оставалось лишь молча дожидаться результатов.

Следующей настала очередь ресторатора. Горацио попробовал жареную лапшу с икрой, после чего изъявил желание продегустировать и остальные блюда.

Наконец, заявил, что если Стефану и его команде по какой-то причине не повезет в Амвеере, то он будет рад видеть его шеф-поваром в одном из своих заведений, разбросанных по десяткам городов и трем странам по эту сторону от Тарийского Хребта.

Да и остальным из команды тоже найдется работа.

На это Стефан склонил голову, сказав, что он несомненно польщен столь щедрым предложением. Судя по его лицу, предложение и в самом деле оказалось отменным.

К тому же, праздник раздачи щедрых баллов продолжился, и я тоже не удержалась от улыбки — нам поставили целых девять баллов.

Вместе мы набрали ровно двадцать, и это было... Прикрыла глаза, прикидывая.

Выходило, из семи команд, чьи блюда судьи успели продегустировать к этому моменту, мы получили наибольшее количество очков, несмотря на старания мерзкого Лунда. Пусть это еще не гарантировало нам прохождение в следующий отборочный тур, так как впереди оставалось много соперников, но у нас были очень даже неплохие шансы.

Все, что нам оставалось делать — это запастись терпением и дожидаться окончательных результатов, потому что судьи продвигались все дальше и дальше, а до моих ушей доносилась то брань и язвительные слова Лунда, то похвалы Летиции, то спокойные замечания Горацио.

Наконец, примерно за полчаса они обошли все столы, и дегустация завершилась, после чего судьи удалились на короткое совещание.

* * *

Вернулись.

Слово снова взял Интар Ховард, напомнив, что только шесть команд из двадцати четырех пройдут в следующий тур, после чего больше не стал тянуть и сразу же огласил их имена.

Несмотря на то, что Волфстан Лунд поставил нам с самый низкий балл, умения Стефана и мои старания были оценены остальными судьями по достоинству.

Потому что команда «Бешеного Быка» была названа второй.

Как раз за поварским дуэтом из Истаны — братьями Тревором и Базилем Ингенскими. Сразу же за нами прозвучали имена поваров из команды Тарии — чернокожего здоровяка Иррга и худого Олафа от нас отделял всего лишь один балл.

Имена участников других команд, занявших оставшиеся три места и прошедших в следующий тур, я так и не дослушала. Сперва увидела, как кивнули мне два брата-истанца, явно принимавшие меня

за свою, затем услышала наши имена, а потом и то, что тарийцы сразу же за нами прошли во второй отборочный тур...

В этот самый момент меня накрыло...

Да-да, радостным осознанием того, что все на сегодня закончилось. Мы выиграли, и мы прошли дальше!..

С громким визгом я кинулась Стефану на шею, а тот вполне добродушно похлопал меня по спине. На его лице играла торжествующая улыбка — он тоже больше не скрывал свои эмоции под маской язвительного недовольства.

— Ну что же, мы это сделали! — произнес Стефан довольным голосом. — Завтра будет второй тур, на котором выберут три лучшие команды, а те уже поедут в Амвеер. Я уверен, что в жюри Лунда больше не возьмут, так что у нас с Джошем есть все шансы доставить твоего ДерХарра прямиком в Бриарон!

— У вас все обязательно получится! — улыбаясь и кивая, заявила ему. — Вы с Джошем завтра всех-всех победите!

Потому что я была твердо уверена в том, что мы наконец-таки поймали удачу за хвост. Хватит ей уже от нас отворачиваться!..

Затем помахала подскочившей с места Наоми и прыгавшей вокруг нее Кэрри.

Уверена, наши повара не подведут, потому что завтра не будет проклятых ежей, и все встанет на свои места. Вернее, Джош встанет вместо меня у плиты, да и командам придется готовить на свое усмотрение — но так, чтобы удивить судей и самого Интара Ховарда, который тоже собирался войти в состав жюри вместо Вольстана Лунда.

Именно об этом он объявил со сцены, подводя итоги сегодняшнего дня и прощаясь с шестью победившими командами до завтра, а с остальными — до следующего «Золотого Колпака», который, по уже сложившейся традиции, должен был состояться ровно через два года.

* * *

Еще через полчаса, порядком взволнованные, мы вышли из Торговой Гильдии. Конечно, можно было задержаться, так как

организаторы устраивали банкет, на котором предложили участникам команд и гостям «Золотого Колпака» съесть все приготовленное во время отборочного тура.

Но мы не стали, потому что нам нужно было домой. К Маркусу, Джошу и остальным. Еду тоже брать с собой тоже не захотели, хотя нам предложили сложить в свой ящик и морских ежей, и бисквит, и лапшу.

Но мы отказались — решили не рисковать и не нести в дом то, что могло вызвать еще один аллергический приступ у Джоша. Единственное, мне удалось накормить Кэрри и Наоми, хотя самой от переполнявших эмоций кусок не лез в горло, а на ежей я и вовсе смотреть не могла.

Пока они доедали разносолы с нашего стола, а Стефан куда-то запропастился, ко мне подошел тот самый истанец, который выручал меня целых два раза. Помог с сыром и маслом, правда, сперва чуть было не отобрал ящик с морскими ежами.

— Поздравляю, — произнес он, — со вторым местом и отборочным туром! Похоже, завтра мы встретимся еще раз.

Кивнула.

Именно так, правда, участвовать во втором состязании я уже не планировала, но думала прийти, чтобы поддержать нашу команду. Впрочем, говорить об этом истанцу не стала — наши дела его нисколько не касались.

— Вы молодцы, — сказала вместо этого. — Поздравляю вас с победой!

Задержала на нем взгляд, подумав, что в другое время и в другом мире, он, пожалуй, мог бы привлечь мое внимание. Резкий и уверенный в себе; темные волосы спадают на темные глаза, тренирован, физически развит и, похоже, знает себе цену.

Вернее, оценивает себя очень высоко и готов идти к своей цели, не замечая препятствий.

Нет, на повара он нисколько не походил, но я уже привыкла к тому, что не стоит судить по внешнему виду. Вот, Стефан, худой и язвительный, не только превосходно разбирался в кулинарии, но еще и отслужил восемь лет в профессиональном легионе. А миляга-Джош так и вовсе одной ногой на троне Истаны!

- Тревор Ингенский, — представился мне истанец.

— Эва, — отозвалась я, но исключительно потому, что он помог мне с маслом и сыром.

— Это твоя дочь? — спросил тот с любопытством, взглянув на Кэрри, доедавшую кусок бисквита.

— Моя дочь, — согласилась с ним, размышляя, к чему он ведет.

На всякий случай взяла Кэрри за руку, потому что случаи под двумя солнцами этого мира с нами происходили самые что ни на есть разнообразные.

Кто знает, что от нас нужно этому повару-истанцу? Вдруг и он каким-то образом прознал про Избранную?

Но его интересовало совсем другое.

— Муж-то у тебя есть? — поллюбопытствовал он. — Брачного браслета я не заметил.

— Тебе это зачем знать? — нахмурилась я.

— Значит, мужа нет, — усмехнулся он. — Тогда до завтра, Эва!

Сказав это, он развернулся и отправился к своему столу, а я уставилась ему вслед, размышляя, что это было. О!.. Неужели он пытался подкатить ко мне таким образом?!

На это я подумала, что Тревора Ингенского из Истаны мне только не хватало на мою бедную голову. Потому что все остальное у меня уже есть!..

Наоми тоже смотрела на меня, округлив глаза.

— Очень даже интересный, — наконец, заявила она. — Правда, из Истаны, а там они все такие... Немного с приветом. К тому же, зачем он нам нужен, если у нас уже есть герцог Бриарона?!

И я вздохнула.

— С чего ты решила, что у нас... гм... есть герцог Бриарона?! — спросила у нее, чувствуя, как к щекам приливает кровь.

— Джош мне обо всем рассказал, — улыбнулась Наоми, чему я нисколько не удивилась.

Конечно же, Джош рассказал ей обо всем на свете, включая о Маркусе ДерХарре!

— Он ведь заинтересовался тобой еще в горах, — добавила Наоми, — а ДерХарры своего никогда не упускают. К тому же, ты спасла ему жизнь, так что он от тебя уже не отстанет. Да и зачем? — сверкнула она глазами. — Эва, он ведь тебе нравится?

— Кто? — глухо спросила у нее.

— Маркус ДерХарр, кто же еще?!

Но тут вернулся Стефан и спас меня от ответа, потому что, в отличие от Джоша, я пока еще не была готова делиться с Наоми настолько личными вещами.

Оказалось, повар где-то раздобыл бутылку красного вина, которую ему не терпелось распить, поэтому он предложил нам поскорее отправиться домой, где и отметить нашу маленькую победу.

И я, шагая по ступеням и следя, чтобы прыгавшая по ним Кэрри не сверзилась вниз — мне пришлось взять ее за руку, — наконец-таки дала ответ на вопрос Наоми.

Правда, мысленно и самой себе.

Маркус ДерХарр мне нравился, даже очень. Даже больше — я была в него влюблена.

Но к чему мне это, если он все равно не сможет предложить ничего иного, как только стать его содержанкой?

Потому что где он, герцог Бриарона, а где я — Эва Грегори, живущая по документам Зарины Коваль? Ответ был очень прост — между нами лежала непреодолимая пропасть, а в которой жило эхо моих несбыточных надежд.

— Поспешим-ка мы домой! — поторопил нас Стефан. — Джош нас давно уже заждался.

И мы поспешили.

Стефан, в противовес тому, каким язвительным и резким он был с утра, казался весел и благодушен, и даже кинул несколько мелкий монеток нищенкам, занявшим ступени Гильдии. Заявил, что сегодня у нас отличный повод отпраздновать, а завтра, когда они с Джошем сделают свое дело и выйдут в финал, мы устроим дома настоящий пир.

Принялся выпрашивать, что приготовить для меня с Наоми и Кэрри этим вечером, чем порядком нас озадачил. К тому же, нам нужно было еще и придумать меню для завтрашнего праздничного банкета.

Мы принялись размышлять об этом вслух и незаметно для себя добрались до стоявших на площади возле Гильдии извозчиков. Стефан все-таки решил взять коляску, чтобы поскорее добраться до дома, и я согласилась, сказав, что это отличная идея.

Загрузились, договорившись о сходной цене, после чего продолжили спорить на гастрономические темы. Именно тогда, когда

мы подъезжали к разводному мосту, я внезапно поняла, что Кэрри все это время молчит.

Сидит притихшая и больше не веселится наравне со всеми.

А ведь в Гильдии с ней все было в полном порядке — она с удовольствием пообедала, затем скакала на одной ножке по ступеням и через весь мраморный холл вестибюля, напевая песенки на разных языках.

Мой недоумевающий взгляд заметил и Стефан.

— Что не так, котенок? — спросил он у Кэрри. — Что с тобой?

Кэрри посмотрела на него огромными серыми глазами. Затем перевела взгляд на меня.

— Мне кажется, я видела Джаэллу, — всхлипнув, произнесла она. — Она просила милостыню... Там, на ступеньках! И Эйша, Эйша тоже была вместе с ней!

Стефан повернул голову и уставился мне в глаза.

— Кто такие Джаэлла и Эйша? — спросил он требовательным тоном.

Точно таким же, каким я допрашивала Джоша, потому что хотела все знать, чтобы случайно не пропустить очередного врага.

— Так уж получилось, — отозвалась я, — что Кэрри какое-то время прожила у рингулов. Рассталась она с ними, скажем так, не слишком хорошо. Долго объяснять, но, кажется, она видела возле Гильдии кого-то из своего старого табора. — Из того самого, кого Кэрри силой своего магического дара отправила в Койю. — Это не очень хорошо, Стефан, потому что они могут попытаться ее вернуть!

Особенно теперь, когда на личном примере убедились, насколько сильная у Кэрри магия. Это означало, что за девочку можно попросить даже не дорогую, а баснословную цену!

— Они тебя видели? — спросила я у дочери. — Кэрри, прошу тебя, мне нужно знать! Скажи мне, они тебя заметили?

— Я не знаю, мамочка! — отозвалась она, и в ее глазах промелькнули слезы. — Я сразу же отвернулась и не стала на них смотреть!

— Вот и правильно, — согласилась я, решив больше ее не мучать. Вместо этого прижала к себе и, утешая, принялась поглаживать по спине. — Не бойся, солнышко! Ты со мной, и я ни в коем случае не дам в обиду. И дядя Стефан не даст, и Кайвин с Рийвином.

— И дядя Джош, — подала голос Наоми. — Он тоже сможет тебя защитить, а я буду за тобой присматривать!

Кое-как мы ее успокоили — все приняли в этом участие, и даже Стефан заявил, что он восемь лет прослужил в армии Риганора, поэтому его верный меч и не менее верный арбалет не оставят рингулам ни единого шанса, даже если те захотят пробраться в наш дом.

Кэрри заметно повеселела, но на душе у меня было беспокойно. Если Джаэлла или Эйша ее заметили, они непременно донесут об этом Джакуре, а тот уже...

Закрыла глаза, прикидывая варианты.

Да, рингулы теперь знали, насколько сильным даром обладала Кэрри, поэтому действовать они должны осторожно, чтобы снова не очутиться где-нибудь у черта на куличках. Та ведь может отправить их в место значительно хуже, чем столица Волунии!..

Но если рингулам удастся похитить Кэрри, например, погрузив ее перед этим в магический сон, как Хранители сделали с Маркусом и Бренданом, то у похитителей появится шанс ее продать. Да-да, тому самому таинственному покупателю, который как раз находился в Койе!

Пусть риски и были велики, но жажда денег могла пересилить голос разума и заставить Джакуру попробовать... Это означало лишь то, что нам нужно глядеть в оба и быть осторожными.

О, если бы только Кэрри рассказала обо всем раньше, когда мы еще были на площади, я бы сделала все по-другому! По крайней мере, мы со Стефаном позаботились бы о том, чтобы за нами не увязалась слежка.

Но теперь было слишком поздно — наша коляска уже перебралась через разводной мост и катила по рабочим кварталам Койи, приближаясь к «Белому Коту».

Стефан, похоже, подумал о том же, поэтому попросил извозчика остановиться, заявив, что последние два квартала мы проделаем пешком, а он посмотрит, не идет ли кто лишний за нами следом.

Именно тогда, стоило нам отпустить извозчика, в моей голове на два голоса взвыли Хранители.

«На помощь! На нас напали! — завопили они. — Мы их долго не удержим, нам нужна магия третьей Хранительницы! Наши резервы пусты!..»

— Стефан! — схватила я повара за руку. — Нам нужно бежать, скорее! Дома что-то случилось! Наоми, а ты не смей никуда бежать!.. Стой здесь и никуда не ходи!

— Что произошло? — нахмурился Стефан.

Тем временем я пыталась разобраться в хаотических картинках, которые присылали мне Хранители.

— Кто-то пытается проникнуть в наш дом, а там только Джош... Джош и раненные! И еще тарсы. Я не знаю, кто эти люди и зачем они пришли, но тарсы долго не продержатся... Вернее, они не удержат защиту, а Джош ничего не сможет сделать, потому что их слишком много!..

— Откуда ты знаешь, что кто-то проник в дом?!

— Потому что Кайвин и Рийвин умеют говорить, — тут же доложила ему Кэрри. — Они делают это наших головах.

Стефан нахмурился еще сильнее.

— Не смотри на меня так! — попросила у него. — Стефан, клянусь, я не сошла с ума! Обещаю, что расскажу обо всем позже, просто... Просто поверь! Сейчас мы должны бежать, иначе будет слишком поздно!

И мы побежали, а Наоми поспешила за нами следом, поддерживая руками свой живот, хотя я наказала ей оставаться на этом месте и никуда не соваться, потому что она все равно ничем не сможет помочь.

Сперва я собиралась оставить с ней еще и Кэрри — не тащить же девочку в дом, где на нас напали?! Но затем передумала, буквально взыв от отчаяния.

Что, если за нами хвост, и рингулы идут по нашему следу от самой Торговой Гильдии?! Как мне оставить свою дочь, если ее снова могут попытаться похитить?!

Поэтому я подхватила Кэрри на руки, и мы побежали... Спешили за Стефаном, который, конечно же, передвигался значительно быстрее нашего и давно уже оказался в конце улицы.

Но его скорость была нам только на руку — потому что тарсы собрались с мыслями, перестав вопить на два голоса у меня в голове, и прислали вполне четкую картинку того, что происходило в доме.

Оказалось, нападавшие уже сломали их защиту и проникли внутрь. Теперь они наседали на Джоша, который забился в угол, выставив перед собой меч.

«Будите Маркуса! — приказала я Хранителям в полнейшем отчаянии. — Да-да, выводите его и Брендана из магического сна, и поживее!..»

И пусть Стефан уже подбегал к воротам «Белого Кота», но я понимала, что он может и не успеть, и тогда Джоша уже ничего не спасет. Единственная наша надежда — на раненного герцога Бриарона и его боевого товарища!

* * *

Я оставила Кэрри и нагнавшую нас Наоми у дверей главного здания постоянного двора. Наказала им идти внутрь и сидеть там, пока я не вернусь. Никуда не выходить — ни ногой, ни одним глазком посмотреть, — потому что это может быть опасно.

А если что-то случится и за ними придут, то прятаться за барной стойкой или же на кухне и очень громко звать на помощь.

Затем побежала — и, видят Боги этого мира, на этот раз бежала я очень и очень быстро! Ворвалась в дом словно молния, чувствуя, как под ладонями закручиваются огненные вихри, готовая спалить всех и вся, кто посмеет встать у меня на пути.

Вместо этого наткнулась на Стефаном, который куда-то волок труп, держа незнакомого здоровяка за сапоги. И нет, к моему величайшему облегчению, это был не Джош, не Маркус и не Брендан, а кто-то другой...

— Джош жив, — сообщил мне Стефан, когда я, прислонившись к дверному косяку, пыталась побороть приступ головокружения. — У него дыра в плече, и его неплохо отделали, но все-таки они жив. Слава драконьим Богам Бриарона, твой ДерХарр воскрес как раз вовремя!

— А он...

— Говорю же, твой ДерХарр воскрес как раз вовремя, и все, кто нападал, мертвы. Он их прикончил. Так что, можно сказать, мы с тобой зря бежали!

На это я округлила глаза, потому что не понимала, шутит ли Стефан или говорит на полном серьезе.

— Хорошо! — выдавила из себя. — А сколько их там?.. Тех, кого он прикончил?!

— Трупов? — переспросил Стефан. — Ну, с пяток наберется, а то и больше. Так что могилы, Эва, нам с тобой придется рыть довольно долго, потому что Джош нам в этом не помощник. Ему бы доктора не помешало!..

— Кто они вообще такие?!

Стефан пожал плечами.

— Так сразу не разберешь, но Джош говорит, что это истанцы. Думаю, ты уже в курсе его родственных дел... Скорее всего, это был очередной подарок от горячо любящего кузена.

Сказав это, Стефан снова схватился за ногу в сапоге, предложив мне присоединиться и отволочь тело на конюшню, но я покачала головой.

Нет, таскать трупы я пока еще не была готова. Спасать жизни, чистить морских ежей, стирать одежду и перевязывать раны — всегда пожалуйста, но только не это!

— Ну как хочешь! — усмехнулся Стефан, а я по стеночке просочилась мимо него и кинулась в гостиную.

Наконец, увидела.

Маркус, покачиваясь и опираясь на меч, стоял посреди залитой кровью комнаты. На полу рядом с ним лежали трупы, а на софе, стоная и зажимая рану на правом предплечье, сидел бледный и совершенно несчастный Джош.

И тут же услышала голос Хранителей — те заявили, что герцога нужно срочно вводить в магический сон, потому что его раны снова открылись, и все то, что они делали в течение последних суток — вся целительская магия, которую они в него залили — ушла коту под хвост.

Да-да, тому самому, с белым ухом, который теперь обитает в их комнате, потому что Кэрри решила с ним никогда не расставаться и тайком протащила в дом.

— Раз нужно, то вводите! — отмахнулась я и побежала, перепрыгивая через трупы, к тому, к кому вело мое сердце.

— Эва! — выдохнул, поворачиваясь ко мне, герцог.

Пошатываясь, он сделал ко мне шаг, другой...

— Маркус! — воскликнула я.

«Наконец-то Хранительница вернулась, и у нас есть магия в полном объеме!» — возвестил в голове голос Кайвина.

Я слишком поздно поняла, что означало его высказывание, потому что уже в следующую секунду Маркуса снес с ног магический удар. И едва я успела к нему подбежать, как он стал заваливаться на бок.

Подхватила — вернее, герцог упал на меня сверху, придавив своим весом, и я, не удержавшись, грохнулась вместе с ним на пол. Да-да, как раз рядом с трупом истанского наемника, остекленевшим взглядом уставившегося в потолок.

— Милорд, с вами все в порядке? — выдохнула, потому что Маркус не шевелился.

Но с ним оказалось все в полном порядке.

Герцог Бриарона спал, усыпленный магией Хранителей, а я лежала, придавленная его тренированным телом, и размышляла, можно ли считать этот день удачным, или так себе.

Глава 19

Что может быть лучше, чем зарывать трупы на закате, когда золотистые отблески двух солнц плещутся в реке Леде, в небе серебрится Кольцо, а теплый ветерок обдувает лицо? И при этом ты стараешься не дышать...

Не вдыхать запах отчаяния и смерти, идущий от сложенных на склоне холма мертвых тел?!

Я бы могла назвать тысячи... Нет же, миллион даже самых неприятных занятий, на которые с радостью бы променяла то, что делали мы со Стефаном.

Но не так и не назвала — вместо этого, сжав зубы, взяла из рук порядком замученного повара лопату, после чего спрыгнула в яму, которую он уже успел вырыть, и принялась выгребать землю.

Сперва, когда он только начал копать, работа у Стефана шла очень медленно — почва была сухой и потрескавшейся, несмотря на близость к реке, да и корни кустарников порядком отравляли ему жизнь. Он боролся с ними яростно и упорно, пока окончательно не выбился из сил, но все же сумел выкопать яму приличных размеров.

Правда, нужно было еще глубже, поэтому я пришла на помощь, мечтая о том, чтобы этот ужас поскорее закончился, и мы вернулись домой. И пусть жизнь меня к такому не готовила — копать могилы на склоне холма неподалеку от нашего дома, — но я понимала, что кроме нас со Стефаном сделать это больше никому.

Джош из-за полученных ран выбыл не только из кулинарного состязания — по крайней мере, до Амвеера помощи ждать от него не было никакого смысла, — но и из конкурса за звание лучшего могильщика «Белого Кота».

Вместо этого нам пришлось срочно разыскивать ему молчаливого доктора.

Нашелся и такой — явился к нам после того, как Стефан отстегнул приличную сумму владельцу «Белого Кота», чтобы тот закрыл глаза на то, что происходило в нашем доме. Зашил две глубокие раны на руке и на плече Джоша. К тому же, оказалось, тот

потерял много крови, и ему порядком досталось, когда он упал, а истанцы долго и с упоением пинали его сапогами.

Со слов доктора выходило, что Джошу сломали еще и несколько ребер, поэтому ему требовался полный покой, который мы и обеспечили.

Кое-как оттащили его наверх — он весил даже больше Маркуса! — и теперь он лежал на втором этаже рядом с герцогом и Бренданом. Постелили ему на полу, так как кроватей больше не осталось, и теперь в нашем сонном царстве добавился еще один обитатель.

Бледная Наоми, уложив Кэрри спать — у меня на это попросту не было времени, — осталась сидеть рядом с Джошем, но я уже решила, что как только вернусь домой, тотчас же отправлю ее в кровать.

С Джошем все будет в полном порядке — об этом заявил и молчаливый доктор, сгребая в карман приличную стопку купюр, и Хранители. Точно также, как и с Маркусом.

Им всего лишь нужен покой и время. И еще, чтобы нас наконец-таки перестали убивать.

Но ранения Джоша означали лишь то, что завтра нам со Стефаном снова придется отправиться в Торговую Гильдию, чтобы побороться за место в финале. Он будет готовить, а я — выполнять его указания.

Об этом Стефан мне и заявил, стоя на краю могилы. Возражать я не собиралась — ясное дело, других вариантов у нас попросту не оставалось.

— Все, Эва, хватит! Яма уже достаточно глубокая, — произнес он, протянув мне руку и помогая выбраться из ямы. — Я тут подумал... — Стефан схватил первый труп за ноги и принялся подтаскивать к краю ямы. Не выдержав, я отвернулась, решив на это не смотреть. — Так вот, завтра на первое мы приготовим...

— Стефан, только не сейчас! — взмолилась я. — Не говори со мной о еде, иначе меня стошнит! Я не шучу!

— Ну как знаешь! — отозвался он как ни в чем не бывало, и я тут же мысленно присвоила ему звание лучшего могильщика года.

Какие же стальные нервы нужно иметь, чтобы не пробрало это душераздирающее зрелище!..

— Хорошо, вернемся в дом и тогда поговорим, — добавил Стефан. — Надо все обсудить и заранее составить список продуктов,

которые завтра нужно будет раздобыть из кладовых.

— Раз надо, то раздобуду, — согласилась я. — Но давай отложим твои списки до утра. Боюсь, сейчас я не способна что-либо выучить наизусть.

К тому же, у меня еще оставалось полным-полно дел.

Во-первых, я собиралась проверить, как там Кэрри, Наоми и наши раненные.

Затем, пусть и порядком стемнело, я думала натаскать и подогреть себе воду, чтобы принять ванну. Не могла избавиться от ощущения, что я вся в могильной земле, чужой крови, а еще и в довесок пропиталась трупным запахом.

Потом я собиралась сжечь серое платье, в котором копала могилу. Оно, как и я, видело этим вечером слишком многое.

И только тогда можно было взяться за список продуктов. Но будет ли у меня ясная голова? Я в этом серьезно в этом сомневалась.

Тут Стефан скинул в яму первое тело, после чего отправился за вторым, а я стала присыпать покойника землей. Но выронила лопату, потому что в голове на два голоса взвыли Хранители.

«На помощь! — завопили они. — На нас напали! Кто-то взломал защитные заклинания!»

«Опять?! — не поверила я им. Мы же со Стефаном как раз закапывали нападавших!.. — Кто на этот раз?!»

Хранители, немного помедлив, прислали картинку — через нашу полутемную гостиную по направлению к лестнице на второй этаж крались трое мужчин в темных одеждах. Судя по всему, Рийвин выполз из комнаты, чтобы выполнить мою просьбу, и я видела происходящее его глазами.

Именно тогда я побежала.

И Стефану крикнула, чтобы он поспешил, потому что на нас снова кто-то напал.

— Кто?! — выдохнул он мне вслед.

— Не знаю! Кажется, это рингулы! — крикнула ему на бегу.

— Рингулы?! — догнав меня на середине склона, спросил Стефан. — Что им нужно?!

— Думаю, они пришли за Кэрри! Стефан, поскорее! — отозвалась я в полнейшем отчаянии. — Хранители не смогут ничего не сделать, они же просто... Просто вараны! Они в состоянии разве что поставить

защиту на дом, но ее ломают все кому не лень. Кайвин! — воскликнула я вслух, обращаясь к тарсу. — Кайвин, поскорее буди герцога, не позволяй им забрать Кэрри!.. Я скоро буду, мне нужно еще... Еще минуты три!

Или даже пять, потому что бежать на склон, а потом с него оказалось целую вечность, а в доме из неспящих оставались лишь глубоко беременная Наоми, моя дочь и два Хранителя.

Поэтому произойти могло все что угодно. Такое, о чем я даже не хотела думать!

* * *

До дома я добежала значительно быстрее, чем думала. Ужас придал мне резвости, и я на пару десятков метров обогнала Стефана.

И тут же от стены отлепились две тени, кинувшись в мою сторону.

Намерения их были не до конца ясны, но разбираться я не стала. С моей руки тотчас же сорвалась огненная вспышка. Угодила одному из рингулов в грудь — заклинание осветило крыльцо, и я рассмотрела шелковую темную рубаху и кучерявую голову, — и того снесло с ног.

Впечатало в стену, да так сильно, но раздался хруст ломающихся костей.

Правда, одежда на нем все-таки не вспыхнула, чему я вяло удивилась.

«Амулеты! — прошелестел в голове голос Кайвина. — На них защитные амулеты, и мы ничего не можем сделать!.. Нашей магии не хватает, и они уже в комнате Избранной. Но мы разбудили герцога. И второго... Второго тоже пытаемся разбудить, но он ничего не понимает!..»

— Стефан, они схватили Кэрри! — выдохнула я в полнейшем ужасе, повернувшись к догнавшему меня повару. — Беги за ней, прошу тебя! А с этими я разберусь, — потому что тот, второй рингул, попытался его задержать, а еще один вынырнул откуда-то из темноты и сразу же кинулся ко мне.

На этот раз его намерения были вполне понятны — я разглядела в его руке нож.

Впрочем, я тоже не собиралась с ними церемониться. Рингула, стоявшего на пути у Стефана, снесло с ног — уж и не знаю, что были на нем за амулеты, но они ему не помогли. Повар, кивнув мне, бросился в приоткрытую дверь, а я осталась снаружи. Одна против двоих, потому что первый рингул все-таки решил подняться, да и второй был уже близко.

Улыбнулась кровожадно — ну что же, кому-то сегодня очень сильно не повезет, зря они это затеяли!

И пусть амулеты защищали рингулов от сожжения на месте, а Хранители высосали из меня почти весь резерв, кое-какая магия у меня все-таки оставалась. Помноженная на мой гнев, она полились наружу огненными волнами, впечатав сперва одного из наших врагов в стену, а затем и второго.

Тут и третий совсем не вовремя для себя решил воскреснуть, но его протацило по земле, а потом ударило об столб конюшни, на что лошади заржали протестующе.

Рингулы им были не нужны.

Вот и нам тоже... Нам они тоже были ни к чему!

«Что там у вас?! — спросила я у Хранителей, удостоверившись, что нападавшие, пусть и выжили, но вставать и кидаться на меня уже не спешат.

Не успели тарсы ответить, как раздался чей-то крик, после чего звон стекла и стук упавших тел где-то сбоку... Сбоку за домом!

Охнув от ужаса, я кинулась вдоль стены.

К тому же, Хранители ничего внятного сказать мне не смогли. Они не знали, что происходит в нашей маленькой спальне, потому что в коридоре возле лестницы завязалась настоящая сражение — разбуженный и злой как демон Маркус ДерХарр бился против трех рингулов.

Но герцог наступил Кайвину на голову, так что...

Тут я забежала за угол дома.

— О боги! — выдохнула в полнейшем ужасе, увидев на земле два мужских тела.

Судя по всему, они только что выпали из окна нашей спальни. Причем, одно тело не шевелилось, зато второе...

Это был Стефан, и он пытался выползти из придавившего его рингула.

Не успела я добежать, чтобы ему помочь, как он все же сел. Затем я увидела, как он... Он вытаскивал из своего бока кусок стекла!

— Стефан, да ты ранен!.. — ахнула я.

— Ему досталось куда сильнее, чем мне, — заявил он, похлопав не подающего признаков жизни рингула по спине.

Это движение, похоже, отдалось сильнейшей болью, и в свете луны я увидела, как исказилось его лицо.

— погоди, ты весь в крови! Нужно зажать, а потом перевязать рану...

— Наплевать! — отозвался он. — Рана не слишком глубокая, так что я жить буду. Но, кажется, я сломал ногу...

— Ох, Стефан! Я сейчас...

— Беги! — заявил он, уставившись мне в лицо. — Я разберусь здесь сам. — И потянулся за ножом, потому что рингул, с которым он выпал из окна, все-таки попытался очнуться.

А дальше я уже не смотрела, потому что побежала. Знала, что Стефан во дворе разберется и сам. Зато в доме, вполне возможно, требовалась моя помощь!..

Первым делом я наткнулась на труп в гостиной. Перешагнула через него, затем кинулась к ступеням. Перебралась еще через одного, лежащего в самом начале лестницы, после чего бросилась наверх.

Спешила в нашу комнату. В ту самую, с выбитым окном.

Туда, где рядом с горой тел возле своих ног стоял герцог Бриарона. Покачиваясь, он переводил взгляд из стороны в сторону, похоже, разыскивая врагов.

Но они закончились. Он всех убил.

В комнате я обнаружила еще и Кэрри с Наоми. Подруга, обнимая мою дочь, забилась с ней в самый дальний угол. В руке Наоми сжимала кухонный нож, тогда как Кэрри прижимала к груди котенка — того самого, белого с черным ушком.

— Маркус! — выдохнула я. — Маркус, остановись! На этом все, врагов больше нет!

— Эва! — повернулся он ко мне.

«Погодите, не вводите его в магический сон, мне нужно с ним поговорить!» — обратилась я к Хранителям.

Правда, сперва мне надо было разобраться с дочерью. Кинулась к ней:

— Кэрри, с тобой все в порядке?! Наоми... Вы не ранены?!

— Нет, мамочка, с нами все хорошо! — спокойно ответила за двоих моя дочь, дитя этого мира, в котором подобные происшествия были чуть ли не в порядке вещей. — Дядя Маркус всех убил! А того, кого он не убил, дядя Стефан выкинул в окошко. Вместе с собой!

Я подавила нервный смешок.

— Кэрри, это ведь были люди из табора Джакуры? Ты их узнала?!

Она кивнула.

— Да, мамочка! Там лежит Марко, а рядом с ним Иво и Сантос. А тот, кто выпал с дядей Стефаном из окна — Инойя.

— А Джакура?! Он был здесь?!

Но самого барона Кэрри не видела. Стоило раздаться шуму, как она сразу же спряталась под кровать с Белоухом, где ее и нашла Наоми.

— Как ты сама? — спросила я у Наоми.

В ответ подруга прошелестела, что с ней все в порядке. И с ее ребенком тоже. Немного испугалась, но, кажется, уже все закончилось.

Кивнув, я повернулась к Маркусу. Опираясь на меч, он прислушивался к нашему разговору, и лицо у него было порядком озадаченным. Мне казалось, он никак не мог взять в толк, что происходит вокруг него.

— Спасибо вам, милорд! — выдохнула я. — Вы снова всех нас спасли! Во второй раз за сегодняшний день.

— Где я? — выдохнул он. — Что это за место, Эва? Кто на нас напал?! Где мои люди?!

Затем он ненадолго приложил руку к груди, и в свете магических светлячков я увидела, что ладонь у него в крови. И еще то, что эта самая кровь окрасила в темное свежую сорочку из запасов Стефана, которую я надела ему этим утром.

Тут герцог пошатнулся, мне стало понятно, что медлить больше нельзя.

«Быстрее! — приказала я Хранителям. — Его раны снова открылись! Нужно немедленно вводить в магический сон, пока он окончательно не истек кровью».

И тарсы это сделали.

Я могла перечислить тысячу самых ужасных занятий, на которые с радостью бы променяла то, что мы с Наоми делали последние пару часов.

Потому что в армии мертвецов прибыло, и мы с подружкой закопали почти целый отряд.

Стефан хотел было отправиться вместе с нами, потому что от магического сна он наотрез отказался, но с шиной на переломанной ноге и дырой в боку, которую зашил и перебинтовал давешний доктор, во второй раз содрав с нас еще большую кучу денег, он был нам не помощник.

Поэтому я уговорила его остаться и охранять дом, после чего принялась перетаскивать трупы.

Сперва делала это одна, но потом ко мне присоединилась Наоми, пообещав, что не станет перетруждаться и будет думать о ребенке. Сказав это, она вцепилась в сапог, и вместе с ней мы поволокли рингула сперва вверх, а потом и вниз по склону к вырытой могиле.

Люди Джакуры этим вечером посетили нас вдевятиером, но похоронили мы восьмерых.

Пятерых из них прикончил Маркус, еще троих — одного, с кем он выпал из окна, и двух возле входа, которым я переломала кости, — Стефан. Один из рингулов все-таки сбежал, но я надеялась, что он обо всем расскажет своему барону, а тот сделает правильные выводы.

Поймет, что нападать на нас не стоит, потому что мы способны за себя постоять. Дадим отпор мечом, магией и путем выкидывания недругов из окна.

Но что было в голове у барона рингулов, я понятия не имела. Кто знает, вдруг Джакура решит испытать судьбу еще раз? Причем, этой же ночью?

Конечно же, можно было спешно собрать вещи, загрузить в повозку мою дочь со своим котенком, подругу, раненных и Хранителей, после чего бежать куда-то в ночь...

Отправиться незнамо куда, подыскивая себе новое пристанище в Койе.

Но я решила, и Стефан со мной согласился, что мы не станем этого делать. Если барон Джакура не дурак, то он поймет, что нас

лучше оставить в покое. По крайней мере, до тех пор, пока не заручится помощью посерьезнее.

Но и мы не собирались задерживаться в Койе надолго. Нам оставалось всего ничего — принять участие в завтрашнем отборочном туре «Золотого Колпака», после чего мы могли быть свободны.

К тому же, по заверениям Хранителей, к завтрашнему вечеру они собирались окончательно подлатать герцога, чтобы тот смог прийти в себя без ущерба для собственного здоровья.

Если Маркус очнется, то нашим врагам уже несдобровать. Нам оставалось всего лишь продержаться эту ночь и следующий день.

И еще конкурс... С ним тоже нужно было что-то делать.

— Наоми, а ты умеешь готовить? — повернулась я к подруге.

Потому что Стефан с поломанной ногой и дырой в животе, и Джош с двумя ранениями и пострадавшими ребрами из гонки за щедрые призы и контракт с королевской кухней Амвеера выбыли.

Зато в команде «Бешеного Быка» все еще оставалась я, можно сказать, в полном здравии и трезвом уме.

Правда, одной мне со всем этим было не справиться, так что...

— Не умею, — призналась Наоми. — Я же из приюта, нас такому не учили. Хорошо хоть есть давали, и на том спасибо! Потом я прибилась к цирковой труппе Брайса, но они все умерли от холеры, а я почему-то не заболела. Затем перешла к Вейну...

— Какой-то кошмар! — выдохнула я, на что Наоми пожала плечами.

— У Вейна всегда готовила Августина. Я ей иногда помогала, так что немного знаю, что к чему. — Тут Наоми отвлеклась. — Послушай, Эва! Я нашла в карманах у этих, — она посмотрела в сторону мертвецов, — пятьдесят три дукара. Трупам деньги ни к чему, а нам они пригодятся.

Я немного зависла, потому что обыскивать мертвых мне и в голову не приходило, но затем кивнула. Наоми права, деньги нам не помешают.

Ну что же, будем считать это компенсацией за моральный ущерб!

— Насчет готовки я не шутила, — вновь обратилась я к подруге. — Завтра будет второй отборочный тур, и нам обязательно нужно его пройти, чтобы потом попасть в Амвеер. Но наши повара

после сегодняшнего вряд ли способны выйти из дома, так что остаемся только мы с тобой.

Наоми уставилась на меня во все глаза.

— Я мало что умею, — наконец, произнесла она, — но сделаю все, что ты мне скажешь.

Кивнула. Ну что же, и то хлеб!

Оставалось прояснить один важный момент.

— Я понятия не имею, что нам завтра готовить, — призналась ей. — Нужно будет сделать что-то такое, что удивит судий. — Подтащив, столкнула одного из рингулов в могилу. — Такое, что они еще не видели.

— У нас целая ночь, чтобы придумать, — философски отозвалась Наоми, после чего взялась за лопату и принялась засыпать могилу.

...Она была права — у нас оставалась целая ночь, чтобы покончить с самым неприятным занятием на свете, после чего решить, что именно мы представим на суд жюри.

Закапывая последний труп, я внезапно подумала, что сделаю что-то из блюд собственного мира. Такое, что здесь еще никто не пробовал.

Этот мир порядком меня удивил. Ну что же, пришел и мой черед отплатить ему такой же монетой!

Глава 20

С самого утра Стефан долго и нудно капал мне на мозги, объясняя, насколько важен для них с Джошем второй отборочный тур, и что они обязательно должны войти в финал, который состоится через несколько дней в Амвеере, в королевском дворце.

От этого зависила вся их дальнейшая жизнь.

Даже порывался отправиться вместе со мной — да-да, с шиной на ноге и заштопанной дырой в боку. Раны причиняли ему мучительную боль, Стефан шевелился с трудом, но не мог же он сойти с дистанции в полушаге от главного приза?!

Нет, он себе такого не простит!

В общем, всеми силами действовал мне на нервы, которых после вчерашнего вечера и этой ночи, когда я проспала от силы часа три, не больше, и так уже не осталось.

— То, что ты выжил, это большое чудо, — отзывалась я, устав объяснять, что я сделаю все, что в моих силах. — Тебе стоит поблагодарить за это волунских богов, а не испытывать свою судьбу еще раз. На отборочный тур отправимся мы с Наоми, как иы и договорились. И вообще, готовить я стану то, что решила, потому что я хотя бы представляю, что мне нужно будет сделать. А Наоми будет мне помогать.

Придуманные им с Джошем блюда, пусть и были вершиной местного кулинарного мастерства, но для меня оказались слишком сложными. Я не была уверена в том, что, даже заучив все ингредиенты и последовательность действий наизусть, у меня выйдет приготовить их так же хорошо, как бы сделали наши повара.

Следовательно, попробуй мы с Наоми повторить то, что хотел от нас Стефан, последнее место нам было гарантировано, потому что мы что-нибудь да испортили.

Но если так, почему бы не рискнуть? Приготовить на конкурсе то, что в новинку для этого мира, но обыденное, хотя очень вкусное блюдо для моего?

— Стефан, тебе придется мне довериться! — твердо произнесла я, потому что он вновь завел свою старую песню. — Знаю, это довольно

странное ощущение — положиться на другого человека, когда ты привык все делать сам. Но ты должен постараться. Поверь, я сделаю все, чтобы не подвести вас с Джошем!

К тому же, это было и в наших с Наоми интересах, но об этом говорить Стефану я не стала. Решила, что мы вернемся к этому вопросу после того, как пройдем второй тур.

Вернее, если мы его пройдем.

— Мне не нужна помощь с ингредиентами, я уже все продумала сама, — заявила ему. — Будет лучше, если ты поподробнее расскажешь о сервировке стола. Или же нарисуй... — И протянула ему карандаш.

Стефан, морщась от боли, достал из-за пазухи блокнот, после чего принялся рисовать и рассказывать, как должны располагаться тарелки и где нам положить приборы. Затем стал объяснять, как лучше украсить блюда — то, с чем я нисколько не была знакома.

Это был еще один минус в огромной копилке наших с Наоми минусов.

Но у нас все-таки был и плюс — я собиралась удивить судей блюдами, к которым я привыкла и умела готовить.

Полночи ломала над этим голову и остановилась на борще, пицце и мороженом с фруктовым конфитюром.

Осторожно рассказала о них Стефану, ожидая, что он в своем ужасающе-язвительном настроении тут же начнет надо мной насмехаться, заявив, что это все чушь и никуда не годится. Затем прикажет выкинуть эту ерунду из головы и примется учить меня тому, что приготовили бы они с Джошем.

Но вместо этого Стефан заинтересовался.

Заставил меня рассказать обо всем еще раз, после чего составить список ингредиентов. Затем дал несколько связных советов о том, как нам с Наоми ускорить процесс готовки, предложив поменять последовательность действий.

После чего заявил, что это может и выгореть, если мы все приготовим именно так, как я рассказала. Хотя, конечно же, многое будет зависеть от настроения судей и от того, что сотворят наши конкуренты.

Наконец, пришло время собираться в Торговую Гильдию.

Перед этим я накормила всех неспящих и перевязала раны спящим — Наоми активно мне помогала, — после чего переоделась в единственное выходное платье, и Кэрри тоже одела. Завязала ей и себе косы, решив не смотреться в маленькое зеркальце, обнаружившееся в саквояже Наоми.

Меня терзало подозрение, что там показывают настоящий ужас с огромными кругами под глазами — в последние дни я спала довольно редко, плохо и очень мало. Вместо этого на минуту присела на край кровати, попросив неведомых защитников — драконьих Богов или же высшие силы этого мира, — быть к нам благосклонными.

Потому что нам понадобится их помощь!

Так и сидела, закрыв глаза, слыша, как Кэрри целует на прощание Белоушка, заявляя, что она уже скоро к нему вернется, а Наоми в гостиную уточняет у Стефана кое-какие детали сервировки стола — этот аспект подруга собиралась взять на себя.

«Пора!» — раздался в голове голос Кайвина. Как истинные Хранители, они еще и заботились о том, чтобы мы случайно никуда не опоздали.

Кивнула, поднимаясь. Ну что же, пришло время отправляться на второй отборочный тур — оставалось лишь отдать последние указания...

«Мы все знаем! — важным голосом сообщил мне Рийвин. — Если кто-то приближается к дому или же пытается проникнуть сквозь нашу защиту, мы сразу же будим герцога».

«Именно так! — отозвалась я. — Но будем надеяться, что все наши враги уже закончились». — Потому что они лежали закопанными по ту сторону холма ближе к реке.

Наконец, на пару минут зашла к Маркусу, чтобы напоследок взглянуть на его спящее спокойное лицо, я спустилась вниз. Нервно улыбнулась Стефану в ответ на его пожелание ничего не испортить, отняла у него деньги на извозчика, крепко взяла Кэрри за руку и кивнула спокойной и собранной Наоми.

После чего мы пошли.

Сперва покинули территорию «Белого Кота», затем на соседней улице остановили коляску и наказали извозчику отвезти нас к Торговой Гильдии Койи.

Под сводчатым потолком приемного зала меня посетило ощущение дежа-вю — все было почти что один в один с первым отборочным туром, правда, участников оказалось в несколько раз меньше. К тому же, большую часть столов разобрали, оставив лишь один центральный ряд.

Но остальное — суета, свет, запахи и звенящий от магических заклинаний воздух — все осталось точно таким же, как и вчера.

К моменту, когда мы вошли в зал, участники остальных пяти команд уже успели прибыть и пройти регистрацию. Вот и мы с Наоми показали секретарю наши документы, получив взамен фартуки, которые тут же повязали.

Оказалось, времени до начала состязания оставалось не так-то много — около пятнадцати минут, — так что нам посоветовали помолиться, после чего потихоньку продвигаться к трибуне.

Тут, не оставив нам времени на общение с богами, подошел Тревор. Поздоровался на Всеобщем, видимо, не признав в Наоми свою соотечественницу. На это она улыбнулась вполне приветливо, тогда как мы с Кэрри ответили истанцу на его родном языке.

— Приглядывай за тарийцами, — вот что он мне сказал.

Я повернула голову, отыскав их среди тех, кто поджидал начала состязания возле трибуны. Чернокожий Иррг тут же смерил меня высокомерным взглядом, и я подумала, что мне стоит хорошенько постараться и посоревноваться с ним в забеге за продуктами.

Со своего места мне было видно, что на полках этих самых продуктов оказалось не так-то много — куда меньше, чем в прошлый раз. Похоже, распорядители решили, что мы обойдемся и таким количеством, а это означало, что здоровяк постарается забрать себе, уверена, большую из них часть.

И истанцы вряд ли станут от него отставать.

Про другие команды я ничего не знала, но вдруг они на одной волне с тарийцами, так что и сегодня рядом с продуктовыми полками будет настоящая бойня?

Принялась украдкой разглядывать остальных поваров, прикидывая, что к чему.

Соотечественники Джуна, команда из Малигии, не казались мне слишком опасными участниками войны возле продуктовых полок. Они были... полноватыми, круглолицыми и по виду крайне добродушными.

Но кто знает, вдруг у них вселится дух Брюса Ли из нашего мира?

Четвертая команда была из Бриарона — их звали Эртон Римс и Милтон Роддик, — держались они независимо и смотрели на своих конкурентов вполне спокойно и немного свысока.

Но я понятия не имела, что от них ожидать, как и от поваров из Волунии — последней, шестой командой, с кем нам предстояло состязаться, была супружеская пара из Койи.

— Эти работают в самом шикарном отеле Волунии, — кивнул в их сторону Тревор, увидев, куда я смотрю, — и имеют большой вес в наших кругах. Бриаронцы, кстати, тоже опасны.

— Почему? — шепотом спросила у него.

— Потому что они бриаронцы, — усмехнулся Тревон. — Думаю, судьи захотят угодить королю Бенджи, так что нужно постараться и выбить две эти команды в самом начале.

Как именно он собирался их выбивать, Тревор мне не сказал. Но я закатила глаза, так как уже имела представление.

— Можно сказать, что в следующий тур пройдет наша команда, — уверенно добавил истанец, на что я подумала, что за ночь ничего не изменилось. Ну что же, его самомнение на высоте! — И волунцы, — продолжил он, — если не выпадут в самом вначале. За третье место в финале пойдет жаркая битва. Насчет бриаронцев я тебя уже предупредил. От тарийцев можно ждать всяких пакостей. Будь осторожна с Иргом, ему место на бойцовой арене, а не на кухне. К тому же, эти две из Малигии способны удивить судий, и те могут отдать им предпочтение, хотя их кухня специфична и не для слабонервных. — Затем посмотрел мне в глаза. — Надеюсь, у тебя найдется козырь в рукаве, и вы пройдете дальше. Хотелось бы продолжить наше знакомство уже в Амвеере!

Сказав это, попытался заглянуть в скромный вырез моего платья, на что я, нахмурившись, отстранилась.

Поблагодарила его за информацию о конкурентах, после чего взяла за руку Кэрри, и мы отправились разыскивать секретаря или кого-нибудь другого, кто мог дать позволение моему ребенку

оставаться рядом со мной во время испытания. Проверяющий документы ничего внятного сказать мне не смог, а я не собиралась так просто сдаваться и позволить Кэрри сидеть на скамье одной все время испытания.

Если понадобится, я дойду до самого Интара Ховарда!

Но не понадобилось.

Секретарь снизошел до моей просьбы, заявив, что скажет магу, приставленному к нашему столу, чтобы тот присмотрел за девочкой. Но она должна ни в коем случае не вмешиваться в процесс готовки — правила есть правила, от каждой команды участвуют только два человека!

Он пошел дальше, а я, взяв Кэрри покрепче за руку и кивнув Наоми, повела их к трибунам.

Потому что снова раздались громкие звуки фанфар и вспыхнули огни, после чего явившийся в лучах магического света Интар Ховард в очередной раз пересказал правила конкурса и представил нам жюри.

В его составе произошли ожидаемые изменения — вместо Вольстана Лунда дегустировать блюда и выносить оценки собирался сам главный распорядитель. Затем Ховард напомнил командам, что сегодня — день экспериментов, и мы должны приготовить то, что судьи еще никогда не пробовали, или же представить жюри оригинальную вариацию уже знакомого им блюда.

После чего огласил порядковые номера команд и назвал столы, за которыми тем предстояло готовить. Так как вчера мы заняли второе место, то команда «Бешеного Быка» ожидаемо получила стол под номером два.

Оставалось лишь дождаться начала состязания.

Наконец, распорядитель пожелал всем удачи, после чего в воздухе снова зажглось магическое табло, и, стоило начаться отсчету времени, как мы с Наоми побежали.

Опять же, каждая в свою сторону.

Наоми с Кэрри кинулись к нашему столу — подруга должна была приказать магу разводить огонь, после чего поставить на плиту две кастрюли с водой. Одну — под бульон, а вторую для того, чтобы сварить фасоль для борща.

Если, конечно, я его еще раздобуду.

В обязанности Кэрри входило быть все время на виду, ни во что не вмешиваться и ни в коем случае нам не помогать. Да, знаю, это очень сложно для непоседливого ребенка — ни во что не вмешиваться целых два часа подряд, но она у меня сильная и взрослая, так что обязательно справится!

И Кэрри торжественно пообещала, что она очень постарается.

Я же бросилась сперва к столам с пустыми ящиками. И нет, снова не обогнала бегуна из Тарии, хотя очень постаралась!..

Иргг все-таки добрался до столов первым, но вел себя на удивление прилично. Подхватив пустой ящик, кинулся к полке, на которой лежало мясо — как свежее, так и копченое, а я бросилась собирать овощи, потому что мне нужно было много всего, причем, довольно специфического.

К тому же, я подумала, что все мясо он все равно не унесет — его было почти полных две полки.

Оказалось, зря я так думала — потому что тариец сгреб в свой ящик все, что лежало снизу, да еще и с горкой, после чего принялся засовывать куски копченого мяса со второй полки в карман фартука, себе за шиворот и даже подмышки.

— Эй! — крикнула ему. — Зачем ты так делаешь?!

Но ответ я прекрасно знала — подобным образом команда из Тарии собиралась устранить своих конкурентов. Пусть истанцев им было не взять, потому что те, если понадобится, отберут необходимое, но волунцы считались крайне опасными конкурентами. Бриаронцы были соотечественниками короля, от нас непонятно чего ожидать, да и команда из Малигии не собиралась так просто сдаваться!..

Но я не готова была остаться без мяса! Оно мне нужно, кровь из носу!..

Оказалось, подоспевший Тревор тоже был не готов, поэтому он словно невзначай подставил тарийцу подножку. Чернокожий повар растянулся со своим ящиком на полу, и куски мяса разлетелись во все стороны.

— Ну как же так?! — картинно усмехнулся Тревор. — Нужно быть осторожнее, полы здесь скользкие!

Иргг зарычал, но Тревор уже подхватил три куска мяса из его ящика, выбрав получше. Два сунул к себе, а один протянул мне.

Это была копченая грудинка — как раз то, что мне нужно.

— Хватит? — спросил у меня.

— Хватит, — согласилась я.

Подоспевший волунец с бриаронцем тоже не растерялись. Поняли с пола по куску мяса и преспокойно положили к себе в ящики. Зато повар из Малигии не обратил на произошедшее никакого внимания, кинувшись к полке, на которой лежала рыба.

Я тоже вернулась к полкам с овощами, затем кинулась за сыром, молоком, сливками, мукой и сахаром, после чего у меня в списке шли дрожжи, палочки ванили, оливковое масло и кое что из фруктов.

За несколько минут собирав почти все, что нам было нужно, я поспешила к Наоми. Решила, что за остальным буду возвращаться по мере необходимости.

Впереди нас ждали два непростых часа.

У меня все было рассчитано буквально до последней секунды — потому что готовки оказалось очень и очень много, и, видят боги этого мира, я никогда еще не резала овощи и не разделявала мясо насколько быстро. А потом обжаривала, тушила, мешала, взбивала, месила и раскатывала тесто...

Но обо всем по порядку.

Пока Наоми клала мясо в бульон, срезав на него верхнюю часть грудинки — ту, что с косточками, — добавив в воду целую очищенную луковицу, зелень и не забыв посолить, а во второй кастрюле уже негромко булькала и варилась фасоль, я взялась за тесто для пиццы.

По-хорошему, его нужно было сделать еще вчера, позволив «доходить» всю ночь, но формат конкурса такого не позволял. Поэтому в угоду скорости мне пришлось добавить в тесто побольше дрожжей.

Как стихотворение я твердила рецепт — мука, теплая вода, морская соль, две столовых ложки оливкового масла, дрожжи и щепотка сахара. Месить десять минут — дома у меня делал это комбайн, а здесь пришлось своими руками. И нет, я не могла доверить это Наоми — решила, что для нее это будет слишком тяжело, поэтому подруга под моим руководством взялась за сироп для мороженого.

Опять же, когда я готовила его дома, мне нравился классический вариант с яичными желтками, но сейчас малейшая ошибка из-за спешки или моей забывчивости могла привести к тому, что все будет испорчено и полетит в мусорку.

У меня не было права так рисковать, поэтому я решила пойти по более простому пути.

Выбрала рецепт итальянского гелато.

Сперва Наоми делала сироп — взяла равные части воды и сахара, после чего начала нагревать все на медленном огне, добавив туда одну столовую ложку кукурузной муки, не забывая помешивать до получения однородной прозрачной субстанции. Вышедший сироп не мешало бы охладить, но у нас, опять же, не было на это времени.

И я решила, что обойдемся.

К этому времени я уже закончила с тестом — накрыла его влажным полотенцем, оставив доходить еще час, так как собиралась испечь две пиццы перед самым окончанием испытания, чтобы подать их на суд жюри с пылу и жару.

Бульон булькал и варился, и у меня оставалось немного времени на томатный соус для пиццы.

Наоми тем временем продолжала возиться с мороженым, взяв равные части молока и сливок, добавив в него содержимое ванильной палочки и получившийся сироп из сахара, воды и муки. Принялась перемешивать это на медленном огне, пообещав, что не отойдет от кастрюльки ни на секунду и сразу же даст мне знать, как только ее содержимое будет достаточно густым, чтобы можно было попросить мага начать его охлаждать.

Закончив с соусом для пиццы, я накинулась на овощи — пришло время готовить заправку для борща.

Чистила, резала овощи, натирала свеклу и морковь; затем обжарила эту самую свеклу с морковью и мелко порезанным луком, время от времени добавляя по ложке бульона, чтобы все хорошо протушилось. Наконец, добавила на сковороду мелко порезанные помидоры, посолила и поперчила, но перед этим кинула в кастрюлю с бульоном капусту и картофель.

Вскоре туда отправилась и заправка, а затем фасоль из соседней кастрюли и порезанные кубиками кусочки мяса.

На секунду я оторвалась от плиты, покосившись на висящие в воздухе часы. Ну что же, пока еще не критично!..

У нас оставалось еще около пятнадцать минут до момента, когда нужно снимать кастрюлю с борщом огня. Это время я собиралась уделить фруктовому конфитюру, после чего вместе с Наоми заняться

пиццами, которые я решила сделать с тонкими ломтиками копченого мяса и грибами.

При этом я понимала, что время стремительно утекало.

Наконец, борщ был готов, и я поставила первую пиццу в печь — духовка была настолько горячей, что давала мне возможность приготовить пиццу всего лишь за пару минут.

Наоми тем временем принялась сервировать стол, бормоча себе под нос все то, что так долго и старательно вбивал нам в голову Стефан. Переставляла тарелки, перекладывала с места на место вилки с ложками, а я, иногда поглядывая на скучающую Кэрри, судорожно попыталась украсить тарелку с борщом зеленью и вырезанными из овощей цветочками.

При этом прекрасно понимала, что эти украшения у меня получаются значительно хуже, чем у других.

Если у остальных команд все выглядело солидно и профессионально — как и должно было быть у мастеров высшей кухни, — то мои у тянули на народную самодеятельность, честное слово!..

Незадолго до окончания испытания я выкинул все, чем занималась последние несколько минут. Посыпала борщ мелко порезанной зеленью, бросила на готовые пиццы листья базилика и не забыла добавить в вазочку с мороженым, политым конфитюром, дольки клубники.

Решила, что обойдемся без украшений.

У нас будет а-ля натурель, все в естественном стиле!

Наконец, вытерла стол, выровняла тарелки и приборы, потому что Наоми в припадке перфекционизма явно перестаралась, после чего отошла от стола и подруге сказала, что на этом хватит.

Мы сделали все, что в наших силах — ни добавить, ни убрать, — а остальное стоит предоставить на суд богов и жюри «Золотого Колпака». Обняла дочь, взяла подругу за руку и принялась дожидаться окончания испытания.

— Время! — через пару минут раздался зычный голос Интара Ховарда, после чего табло, вспыхнув напоследок ярко-красным, погасло.

Я окинула взглядом остальные столы — ну что же, ни одна из шести команд не была готова потерпеть поражение в полушаге от

финала по собственной глупости. Все не только успели приготовить, но и выложить свои блюда на тарелки, а теперь повара стояли, дожидаясь начала дегустации.

Вот и нам оставалось лишь смотреть, как судьи спускались с трибуны, направившись к первому столу, за которым готовили истанцы.

Наш стол был вторым, и через пять минут мы дождались прихода жюри.

Правда, сперва жюри остановилось возле стола, за которым готовили истанцы. Уж и не знаю, что за шедевры успели создать братья Ингенские, потому что в этот самый момент в голове у меня зашумело, мир перед глазами поплыл, и мне пришлось вцепиться в умывальник, чтобы не упасть.

Но я довольно быстро справилась с противной слабостью, после чего, поморгав, принялась слушать восторженные отзывы судей. Истанцев хватили за оригинальность, тонкий вкус и отличное, достойное королевского, оформление стола.

Наконец, прозвучали первые оценки.

Девять, восемь и девять баллов.

На это я шумно втянула воздух, прикидывая, что к чему.

Ну что же, команду из Истаны оценили очень хорошо! Вернее, просто отлично! В сумме они набрали двадцать шесть баллов, и это был тот самый результат, от которого нам следовало отталкиваться.

Тут жюри направилось к нашему столу, и мое сердце застучало быстро-быстро. Я замерла, понятия не имея, как судьи оценят наши с Наоми простенькие творения, в которые я вложила всю свою душу и тоску по оставленному где-то за Гранью миру.

Понимала, что мне уже не вернуться домой, потому что я навечно привязана к Миру Кольца — вернее, к маленькой девочке со светлыми волосами и серыми глазами, которая выбрала для себя маму.

Ну что же, к этому моменту я не только успела полюбить Кэрри всем сердцем, но и смирилась с тем, что со мной произошло. И еще с тем, что мне приходилось постоянно, каждый день, бороться за наше выживание.

Даже таким вот образом — готовя на кулинарном шоу этого мира.

Поэтому, подавив волнение, я улыбнулась подошедшим судьям.

Интар Ховарт кивнул мне вполне приветливо, приветствуя команду из Риганора. Горацио озадаченно склонил голову — подозреваю, он ожидал увидеть здесь Стефана или Джоша, а не меня с дочерью и Наоми. Но промолчал, хотя выглядел немного растерянным. Зато мы с Кэрри и подругой удостоились ласковой улыбки Летиции. Правда, я нисколько не надеялась на то, что она сделает скидку на беременность Наоми или же поблажку на мое материнство.

Лунда в жюри не было, и мне хотелось верить, что судить они станут объективно и честно.

И они оценили.

Борщ пробовал Интар Ховард. Поинтересовался, что за ингредиенты в этом свекольном супе, затем высоко оценил насыщенный цвет, интересную структуру и необычный вкус.

Кусок горячей пиццы достался Горацио, и ресторатор, отведав ее, тотчас же нас похвалил, заявив, что еще не видел, чтобы составные части клались сверху на лепешку, а не внутрь ее, и это несомненно его впечатлило. Затем с нашего разрешения он попробовал борщ и уже думал покуситься на мороженое, но наткнулся на недовольство Летиции.

— Десерты — моя прерогатива! — заявила она. — Если что-то останется, Горацио, тогда уже наступит и твой черед.

После чего съела ложку мороженого, блаженно прикрыв глаза. Заявила, что очень даже...

Удивительно вкусно и неожиданно освежающе.

— Но из чего это приготовлено? — поинтересовалась у меня.

Я вкратце рассказала о составных частях, после чего заслужила еще одну похвалу за оригинаальность. Затем нас все-таки пожурили за то, что блюда не были должным образом украшены, но оценили идеальную сервировку стола — Наоми заулыбалась счастливо.

Наконец, зазвучали выставленные нам оценки.

Мы получили восемь баллов от Ховарда.

Восемь и напоминание, что его рестораны ждут команду «Бешеного Быка» со всеми нашими старыми и новыми блюдами, от Горацио.

И девять от Летиции.

Получалось, что в сумме мы набрали двадцать пять баллов, и находились всего лишь на одну сточку ниже истанцев. Тревор бросил

на меня одобрительный взгляд, затем кивнул — уж и не знаю, то ли он праздновал свою победу над нами, то ли собирался поддержать.

Мне было все равно, и я отвернулась.

— Все хорошо! — пожала мне руку Наоми. — Кажется, нам выставили отличные оценки.

— Скоро узнаем, — прошелестела я в ответ. — Осталось еще четыре команды.

Тут голова снова закружилась — битва с рингулами, похороны врагов, бессонная ночь, а затем беготня и спешка с готовкой подкосили меня окончательно. Я вцепилась руками в столешницу, пытаюсь прийти в себя.

— Мы выше! — счастливо выдохнула мне в ухо Наоми. — Мы только что обогнали команду из Тарии! Им поставили восемь, восемь и семь! Эва, сколько же это будет?

— Двадцать три, — не думая, отозвалась я. — У нас — двадцать пять баллов, а у них двадцать три, и мы...

Пусть я все еще очень медленно соображала, но Наоми была права, мы их обошли!..

Тут и чернокожий гигант сложил в голове свои оценки, после чего посмотрел на меня с таким видом, словно намекал, что мне не стоит слишком сильно радоваться. Вместо этого лучше не ходить темными переулками, в которых меня может поджидать опасность.

То есть, он.

На это я ответила ему кровожадной улыбкой. Ну что же, пусть поджидает... Одна только незадача — могилу для него копать придется очень долго, уж слишком он здоровый!..

Затем по сумме баллов мы обошли команду из Малигии, сделавшую упор на сырую рыбу, решив тем самым удивить судий. Эффекта неожиданности они добились, но недостаточно хорошо промариновали основной ингредиент, так что Горацио заявил, что есть его блюдо невозможно.

Ховард тоже отнесся к предложенному настороженно, зато десерт из зеленого чая и морских водорослей вызвал у Летиции восторженную похвалу.

Они получили пять, пять и девять баллов, из-за чего, набрав в сумме девятнадцать очков, опустились даже ниже тарийцев. Для команды из Малигии это означало полнейший провал — в финал они

уже не попадали, как бы дальше ни сложилось голосование, и по их расстроенным лицам было видно, настолько повара удручены поражением.

После этого настал черед команды из Бриарона, но, пусть они и приготовили все на отлично, оригинальности в их блюдах не было замечено.

Горацио заявил, что в пяти его ресторациях подают мясные колбаски именно с таким вкусом и таким же гарниром. Мясной гратен тоже оказался хорошо знаком Ховарду, зато и они сумели порадовать Летицию, поэтому она тоже поставила им привычные девять баллов.

Набрав двадцать одно очко — шесть, семь и восемь, — команда из Бриарона разместились как раз с командой из Тарии.

Это означало, что они тоже не проходили в финал, зато мы...

Внезапно я осознала, что мы прошли!.. Все равно, сколько баллов наберет последняя команда — волунцы выглядели очень уверенными в себе, спокойно и с улыбками отвечая на вопросы жюри, — мы займем либо второе, либо третье место и обязательно поедem в Бриарон!

Сейчас волноваться нужно было команде Тарии, потому что они стояли как раз за нами и были кандидатами на выбывание.

Те волновались — пока я радовалась нашей невероятной победе, то видела, как сжимал и разжимал кулаки здоровяк, и покачивался, шепча молитвы, его худой компаньон. Но им это не помогло — уж и не знаю, что именно приготовили волунцы за дальним столом, но они набрали такое же количество баллов, что и истанцы, уверенно заняв вместе с ними первую строчку рейтинга.

Следовательно, мы...

Так и есть, мы опустились на третье место, но это все равно означало билеты в Бриарон для всей нашей команды. А там, в Амвеере, вне зависимости от того, какое место займут Стефан и Джош, они получают огромную сумму, которой хватит на то, чтобы открыть свою ресторацию!..

Признаюсь, я понятия не имела, как поведут себя повара дальше в отношении нас с Кэрри и Наоми, но мне казалось, что своих бездомных котят они уже не бросят. Мы все сроднились настолько, что стали чуть ли не одной семьей.

К тому же, у Джоша были виды на Наоми, а у нее на него — это было заметно даже невооруженным взглядом.

Что же касается нас с Кэрри...

Если я не попаду на подмостки королевского цирка Амвеера — Наоми рассказала мне об таком, — то я могла бы сделать карьеру, так сказать, в кулинарной отрасли. Почему бы и нет?..

Например, помогать Стефану и Джошу с них новой ресторацией, или же принять приглашение Горацио — он казался мне человеком, который не бросает слова на ветер.

Я понятия не имела, что меня ждет в будущем.

Потому что был еще и Маркус...

Маркус ДерХарр, которому сегодня вечером следовало пробудиться от своего долгого сна, после чего мне придется объяснить ему все, что произошло с ним и его людьми.

Что будет дальше — ведали лишь одни здешние боги.

Одно я знала наверняка — к вечеру мы обязательно приготовим пир... Нет, не так — мы возьмем с собой все, что приготовили сегодня в Торговой Гильдии, после чего я угощу и Стефана, и Маркуса, и Брендана, и Джоша, если он очнется, блюдами из моего собственного мира!..

Тут я вновь поймала на себе ненавидящий взгляд тарийца. Пожала плечами — я-то тут причем? Глупо обвинять другого в своем собственном провале!

— Не тем Богам вы молились! — произнесла негромко.

— Нужно было бриаронским, потому что мы все перебираемся в Амвеер, — раздался над ухом знакомый голос.

Обернулась. Оказалось, к нам подошел Тревор, и на его губах играла легкая улыбка.

— Ну что, отметим нашу победу? — поинтересовался истанец. — Ты и я, а твою дочь отправим домой с твоей подругой.

Качнула головой — надо же, какой он резвый!

— Предложение, конечно, заманчивое, — сказала ему, — но не для меня. Прости, Тревор, но меня такое не интересует.

— Хорошо, — кивнул он. — Значит, хочешь, чтобы я пошел по сложному пути? Цветы, подарки и ресторации?

Но снова не угадал.

— Я хочу, чтобы ты оставил меня и мою дочь в покое, — вот что я ему сказала. — За твою помощь большое тебе спасибо. Если у меня

появится возможность, я обязательно верну долг. Но у меня уже есть человек, который мне дорог, так что...

Истонец усмехнулся.

— Не думаю, что этот человек лучше меня, и я тебе это докажу в Бриароне! И не забудь помолиться правильным Богам — помощь вам не помешает, если хотите взять первый приз. Потому что мы тоже собираемся получить именно его!

После чего развернулся и отправился к своему брату, а я подумала, что это очень даже неплохая идея.

Да-да, как раз насчет тех самых Богов.

— Истонец, — прокомментировала Наоми, — что с него взять?! Вернее, ведь мы же возьмем все этого? — Голос у нее был деловым. — Допустим, твой красный суп нам не донести, если я только не раздобуду кувшин или что-то похожее на горшок с крышкой. Сладкое мы уже съели, так что заберем твои лепешки... Кстати, как они называются? Птицы?

— Пиццы, — отозвалась я.

— Вот я и говорю, птицы, — кивнула Наоми, после чего отправилась охотиться на горшок, а потом, раздобыв его, принялась складывать еду в ящик.

И посуду тоже с собой прихватила. Сказала, что нам нужнее, а организаторы не обеднеют.

— Послушай, — произнесла я, потому что все время смотрела, как доедала остатки мороженого Кэрри, обдумывая то, что мне пришло в голову, — перед тем, как мы поедем домой, мне нужно буквально на пару минут заглянуть в храм Драконьих Богов. Думаю, он где-то рядом... Здесь, в центре! Давай возьмем извозчика, и он нас довезет.

— Хочешь попросить у них помощи в Бриароне? Разумная мысль, — кивнула Наоми. — Конечно же, так и сделаем!

После чего, взяв у секретаря свиток, в котором синими чернилами на тонком пергамене с подписью и драконовой печатью, было написано, что команда «Бешеного Быка» получила четыре оплаченных перехода до Амвеера, а еще наказание прибыть туда не позднее, чем через пять дней, когда и состоится финал, мы отправились к выходу.

Наш путь лежал на постоянный двор «Белый Кот», но по дороге я собиралась заехать в Храм Драконьих Богов.

Глава 21

Очень скоро, миновав ступени здания Торговой Гильдии — и пусть на них снова сидели нищенки, но ни одна из них не напомнила Кэрри рингулок из табора Джакуры, — мы поймали извозчика. Тот согласился довезти нас до нужного мне места, находившегося буквально через две улицы отсюда, после чего позволить Наоми подождать меня в коляске снаружи.

Потому что я твердо решила заглянуть в гости к Драконьим Предкам.

И Кэрри с собой захватить.

Правда, трясаясь по мощеным булыжникам улицам, я слабо представляла, что именно ждала от посещения этого храма, в который рвалась чуть ли не с первого моего дня в этом мире. То ли собиралась поблагодарить высшие силы за то, что они помогли нам пройти через все испытания без особых потерь, и теперь нас ждала дорога в Бриарон. Или же за то, что Маркус, носитель их крови и их магии, сумел выжить и так много раз нас спасал...

Либо просто-напросто постоять под сенью огромного пустого храма, держа за руку дочь.

Наконец, извозчик остановился возле внушительного здания, украшенного высоченным позолоченным шпилем, и мы с Кэрри, толкнув массивные резные двери с изображением свернувшегося в клубок дракона, вошли внутрь.

Замерли на секунду — внутри было прохладно, но при этом пахло растопленным воском и незнакомыми мне благовониями. Затем, осторожно ступая, добрались до середины центрального нефа, остановившись между идущими по обе стороны рядами деревянных скамеек.

Стояли, прислушиваясь к шагам и негромкому разговору священнослужителей где-то за круглым алтарем в центре храма, а еще к песнопению на хорах под арочными сводами — женский чистый голос выводил молитвы на незнакомом... вернее, уже на знакомом мне языке.

Этот голос обращался к Драконьим Богам, прося у тех смириться и простить грешные и заблудшие души, изгнавшие их из этого мира. А еще умолял своих Богов вернуться и спасти нас всех от всепожирающего этот мир Хаоса.

— Мамочка, что мы здесь делаем? — шепотом спросила у меня Кэрри.

Несмотря на то, что Кэрри была Избранной, присланной этими самыми Богами и обладавшей уникальной магией, она все еще оставалась маленьким ребенком. Жалась ко мне, растерявшись в незнакомом месте. Явно робела и вовсе не чувствовала себя в стенах этого храма как дома, хотя, подозреваю, могла вступить в приватную беседу с божествами, которым здесь поклонялись.

— Ничего, солнышко! — отозвалась я. — Мы просто зашли, чтобы немного перевести дух. Посмотри, как здесь красиво!

Кэрри посмотрела — приоткрыв рот, принялась крутить головой, разглядывая фрески и картины жития Драконьих Богов, украшавшие стены и потолок.

Я же устояла на круглый алтарь в форме дракона — голова каменного крылатого ящера покоилась на его собственном хвосте. Эта статуя во многом напоминала мне ту, которую я видела в музее в Мексике, разве что превышала ее в размерах во много раз.

Неожиданно вспомнила о своих собственных мыслях несколько дней назад — о том, как я мечтала, что вступлю в контакт с этим самым драконом, а потом потребую у него...

В тот раз у меня был целый список требований, но сейчас они давно уже канули в лету. И даже вопросов к Драконьим Богам у меня не осталось — мне все было предельно ясно.

Выбрав меня, Они хотели, чтобы я защищала и растила дочь до ее совершеннолетия, пока Кэрри не вступит в полную силу и не сможет остановить Хаос, уничтожавший этот мир.

Ну что же, в этом наши планы совпадали — именно так я и собиралась поступить. Остаться здесь и растить свою дочь. А вот то, что мне уже никак не вернуться домой, потому что Кэрри принадлежала к миру двух солнц...

Я давно это поняла и уже успела смириться.

Оказалось, что мне и здесь очень даже неплохо. Главное, чтобы нас наконец-таки перестали убивать!..

— Не забудьте пожертвовать на свечи! — прошелестел незнакомый голос у меня над ухом, и я, признаюсь, дернулась, поворачиваясь к подошедшему мужчине в золотой мантии.

Потому что, погрузившись в собственные мысли, я прозевала его появление. Похоже, священник вынырнул из одного из боковых нефов, прошел вдоль скамей, приблизившись к нам совсем уж беззвучно.

— Пожертвовать на свечи?.. — переспросила у него.

Заморгала, приходя в себя.

Священник был стар, и лицо его казалось преисполненным благодати. Но при этом он смотрел на меня требовательно — наверное, чтобы я и в самом деле не забыла пожертвовать на свечи или нужны храма, раз уж сюда пришла.

— Через две недели наступит время праздника Вознесения Драконьих Богов. В этот день все свечи, купленные нашими прихожанами, будут зажжены возле алтаря, — повернувшись, священник поклонился каменному дракону в центре храма. — И когда наши молитвы достигнут ушей Великого Предка, Он явит нам свою милость. Услышит тех, кто истово ему молился все это время, а также тех, кто пожертвовал на храм...

— А как именно Он явит нам свою милость? — заинтересовалась я. — Простите, мы из Риганора и с дочерью проездом в вашем чудесном городе. Проходили мимо, и я придумала зайти. Надеюсь, это не запрещено? У нас в Тамире нет храмов Драконьих Богов, — правда, и Тамире тоже давно уже нет, — поэтому мне стало любопытно...

Оказалось, это не только не запрещено, но очень даже поощрялось. Особенно если я не забуду купить свечи для Дня Вознесения...

— Вот, возьмите! — высыпала мелочь в протянутую ладонь священника. — Здесь около дукара или даже больше.

Монеты и ладонь тут же исчезли в недрах золотого одеяния, и на лице священника появилось куда более благодатное выражение.

— Если Великий Дракон решит явить нам свою милость, из его рта снизойдет Божественное Пламя, которое уже невозможно погасить. Мы зовем его Дыханием Богов. Оно охватывает весь алтарь и может полыхать несколько дней... Но этот Огонь не испепеляет — каждый, кто его коснется, наполнится милостью Богов и будет ими исцелен. Причем, это чудо свершается без какой-либо магии!..

Покивала — ну что же, звучит неплохо, особенно про всеобщее исцеление. Только вот не слишком достоверно.

— И сколько раз на вашем веку происходило подобное чудо? — спросила у него.

На это, священник, замаявшись, признался, что он еще ни разу не видел его своими глазами. Но братья по вере в Бриароне лицезрели подобное в нескольких храмах Амвеера во время рождения детей династии ДерХарров, отмеченных особым даром Драконьих Богов.

Последний раз это произошло, когда на свет появился нынешний герцог, Маркус ДерХарр. Тогда алтари полыхали, объятые Дыханием Богов, несколько часов.

Услышав имя Маркуса, я подумала, что мы слишком уж здесь загостились, пора и домой. Да-да, к тому самому герцогу!

— Простите! — сказала священнику, — Мы, наверное, пойдем. У нас еще много дел.

Тот посторонился, пропуская нас к выходу.

— Не забудьте зайти ровно через две недели, — произнес нам Кэрри вслед. — Быть может, вы узрете истинное чудо!

— Обязательно зайдем! — пробормотала я, хотя знала, что нас здесь давно уже не будет. Я надеялась на то, что через две недели мы окажемся совсем в другом месте.

В Амвеере, если быть точной.

...Уже очень скоро мы с Кэрри загрузились в коляску, после чего сказали извозчику, чтобы он трогал. И я не увидела того, как лежал, распластавшись на полу в религиозном экстазе пожилой священник. Как бегали по храму другие, в золотых мантиях, то падая на колени, то простираясь ниц, со слезами на глазах благодаря Драконьих Богов за снизошедшее на них чудо.

Потому что изо рта статуи Великого Дракона внезапно полилось золотое пламя, и божественный Огонь очень скоро охватил весь алтарь.

Это произошло впервые за все время существования Храмов Драконьих Богов в Койе.

Не прошло и сорока минут, как наша коляска остановилась возле ворот «Белого Кота».

Повезло, разводной мост в центре города был опущен и недавно прошедшие под ним торговые суда горделиво удалялись в сторону невидимого отсюда моря, так что до места мы добрались довольно-таки быстро. Рассчитались с извозчиком, я подхватила ящик с едой, Наоми взяла Кэрри за руку, и мы зашагали к дому.

Спешили, очень.

И все потому, что в самом начале пути — мы как раз подъезжали к мосту, а я радовалась тому, что корабли уже прошли, — в мою голову поскребся Кайвин, чтобы сообщить волнительную новость.

Нет, на нас никто не нападал, тут же успокоил меня Хранительно, потому что, признаюсь, по привычке я подумала о самом худшем.

«Герцог проснулся, — заявил мне Кайвин, — и мы больше не в состоянии удерживать его в целительском сне. Нашей магии на это уже не хватает».

«Но почему он очнулся именно сейчас?! Ведь он должен был спать до самого вечера!»

«Потому что он больше не нуждается в нашем лечении. Ему это больше не нужно», — добавил встрявший в разговор Рийвин.

«Жизни герцога ничего не угрожает, — согласился со своим сородичем Кайвин. — Молодое тело и наша целительская магия сделали свое дело, так что все раны окончательно затянулись. Правда, герцог до сих пор слаб, и его магический резерв истощен, но не пройдет и суток, как он полностью восстановится».

— Надеюсь, он не перебьет вас всех до нашего приезда, — пробормотала я, на что Наоми нахмурила брови. — Потому что не поймет, что происходит!

Два предыдущих раза Маркуса будили, чтобы он прикончил наших врагов — как бы это не вошло у него в привычку!

«Он пока еще никого не убивает, — тут же отозвался Рийвин. — Вместо этого разговаривает со вторым поваром... С тем самым, со сломанной ногой, который отказался от нашей помощи. За меч еще никто не хватается, но тебе лучше поспешить, Хранительница!».

«Так и сделаю!» — пообещала им, после чего попросила извозчика поторопиться.

Признаюсь, новость показалась мне хоть и приятной, но немного тревожной, потому что я понятия не имела, чего ожидать от Маркуса ДерХарра. Но понимала, что нам нужно поспешить — вдруг мне придется спасти поваров, Хранителей и ситуацию?!

Быстро объяснив все Наоми, заявила извозчику, что мы доплатим ему за спешку. Да, сколько он скажет, столько и доплатим, пусть только везет побыстрее!..

И тот, окрыленный моими словами, а еще замаячившим перед ним хорошим заработком, прикрикнул на лошадь, чтобы та пошевеливалась, старая кляча!

* * *

Разговаривали мы с Маркусом в девичьей комнате на втором этаже.

Нет, не в гостиной, в которой расчувствовавшийся и проникшийся осознанием победы нашей команды Стефан — да-да, мы вышли в финал, и все вместе едем в Амвеер! — от всего сердца, долго и пространно благодарил нас с Наоми...

И Кэрри тоже, как же без нее?! Она нам очень сильно помогла!

Затем Наоми, вытащив из ящика прихваченное в Торговой Гильдии, принялась накрывать на стол, иногда кидая многозначительные взгляды то на меня, то на герцога Бриарона, застывшего в дверном проеме.

Потому что, стоило нам войти в дом, как Маркус тут же с нами поздоровался, но с тех пор больше не произнес ни слова. Стоял возле лестницы, ведущей на второй этаж, и смотрел на меня.

А я... Пусть я и рассказывала о том, как все прошло на отборочном туре, обращаясь одновременно и к Стефану, и к нему, но от пронзительного взгляда герцога не находила себе места.

Прекрасно понимала, что мы как можно скорее должны поговорить с ним наедине — мне было так много о чем было ему рассказать!

Но почему-то все никак не могла решиться.

Первой не выдержала все-таки Наоми, прямым текстом заявив, что она со всем справится сама. Разогреет мой красный суп и куски

птиц... Да-да, на сковородке. Осторожно так разогреет и ничего не испортит, так что не нужно ей помогать!

Вместо этого я могла бы... Быть может, уже пора поговорить с милордом герцогом?

И я, обреченно кивнув, подошла к Маркусу.

Слишком близко подошла — опасно близко! — потому что почувствовала идущий от него запах. Герцог не только сменил одежду, разжившись штанами и светлой туникой из гардероба Стефана. От него еще и пахло мылом и речной водой, и этот запах почему-то моментально свел меня с ума.

К тому же, герцог успел побриться, и, пусть и казался мне осунувшимся и с залегшими под глазами тенями, но это был тот самый Маркус, привычно производивший на меня самое сокрушительное впечатление.

Но мои эмоции ничего не меняли — нам нужно было с ним поговорить, а ему обо всем узнать. Единственное, я не собиралась вот так сразу выкладывать ему всю правду о Кэрри. Решила немного погодить.

Посмотреть, как там будет дальше...

И все потому, что мое материнство могло показаться Маркусу сомнительным, и я понятия не имела, как он себя поведет. Мало ли, у правящей династии Бриарона найдутся собственные планы на мою дочь с уникальным магическим даром, и они захотят ее у меня отнять?!

Эта мысль показалась мне настолько ужасной, что я застыла в полутора метрах от герцога. Так и стояла, пытаюсь отогнать посетивший меня кошмар, на что Маркус окинул меня еще одним взглядом.

На этот раз недоуменным.

— Эва, — произнес он негромко, — нам нужно поговорить!

Я обреченно кивнула, пытаюсь поскорее прийти в себя, после чего отправилась за ним вверх по лестнице.

Я шла следом, поглядывая на широкую мужскую спину и крепкие бедра, судорожно размышляя, как держаться с герцогом во время будущего разговора.

Вернее, какую позицию мне занять.

Да, еще в гостиной я решила, что спокойно расскажу ему обо всем, что произошло в Пайсе, кроме магического дара Кэрри и собственного попадания из другого мира. Но мысли почему-то метались, бились о стеклянные стенки разума, словно заключенные в банку мотыльки.

Что мне делать, если вдруг все пойдет... не так?!

— Брендан, как он? — поинтересовалась я у герцога, когда мы остановились в маленьком коридоре между двух спален.

Спросила об этом у него, хотя могла все выяснить и у Хранителей. Тарсы были рядом, сидели за тонкой стеной соседней комнаты, а еще немного у меня в голове — я чувствовала присутствие чужого разума.

— Он все еще спит, — произнес Маркус. — Но, пожалуй, скоро придется его разбудить.

Сказав это, он уверенно распахнул передо мной дверь в нашу спальню, приглашая меня войти.

Окно, как оказалось, уже было застеклено, хотя на ночь мы закрывали проем одеялом. Кто успел вызвать стекольщика, Стефан или Маркус, спрашивать я не стала.

— Эва! — вновь позвал меня герцог, потому что я замешкалась на входе.

Но все-таки вошла и закрыла за собой дверь. Глаза тоже закрыла — лишь на секунду, собираясь с силами и мыслями.

Неожиданно поняла, что у меня не осталось ни одного, ни второго — почти все силы и мысли были похоронены в братской могиле по ту сторону холма, а то что осталось, я растратила на кулинарном конкурсе, пытаясь сделать все, чтобы не подвести своих друзей.

— Милорд, я не понятия не имею, что уже успел рассказать Стефан, — заявила ему. — Но, пожалуй, вам стоит выслушать всю историю с самого начала.

— Именно этого я и хочу, — кивнул Маркус. — Но сперва я должен поблагодарить тебя за свое спасение. За то, что ты для меня сделала, Эва! Признаюсь, такого для меня не совершал ни один человек на этом свете.

Сказав это, он вновь уставился мне в лицо. Разглядывал меня так, словно не видел раньше, а я подумала, что, наверное, выгляжу до жути уставшей, бледной и с кругами под глазами.

К тому же, этим утром я не стала смотреться в зеркало, о чем серьезно пожалела, потому что теперь подозревала самое худшее.

Ну вот зачем он на меня так глядит?! Смотрит и смотрит, словно я — первая красавица и несказанно для него желанна, если я никакая не красавица, а про остальное так вообще лучше умолчать?!

— Эва, — вновь произнес герцог требовательно, — перед тем как я уйду, мне нужно в мельчайших подробностях услышать все, что произошло в Пайсе!

Голова закружилась, и я, не выдержав, опустилась на кровать. Признаюсь, я ожидала, что он уйдет, но не думала, что это произойдет настолько быстро.

Но, конечно же, разве может по-другому?! Вернее, с чего я решила, что все будет иначе, и что он останется с нами хотя бы ненадолго, слушая наши веселые рассказы о конкурсе и отведав то, что приготовили мы с Наоми?

Нет же, такого никогда не будет!

Маркус выздоровел, поэтому в моей помощи и заботе он больше не нуждался. Вместо этого он отправится на свою войну, будет крушить врагов, ловить предателей, заниматься герцогством и делами королевства.

Пойдет своей дорогой, я останусь с дочерью, поварами, верной подругой и еще варанами, которые совсем не вараны, а... лазутчики в моей голове, подслушивающие наш разговор!

Потому что они сочувственно вздохнули в унисон моим печальным мыслям, на что я, выловив вторженцев, заявила, чтобы они убирались из моей головы и не смели лезть туда, куда их никто не звал. И уж тем более подслушивать!..

Я со всем разберусь сама.

— Да, я готова вам все рассказать, — спокойно сказала герцогу. — С чего мне начинать?

— Как ты узнала о том, что я ранен и лежу со стрелой в груди в том доме?

— Вообще-то, вам собирались отрезать голову, — не выдержав, усмехнулась я. — Причем, сделать это хотел кто-то из вашей любящей семьи, потому что ваше убийство организовал... Вернее, заказал наемникам один из ДерХарров.

Подозреваю, Стефан об этом рассказать герцогу не успел, потому что на долю секунды Маркус напрягся, а его серые глаза сузились. И мне стало предельно ясно — кто бы это ни совершил, ему несдобровать, несмотря на то, что он из «любящей» родни герцога.

— Продолжай! — попросил Маркус, и я продолжила.

Говорила долго, стараясь придерживаться фактов и исключить собственные домыслы. Рассказала ему о том, как нечаянно подслушала разговор в доме градоначальника, но имен заговорщиков сказать не могу. Я знала лишь то, что один из них называл себя ДерХарром, а второй чувствовал себя в роскошном доме Джеффри Денниса как у себя дома.

Затем я сообщила Маркусу, что в его отряде завелся предатель или даже два, которые продали свою верность за звонкую монету. Или же за мешки со звонкими монетами — понятия не имею, почему нынче на черном рынке верность ДерХаррам!..

Уверена, одним из них был Вильям, потому что остальных пришедших с Маркусом из «Королевского Тигра» я видела мертвыми.

Посуровевший Маркус кивнул, после чего я принялась рассказывать о его спасении и нашем сумасшедшем побеге из Пайсы. Тут он все-таки задал вопрос, на который я ответила, что переход в Волунию мы оплатили деньгами, выигранными мною и Наоми на цирковом состязании.

О том, что я грозила Вейну огнем и импотенцией, чтобы их получить, рассказывать герцогу не стала. Решила, что это к делу не относится.

Затем добавила, что в Койе мы остановились подальше от людских глаз, дожидаясь, когда он и его товарищ поправятся настолько, что их можно будет разбудить, не опасаясь за их жизнь и здоровье. Можно, конечно, было отправиться обивать пороги волунского королевского дворца, во всеуслышание заявляя, что у нас на руках раненный герцог Бриарона, но я решила так не рисковать.

Мало ли, вдруг враги будут поджидать нас именно там? Как раз во дворце, чтобы довершить начатое?!

Поэтому мы терпеливо дождались, когда его раны затянутся, он выйдет из магического сна, а потом сам с ними разберется. Да-да, со своими врагами! Но, к сожалению, на нас дважды нападали, и без его помощи нам было бы не справиться, за что мы несказанно благодарны.

— Меня уже поставили в известность, что это были истанцы, потому что толстяк Джош оказался бастардом королевских кровей, — хмыкнул Маркус, и на его лице промелькнуло подобие улыбки. — Но что от вас понадобилось рингулам здесь, в Койе? Чей это был за табор?

И я вздохнула, потому что вопросы Маркус задавал правильные. Зрил, так сказать в самый корень. Только вот ответить я на них не могла.

Поэтому решила не отвечать.

— Мы можем вернуться к этому разговору немного позже? — спросила я у Маркуса, и тут же поймала его недоуменный взгляд.

— Эва, ты мне не доверяешь? — удивился он. Искренне так удивился, словно никак не мог взять в толк причину. — Но почему?

Прикусила губу.

Да, я ему не доверяла, потому что... Потому что я боялась за свою дочь!

— Я уже тебе сказал, — произнес он терпеливо, — что ты сделала для меня столько, сколько не совершал ни один человек на этом свете. Поэтому я всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось. Ты можешь смело мне довериться.

В ответ я мысленно пожала плечами.

Быть может, я и могла. Но не стала.

— Хорошо, — согласилась с ним, подумав, что не стоит так сильно кусать губы. Так и до крови недалеко! — Ну раз уж вы на моей стороне, то я... Так и быть, я вам обо всем расскажу. Но не сейчас, а позже.

Или не расскажу, решу по ходу дела.

Герцог кивнул, принимая мой ответ. Затем задал еще один каверзный вопрос:

— Каким образом тебе удалось погрузить нас с Бренданом в целительский сон, если магии нет ни у кого из вашей компании? К тому же, Стефан твердит, что к вам прибились говорящие ящерицы. Я на них посмотрел — на вид это обыкновенные раскормленные тарсы.

Я вздохнула. В одном Маркус был прав — тарсы у нас раскормленные, тут не убавить и не прибавить. И все потому, что кто-то слишком много ест!

— Эва! — с нажимом произнес герцог, и я поняла, что отмолчаться на этот раз не получится.

Придется что-нибудь ему рассказать.

— Кажется, это какие-то ваши... драконьи предки, — вздохнула я.

— Предки?! — отозвался он изумленно, на что я пожала плечами.

— Ну да, они прибились к нам еще в Пайсе, и я почему-то слышу их голоса. Вернее, они все время что-то бубнят у меня в голове. Кэрри тоже может с ними общаться, а вот у остальных почему-то не получается. Но я думаю, что когда вы, ваша светлость...

— Эва, оставь титулы для других, — неожиданно произнес Маркус. — Называй меня на ты.

— Что?! — не проверила я своим ушам.

— Я прошу тебя обращаться ко мне на ты, — терпеливо произнес он.

— Но это выше моих сил! — выдохнула я.

— Попробуй, — усмехнулся Маркус. — Уверен, у тебя получится! Раз уж тебе удалось вывезти меня из Пайсы и спасти от кузена Йоргена, это такая малость.

— От кузена?! Вы... То есть ты думаешь, что во всем замешан твой кузен?

— Никого другого из ДерХарров в Тарии нет. К тому же, я знаю, где сейчас находятся и чем занимаются остальные из моей семьи. Нас не так-то много, Эва, так что ошибки тут быть не может! Предатель именно он. К тому же, у нас с Йоргеном давнишние разногласия, так что, думаю, он попытался решить их одним ударом.

Кивнула. Ну что же, Маркусу виднее, мое дело лишь изложить факты.

— Так что насчет тарсов? — напомнил герцог.

— Я уже говорила... Верне, я думаю, что и вы... То есть, ты тоже сможешь с ними общаться, потому что они каким-то образом связаны с вашей династией. Тарсы рассказывали мне о Тал-Кайеше...

— Тал-Кайеше?!

— Ну да, это какой-то заброшенный город в пустыне.

Маркус сдавленно усмехнулся.

- Эва, я в курсе, что это за заброшенный город в пустыне! Это легендарное место, которое выстроили мои предки, принявшие добровольное изгнание вместе с Драконьими Богами. Именно из Тал-

Кайеша вознеслись на небо наши Драконьи Предки, после чего город несколько столетий стоял на рубежах Хаоса, сдерживая Белое Марево, пока не пал под его ударами.

Пожала плечами — легендарный так легендарный, я же не спору.

— Так вот, эти тарсы когда-то в нем жили. Очень и очень давно. Потом они умерли, а теперь воскресли.

— Зачем?

— Что именно... зачем?!

— Зачем их воскресили? С какой целью?

На это я снова вздохнула. Вопросы Маркус, опять же, задавал правильные, только вот я не могла ответить ни на один из них.

— Эва, объясни мне! Воскресить тарсов под силу только Богам, — давящим тоном произнес Маркус. — И то, что они прибились именно к вам, вряд ли можно считать простым совпадением.

Но я лишь вздохнула, после чего отвела взгляд.

— Значит, об этом ты тоже расскажешь мне позже, — кивнул Маркус. — Ну что же, так и сделаем! У нас с тобой будет еще много времени на разговоры. Целая вечность, Эва! Потому что я забираю тебя и твою дочь в Бриарон.

Сказано это было приказным тоном, что мне несколько не понравилось. К тому же, я совершенно ни к месту подумала, что совсем недавно сама забирала его из Пайсы, и герцог был таким покладистым...

Спал себе и спал.

Но теперь очнулся на мою голову и принялся командовать.

— Сейчас я уйду, — добавил он, — но очень скоро пришло за вами людей, которые перевезут вас в безопасное место. Там вы будете дожидаться моего возвращения и своего перехода в Бриарон.

— Мы никуда не поедem, — сказала я ему спокойно, выдержав его взгляд.

— И почему же? — склонив голову, поинтересовался Маркус.

— Потому что нам и здесь хорошо, — отозвалась я любезно. Затем пояснила: — Джош сейчас спит, а у Стефана сломана нога и дыра в боку, поэтому будет лучше, если мы останемся здесь хотя бы еще на один день. К тому же, этот дом оплачен до момента нашего отъезда в Бриарон, так что я не вижу смысла разбрасываться деньгами.

И нет, я вовсе не собиралась вредничать, но мне не понравилось то, что Маркус все решил сам — не только за меня, но и за других из нашей команды, не поинтересовавшись, хотим мы этого или нет.

А мы, на минуточку, подданные Риганора!..

Вот, у меня даже чужой паспорт есть на имя Зарины Коваль, так что герцог Бриарона не имеет никакого юридического права нами командовать.

К тому же, между нами до сих пор оставались серьезные разногласия, возникшие еще в предгорьях Тарии. Тогда, когда он дал неправильный ответ на мой вопрос.

— То есть, в Бриарон ехать ты согласна? — усмехнулся Маркус.

— Естественно, мы туда поедem, — кивнула я, — потому что победили в двух отборочных турах, а в Амвеере пройдет финал, судить который будет ваш... То есть, твой дядя.

При упоминании о короле Бенджамине Маркус едва заметно поморщился. После чего неожиданно пошел на попятную, чему я несказанно удивилась.

— Хорошо, я пришлю людей, и они будут охранять вас до момента перехода в Бриарон. Но в Амвеере вы остановитесь в моем доме, и это уже не обсуждается, Эва! Я сказал об этом Стефану, и он оказался куда более сговорчивым, так что милостиво принял мое приглашение.

Маркус вновь улыбнулся, но мне было не до шуток.

— Интересно, в качестве кого мы остановимся в твоem доме?

— В качестве моих гостей, — отозвался он. — Для начала, Эва! А затем...

Нет, он вовсе не думал распускать руки, но от его взгляда — потому что, сказав это, Маркус посмотрел на меня немного по-другому, — меня бросило сперва в жар, затем в холод, а по телу пробежал табун липких холодных мурашек.

И я подумала отстраненно... Интересно, что со мной будет, если герцо, не дай местные Боги, ко мне прикоснется?!

— Нет! — сказала ему твердо, потому что Маркус, словно услышав мои мысли, внезапно сделал шаг в мою сторону. — Вернее, если мои друзья... Если Стефан, который у нас за главного, принял ваше приглашение, милорд, то я не стану сопротивляться. Мы будем рады остановиться в вашем доме в качестве гостей и благодарны за

ваше приглашение. Но с момента прошлого разговора в горах, а потом и в Пайсе ничего не изменилось. Я отвечу вам «нет» на все остальное... На все эти ваши вопросы и ваши мысли. Пусть вы их еще не задали, но я-то вижу, о чем вы думаете!..

- Ты права, — согласился он. — Я постоянно думаю о тебе, Эва, и этого уже не изменить. Признаюсь, я не встречал никого, насколько для меня желанного, поэтому рано или поздно ты будешь моей.

Качнула головой.

— Я ни за что не стану вашей любовницей, ваша светлость! Так что можете приберечь ваше красноречие для других.

— Эва!..

— Говорю же вам, нет! — упрямо покачала головой. — Этого не произойдет, потому что такое не для меня, а большего предложить мне вы все равно не сможете. Я не настолько глупа, чтобы не понимать — рано или поздно вам придется жениться и дать миру еще одного ДерХарра, потому без вас, без вашей крови и вашей магии этот самый мир перестанет существовать. Все захватит Хаос! А я нисколько не подхожу для этой цели, потому что я... Потому что я не подхожу! У меня нет титула!..

Ну что же, я это сказала, а Маркус, к моему ужасу, взял и кивнул, подтверждая мои слова.

— Ты все правильно понимаешь, Эва! Но дело тут не в титуле. Я обязан оставить потомство, надеясь на то, что мои дети унаследуют мой дар и драконью магию, так как именно они должны будут встать на защиту этого мира от Белого Марева. И если бы ты... Если бы был хоть малейший шанс на то, что ты сможешь их родить, все было бы по-другому!

— О чем вы вообще говорите?! — выдохнула я.

— Я всего лишь вношу ясность в сложившуюся ситуацию. Пытаюсь объяснить тебе, что никуда тебя не отпускаю, но при этом у меня есть долг, который я обязан выполнить. Долг перед этим миром, Эва!

На это я хотела пожелать ему катиться со своим долгом... к той, которая поможет его исполнить — я-то тут причем? — но Маркус не дал мне и слова сказать.

— Детей нашего рода может выносить и родить только та, кто отмечена Драконьими Богами и обладает сильнейшим магическим

даром, иначе беременность убьет ее и малыша. Я не собираюсь тобой рисковать, поэтому...

— Поэтому ничего не будет, — сказала ему спокойно.

Рот наполнился кровью — я все-таки прокусила губу, размышляя, с чего мы вообще обсуждаем мою беременность, если я ничего подобного не собиралась делать? Особенно от человека, который собирается жениться на другой и говорит мне об этом открытым текстом!

— Мне нужно идти, ваша светлость! — сказала ему. — Там моя дочь и Стефан. И вообще, вдруг Наоми неправильно разогреет пиццу?!

— Эва, послушай!..

— Пропустите! — заявила ему, потому что Маркус встал на моем пути. Несмотря на свою слабость, он передвигался слишком быстро для обычного человека. — Милорд, мне кажется, я сделала для вас уже достаточно, чтобы вы выполнили мою одну единственную просьбу!

— Какую именно?

— Оставили меня наконец-таки в покое!

— Но этого не будет, — произнес он спокойно. — Я никогда тебя не оставлю.

Видимо в подтверждение своих слов он так и остался стоять, загородив мне проход. А потом еще и руку протянул, явно собираясь погладить меня по щеке.

На это я отстранилась, подумав, что его поведение переходит всякие границы. Девиз «Вижу цель, но не вижу препятствий», конечно, хорош, но сейчас у меня немного другое настроение.

Тут Маркус шагнул ко мне, видимо, решив убедить меня в том, что нам с ним по пути, и сделать это не словами, а заключив меня в свои объятия. Но уже в следующую секунду он улетел, снесенный моей магической волной, в тот самый угол, в который вчера жались Наоми с Кэрри и Белоушком.

И сразу же на два голоса в моей голове взвыли Хранители, сокрушаясь о своей работе. Заявили, что мне ни в коем случае нельзя герцога магией, да еще и с такой силой!..

Раны могут открыться, а ведь они только что его вылечили!

«Брысь из моей головы!» — приказала им, покаянно подумав, что все-таки немного не рассчитала. Тарсы правы — нельзя Маркуса вот так, надо было быть немного осторожнее.

С другой стороны, проход к двери свободен, можно и уходить.

— Эва, но ведь это же была магия! — с довольным видом произнес, подскочив на ноги, Маркус. Выглядел герцог так, словно только что взял главный приз на кулинарном состязании или еще где-нибудь, а вовсе не летел по моей вине через всю комнату. — Ну раз так, то это все меняет!

— Что именно меняет?!

— Все, Эва! — произнес он, улыбаясь. — Это меняет абсолютно все! — и от его пронзительного взгляда меня снова бросило сперва в жар, а затем в холод.

Амвеер. Королевский дворец

Мадделин металась по своим покоем, чувствуя себя загнанной охотниками ланью. То заламывала руки, то делала глубокие вдохи, пытаясь успокоить судорожное сердцебиение, то принимаясь поторапливать верных служанок, чтобы они поскорее заканчивали со сборами.

В последние два дня королева нигде не находила себе места — ни в своем будуаре, обставленном именно так, как ей нравилось, ни в длинных дворцовых переходах, по которым она бродила взад-вперед, иногда срываясь на бег, из-за чего ее личная охрана спешила за ней, бряцая оружием.

Мадделин всеми силами пыталась унять снедавшую ее тревогу, но у нее не ничего не получалось.

Катастрофа неминуемо приближалась, и королева прекрасно это понимала.

Небольшая часовенка, выстроенная специально для нее, в которой Мадделин поклонялась кровавым богам своей жаркой, засушливой родины, тоже не приносила ей привычного успокоения. Боги молчали в ответ на все ее просьбы. Не подавали ей знаков, которые Мадделин научилась угадывать в треске горящих свечей или же в причудливых узорах подымавшегося над чашами с благовониями дыма.

Королеве казалось, что и Они от нее отвернулись, несмотря на все ее щедрые жертвоприношения.

И даже объятия молодого любовника, которого Мадделин выбрала себе из новых конюших, так и не смогли ее утешить. Лишь позволили забыться на несколько сладких минут, потому что мужчина оказался очень даже неплох, но затем тревожные мысли нахлынули с новой силой. Захлестнули Мадделин с головой, и она приказала любовнику немедленно убираться, кинув тому несколько золотых монет.

Капкан захлопывался.

Надежды на благоприятный исход не оставалось, поэтому единственным выходом для нее было бежать. Причем, сделать это как можно быстрее, пока ДерХарры не догадались, что и она причастна к заговору.

Вернее, что именно Мадделин стояла за покушением на Маркуса и попыткой дворцового переворота.

Королева собиралась покинуть Амвеер уже этим вечером. Оставалось лишь закончить с последними делами в столице, для которых ей следовало сохранять трезвую голову и холодный ум.

Она пыталась изо всех сил.

Преданные ей люди — все эти годы Мадделин старательно проталкивала их на высокие посты, щедро платя за лояльность, — давно уже стали ее глазами и ушами во всех уголках дворца. Именно поэтому королева знала, что происходило в стенах Овального Зала, где собирался Высший Совет, или же в рабочем кабинете младшего брата ее мужа, Зигурта, откуда на самом деле и правили Бриароном.

Потому что глупый обжора Бенджи был королем если только обеденного стола. Истинным правителем Бриарона являлся Зигурт ДерХарр, во всем опиравшийся на своего племянника Маркуса ДерХарра.

Именно из-за последнего Мадделин и угодила в ловушку!.. Тот отказался умирать, тем самым разрушив ее великолепный план.

Не только это — воскреснув из мертвых, Маркус сразу же вышел на след заговора и теперь разыскивал ее любовника, Йоргена ДерХарра, который, несмотря на свое звериное чутье и полученную от Мадделин огромную сумму, так бездарно провалил порученную ему часть плана.

Йоргену нужно было убить Маркуса, но вместо этого герцог не только выжил, но и полностью оправился от ран. К тому же, Маркус узнал, кто был принимал участие в покушении, после чего спустил на них всех собак...

Действовал быстро — Гильдия Наемников в Пайсе перестала существовать в считанные часы, раз уж те осмелились поднять на него руку. Градоначальник Пайсы, один из сообщников Йоргена, вместо обещанного ему теплого места в столице, сейчас сидел в тюрьме Амвеера. Пытался вымолить себе жизнь, рассказывая обо всех деталях заговора.

Правда, о Мадделин Джеффри Деннис знать не мог, поэтому у нее все еще оставалось время. Но ровно до момента, когда ДерХарры поймают Йоргена.

Совсем немного времени.

Из беседы в кабинете Зигурта Мадделин знала, как именно Маркус вышел на след заговорщиков. И еще Мадделин знала, кто их выдал.

Оказалось, все дело было в той девке... Циркачке, которая испортила ее блестящий план! Она, именно она во всем была виновата!

Королева с новой силой заметалась по покоем.

Как же сильно она ненавидела ту дрянь! Из-за нее по следу Йоргена уже шли королевские ищейки, а среди них — Александр ДерХарр, двоюродный дядя Маркуса, лучший поисковик по эту сторону Тарийского Предгорья.

Очень скоро Йоргена обнаружат — Мадделин не тешила себя глупыми надеждами на то, что ему удастся скрыться. Но даже если ее любовник откажется говорить, его не пощадят. Заклинание Правды сломает ему разум и вывернет наружу то, что хранилось в самых темных закоулках памяти.

После этого придут и за Мадделин.

Королева понимала, что счет шел на часы, после чего ее настигнет неминуемая расплата. Ее тоже никто не пощадит — за содеянное Мадделин ждал позор и вечное заключение в тюрьме. Либо, если повезет и ДерХарры все-таки проявят милосердие, то убогое существование в каменном мешке одного из женских монастырей омерзительных ей Драконьих Богов.

Поэтому, меря быстрыми шагами свой будуар, Мадделин в который раз прокручивала в голове план побега.

Все давно уже было готово — она заранее просчитала даже такой исход.

Огромная сумма лежала на банковском счету, открытом на ее новое имя. Поддельные документы сперва хранились в маленьком сейфе в ее будуаре, но теперь она переложила их в шкатулку с бесценными украшениями из сокровищницы ДерХарров, которую Мадделин собиралась взять с собой.

Эти украшения в первые годы брака дарил ей глупый муж, все еще надевавшийся на взаимность с ее стороны.

В порту Амвеера королеву ждал верный капитан, готовый увезти ее далеко от этих мест. К тому же, Мадделин заранее отослала своего сына к деду, а это означало, что до ее мальчика никто не доберется. Он будет в безопасности!..

Но Мадделин все еще медлила. Не спешила сбегать из дворца, хотя могла это сделать в любую минуту. Ее выведут тайными ходами, никто и не заметит пропажу, а верные люди будут молчать, давай ей время для отхода.

Но перед тем, как исчезнуть навсегда, королева собиралась отомстить.

О да, ДерХарры получают от нее по заслугам!..

...Мадделин давно уже травила своего мужа. Бросала по несколько крупинок яда в вино, которое Бенджи пил на ночь для лучшего сна. Вкуса у яда с ее далекой родины не было, к тому же, дозу она клала настолько минимальную, что королевский лекарь так и не смог разобраться, почему здоровье короля ухудшается с каждой неделей.

Списывал это на телесную слабость из-за неумеренности в еде и алкоголе.

На это Мадделин лишь сочувственно улыбалась, касаясь слабой руки измученного желудочными приступами мужа, при этом продолжая подсыпать ему яд.

Каждая крупинка, говорила она себе, это расплата за те унижения, которые ей и ее сыну довелось пережить по вине ДерХарров. А этих самых унижений набралось слишком уж много!..

Мадделин знала, что яд убьет короля быстрее, чем тот сможет рассчитаться за все то, что она перенесла по вине их династии. Но убить дважды Бенджи не получалось, поэтому Мадделин собиралась сегодня же добавить в ночное вино короля такое количество яда, которое не оставило бы ее мерзкому мужу ни единого шанса на выживание. После чего, разделавшись с одним из своих врагов, она думала отомстить второму.

Маркусу ДерХарру.

Нет, Мадделин не тешила себя иллюзиями, понимая, что ни ей, ни ее людям не подобраться к тому настолько близко, чтобы нанести еще один смертельный удар. После заговора в Пайсе Маркус стал намного осторожнее.

Но она знала, как заставить его страдать — потому что у Маркуса появилось слабое место. Мадделин донесли об этом соглядатаи, дословно передав содержимое разговора, произошедшего полтора дня назад в кабинете Зигурта ДерХарра.

Его слабым местом оказалась некая Эва Коваль, потому что он собирался жениться на этой девке!..

Именно так Маркус и заявил своему дяде, добавив, что ему наплевать на то, что тот думает по этому поводу.

Так и сказал — и Мадделин даже переспросила, подумав, что она ослышалась.

Но нет, этот мерзавец собирался взять в жены ту, которую полюбил всем сердцем!.. Жениться на циркачке без имени и рода, да еще и с ребенком, прижитым непонятно от кого, дав тому свое имя.

Сделать то, что так и не совершил для Мадделин ее венценосный муж!..

Эта мысль причиняла королеве невыносимую боль.

Вот и Зигурт схватился за голову, после чего они с племянником серьезно поругались. Мадделин смаковала каждую подробность того разговора — то, какими словами Зигурт орал на Маркуса, взывая к его разуму и чувству долга.

Заявил, чтобы тот сделал свою девку любовницей, или же завел себе целый гарем, Зигурт не скажет ему ни слова против. Но Маркус должен немедленно прекратить дурить!..

Он — ДерХарр, и у него есть обязанности перед своими людьми. Перед королевством и перед целым миром, в конце-то концов!

Но Маркус уперся, заявив, что в любом случае женится на циркачке. Правда, все-таки пошел на попятную, согласившись проверить ту в Храме Драконьих Богов. Узнать, сможет ли его девица выносить и родить ребенка с кровью ДерХарров, почему-то уверенный, что Драконьи Боги сочтут ее подходящей.

Но Мадделин прекрасно знала, что не сочтут. Ей снова донесли, что после разговора с Маркусом Зигурт немедленно вызвал во дворец архиепископа Бриаронского и имел с тем длительную беседу.

Королева знала и о ее содержании.

В Храме прозвучит совсем другое имя, потому что Зиурт сделал поистине королевское пожертвование в церковную казну. Такое, что его должно было хватить не только на возведение еще одного храма, но и на улучшение внутренней отделки загородной резиденции архиепископа.

После этого Зиурт приказал спешно прибыть в Амвеер пятерым незамужним девицам из знатнейших родов, решив устроить для ничего не подозревающего племянника похожий отбор, через который проходили все носители королевской крови Бриарона.

Это означало лишь то, что Зигурт собирался заставить Маркуса склониться перед волей Богов и взять в жены ту, чье имя прозвучит под сводами Храма.

Ту, за которую он заплатил огромную сумму архиепископу.

Но Мадделин все-таки посчитала, что этот удар для Маркуса пусть и будет болезненным, но слишком уж легким. Он не станет мучиться настолько сильно, как бы ей этого хотелось.

Пусть не женится, так оставит ту девицу в любовницах, велика ли беда?!

Королева мечтала, чтобы он страдал. Ей нужно было, чтобы Маркус испытывал душевные или же физические муки настолько сильные, что не находил себе места. Она жаждала ударить его в самое сердце, надеясь, что это растопчет его точно также, как и династия ДерХарров растоптала ее.

...Бенджамин ДерХарр должен будет умереть уже этой ночью.

Но перед тем, как уплыть из Амвеера, затерявшись в бескрайних морских просторах, Мадделин собиралась оборвать еще одну жизнь.

Уничтожить возлюбленную Маркуса ДерХарра.

Глава 22

Дом у Маркуса оказался замечательным, и не только я, но и остальные из команды «Бешеного Быка» по достоинству оценили удобство и комфорт роскошного трехэтажного особняка, расположенного неподалеку от Дворцового Холма, и гостеприимство нашего хозяина.

А еще за заботу, которой нас моментально окружили.

Каждому досталось по чудесной комнате, а нам с Кэрри целые покои, состоявшие из двух смежных спален, большой гостиной и чудесной ванной комнаты. Наоми нашла комнату поблизости, и от подобной роскоши, которую подруга видела первый раз в жизни, у выросшей в приюте девушки надолго перехватило дыхание.

Какое впечатление выделенные им комнаты произвели на мужчин, я понятия не имела, потому что тех разместили в отдельном крыле особняка, тогда как нас с Наоми и Кэрри поселили на так называемой «женской половине». Находилась она втором этаже, с окнами, выходившими в чудесный сад.

По другую сторону от городского дома Маркуса протянулась широкая улица, по которой то и дело проезжали дорожные экипажи и кареты. За мостовой синела широкая гладь Королевского Канала, а дальше виднелась зелень и дорожки городского парка.

Зато из окон бального зала и столовой на первом этаже можно было увидеть стоявший на холме огромный, из белого мрамора, обнесенный высокими стенами с множеством башенок дворец династии ДерХарров.

Впрочем, куда больше мне понравился вид на прелестный садик, окруженный высоким забором и защищенный магическими заклинаниями.

Маркус, появившийся буквально на несколько минут, чтобы поприветствовать нас в Амвеере и попросить чувствовать себя как дома, тут же заявил, что принял все меры предосторожности, так что в его особняке нам ничего не угрожает.

Затем он ушел, попрощавшись со мной и остальными до вечера, а я, немного посмотрев на закрывшуюся за герцогом дверь, отправилась

с непоседливой Кэрри осматривать сад.

Именно там моя дочь и проводила почти все время, потому что через полчаса после нашего прибытия в дом явилась бригада плотников. Пока я знакомилась со слугами, а те под моим руководством распаковывали багаж, строители установили качели, маленькую горку и даже запустили в пустовавший до этого момента мраморный бассейн воду.

Сделали это по распоряжению Маркуса для моей дочери.

Едва я успела их поблагодарить, как они тут же откланялись и ушли, а Кэрри принялась дергать меня за руку и ныть, что ей хочется искупаться — день стоял жаркий, парило даже сильнее, чем в Койе.

Хорошо плавать Кэрри все еще не научилась, поэтому я подумала, что и мне придется проводить довольно много времени в саду. Присматривать за дочерью, так как непосредственная близость к бассейну меня немного настораживала.

Оказалось, боялась я совершенно зря, потому что очень скоро у меня появилась профессиональная помощница — отыскав меня в саду, дворецкий заявил, что по мою душу явилась некая миссис Моррен.

Пожилую даму тоже прислал Маркус, и она была гувернанткой, готовой тотчас же приступить к своим непосредственным обязанностям.

На первый взгляд мисс Моррен показалась мне строгой, даже немного чопорной. Но стоило той увидеть Кэрри, как она заулыбалась от всей души, и у меня отлегло от сердца.

Впрочем, это нисколько не меняло сути дела. Выходило что, не спросив у меня совета, Маркус нанял постороннего человека, чтобы тот — вернее, та — заботилась моей дочерью.

И мне это нисколько не понравилось, потому что мы с ним о таком не договаривались! Вернее, мы вообще ни о чем с ним не договаривались — герцог делал то, что приходило ему в голову, просто ставя меня в известность.

Но миссис Морган оказалась не только неутомима, но еще и непрогоняема. Заявила, что если у меня есть хоть малейшие сомнения в ее квалификации, то она тотчас же предоставит несколько рекомендательных писем от самых респектабельных семейств Амвеера.

Да-да, эти письма у нее с собой. Вот, она их прихватила!..

К тому же, она вырастила трех детей ДерХарров, включая самого Маркуса, так что...

Услышав его имя, я сперва заколебалась, а потом... взяла и сдалась. Вернее, решила немного ослабить вожжи и позволить пожилой и со стопкой рекомендательных писем миссис Моррен присмотреть за Кэрри с Белоушком.

Котенок к этому времени успел обзавестись подушечкой, мисками для молока и кусочков мяса, а также лоточком, хотя справлять свои «дела» Кэрри потащила его в сад.

Но все-таки эти самые вожжи отпускать до конца я не собиралась, поэтому послала за ними Хранителей, которым тоже достались по подушке — вернее, по две на каждого тарса, так как на одной они уже не помещались. И несколько полных еды мисок — если раскармливать, так раскармливать окончательно!..

На это вараны, страдальчески вздыхая, поползли в сад, пообещав, что не спустят с Избранной глаз, пока я... Да, пока я не приму ванну!

Помогать мне в этом принялась совсем уж молоденькая, худенькая служанка с ловкими руками. Звали ее Аделин, и она заявила, что если я ей позволю, то она станет моей личной горничной.

Сперва я было заикнулась, что справлюсь со всем сама, но в растерянных глазах Аделин промелькнули слезы, после чего девушка дрожащим голосом спросила, чем же она не угодила госпоже. Ей так не хочется потерять это место в доме герцога, поэтому она будет очень и очень стараться!..

Исправит все свои ошибки!

И я, опять же, сдалась.

Сказала, что все в порядке, затем позволила ей вымыть, а потом высушить мне волосы. После чего сдалась в очередной раз, увидев белоснежную сорочку и несколько готовых платьев, разложенных на выбор в моей чудесной, с персикового цвета мебелью спальне.

Оказалось, пока я принимала ванну, в особняк Маркуса спешно прибыла лучшая модистка столицы, миссис Жувьен, и привезла то, что у нее оказалось под рукой. Но исключительно на первые пару дней, пока ее артель станет денно и ночью шить уже заранее оплаченные заказы...

Одежду для меня, моей дочери и моей подруги.

Но я не должна волноваться — все будет сделано в кратчайшие сроки. Как только миссис Жувьен снимет мерки, мы согласуем фасоны и цвета, она тотчас же приступит к работе...

— Погодите! — выдохнула я, потому что все еще не могла придумать, соглашаться ли мне или отказаться. — Но я пока еще... Я не готова!

Да, не готова, потому что толком не видела Маркуса уже второй день, а десять минут этим утром, когда он с озабоченным видом отдал несколько указаний слугам, после чего исчез в неизвестном направлении, не в счет.

Я понятия не имела, чем он занимался, но подозревала, что важными государственными делами, оторвавшись от которых герцог взял и... наслал на меня армию слуг, строителей, гувернантку, а теперь еще эту и модистку!

На лице миссис Жувьен появилось растерянное выражение.

— Только не говорите мне, что вы хотите уйти в ателье к Лорессе!.. — произнесла та с придыханием. — Она затянет работу, клянусь Драконьим Пламенем! А последнее платье, которое Лоресса сшила для королевы, было откровенным провалом! Верхom непристойности!.. — И тут же сменила тему. — Но давайте я покажу вам то, что, несомненно, сделает вас самой привлекательной и желанной в глазах мужчин Амвеера!

С этими словами она потянулась к стопке альбомов с рисунками, которые до этого пристроила на небольшом кофейном столике.

Тут в гостиную ворвалась Наоми, причем, в новом, светло-голубом наряде, и сразу же принялась вываливать на меня свои и чужие новости. Оказалось, ей тоже досталось несколько платьев, и она не стала ни от чего отказываться.

Да и зачем, если милорд герцог настолько любезен и щедр?!

К тому же, за те два часа, пока я осматривала дом, разбиралась со плотниками, обговаривала все нюансы с гувернанткой, ходила с ней и Кэрри в сад, а потом нежилась в ванной, Наоми успел посетить королевский лекарь.

Да-да, тоже любезно присланный Маркусом ДерХарром.

Доктор подтвердил, что с ребенком и с ней все в полном порядке, так что роды пройдут легко и в срок. У нее появится на свет чудесный

и здоровый малыш, из-за чего Наоми чувствовала себя несказанно счастливой.

К тому же, доктор предложил с помощью магии определить пол будущего дитя, но подруга отказалась. Сказала ему — кто родится, тот родится, это не имеет никакого значения.

Сейчас доктор отправился на мужскую половину, чтобы осмотреть Джоша, после чего собирался посетить Стефана, а Наоми поспешила поделиться со мной радостными новостями.

Выглядела она настолько свежей и счастливой, что мне внезапно перехотелось вредничать и портить кому-либо настроение, включая модистку. К тому же, я надеялась, что Маркус не обеднеет, если я закажу по одному платью для себя и Кэрри, а еще возьму вот эту сорочку и сандалии для дочери...

Так и быть, по две сорочки и по два платья. И обувь — наша совсем никуда не годилась!

Слушая веселую болтовню Наоми, я позволила себя обмерить, затем позвала дочь, и Кэрри тоже какое-то время стояла, терпеливо дожидаясь, когда улыбчивая и разговорчивая модистка закончит с мерками. Потом дочь снова убежала в сад — оказалось, в тенечке возле бассейна она играла с миссис Моррен и Белоушком в мяч.

Но там и ее поджидал сюрприз.

Маркус прислал Кэрри в подарок белого, лопоухого и немного неуклюжего щенка, которого моя дочь на радостях тут же назвала Громом — ей показалось, что он слишком громко лаял. Как по мне, песик непонятной, но несомненно крупной породы пока еще смешно тьявкал.

Кэрри тут же прибежала, чтобы продемонстрировать мне подарок, после чего снова поспешила забавляться с питомцами в сад, а я повернулась к улыбающейся модистке. Стояла, послушно поднимая руки, поворачиваясь в нужные стороны, думая о том, как сильно успела соскучиться по Маркусу.

Потому что с момента нашего разговора в маленькой спальне прошло уже полтора дня.

Прошлую ночь мы остались в Койе под охраной отряда из королевской гвардии Волунии, которых к нам прислал герцог. Зато рано утром началось великое переселение в Бриарон — в нем нам помогали те самые гвардейцы. Ловко загрузили наши пожитки в

повозку, сейчас стоявшую в хозяйственной постройке рядом с роскошной черно-золотой каретой герцога.

Затем помогли устроиться в одном из присланных за нами экипажах Джошу, тогда как Стефан, стараясь поменьше хромать, забрался внутрь сам. Нам же помогли усестись во второй экипаж — Кэрри, державшей на руках Белоушка, Наоми и мне.

Принесли наших тарсов, после чего, окруженные отрядом всадников, мы покатали в сторону центра Койи, где без очереди — распоряжение короля Волунии! — миновали толкучку возле ворот станции транс-перехода и уже через несколько минут попали в солнечный и жаркий Амвеер.

Проехали по шумным улицам огромного города, полного людей и активного движения, после чего очутились в чудесном особняке возле Дворцового Холма, возле которого и попрощались с волунскими гвардейцами.

Весь день я провозилась с дочерью, вещами, слугами, модисткой, дожидаясь Маркуса, который так и не появлялся. Пообедали мы каждый в своей комнате, а вот ужин, пусть даже в отсутствии хозяина, нам накрыли в роскошной столовой с золотыми канделябрами.

Там-то мы снова собрались вместе, вся команда «Бешеного Быка».

Наши мужчины выглядели солидными и добродушными, спокойно и с достоинством принимая заботу герцога. Оказалось, их не только успел посетить лекарь, но и портной Маркуса, так что оба щеголяли в новых нарядах.

К тому же, не так давно Стефан имел беседу с поверенным герцога. Представитель фирмы «Авалоом и сыновья», выслушав поваров, пообещал к завтрашнему дню составить список годных под новую ресторацию помещений, а потом, когда Стефан и Джош выберут подходящее, добиться для них лучшей цены, задавив владельцев своим авторитетом.

— Завтра утром мы с Джошем начнем объезд этих мест. Герцог оставил в наше распоряжение свою карету, так что прокатимся с ветерком, — с довольным видом произнес Стефан. — Не так ли, партнер?!

Кинул взгляд в сторону Джоша, на что тот неопределенно пожал плечами. Кажется, куда сильнее открывавшихся перед ними деловых перспектив он был увлечен Наоми. Подкладывал той на тарелку лучше

куски тушеного в специях лосося, на что подруга смотрела на него совершенно влюбленными глазами.

— Джош, что ты мне на это скажешь? — усмехнувшись, произнес Стефан.

— Полностью с тобой согласен! — покивал тот, кажется, так и не поняв сути вопроса.

Зато я внезапно осознала, что в этом просторном доме, наполненном смехом и разговорами, а еще лаем щенка и негромким чавканьем Хранителей, попросивших, чтобы они тоже ужинали вместе со всеми в столовой, мы несказанно счастливы.

Не хватало только Маркуса — причем, настолько отчетливо не хватало, что я буквально чувствовала дыру в своей груди.

И даже слуги, казалось, думали также. Я ловила на себе их улыбки и подозревала, что и они тоже радовались тому, что до этого пустующий дом полон гостей.

Оставалось лишь дожидаться хозяина. А еще разобраться с тем, что Маркус имел ввиду, когда заявил, что моя магия меняет абсолютно все.

Но вместо герцога явился человек, которого я уж точно не ожидала здесь увидеть.

Ко мне с визитом пожаловала сама королева Бриарона.

* * *

Встречала я королеву в гостиной, примыкавшей к нашим с дочерью спальням на втором этаже. Попросила передать Мадделин ДерХарр, что сейчас уже буду, и ей стоит совсем немного подождать в гостевом салоне на первом этаже, после чего кинулась вверх.

И Кэрри с собой позвала.

Мне нужно было еще несколько минут, чтобы собраться.

Нервничала — как без этого?! — то и дело поправляя подол кофейного цвета платья, отделанного тончайшими кружевами, и поторапливая горничную, чтобы та поскорее закончила с моей прической. Потому что непонятно, что было хуже — выйти к королеве с простыми косами, как я перед этим спустилась к ужину, и что, по словам горничной, было неподобающим для подобного визита, или же заставить Мадделин ДерХарр немного подождать.

Признаюсь, я не имела ни малейшего понятия, как правильно себя вести со столь венценосной особой.

Тут, подколов мне волосы кверху, горничная засобиравалась еще и украсить прическу цветами из сада, но я вырвалась на свободу и сбежала.

Решила, что и так сойдет.

Стоило мне войти в обставленную светлой мебелью гостиную, оказалось, что и Кэрри уже была там. Гувернантка успела вплести ей в косы яркие ленты, после чего миссис Моррен нас оставила, дожидаясь окончания моего разговора с королевой в соседней комнате.

Моя дочь возилась с Белоушком, сидя на ковре в углу возле камина. Гром, утомленный беготней в саду, заснул, и Кэрри переложила его на подушечку. Щенок сопел, подрагивая маленьким хвостиком и перебирая ногами.

Хранители, проводив меня до гостиной, снова уползли... есть. Да, в очередной раз!

Наконец, дверь распахнулась, и в гостиную вошла удивительно красивая черноволосая женщина в алом платье, сопровождаемая тремя магами.

На строгом лице королевы... ничего не читалось. Оно хранило спокойное, даже отрешенное выражение, и я в который раз подумала, что понятия не имею, зачем она ко мне пожаловала.

Но в глубине души я подозревала, что ничего хорошего от этого визита ждать мне не стоит.

Скорее всего, королева явилась, чтобы потребовать у меня убираться. Вероятно, не из города — Амвеер огромный, места в нем на всех хватит, — а из жизни правящей семьи ДерХарров, посчитав, что я совершенно не гожусь для того, чтобы в ней присутствовать.

Наверное, Мадделин каким-то образом прознала, что у Маркуса имеются на меня определенные виды. Скорее всего, он заявил об этом не только мне, но еще и во дворце, поэтому королева и явилась... меня навестить.

Приехала в золоченой карете, дожидавшейся ее у входа в особняк, чтобы дать мне понять, что я — никто. Какая-то там Эва-Зарина Коваль из Риганора, тогда как Маркуса ждут прекрасные заморские принцессы или же благороднейшие леди из его страны.

Или же...

Быть может, я зря заранее настраиваюсь на негатив? Все пройдет хорошо, и королева прибыла, чтобы от всего сердца поблагодарить меня за спасение одного из своей семьи?

Признаюсь, я терялась в догадках, но чаша весов все-таки склонилась в сторону негатива, потому что Мадделин ДерХарр качнула головой на мое приглашение выпить кофе и отведать сладостей. Поднос принесла служанка, поставив его на изящный столик рядом с софой, возле которой возилась Кэрри со своим зоопарком.

Ну что же, сказала я себе, раз кофе и от угощения королева отказалась, то, скорее всего, это будет вовсе не дружеский визит. Так что ждать мне оскорблений!..

Снова уставилась в холодное, ничего не выражающее лицо Мадделин ДерХарр, пытаясь разгадать, насколько оскорбительными будут ее слова, и как далеко она зайдет, требуя у меня убираться из Амвеера. Станет ли угрожать мне и моей дочери расправой, если я послушаюсь, потому что вокруг трех вошедших с Мадделин стражей ощутимо вились магические потоки?

Прикусила губу.

Все-таки зря я пошла на поводу у гувернантки, заявившей, что королеве будет приятно увидеть столь чудесное дитя! Нет же, Кэрри нужно вывести отсюда, и как можно скорее!

- Обойдемся без лишних любезностей, — наконец произнесла королева.

В ее голосе слышался едва уловимый акцент.

— Конечно же, ваше величество! — согласилась я. — Давайте обойдемся без них. — И тут же мысленно обратилась к Кайвину и Рийвину, наказав Хранителям оторваться от очередного ужина и быть наготове. — Пожалуйся, позови гувернантку, — повернулась я к горничной, застывшей в углу комнаты. — Скажи ей, что пора укладывать мою дочь спать.

— Нет же, пусть девочка останется! — внезапно произнесла королева. — Какое прелестное дитя! — она сделала шаг в ее сторону, и Кэрри подняла на нее глаза. — От кого она?

— От любившего меня мужчины, ваше величество! — отозвалась я, размышляя, к чему она клонит. — Но его больше нет в живых, так что вряд ли есть смысл ворошить прошлое.

— И ты собираешься стать женой герцога Бриарона? — повернув голову ко мне, внезапно произнесла королева, и я поразились произошедшей в ней перемене. Буквально за долю секунды ее спокойное лицо исказилось от ненависти и презрения. — Ты, девка без роду и племени, нагулявшая дитя неизвестно от кого?! О, какая же ты наивная дуручка!.. Такого никогда не будет, потому что тебе никто не позволит!

— Спасибо, что вы поставили меня в известность, рассказав, что я есть на самом деле, ваше величество! — улыбнулась я вполне вежливо, хотя далось мне это совсем непросто. — Но все-таки, подозреваю, это решать милорду герцогу. К тому же, никакого замужества он мне не предлагал, так что я не вижу смысла говорить о подобных вещах.

Не будь Мадделин женой Бенджамина ДерХарра, и не гости мы в доме герцога, я бы без сожаления выставила ее вон. Но как выгнать королеву Бриарона из особняка, который мне не принадлежал?!

К тому же, мне еще здесь жить.

Пусть не здесь, не в этом доме рядом с Королевским Каналом и Дворцовым Холмом, но, по крайней мере, в этом городе и в этой стране. Несмотря на то, что я дуручка недостойная, я собиралась остаться в Бриароне со своей дочерью, потому что это было самым безопасным местом в Мире Кольца.

Именно поэтому я решила задвинуть гордость куда подальше и переждать, пока все закончится. Ведь когда-нибудь же это закончится?! В конце концов Мадделин ДерХарр выльет на меня весь запас яда и уберется восвояси.

Не останется же она в доме герцога навсегда?!

— Однажды я предложила Маркусу себя, — неожиданно произнесла королева. — Он всегда меня завораживал, племянник моего мужа. Хотела подарить ему ночи любви, но он мне отказал. Заявил, что я ему не нужна, и еще, что он никогда не предаст свою семью. И вот теперь я смотрю на тебя... На тебя, глупая маленькая циркачка!.. Сморяю и не могу понять, что есть в тебе такого, чего он не разглядел во мне?! Что он в тебе нашел, ради чего готов забыть о том, что он — сильнейший этого мира, наплевать на свои обязательства и жениться на какой-то девке?!

На это я открыла рот, потому что не знала ничего из того, о чем вещала королева. Неужели Маркус во всеуслышание заявил, что он собирается взять меня в жены?!

Но первой заговорила все-таки Кэрри.

— Не смей так называть мою маму! — воскликнула она, подскочив на ноги. — Ты очень, очень злая королева!

В руках у нее был котенок.

— Кэрри! — выдохнула я растерянно. — Нельзя так, солнышко! Невежливо вмешиваться в разговоры взрослых. Мы сами...

Тту королева бросила быстрый взгляд на своего мага, и с его руки сорвалась ярко-голубая молния. Раньше, чем остолбеневшая я успела хоть что-то сделать, заклинание врезалось в мою дочь, и я закричала в полнейшем ужасе.

Потому что в следующую секунду Кэрри, охнув, полетела через комнату. Ударилась головой и спиной об мягкую софу, сползла вниз, но уже поднималась... Кажется, с ней все было в порядке — наверное, ее защитила родовая магия, да и Хранители успели вовремя, — лишь перепуганный Белоушко расцарапал ей руки в кровь, пытаясь вырваться на свободу.

Тогда-то я не выдержала.

Потому что никто!.. Ни одна королева этого мира не имеет права обижать моего ребенка!..

Магия неведомой мне силы — такую я ее ни разу не ощущала, — потекла по моим рукам, стремясь к ладоням. Но королеву тут же закрыли Щитами, так что мой удар, пусть он и пришелся в цель, не причинил ей вреда.

Стража его отразила. Они выстояли!.. Выстояли!

— Кэрри, беги! — закричала я. — Беги отсюда! Прячься!..

"Спасайте ее!" — мысленно приказала я Хранителям.

— Убейте их всех! — холодно приказала королева. — Эту девку, ее девчонку и остальных в этом доме! Никого не оставлять в живых!.. Немедленно!

...Тогда-то я это и почувствовала.

Люди королевы тоже замерли, повернув головы в сторону моей дочери.

Потому что Кэрри никуда не побежала. Ослушалась меня, осталась стоять рядом со своей софой. Левой рукой она прижимала к

себе перепуганного и мяукавшего котенка, а над ее вытянутой правой закручивалась в воздухе огромная кроваво-красная воронка.

— Мамочка... Мамочка, что мне сделать со злой тетей? — крикнула мне дочь срывающимся голосом. — Отправить ее... в Койю?!

Тут один из магов ударил по Кэрри фиолетовой молнией. С моих рук сразу же сорвалась Огненная волна, но два других мага, скооперировавшись, ее отразили. Но и удар мага не причинил Кэрри никакого вреда — воронка, утробно зарычав, поглотила магию стражника, лишь разрастаясь в размерах.

И тот почему-то попятился к дверям.

Остальные тоже дрогнули.

Я догадывалась о причине их страха. Вспомнила слова Хранителей, утверждавших, что нет в этом мире магии сильнее, чем та, которой обладала моя дочь.

— Нет же, Кэрри! — сказала я. — Койя ни в чем не провинилась, чтобы отправить туда такую злую тетю и этих злых дядей!.. Пусть они проваливаются в... — Нет, в это место нельзя, хотя мне очень хотелось туда их послать. — В Тьмутаракань! Да, отправь их Тьмутаракань, солнышко!

Уж и не знаю, почему мне в голову пришло именно это название. К тому же, я затруднялась сказать, где находится подобное место — просто хотела, чтобы поскорее все закончилось, потому что маги, собравшись, снова пошли в атаку.

Тут Кэрри кивнула, после чего ее воронка, мгновенно разрастаясь в размерах, вспыхнула ослепительно-ярко. Настолько, что я непроизвольно закрыла глаза.

Когда я их открыла, что в комнате остались лишь мы с дочерью, перепуганный Белоушко и разбуженный Гром. Горничная как раз убежала за гувернанткой и звать остальных на помощь, поэтому она ничего не видела.

А больше в гостиной никого и не было!..

И я отстраненно подумала, что это очень и очень плохо. Нет же, все закончилось хорошо, и нас никто не убил. Плохо то, что все произошло без свидетелей, потому что мне никак не объяснить, куда подевалась королева Бриарона!..

Но я решила, что подумаю обо всем позже. Кинулась к плачущей дочери; обняла ее, принялась утешать, уверяя, что она все-все сделала правильно. Место злой тети именно там, куда она ее отправила вместе с злыми дядями.

К тому же здесь, в Бриароне, в нескольких сотнях метров от королевского дворца ДерХарров, Хаос ее не найдет. Белое Марево за ней не придет, обещаю!..

Именно так, обнявшихся и всхлипывающих — я тоже расклеилась, но попробуй тут еще не расклеиться! — нас застал ворвавшийся в гостиную Маркус. Похоже, герцогу донесли, что в его доме произошло нечто из рук вон выходящее, которое едва ли можно было объяснить словами.

Но я понимала, что мне придется.

Да, совсем скоро мне нужно будет подобрать те самые правильные слова, чтобы объяснить Маркусу, что делала в его доме королева Бриарона и почему она пропала без следа.

* * *

Я сама уложила Кэрри в маленькой комнатке, смежной с гостиной, затем долго сидела возле ее кровати. Смотрела на сонное личико своего ангелочка, едва удерживаясь от того, чтобы погладить ее по щеке или же заправить лезущий в лицо локон. Но не хотела ненароком потревожить — Кэрри и так пережила страшнейшее потрясение.

Думала о том, что тянуть больше нет никакого смысла. Мне нужно сейчас же встать, вернуться в гостиную и поговорить с Маркусом.

Объясниться.

Рассказать ему, что именно произошло с королевой Бриарона, так как все в доме знали, что Мадделин ДерХарр почтила меня своим высочайшим присутствием, после чего испарилась без следа.

Вернее, этих следов было полным-полно — например, золоченая карета с драконами ДерХарров на боку, все еще стоявшая возле входа в особняк, и отголоски магических заклинаний, которыми, уверена, наполнилась гостиная, где все и произошло.

Свидетелей ее приезда тоже было предостаточно, так что замять ничего не выйдет. Пусть мои друзья и будут все отрицать, встав за меня горой, но слуги-то видели, как королева входила в дом, и знали, что она из него не выходила.

Именно поэтому, не удержавшись, я все-таки напоследок погладила дочь по руке, понимая, что отпираться нет никакого смысла, и меня ждет неминуемое наказание.

Возможно, я скажу Маркусу, что люди королевы на нас напали. Быть может, он даже мне поверит. Но что дальше?! Сможет ли он меня защитить? Да и станет ли он это делать?

К тому же, впутывать в это дело Кэрри я не собиралась. Наоборот, попросила еще глубже спрятать свой магический дар — чтобы уже наверняка, — думая сказать герцогу, что это все я...

Да, это я сделала что-то несомненно страшное с королевой Бриарона!

Можно, конечно, было потянуть время, после чего попытаться бежать. Но куда, если по моему следу тут же кинутся все ищейки Бриарона?!

К тому же, я так устала бегать!..

Именно поэтому я собиралась обо всем рассказать Маркусу — утаив участие Кэрри, — а дальше пусть он сам решает, как со мной быть.

«Скорее всего, меня запрячут в такой каменный мешок, из которого мне уже не выйти, — сообщила я тарсам. — Потому что я собираюсь обо всем рассказать герцогу и взять вину на себя. Вам самим придется присматривать за Кэрри. Думаю, Наоми ее не оставит, а Стефан и Джош будут рядом, но и вы не спускайте с нее глаз!».

«Хранительница!..» — раздался в голове их напуганные голоса, но я тут же разорвала наш контакт.

— Эва! — позвал меня Маркус, дожидавшийся рядом с входом в спальню.

И я, кивнув, закрыла за собой дверь и пошла ему навстречу.

Маркус, выглядевший уставшим, тут же шагнул ко мне. Протянул руку, похоже, собираясь отвести меня к софе. Но я покачала головой.

Пусть я мечтала вложить свою руку в его ладонь, после чего прижаться к его сильному плечу, закрыть глаза и обо всем забыть... Но я не могла. Понимала, что это невозможно.

К тому же, Маркус еще не знал, что произошло в этой самой гостиной всего лишь полчаса назад, поэтому смотрел на меня... с такой нежностью и одновременно тревогой во взгляде.

Но я подозревала, насколько сильно все изменится, когда он услышит правду.

— Да, ваша светлость! — негромко отозвалась я.

Маркус взглянул на меня удивленно.

— Садись, Эва! — указал мне на софу. — На тебе и лица нет. Кажется, ты едва держишься на ногах.

— Со мной все в порядке, — сказала ему ровно, с явным облегчением опустившись на мягкую обивку дивана.

— Что здесь произошло? Расскажи мне!

— В ваш дом... — начала было я.

— Эва, в Койе мы договорились, что ты станешь называть меня на ты, — напомнил мне Маркус, — и даже достигли в этом определенного успеха. С того момента ничего не изменилось.

В ответ я упрямо покачала головой. Если бы он только знал, насколько все изменилось!..

— В ваш дом, милорд, явилась королева Бриарона. Она пришла сюда, чтобы меня убить. — Закрыла глаза, потому что не могла видеть это неверящее выражение на лице герцога. Конечно же, ведь я говорила совершенно немыслимые вещи! — Мадделин ДерХарр приказала своим магам уничтожить меня, мою дочь и всех остальных в вашем особняке. Да, я знаю, это звучит невероятно, и мне никто не поверит... Включая вас, ваша Светлость! Но все было именно так!

— Из-за чего Мадделин отдала этот приказ? — голос Маркуса прозвучал на удивление мягко. — Скажи мне, Эва! Я хочу во всем разобраться.

Пожала плечами.

— Наверное, вы считаете это в высшей степени странным, но она вас ненавидит, милорд! Поэтому пришла, чтобы отыграться на мне с дочерью, посчитав, что таким образом она вам отомстит. А остальные просто попали под горячую руку. Кажется, однажды Мадделин пыталась стать вашей любовницей, но вы ей отказали, и королева затаила на вас обиду. Возможно, были и другие причины. Что-то связанное с ее ребенком и его признанием, но я так до конца не поняла.

Неожиданно Маркус кивнул.

— Да, Мадделин ненавидит не только меня, но и нашу семью. Причем, настолько сильно, что ее любовник, регулярно получавший от нее деньги, пытался меня убить в Пайсе. Йорген ДерХарр, помнишь, я тебе о нем говорил?

Кивнула. Конечно же, я помнила!

— Выходит, они действовали сообща?

— Так оно и было! Мы его взяли, и Йорген успел о многом мне рассказать. Оказалось, именно Мадделин стояла во главе заговора. Она собиралась убить сперва меня, а затем и своего мужа. Решила, что после этого Зигурту ничего не останется, как только посадить ее на трон, сделав регентшей незаконнорожденного сына короля. Парламент же, по ее мнению, вынужден будет признать его законным. После этого Зигурта тоже ждал смертельный приговор, а Йорген должен был стать ее мужем. По крайней мере, по его словам.

Охнула.

— Я и подумать не могла!..

Маркус кивнул.

— Я только что из Пайсы. Спешил в Бриарон с новостями и уликами против Мадделин. Торопился, зная ее мстительную натуру. Решил, что она первым делом все-таки попытается убить короля, но, слава Богам, с дядей все в порядке. Вместо этого...

— Вместо этого она пришла сюда, — отозвалась я.

— В агонии, понимая, что проиграла, и с твоей помощью я раскрыл заговор, Мадделин попыталась уничтожить то, что мне дорого. — Маркус заглянул мне в глаза. — Убить ту, которая стала мне настолько дорога!

Сказав это, он коснулся рукой моей щеки, и я не выдержала. Страшное напряжение понемногу спадало, и, всхлипнув, я прижалась к его ладони. И уже в следующую секунду Маркус притянул меня к себе. Обнял, принялся гладить по спине, вытирая мне слезы.

Утешал.

Затем поцеловал меня куда-то в макушку, в ухо, в щеку, на что я подняла голову, подставляя ему губы.

Знала, что он меня поцелует...

— Я люблю тебя Эва! — произнес Маркус. — Мадделин все рассчитала верно. Она задумала снова меня убить, но на этот раз уже

наверняка. Потому что я бы себе не простил, если с тобой что-то произошло.

Не успела я ничего ответить — сказать ему, что тоже его люблю; давно уже, с самой первой нашей встречи в горах, — как в следующую секунду он меня поцеловал.

А я...

Кажется, я едва не потеряла сознание от нахлынувшего на меня счастья.

В этом поцелуе было так много всего — того, что Маркус не успел еще сказать мне на словах.

Но я все равно это почувствовала.

Ощутила его нежность, его трогательную заботу, обещание защитить меня во что бы то ни стало — вот что чудилось мне в ласковых касаниях его губ.

Но стоило начать ему отвечать, забываясь, чувствуя, как меня покидает страшное напряжение и прорывается доселе сдерживаемая плотина чувств... И тут же его поцелуй изменился — из нежного стал настойчивым, даже требовательным; на этот раз он нес в себе обещание жарких ночей, страстных ласк и неведомых мне удовольствий.

Но я продолжала ему отвечать, потому что знала — я могла подарить ему то же самое. А еще — свою любовь, свою преданность и верность.

Неожиданно Маркус отстранился. Прижал меня к себе очень и очень сильно — да так, что едва не хрустнули кости, и я услышала, как бешено колотится его сердце.

— Так что же произошло с королевой? — наконец, спросил меня он.

Но не сразу, а когда мы немного пришли в себя.

— Королевы здесь больше нет, — вздохнула я в ответ.

— Я это вижу! — усмехнулся он. — И где же она, сбежала? Эва, Мадделин опасна, я должен непременно ее остановить.

Именно тогда я решилась обо всем ему рассказать, хотя подозревала, что след королевы затерялся не только между мирами, но еще и во времени.

— Помнишь, что ты пообещал мне в еще Койе? — спросила у герцога, уставившись в его казавшиеся в черными глаза. — Сказал, что

всегда будешь на моей стороне, что бы ни случилось? Понимаю, требовать от тебя такого в этот момент было бы нечестно, но постарайся хотя бы меня выслушать!

А вот поймет ли меня он — это мне еще предстояло проверить.

— Хорошо, — отозвался он. — Клянусь, я это сделаю!

Вздохнула. Ну что же, сам пообещал, пусть теперь слушает!

— Мадделин сейчас в Тьмутаракане, — призналась ему.

Маркус недоуменно склонил голову.

— Что это еще за место? В каком королевстве?

И я вздохнула еще раз.

— Ну что же, раз ты о нем никогда не слышал, то, подозреваю, оно в другом мире.

Да, в моем собственном, и мятежная королева Мадделин перенеслась... У меня не было под рукой компьютера, да и интернет здесь не водился, так что расспросить Гугл не представлялось никакой возможности.

Память подсказывала лишь то, что Тьмутаракань существовала в действительности. Где-то на юге России, но это было очень и очень давно.

Много столетий назад.

Но если так, то Мадделин придется там как к месту — вернее, не будет особо выделяться из местной действительности. Правда, магии в нашем мире не существовало, так что выжить ей будет совсем непросто.

Но с ее характером, уверена, королева Бриарона нигде не пропадет!

Правда, вернуться назад она уже не сможет. Я не была уверена, что Кэрри такое под силу, и не собиралась это проверять.

— Эва, о чем ты говоришь? — нахмурился Маркус. — Я почувствовал в своем доме сильнейший всплеск родовой магии, но пока что не могу найти ему объяснения. Твою магию я ощущаю — твой Огненный Дар несказанно силен. Но это была не ты! Значит...

Он повернул голову и посмотрел в сторону маленькой комнаты, где спала моя дочь, на что я, прикусив губу, кивнула.

Ну что же, я так и так решила ему рассказать все от начала до конца. К тому же, Маркус и сам обо всем догадался.

— Тот родовой всплеск, который ты ощутил... — сказала ему. — Это была магия Кэрри, но это я ее попросила.

— Но как такое возможно, если я не чувствую в твоей дочери магию?! В ней нет ни малейшего признака Дара.

— Потому что Кэрри его прячет. Слишком многие ее предавали и продавали именно из-за него, поэтому она научилась его скрывать. Да так, что уже с концами. Даже ты не разглядел.

Маркус, немного помедлив, кивнул. Вид у него был как у человека, у которого наконец-таки сложился сложнейший пазл.

— Расскажи мне! — попросил он.

Затем почему-то взял и снова меня поцеловал — ну вот как ему рассказать?! И отпускать не спешил — словно иссушенный жаждой путник, припавший к истоку, целовал и целовал, будто бы не мог оторваться.

Вот и я тоже... Тоже не могла от него оторваться, и мне давно уже стало наплевать на свои собственные слова. Да, на те самые, когда я заявила, что никогда не стану его любовницей, и что нам с ним не по пути...

Сейчас, в его объятиях, я понимала, что принадлежу этому мужчине от начала до конца. Он создан для меня, а я — для него, и я никогда не желала и не буду желать никого настолько же сильно, как его.

Быть может, однажды меня это убьет.

Я ему надоем, и он уйдет к другой, более знатной и подходящей ему по статусу, и меня это раздавит, не оставив и мокрого места.

Но я ничего не могла с собой поделать. Я любила его, что уж тут еще сказать!

— Расскажи мне! — хрипло повторил Маркус, когда все-таки меня отпустил. Но не сразу; мне показалось, что оторваться от моих губ ему было совсем непросто. — Расскажи, Эва! У тебя нет причин мне не доверять!

На миг мне показалось, что речь сейчас идет уже не о королеве и не о моей дочери, а совсем о другом.

О нас с ним.

— Маркус...

— Клянусь, мы завтра же пройдем с тобой это испытание!.. Но что бы ни сказали мне Боги, я все равно на тебе женюсь, и мне

наплевать, родишь ли ты мне ребенка или нет.

И снова меня поцеловал, да так, что я поняла — осталось совсем немного, и мы перейдем непосредственно к процессу зачатия.

Похоже, Маркус тоже это осознал. Отодвинулся, но не спускал с меня голодного взгляда.

— погоди! — сказала ему, пытаюсь прийти в себя. — Ты еще не все знаешь...

— Думаю, что я знаю уже многое! Кэрри не твоя дочь, она — дитя моего дяди, которую я разыскивал в Тарии. Ты не Донка и не рингулка, но воспитываешь ее как свою.

Кивнула, кусая губы, которые он только что целовал. Ну что же, проницательностью местные Боги Маркуса ДерХарра явно не обделили!

— Тогда кто ты такая, Эва? Скажи мне! — потребовал Маркус.

Покачала головой.

— И что теперь?! — спросила у него вместо ответа. — Ты отберешь у меня ребенка и отдашь ее королю? Признайся, Маркус, ты отнимешь у меня мою Кэрри?!

— Нет же! — поморщился он. — Я все сделаю по-другому. Обещаю, Эва, Кэрри останется с тобой, но для этого мне нужно узнать правду. Всю правду, от начала до конца, и тогда я придумаю, как нам быть.

Снова прикусила губу.

— Ты говоришь, что все будет хорошо... Но относится ли твое обещание к той, кто попал сюда из другого мира, потому что меня выбрала магия Кэрри? Что, если я не Мира Кольца? Что ты со мной сделаешь?!

Маркус усмехнулся.

— Сперва я на тебе женюсь, а потом сделаю все то, о чем давно уже мечтаю. В своей постели, Эва! Ты сводишь меня с ума, и мне все равно, откуда ты явилась. Уверен, тебя прислали Боги не только для своей дочери, но и для меня.

На это я закрыла глаза, потому что чувствовала похожее по отношению к Маркусу. Он был моим подарком за все то, что мне довелось пережить.

Но оставалась еще одна вещь, которую не мешало бы прояснить.

— Но что, если я скажу тебе, что моя дочь обладает магическим Даром, способным остановить Хаос? Уничтожить его, очистив этот мир? Правда, сперва нужно подождать, когда она достигнет совершеннолетия и обретет полную силу. И еще, к ней приставлены вашими Богами два раскормленных варана, чтобы ее охранять?! Они называют себя Хранителями и считают меня одной из них. Говорят, что я — третья Хранительница. Кстати, за верную службу им было обещано, что на совершеннолетие Кэрри они превратятся в драконов. — Задумалась. — Быть может, я тоже в кого-нибудь превращусь? — Оставалось только понять, в кого именно. — Что ты на это скажешь?

Но Маркус так и не успел ответить, потому что в дверь постучали. Затем постучали еще раз, куда более настойчиво. На это герцог приказал пришедшему проваливать к Темным Богам, но тот категорически отказался.

Оказалось, он принес срочные новости из дворца и не уйдет, пока не поставит герцога в известность.

....Король умер.

Час назад Бенджамина ДерХарра разбил удар, и ни королевским магам, ни докторам так и не удалось его спасти.

Эпилог

В центральный Храм Всех Драконьих Богов я попала только через две недели — уже после того, как прошли пышные похороны Бенджамина ДерХарра, и народ вдоволь оплакал своего любимчика.

Но, как говорилось в моем мире — король умер, да здравствует новый король!

Правда, с ним оказалось все не так однозначно, потому что наследника после себя Бенджамин ДерХарр не оставил. Жаркие споры о назначении нового короля прошли в Парламенте, и мнения сенаторов разделились поровну.

Половина голосовала за то, чтобы корону получил Зигурт ДерХарр, младший брат покойного Бенджамина, остальные рьяно поддерживали Маркуса. Настолько рьяно, что доходило вплоть до воплей, драк, разорванной на оппонентах одежды, магических вспышек и таскания друг друга за бороды.

Впрочем, все разногласия уверенно разрешил Зигурт ДерХарр, отказавшись от каких-либо притязаний на трон в пользу своего племянника.

И Маркус был назван следующим королем Бриарона.

Но коронация откладывалась сперва из-за похорон дяди, а потом из-за того, что Маркус собирался совместить эту церемонию со своей свадьбой. Последнему не могло помешать даже определенное недовольство со стороны Зигурта — тому оказалось непросто расстаться с идеей отыскать племяннику более подходящую невесту.

Впрочем, Маркус был настолько непоколебим в своем решении, что Зигурту пришлось смириться, хотя иногда я ловила на себе его задумчивые взгляды. Мне казалось, что он все еще недоумевал, кто я такая и откуда взялась на его голову, и что сделала с племянником, раз тот и слышать ничего не хочет о королевском отборе.

Заявил дяде, что уже выбрал меня, и другие его не интересуют.

Да, я выбивалась из строгого ряда логических умозаключений Зигурта ДерХарра, поэтому ему оставалось лишь принять решение Маркуса и дожидаться нашей свадьбы. Но перед ней мы все-таки

решили посетить Храм Драконьих Богов, где я должна была пройти специфическую проверку.

Узнать, смогу ли я выносить и родить дитя королевской крови.

Впрочем, эти две недели я не теряла времени даром. Дела навалились на меня буквально в ту самую минуту, когда я дала Маркусу согласие выйти за него замуж, тем самым перейдя в статус его невесты, а после решения Парламента и будущей королевы Бриарона.

Этих самых дел оказалось столько, что по вечерам я буквально валилась с ног. Падала и засыпала... правда, уже в роскошных дворцовых покоях, потому что вся наша команда перебрались на Дворцовый Холм. Не только мы с Кэрри и Хранителями, но еще и мои друзья, а также миссис Моррен, Аделин, ставшая моей личной горничной, и весь порядком разросшийся зоопарк моей дочери.

К тому же, Кэрри уже была не только моей.

Стоило Маркусу сделать мне предложение, а мне принять его с огромной, всепоглощающей радостью, как он торжественно объявил Кэрри, что скоро станет ее отцом.

Если, конечно, она не возражает.

Моя дочь приняла это известие на отлично — кивнув, с важным видом заявила, что она нисколько не против, после чего продемонстрировала Маркусу всю собранную по дороге в Амвеер и подаренную ей в столице живность. К этому времени у нее добавилось еще несколько певчих птичек и две вечно спящих черепахи.

После этого они проводили каждый день почти по часу, а то и больше вместе. Маркус учил ее ездить верхом, поэтому зоосад Кэрри разросся еще на белого пони, и познакомил с обитателями королевской псарни. К тому же, они подолгу о чем-то разговаривали, и мне казалось, что даже секретничали втайне от меня.

Впрочем, решив столь деликатные вопросы с нами, Маркус перешел к остальным. Сперва за закрытыми дверьми Овального Кабинета, где собирался Высший Совет Бриарона, а потом и перед Парламентом он объявил, что Кэрри — его родная дочь.

В этом ни у кого не должно быть ни малейших сомнений, потому что в девочке течет кровь ДерХарров, и она в полной мере обладает родовой магией.

Кэрри — дитя нашей горячей и пламенной любви, заявил он, зачатое во время войны с Истаной шесть лет назад. Эта самая война надолго нас с ним разлучила, но он наконец-таки меня нашел и больше не собирался отпускать.

Никогда.

Поэтому, как только пройдут два положенных месяца траура по королю Бенджи, состоится наша свадьба. И ему глубоко наплевать, что на это скажут советники, Парламент и весь народ Бриарона в целом.

Так и заявил.

Советники покачали головой и поцокали языками, согласившись, что кровь, ясное дело, молодая и горячая, так что противиться они не будут — еще бы они стали, узнав, каким именно Даром обладает наша Кэрри!..

В Парламенте немного поорали друг на друга, но исключительно для острастки, после чего вполне благосклонно приняли известие о скорой королевской свадьбе, даже порадовавшись тому, что у ДерХарров, не славящихся своей плодовитостью, уже есть наследница.

Зато в народе нашу историю любви восприняли с куда большим воодушевлением, и теперь о ней твердили на каждой рыночной площади. Мне казалось, что об этом позаботился именно Зигурт — да-да, отправил во все уголки Бриарона тех самых, кто твердил, придумывая новые и фантастические подробности нашей встречи, вспыхнувшей любви, а затем шестилетней разлуки и обретения друг друга.

Именно это мы и собирались сделать — обрета любовь, ее удержать, а еще связать себя узами законного брака. Но сперва я хотела пройти проверку в Храме Драконьих Богов.

О ней знали немногие — в то раннее солнечное утро двери Храма распахнулись лишь для меня с Маркусом и Кэрри, которая, конечно же, притащила с собой Хранителей. К тому же, нас сопровождал мой друзья, в храме дожидался Зигурт, а провести церемонию собирался сам архиепископ Бриарона.

Да, мне не терпелось узнать, смогу ли я выносить дитя королевской крови, не подвергая его и себя опасности.

Я хотела от Маркуса детей.

Что там говорить — я хотела его самого. Целиком и без остатка, потому что все наши встречи начинались и заканчивались жаркими

поцелуями. Мой жених смотрел на меня голодными глазами, я отвечала ему сумасшедшим взглядом — в общем, сплошная... неудовлетворенность от происходящего.

Поэтому, чтобы себя отвлечь, на время до свадьбы я решила погрузиться с головой в дела, взвалив на себя обязанности королевы, которой еще не стала. Занималась похоронами; чувствовала, что не могу доверять слугам, которые были рядом с Мадделин, поэтому набирала новых, затем принялась знакомиться со своим двором.

Чтобы не сойти с ума, попросила Стефана мне в этом помочь. Мне нужна была его уверенность и преданность нашей команде, теперь занесенной аж в самое сердце Бриарона!..

И он согласился, став на время моей правой рукой, тогда как Джош, не забывая проводить большую часть времени с Наоми, понемногу занимался делами будущего «Бешеного Пса».

К тому же, нам со Стефаном пришлось в спешном порядке решать вопрос с «Золотым Колпаком» — мне хотелось, чтобы в память о короле Бенджамине эта традиция не исчезала. Но наша команда по причине приближенности к королевской семье снялась с состязания, так что в финале схлестнулись только двое.

Кстати, победила пара из Волунии, сразу же перебравшаяся на королевскую кухню и балуя нас деликатесами, а истанцы получили приличную сумму денег, после чего вполне довольные укатили на свою родину, оставив мне письмо с извинениями.

Уже после финала мы решили, что именно Стефан продолжит курировать конкурс и войдет в постоянный состав жюри, чтобы больше не повторялась история с Вольстаном Лундом и нечестным судейством.

Так что забот у него тоже прибавилось.

Не только у него — Наоми вовсю занималась подготовкой к родам, а еще немного к свадьбе, которую собиралась сыграть с... будущим герцогом Торманским. Ей все-таки удалось уговорить Джоша примириться с отцом. К тому же, Джош написал отказ от трона — его письмо вручили в руки мятежного кузена, чью причастность к нападению в Койе доказать так и не удалось.

Поэтому мы решили замять этот вопрос.

Впрочем, трон давно уже перестал маячить перед Торманскими — если только в чьих-то снах, — потому что молодой король Истаны,

пару недель пролежав на смертельном ложе, умирать все-таки передумал. Полностью оправился от ран, после чего вернулся к государственным обязанностям, собираясь спешно жениться и обзавестись наследником.

То же самое думал сделать и будущий король Бриарона.

...Солнечным утром, обе с Кэрри в белоснежных платьях, сопровождаемые Маркусом, со Стефаном и Джошем, тащившими еще больше раздобревших тарсов, а еще совершенно счастливой Наоми — та до сих пор не могла поверить в столь разительные перемены в своей жизни...

Именно в таком составе мы вошли в Храм Драконьих Богов, где нас уже дожидался Зигурт ДерХарр вместе с пожилым и, казалось, преисполненным благодати архиепископом Бриаронским.

— Мамочка, мы уже были в таком месте! — дернув меня за руку, громким шепотом произнесла Кэрри, но ее голос тотчас же разлетелся по всему гулкому, великолепному храму. — Помнишь, мы заходили в Койе?

— Помню, — отозвалась я, уставившись на то, как побледнел и изменился в лице архиепископ. — Что-то не так, ваше преосвященство?!

— В Койе произошло чудо сошествия Драконьего Пламени. Первое за всю историю Волунии, — пробормотал архиепископ. — Уж не вы ли, маленькая леди, его сотворили? — обратился он к Кэрри, на что та, покачав головой, спряталась у меня за спиной.

Величественный архиепископ в золотой мантии внушал робость не только ей, но даже мне.

— Не будем ничего затягивать, — произнес стоявший рядом Маркус, после чего посмотрел на меня долгим взглядом.

Я знала, о чем он думал — судя по всему, Маркус собирался поскорее утащить меня за колонну, чтобы вдоволь поцеловать, и чтобы я поцеловала его в ответ. И даже то, что мы находились в храме его предков, будущего короля нисколько не смущало.

А затем, когда мы окончательно потеряем рассудок, заявить, что он и подумать не мог, что станет с таким нетерпением дожидаться собственной свадьбы. И еще, что он не понимает мужчин, которые бегают от брака, потому что он готов жениться на мне здесь и сейчас.

Не получалось — нам нужно было выждать положенный срок траура. Но, по крайней мере, мы могли ничего не затягивать сегодня.

Поэтому, ступая за архиепископом и оставив группу поддержки дожидаться результатов проверки, я дошла по красной ковровой дорожке до алтаря со свернувшимся в кольцо драконом. Повинуясь жесту его преосвященства, застыла, дожидаясь, когда тот вознесет надлежащие молитвы Драконьим Богам.

Стояла, слушая, как разносится по храму его густой и мощный голос, как подпевают на хорах, а в промежутках между молитвами переступают с ноги на ноги мои друзья и вздыхает Наоми — простоять все это время для нее было тем еще испытанием, которое она уверенно собиралась выдержать до конца.

К тому же, мне было слышно, как шуршат по дорожке хвостами, подползая к алтарю, Хранители.

И я подумала... Почему бы и нет, может, они тоже захотели поздороваться со своими Покровителями, подобравшись к ним поближе? Хорошая идея!

Вот и я мысленно обратилась к Драконьим Богам, умоляя Их дать мне знак. Даже не так — проявить свою милость, подтвердив, что я предназначена в жены Маркусу ДерХарру, и мы будем счастливы вместе.

И еще, что я рожу ему детей. И мне, как и Наоми, совершенно все равно, кто у нас будет — мальчики или девочки.

— Положите руку вот сюда, — обратился ко мне архиепископ, указав на белесый шар во рту дракона. — Если Боги будут благосклонны, то светильник изменит цвет на золотой. Если нет, тогда...

— Тогда что? — негромко поинтересовалась я.

Архиепископ заглянул мне в глаза.

— Тогда ничего не изменится.

И я кивнула. Ну что же, все предельно ясно!

Оказалось, у нашего негромкого разговора был еще один свидетель. Маркус, пришедший за мной к алтарю, философски заметил, что архиепископ прав — какой бы ответ ни дали Боги, это уже ничего не изменит. Наша свадьба состоится в любом случае, так что бояться мне нечего.

Но я и не боялась.

Протянула руку под уверенным взглядом своего жениха, после чего коснулась прохладной стеклянной сферы в пасти дракона.

Ожидала чего угодно — даже того, что шар останется безмолвным и безголосым, никак на меня не отреагировав. Но уж точно не того, что, стоило к нему притронуться, как он тут же отзовется теплом, немедленно начав нагреваться.

Через несколько секунд, не выдержав — горячо! — я одернула ладонь. И тут же из пасти дракона полилось золотое пламя, через несколько секунд полностью затопив алтарь.

Я открыла рот — что бы это значило?! Такого варианта ответа Богов архиепископом озвучено не было!..

Правда, стеклянный шар тоже запылал золотом, что внушало мне надежду на благоприятный исход. А вот то, что его преосвященство бухнется у моих ног, а Зигурт тоже склонит колени возле алтаря, показалось мне довольно подозрительным.

«Надеюсь, я ничего не сломала в этой конструкции!» — произнесла я мысленно, обращаясь к Хранителям.

Но те тоже не стали ничего мне отвечать, потому что в ту же секунду из их спин порезались крылья, и под восторженное: «Мамочка, они могут летать!» Кэрри, два тарса взмыли в воздух.

Превратились в маленьких дракончиков и закружили над алтарем.

Кэрри заливисто смеялась, хлопая в ладоши, а на нее с улыбкой взирал Стефан, потому что Наоми и Джош, наплевав на чудо снисхождения Драконьего Пламени, целовались за колонной.

Вот и Маркус, немного посмотрев в их сторону, тоже меня поцеловал. Правда, никуда мы не пошли, так и остались стоять на красной дорожке. А потом он спросил у меня еще раз — но уже перед лицом Драконьими Богами и пылающим алтарем...

Заявил, что любит меня, и поинтересовался, не передумала ли я. Стану ли я его женой?

На это я, абсолютно счастливая, конечно же, ответила ему согласием.

...А потом сказала ему «да» еще раз, но уже через месяц, потому что выждать положенных два месяца у нас попросту не хватило выдержки.

Но сперва была долгая коронация, начавшаяся чуть ли на рассвете, после чего уже после обеда мы наконец-таки добрались и до

венчания.

Я повторила брачные клятвы в этом самом Храме, после чего мы целовались с мужем возле алтаря. Да так, что, подозреваю, покраснел не только архиепископ и набившиеся в Храм гости, но и Драконьи Боги, во второй раз явившие всем чудо...

Пока собравшиеся, раскрыв рты, смотрели как золотое пламя заполняло алтарь, Маркус распахнул портал, заявив, чтобы они праздновали без нас.

Мы присоединимся позже.

Я обняла его за шею, он подхватил меня на руки, после чего меня утащил.

Свою добычу в свой дом.

Хотя тут еще с какой стороны посмотреть — на этот день и на эту ночь, а также на всю оставшуюся жизнь у меня были на него самые серьезные планы.

Десять лет спустя

Обнявшись, мы стояли с Маркусом на просторном балконе королевской резиденции в Тал-Кайеше, как раз неподалеку от стелы на Площади Славы и восстановленных к этому времени Драконьих Садов.

Смотрели на великолепный город, но при этом я еще украдкой косилась в дворцовый сад.

Впрочем, с нашего балкона было на что посмотреть.

Нам открывался величественный вид на когда-то засыпанную песком площадь, которая сейчас была полностью восстановлена. Позолоченная стела сверкала в лучах полуденного солнца, мостовая была заново выложена разноцветными плитами, повсюду зеленели деревья, на полив которых брали воду из ближайших оазисов.

Оазисы появились сразу же, стоило Хаосу исчезнуть из этого мира — к этому приложила руку наша Кэрри, вошедшая в полную магическую силу намного раньше своего совершеннолетия.

Теперь в легендарный город стремительно возвращалась жизнь — большая часть центральных улиц уже была восстановлена, дома в

ремесленных кварталах отстроены заново. Каждый день открывались новые и новые торговые дома, банки, магазины, гостиницы и рестораны, а у всех пяти ворот Тал-Кайеша выстраивались длинные очереди из путников и караванов.

В городе их ждал ночлег и вкусная еда.

Да-да, за звание лучшей в Тал-Кайеше рестораны соперничали между собой целых три заведения — «Бешеный Бык», которым управлял Джош, успевший к этому времени обзавестись тремя сыновьями; братья Ингенские со своей «Прекрасной Королевой» — в этом я видела некий намек на наши с Тревором беседы в Койе, — да и Горацио от них тоже не отставал.

Мы с Маркусом побывали во всех трех ресторациях. Возможно, оказались немного предвзяты, но единогласно отдали предпочтение кухне «Бешеного Быка».

...Тал-Кайеш, лежавший на пересечении торговых путей, постепенно превращался в процветающий город, что позволило Бриарону еще сильнее упрочить свое влияние. Раздвинув свои границы, не прибегая к войне, наше королевство стало крупнейшим и сильнейшим в Море Кольца.

Многие приписывали это в заслуги моему мужу, но он уверенно утверждал, что все сделали мы с Кэрри. Именно мы привели Бриарон и остальные страны Мира Кольца к процветанию и благополучию, навсегда избавив всех от Белого Марева.

Зато сейчас наша красавица-дочь, позабыв, что ей почти шестнадцать, со смехом забавлялась в саду с Громом, выросшим в огромного пса непонятной косматой породы. За ними ревнивыми взглядами наблюдали два дракона, в которых.... гм... за эти годы эволюционировали Хранители, все это время остававшиеся верными спутниками и защитниками Кэрри.

К тому же, дочь им пообещала, что не пойдет и года, как она воскресит еще нескольких драконов — такое тоже оказалось ей под силу, — так что у них появится компания.

— Папа, можно я пойду к Кэрри? — не выдержав, спросил у Маркуса наш девятилетний сын Стен.

Все утро он ответственно просидел на совещаниях рядом с отцом, затем присутствовал, как и полагается наследному принцу, во время долгой беседы со Стефаном, ставшим Наместником Тал-Кайеша.

Слушал и учился.

Отправился вместе с нами в поездку, тогда как младший, Томас, остался дома с дедушкой Зигуртом, души не чаявшем в наших детях. И тут Стен, последние несколько дней делавший вид, что он уже взрослый, неожиданно вспомнил, что он маленький, и ему хочется игр...

Отец разрешил, и Стен с громким гиканьем унесся в сад, где тут же попытался влезть на спину Рийвину, заявив, чтобы тот его покатал — забава, которую наши сыновья практиковали с момента, когда научились ходить.

И я пожала плечами — Хранители сами им разрешили и приучили, так что нечего теперь скрестись мне в голову и жаловаться, что Стен тяжелый. Вот сами и разбирайтесь!

И вообще, я занята.

Очень.

Потому что мой муж, удостоверившись, что дети забавляются в саду и нам не помешают, повернулся ко мне. Поцеловав, кинул красноречивый взгляд в сторону двери.

Судя по всему, у него в голове все сложилось, и он потянул меня за руку в спальню.

Вот и у меня тоже все сложилось.

И вообще, разве я когда-либо была против?!

КОНЕЦ